

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ И ЛЕНИНАБАДСКИЙ ПЕДИНСТИТУТ

ТРУДЫ, т. CVIII

К. Т. ТАГИРОВА

ТАДЖИКСКИЕ ГОВОРЫ
БОСТАНДЫКСКОГО РАЙОНА
УЗБЕКСКОЙ ССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
СТАЛИНАБАД
1959

АСАРҲО, ҷ. CVIII

Қ. Т. ТОҲИРОВА

ШЕВАҲОИ ТОҶИКИИ
РАЙОНИ БҶУСТОНЛИКИ
РСС ЁЗБЕКИСТОН

4.1.1961

Р.С.34/61

III 5641

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собой описание группы таджикских говоров, бытующих на территории Узбекской ССР. Эти говоры распространены в пяти кишлачных Советах Бостандыкского района¹ бывшей Южно-Казахстанской области: Брич-Муллинском, Богистанском, Нанайском, Узунском и Пскемском. Каждый из этих кишлачных Советов включает по несколько кишлаков. Так, например, в Брич-Муллинский кишлачный Совет входят кишлаки Чорбог, Яккатут, Шунгак и др.; в Узунский кишлачный Совет — Каптаркумиш, Испай, Полвонак, Майдонтот, Кунч и т. д.

Данная группа говоров до настоящего времени не была изучена. Исследователи таджикского языка и его говоров уделяли основное внимание изучению говоров, бытующих на территории Таджикской ССР. Говоры, бытующие за пределами Таджикистана, изучены мало. Однако эти говоры представляют особый научный интерес. Большинство из них, вследствие массового двуязычия населения, владеющего одинаково хорошо таджикским и узбекским языками, в сильной степени подверглись влиянию узбекского языка.

Несмотря на то, что эти говоры находятся в окружении казахской языковой среды, они подвержены, главным образом, влиянию узбекского языка, а не казахского. Это объясняется как историческими причинами, так и современными экономическими и культурными связями таджикского и узбекского народов.

Внутри данной группы по некоторым признакам можно выделить три говора: брич-муллинский, богистанский и нанайский. В говорах жителей Узунского и Пскемского кишлачных Советов нет существенных отличий от брич-муллинского говора.

В основу настоящего описания положена кандидатская диссертация на одноименную тему, защищенная в Московском университете им. М. В. Ломоносова в 1952 г.

Материалы по каждому говору собирались на месте, в Бостандыкском районе, в начале 1952 г. Основная работа проводилась в кишлачном Совете Брич-Мулло, где записано более 1100 разговорных фраз и 8 текстов. Кроме того, были посещены и остальные кишлачные Советы (Богистан, Нанай, Узун и Пскем). В Богистане и Нанайе записано по 200

¹ Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1956 г. за № 5 (847) «О частичном изменении границы между Казахской ССР и Узбекской ССР» Бостандыкский район включен в состав Узбекской ССР.

разговорных фраз и по два текста, которые приведены в приложениях к данной работе.

Наблюдения и записи проводились: в Брич-Мулло—в основном в семье Хайруллаева Ибодулло (32 года), в семье Ибодуллоева Хайрулло (60 лет) и у их родственников и соседей; в Богистане—в семье Пирназаровой Валии (48 лет), в Нанае—в семье Джалилова Орифджана (67 лет) и др. Основными осведомителями, со слов которых были записаны тексты, помещенные в приложениях, были

в Брич-Мулле:

1) Холтоев Таджиали (34 года), преподаватель родного языка в VII—X классах;

2) Исмаилов Насрулло (37 лет), завуч средней школы;

3) Иброхимова Ашурбиби (60 лет), домохозяйка;

4) Хайрутдинова Джаннат (32 года), заведующая детсадом;

5) Хайрутдинова Назира (28 лет), учительница;

6) Шоазизова Мухир (60 лет), домохозяйка, и другие;

в Богистане:

1) Эрназарова Назирбиби (23 года), учительница;

2) Пирназарова Валия (48 лет), домохозяйка;

3) Азизов Акрам (77 лет);

4) Камолова Хонимджон (63 года), домохозяйка;

5) Замонова Хирман (27 лет), колхозница;

6) Эрназаров Исmoil (18 лет), учитель, и другие;

в Нанае:

1) Орифджанов Мухаммаджон (32 года), директор средней школы;

2) Джалилов Орифджон (67 лет), служащий;

3) Джалилова Донодджон (52 года), домохозяйка;

4) Орифджонова Захрогул (22 года), колхозница;

5) Орифджонов Собирджон (23 года), учитель;

6) Орифджонова Риджра (45 лет), колхозница, и другие.

Все они местные уроженцы.

Запись—фонетическая. При записи были отмечены все уловленные на слух варианты фонем. В данной работе транскрипция несколько упрощена. В ней обозначены в основном только фонемы и лишь некоторые их варианты. Например: э—редуцированный звук, вариант фонемы а и др.

В основу транскрипции положена современная таджикская графика, но с некоторыми изменениями. Так, например, знаки ё, ю, я, е нами не применяются и заменяются сочетанием й с соответствующими гласными звуками: йо, йу, йа, йе. Черточка над буквой в транскрипции обычно используется для обозначения долготы звука: ū—у долгое, й—и долгое и т. д.; в связи с этим огубленный гласный смешанного ряда, качественно отличный от у, звука заднего ряда, огубленного, обозначается знаком у—вместо принятого в литературном языке знака ū. Полный перечень этих знаков и их объяснение приведены в конце работы перед текстами.

Основная часть работы посвящена описанию брич-муллинского говора, который имеет наиболее широкое распространение (в трех кишлачных Советах: Брич-Муллинском, Узунском и Пскемском). В заключительной главе (в V части) даны особенности богистанского и нанайского говоров сравнительно с брич-муллинским.

При описании данных говоров мы пытались дать их грамматическую

систему, как можно полнее отражая факты не только свойственные этой группе говоров, но и общетаджикские. По ходу изложения везде, где это было необходимо, проводилось сравнение с литературным таджикским языком. Сравнение с другими таджикскими говорами выделено в особый раздел, в заключительной части.

При изложении грамматических фактов в настоящей работе мы берем за основу систему описания таджикских говоров, принятую в работе В. С. Расторгуевой «Очерки таджикской диалектологии», вып. I («Варзобский говор таджикского языка»), 1952 г.

ВВЕДЕНИЕ

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО СЕВЕРНЫМ ТАДЖИКСКИМ ГОВОРАМ

В данном исследовании нет надобности давать полный обзор работ по таджикской диалектологии, поскольку он уже сделан в работе В. С. Расторгуевой «Очерки по таджикской диалектологии», вып. 1. («Варзобский говор таджикского языка»), 1952 г., а также в диссертациях Р. Л. Неменовой «Кулябские говоры таджикского языка (северная группа)», 1950 г., Л. В. Успенской «Каратагский говор таджикского языка», 1950 г. и др.

Мы коснемся литературы только по северным таджикским говорам. Из этой группы говоров наиболее полное описание получил говор самаркандских евреев в работе И. И. Зарубина «Очерк разговорного языка самаркандских евреев» (сб. «Иран», вып. II, 1928 г.).

Этому же говору посвящена большая статья А. С. Бабаева «Основные различия между туземноеврейским и таджикским языками», которая была опубликована в «Сборнике научных трудов Узбекского научно-исследовательского института культурного строительства» (том I, вып. 11, 1934).

Материалы по канибадамскому говору имеются в работе Б. Нияз-мухаммедова «Канибадамское наречие таджикского языка» (часть кандидатской диссертации, 1951) и в статье Л. Бузургзода «Чорбайтхон халкй ва хусусиятхон шеваи Конибодом», которая была опубликована в 1941 г. в «Известиях Таджикского филиала Академии наук СССР», № 1.

Большой и интересный материал по одному из крайних северных таджикских говоров (по чувстскому), которые бытуют на территории Узбекистана и подверглись влиянию узбекского языка, дается в работе О. Джалалова «Отношение чувстского диалекта к таджикскому литературному языку» (краткое изложение кандидатской диссертации, 1949 г.).

Кроме того, в одной из самых старых работ по северным говорам «Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий», написанной этнографом П. К. Кузнецовым, приведены черты сходства таджикского и узбекского языков, которые являются результатом их длительного соприкосновения. Данная работа была опубликована в 1915 г. в «Известиях Туркестанского отделения Русского географического общества», том X, вып. 11, ч. 1, вышедших в Ташкенте.

В работе В. В. Григорьева «О некоторых событиях в Бухаре, Ко-

канде и Кашгаре» отражены разговорная речь бухарских таджиков и некоторые ее диалектальные особенности. В этой же работе автор дает небольшой грамматический очерк «Обозрение диалектических особенностей употребительного у бухарских таджиков персидского языка». Эта работа не относится к современному таджикскому языку. Она отражает разговорную речь бухарских таджиков прошлого столетия и имеет скорее историческое значение.

Некоторые сведения по фонетике северных таджикских говоров можно найти в работах В. С. Соколовой «Фонетика таджикского языка» (М.—Л., 1949), Л. Бузургзода «Фонетикаи забони адабии тоҷики» (Сталинобод, 1940) и в статье В. К. Орфинской «Материалы к характеристике фонетического состава таджикского языка» (сб. «Иранские языки», 1, М.—Л., 1945).

В последние годы по северным таджикским говорам опубликованы работы В. С. Расторгуевой «Очерки по таджикской диалектологии», вып. 2 (1952) и 3 (1956), С. Ю. Ивановой «Материалы по Пенджикентскому говору таджикского языка» (Тр. Института языкознания АН СССР, том VI, 1956), Н. М. Бегбуди «Говор самаркандских таджиков» (кандидатская диссертация, 1956).

Описываемые нами говоры, распространенные на территории Узбекской ССР, почти не упоминаются в диалектологических работах. Имеется упоминание только о брич-муллинском говоре в работе М. С. Андреева «Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров» (1930). В этой работе автором отмечены следующие особенности брич-муллинского говора, которые в основном соответствуют действительности.

1) В фонетике:

а) отсутствие фонемы $\bar{u}$ и замена ее фонемой $\bar{y}$: $r\bar{u}$ —лицо, $d\bar{u}st$ —друг, $r\bar{u}z$ —день;

б) наличие фонемы $\bar{u}$ долгого ($\bar{u}$) и $\bar{u}$ краткого ($\bar{u}$): $d\bar{u}d$ —дым, $r\bar{u}z$ —день; gu —цветок, $hunu$ —холодный;

в) наличие $\bar{i}$ долгого ($\bar{i}$) и $\bar{i}$ краткого ($\bar{i}$): dil —сердце; $zimiston$ —зима, $shir\bar{i}n$ —сладкий;

г) наличие фонемы x : $saxar$ —раннее утро; $hunar$ —ремесло, $baxor$ —весна, а также полное выпадение ее в слове $soip$ < $sohib$ —хозяин;

д) краткость звука $\bar{i}$ в изафетном показателе (почти до полного исчезновения): $buvoi pir$ —старый дед, $dorui talx$ —горькое лекарство.

2) В морфологии:

а) наличие следующих личных местоимений:

Ед. ч.	Мн. ч.
I ман	мо // муҳо
II ту	шумо // шумуҳо
III вай	вайҳо

причем, М. С. Андреев отмечает, что личные местоимения **мо** и **шумо** служат также для выражения ед. ч;

б) наличие следующих личных окончаний у глаголов:

У глаголов прошедшего времени

Ед. ч.	Мн. ч.
I-ам	-им
II-и	-ит (итон)
III	-ан

Примеры (глагол **кардан**—делать)

Ед. ч.	Мн. ч.
I кадам	кадим
II кади	кадит (кадитон)
III кат	кадан

У глаголов настоящего-будущего времени:

Ед. ч.	Мн. ч.
I-ам	-им
II-и	-ит (итон)
III-ат	-ан

Примеры (глагол **рехтан**—лить, сыпать)

Ед. ч.	Мн. ч.
I мерехам	мерехим
II мерехи	мерехит (мерехитон)
III мерехат	мерехан

в) соответствие звука **х** литературному **з** в основах настоящего времени глаголов типа: **рехтан**—лить, сыпать, **пухтан**—варить и др.;

г) ассимиляция гласного звука личных окончаний I и II лица мн. ч. предшествующим гласным звуком приставки **ме** (**мекунем**—мы будем делать, **мекунет**—вы будете делать), что совпадает с литературным языком;

д) наличие послелогов **-ба, -анда -нда**;

е) отпадение звука **з** от предлога **аз**—из, с, от (перед последующим гласным);

ж) использование послелога **кати//кати** для выражения совместно-сти и орудийности;

з) использование послелога **-а** при атрибутивной связи определения с определяемым словом, к которому присоединяются соответствующие местоименные энклитики (**Толиб-а китоб-аш**—книга Толиба).

Кроме того, брич-муллинскому говору посвящена кандидатская диссертация Н. С. Аделунга «Брич-муллинский диалект таджикского языка», защищенная им в 1954 г. в Сталинабаде. Нам удалось ознакомиться с этой диссертацией. Копия ее хранится в библиотеке Таджикского государственного университета (Сталинабад). На данной работе мы особо останавливаться не будем, так как она не содержит каких-либо новых материалов в сравнении с теми, что были изучены нами еще в 1952 г.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О РАЙОНЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бостандыкский район по существующему административному делению входит в состав Узбекской ССР. В нем насчитывается около 20 кишлачных Советов, из которых пять (Брич-Мулло, Богистан, Нанай, Узун и Пскем) по своему национальному составу являются таджикскими, а все остальные населены казахами. Весь этот район расположен в горной местности между Каржантайским и Пскемским хребтами. Районный центр находится в кишлаке Бостандык, расположенном на левом берегу реки Чирчик в ста километрах к северо-востоку от Ташкента. обследо-

ванные нами пять таджикских кишлачных Советов (Брич-Мулло, Богистан, Нанай, Узун и Пскем) находятся в северо-восточной части Бостандыкского района между Угамским и Пскемским хребтами на левом берегу реки Пскем и ее притоков.

В этих пяти кишлачных Советах насчитывается около 18 000 жителей. Основную часть (более 80%) населения этих кишлачных Советов составляют таджики.

В связи с тем, что все указанные кишлачные Советы находятся в горной местности, связь их между собой и с районным центром несколько затруднена. Это особенно относится к зимнему периоду, когда грунтовые дороги и тропы сильно заносятся снегом.

Бостандыкский район в основном является зерновым. Животноводство, шелководство и садоводство играют подсобную роль. Поливных полей нет, орошаются только огороды. В обследованных нами четырех таджикских кишлачных Советах (Брич-Мулло, Богистан, Нанай и Узун) имеется по одному колхозу, а в Пскеме—два колхоза, из которых один (колхоз имени Султанова) по своему национальному составу является таджикским, а другой (колхоз имени Андреева)—казахским. Все эти колхозы довольно большие: в Брич-Мулло—270 хозяйств, в Богистане—259, в Нанае—180, в Узуне—237, в Пскеме (в обоих колхозах)—298.

В Брич-Муллинском кишлачном Совете имеется две электростанции, два комбината (Союзмышьяк и Аурахматский плавиковошпатовый комбинат), имеющие всесоюзное значение, а также один лесхоз.

Имеются также культурно-просветительные и лечебные учреждения, такие, как амбулатория, больница, дом отдыха, кино и пр. Во всех кишлачных Советах имеются школы.

Несмотря на то, что обследуемые нами таджикские кишлачные Советы находятся в окружении казахских селений, в экономическом и культурном отношении они в большей степени связаны с узбеками, чем с казахами. Жители этих кишлачных Советов часто посещают Ташкент. В базарные дни они привозят для продажи в Ташкент различные продукты сельского хозяйства, а покупают здесь промышленные товары, сельскохозяйственный инвентарь и пр.

Учащиеся таджики этих селений, окончив среднюю школу, едут в основном в Ташкент для продолжения образования. Поступив в узбекские высшие учебные заведения, они продолжают учебу уже не на своем родном языке, а на узбекском. В период своей учебы они в выходные дни приезжают в свой кишлак к родным.

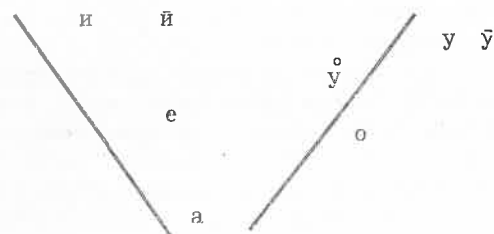
Такая тесная экономическая и культурная связь населения этих кишлачных Советов с узбеками не могла пройти бесследно и для их языка. Почти все взрослое население этих кишлачных Советов, помимо своего родного языка, хорошо владеет также и узбекским разговорным языком.

Таджикские говоры, распространенные в этих кишлачных Советах, в сочетании с данным предлогом (или его дублетом **а**) и используется

ЧАСТЬ I ФОНЕТИКА ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

Гласные

В описываемых говорах имеется восемь гласных фонем (которые противопоставляются шести гласным фонемам литературного языка):

В отличие от литературного языка, в этих говорах звук *ў* как фонема, имеет очень ограниченное употребление. Он встречается преимущественно в словах, заимствованных из узбекского языка, таких, как *кузи*—ягненок, *унунчи*—десятый, *тула*—полный, *урта*—середина, средний, *туртунчи*—четвертый и т. д., а также в словах, заимствованных из русского языка, где он заменяет собою русское ударное *о*. Например: *тушни*, *тулка*, *духтур* вместо русского точный, только, доктор.

Почти во всех таджикских словах литературному *у* в этих говорах соответствует звук *ӯ*: *ру*—лицо, *му*—волос, *руз*—день, *дуруғ*—ложь, неправда, *пӯст*—кожа, *тӯй*—свадьба, *шӯр*—соленый и другие вместо лит. *руй*, *муй*, *руз*, *дуруғ*, *пӯст*, *тӯй*, *шур*.

Эти говоры отличаются от литературного языка еще тем, что в них сохранились исторически долгий и краткий *и* (*й*, *и*), а также долгий и краткий *у* (*ӯ*, *у*). Подробная их характеристика приводится ниже.

Гласные звуки с качественной стороны характеризуются следующим образом.

Звук *и*—гласный переднего ряда, верхнего подъема, краткий, открытый: *с^ира¹*—нисколько, никогда, *п^исар*—мальчик, *к^итоб*—книга, *Соли*—имя мужское, *ишки*—коза, *тулки*—лиса и т. п.

Звук *й*—гласный переднего ряда, верхнего подъема, долгий, более закрытый, чем *и*: *кйна*—злоба, ненависть, *хйра*—тусклый, *шйра*—сок, море, сласти, *зйри*—под, *тйз*—острый, быстро, *мйнат*—труд, *мймоно*—гости. Следует отметить, что звук этот сохранился лишь в небольшом количестве слов.

Звук *е*—гласный переднего ряда, среднего подъема, закрытый. В противоположность литературному языку, он имеет более ограниченное употребление. Этот звук, независимо от занимаемой им позиции—в начале, в середине и в конце слов (под ударением и без ударения), обычно заменяется звуком *й*: *Ишмат*—имя мужское, *шамби*—суббота, *хйш*—родственник и др. В некоторых словах употребляется параллельно *й* и *е*: *тез//тйз*—острый, быстро, *ес//йс*—ум, память, *бева//бйва*—вдова, *мева//мйва*—фрукты и пр.

Звук *а* является более закрытым, чем русское *а*. В открытом неударном слоге он, теряя свою качественную характеристику, редуцируется и переходит в *э*: *энаш*—его жена, *пэга*—завтра, *омэдит*—вы пришли. Гласный *а* в некоторых словах, в позиции после заднеязычных согласных, приобретает задний характер: *хат*—письмо, *галвер*—решето, *камчин*—нагайка, плетка и др.

Звук *о*—гласный заднего ряда, среднего подъема, лабиализованный. Отличается своей качественной устойчивостью почти во всех фонетических условиях: *нола*—стон, *бозор*—базар, *бом*—крыша, *обот*—благоустроенный. После глухих согласных приобретает слабо лабиализованный и закрытый характер: *насозам*—не сделаю, *намтонам*—не могу, *холаш*—ее тетя и т. п. В некоторых словах, теряя свою качественную характеристику, заменяется другим звуком. Например, при произношении слова *чо*—место в сочетании с указательными местоимениями *ин*—это, *ун* (лит. *он*)—то заменяется звуком *а*: *ин ча*—здесь, *ун ча*—там; в личном местоимении I лица мн. ч. в соседстве с носовыми заменяется звуком *у*: *мухо* < *мо + хо*; в слове *галоша*—переходит в *и*: *калиш* < *галоша*.

Звук *у*—гласный заднего ряда, верхнего подъема, краткий: *хунук*—холодно, *пур*—полный, *гул*—цветок и т. д. В неударном открытом слоге очень сильно сокращается и часто приближается к редуцированному *и*: *х^идаш*—он сам, *х^идат//хӯдат²*—ты сам, *кӯлок//қ^илог*—ухо, *шӯмо//ш^имо*—вы и т. д.

Звук *у*—гласный заднего ряда, верхнего подъема, долгий: *пӯшок*—одежда, *мудӯхам*—я шью, *дӯр*—далеко, *зӯр*—сила, сильный, *хӯр*—кушай и др.

Звук *ӯ*—гласный средней степени подъема, огубленный, смешанного ряда.

Гласные звуки говора, как и в литературном языке, с количественной и качественной стороны делятся на две группы: 1) устойчивые: *й*, *о*, *ӯ*, *е*, *у*; 2) неустойчивые: *и*, *а*, *у*.

Согласные

В говоре имеется 23 согласных звука.

Классификацию согласных звуков по способу и по месту их артикуляции приводим в следующей таблице:

¹ Надстрочным петитом обозначается гласный, имеющий минимальную длительность.

² Знаком ^о над буквой обозначается краткость гласного.

По способу артикуляция			По месту артикуляции							
			губные		переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные	увулярные	Фарингальные	
			губногубные	губнозубные					верхние	нижние
Смычные	Чистые	Неносовые	п б		т д		к г	қ		
		Носовые	м		н					
	Аффрикаты	Двухфокусные			ч ч					
Щелевые	Серединные	Однофкусные	С плоской щелью	ф в		й		х ғ		х
			С круглой щелью			с з				
		Двухфокусные				ш ж				
	Боковые				л					
Дрожащие					р					

Из них **ж** имеет очень узкий круг употребления. Этот звук зафиксирован только в словах: **аждар**—дракон, **жала**—град, **гаждум**—скорпион.

Согласные звуки характеризуются следующим образом:

Звуки **п, б**—губно-губные смычные согласные, из которых **п** является глухим, **б**—звонким; **б** в середине (перед следующим глухим) и в конце слова, как и в других северных говорах, оглушается и приближается к **п**: **опкаш** < **обкаш**—коромысло, **чавоп** < **чавоб**—ответ и т. п. Между гласными, перед звуком **р** и в конце слова после гласных часто заменяется звуком **в** (особенно в позиции между гласными): **овот** < **обод**—благоустроенный, **овру** < **обру**—авторитет, **хов** < **хоб**—сон и т. д.

Звук **м**—губно-губной, носовой, звонкий согласный. В различных фонетических условиях изменяется очень мало.

Звуки **ф, в**—в отличие от литературного языка, не губно-зубные, а губно-губные, щелевые согласные, с плоской щелью, из которых **ф** является глухим, а **в**—звонким. Звук **ф** обычно (особенно в начале слова) заменяется звуком **п**: **Паргона**—Фергана, **гуфт**//**гупт**—он сказал, **п^нрипгар**//**ф^нривгар** < **фиребгар**—обманщик, плут и т. п.

Нужно отметить, что под влиянием литературного языка в произношении некоторых лиц (особенно у местной интеллигенции) звук **в** произносится, как губно-зубной **в**: **вахт**—время, **вай**—он и т. д.

Звуки **т, д**—переднеязычные, смычные согласные, из которых **т** является глухим, а **д**—звонким. В данном говоре **д** в исходе слов теряет свою звонкость и превращается в глухой **т**: **дит**—он видел, **сат**—сто, **бат**—плохо и пр.

Звук **н**—переднеязычный, носовой, звонкий согласный, в любых фонетических условиях изменяется очень незначительно.

Звуки **ч, ц**—переднеязычные, смычные аффрикаты, из них **ч**—глухой, а **ц**—звонкий. В различных фонетических условиях не изменяются.

Звуки **с, з**—переднеязычные, щелевые согласные с круглой щелью, из них **с**—глухой, а **з**—звонкий. Звук **з** в исходе слова, теряя свою звонкость, переходит в глухой **с**: **тис-тис** < **тез-тез**—быстрее, **тос** < **тоз**—беги и т. д.

Звуки **ш, ж**—переднеязычные, щелевые согласные со вторым средним фокусом, **ш**—глухой, а **ж**—звонкий, который никогда не теряет своей звонкости.

Звук **л**—переднеязычный, щелевой, боковой, звонкий согласный.

Звук **р**—переднеязычный, дрожащий, звонкий согласный.

Звук **й**—среднеязычный, звонкий согласный.

Звук **к**—заднеязычный, смычный, глухой согласный.

Звук **г**—заднеязычный, звонкий согласный. В исходе слова до некоторой степени теряет звонкость, но не совпадает по звучанию с глухим **к**: **санг**—камень, **чанг**—пыль, цимбалы и т. д.

Звук **қ**—увулярный, смычный, глухой согласный. При его произношении маленький язычок смыкается с задней частью спинки языка с последующим взрывом.

Звуки **х, ғ**—увулярные, щелевые согласные, из них **х**—глухой а **ғ**—звонкий. При их артикуляции маленький язычок опускается к задней части языка, образуя с нею щель. Воздух, проходя через эту щель, колеблет маленький язычок.

Звук **ҳ**—нижнефарингальный, щелевой, глухой согласный. При его произношении стенки зева (фаринкса) сближаются между собою в его нижней части: **хақ**—доля, **хаққат** < **хақиқат**—правда, **махала**—квартал и т. д.

М. С. Андреев в своей работе «Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров» (1930) отмечает наличие в брич-муллинском говоре арабского звука **ح (حای حطی)** в словах: **сахар**—раннее утро, **хунар**—ремесло, **бэхор**—весна. Нами этот звук не был отмечен. По-видимому, это утверждение М. С. Андреева является ошибочным, что вполне возможно, поскольку его работа базируется на опросе отдельных лиц без выезда на места.

В наших материалах (во второй сказке, которая была записана у одного старика) засвидетельствован арабский звук **ع (айн)** только в одном слове **кур** **ع** а—гадание.

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Литературному **е** в данных говорах в ряде случаев соответствует **й**. Например: **михмон**—гость, **михнат**—труд, **хизум**—дрова, **дйг**—котел, **пйш**—перед, **тйс-тйс**—быстрее вместо лит. **мехмон**, **мехнат**, **хезум**, **дег**, **пеш**, **тез-тез**.

Обратное соответствие литературного и звуку **е** в говорах отмечено в слове **дена**—вчера вместо лит. **дина** и др.

Литературному **о** соответствует **у** в следующих словах: **мухо**—мы, **ун тараф**—та сторона вместо лит. **мо**, **он тараф** и пр.

Литературному **о** соответствует также **и** в слове **калиш** вместо лит. **калош**.

Литературному **о** соответствует **а** в слове **ин ча** вместо лит. **ин чо**—здесь.

Обратное соответствие литературного а звуку о в говорах отмечено в словах: ако—старший брат, додо//дадо—отец вместо лит. ака, а также дада.

Литературному у в словах исконно таджикских соответствует звук ū. Например: рӯз—день, хӯр—кушай, пуш—одевай, закрывай, мӯ—волос вместо лит. руз, хур, пуш, муй.

Исключение из этого правила представляют слова, заимствованные из узбекского языка, в которых сохраняется звук у. Примеры: ун—десять, тур (т)—четыре, кузи—ягненок и др.

Наличие звука у отмечено также в некоторых словах, заимствованных из русского языка, в которых он заменяет собою русское ударное о: курпус—вместо русского «корпус», тулка—вместо русского «только».

Литературному у обычно в открытом безударном слоге соответствует звук и: ико—младший брат (и младшая сестра), к^ишо—открывай, ш^имо—вы вместо лит. ука, кушо, шумо.

Литературному ф соответствует звук п. Это явление наблюдается в любой позиции: и в начале, и в середине, и в конце слов: Парғона—Фергана, пақат—только, иплос—приятный, гупт—он сказал, соп—чистый, прозрачный вместо лит. Фарғона, фақат, ифлос, гуфт, соф.

Литературному х соответствует ф в слове мӯфтоҷ—вместо лит. мухточ—нуждающийся.

Литературному х соответствует также звук х в позиции между гласными или после гласного: Рахим—имя собственное мужское, махси—ичиги вместо лит. Рахим, махси и др.

Литературному қ в закрытом слоге перед следующим согласным соответствует звук х: ахл—ум, тахсим—(распре)деление, махсат—цель, вахт—время вместо лит. ақл тақсим, мақсад, вақт и пр.

Литературному в соответствует звук б в слове бафо—верность вместо лит. вафо.

Литературному р соответствует н в слове зандолу—абрикос вместо лит. зардолу и т. д.

В ряде основ настоящего времени литературному з соответствует звук х. Например: тох—беги, дух—шей, пух—вари (обед), сух—жги и др. вместо лит. тоз, дуз, паз, суз и др.

В начале некоторых слов перед гласными появляется звук х там, где это не обосновано (хафтамбил—вместо автомобиль и др.).

В ряде слов арабского происхождения отсутствующий в данных говорах звук айн (ع) заменяется звуком ғ (вағда—обещание вместо лит. ва ع да), а между гласными—звуком х: сохат—часы вместо лит. соат: ва ع да).

При встрече двух а, например, в случаях присоединения местоименных энклитик, одно а выпадает: куттам<курта+ам—мое платье, апат<апа+ат—твоя мать и др.

При встрече звука а с другими гласными, обычно а выпадает: туфлим<туфли+ам—мои туфли, муш<мӯ+яш—ее косы, чорсут<чорсу+ат—твой платок и т. п.

При встрече гласного е с гласным и (в настояще-будущем времени глагола истодан—стоять) обычно звук е выпадает: мистам<ме+истам—я постою.

При встрече других гласных оба звука сохраняются (как и в литературном языке).

В говоре широко распространено отпадение и выпадение звуков, результатом которого является упрощение и сокращение ряда слов и сочетаний. Отпадают и выпадают в основном звонкие смычные б, г, д, н, а также глухой смычный к: хо<хоб—сон, таи<таги...—под..., ран<ранг—краска, омдан<омаданд—они пришли, ратан<рафтанд—они ушли, и<ин—это, хаму<хамон—тот самый, ма<ман—я, йа<йак—один и др. Примеры: Хал^има хо рафтас-ми?—Халима спит? ачам кутташа ран кэрас—моя мать покрасила свое платье; и каса мишнохит-ми ш^имо?—вы этого человека узнаете? ма оку хамва растани вуд^ийам—(говорят) будто бы я теперь собираюсь за него выйти замуж; йа пас гарм шэвим, м^ирим-де—немножко согреемся, (потом) пойдем.

Отпадают и выпадают также щелевые согласные х и з: мйнат<мехнат—труд, мймон<мехмон—гость, ма<мох—месяц, ра<рох—дорога, бо<боз—еще и др. Примеры: кани мймоно?—где гости? йа ма воз инхо кэсал хичцова б^иромдагийам не—они уже целый месяц болеют; я никуда не хожу; ра дур будас-ми?—дорога далеко? имсол бо м^иби йойит-ми?—в этом году вы опять приедете?

В беглой речи могут выпадать не только отдельные звуки, но и группы звуков, и целые слоги: ка<карда—сделав; ика<ин кадар, хамка<хамин (хамон) кадар—столько, чанка<чанд кадар—сколько? ан//ани<аз они—местоимение, указывающее на принадлежность, хамча<хамин (хамон) чо—здесь, там, капратанда<кооперативанда (лит. дар кооператив)—в кооперативе, малим<муаллим—учитель и пр. Это явление больше всего наблюдается в сложных глагольных формах: таисас<тарсида истодааст—боится, гиттут<гирифта буд—он брал, кор кахотас<коркарда хоб рафтааст—он работает, к^исас<карда истодааст—он делает и т. п.

В некоторых словах наблюдается и наращение звуков. В материалах по описываемым говорам зафиксировано наращение звуков т и г: дост<дос—серп, овизгон<овезон—висящий.

Перестановка звуков в наших материалах засвидетельствована в следующих словах: йадираг<якдигар—друг друга, гурзондан<гузароникдан—переносить, ишша<шиша—стекло, бутылка, турғи<тўғри—правильный, правильно.

Как в некоторых северных говорах (например, в Ленинабадском, Канибадамском и др.), здесь также в исходе слов звонкие согласные обычно оглушаются. Оглушаются главным образом звонкие согласные: д, б, з: партохит<партоед—бросайте, зат<зад—он бил, хароп<хароб—худой, тис-тис<тез-тез—быстрее и т. д.

УДАРЕНИЕ

В словах, не имеющих никаких морфологических показателей, ударение падает на последний слог: далá—поле, аждáр—дракон и т. д. Если к таким словам присоединяются какие-либо суффиксы, то ударение переходит на эти суффиксы: калхозó—колхозы, башкóн—дети и т. п. Когда к одному слову присоединяются несколько суффиксов, ударение падает на последний из них: зэнонхó—женщины, богистонí—богистанец и др.

Имеется тенденция к переносу ударения на конец слова даже в тех случаях, когда в литературном языке оно сохраняется на основе. В частности ударение переносится на следующие показатели, являющиеся в литературном языке безударными:

1) на показатель прямого объекта -а: апатá чигда б^ийо, Оначон—

позови свою мать, Онаджон; **вайá** уртава монда хурдан м^идот—положив их (яблоки) посредине, она принялась есть;

2) на изафетный показатель **и**: **гапí** нава шунавдитон-ми?—вы слышали новости? **хамча йаг инжинири кон кати сӯхбат кардим**—там мы побеседовали с одним инженером с рудника;

3) на местоименные энклитики: **ч^ирога рӯғнаш адо ш^идас**—керосин в лампе кончился: **говтá** оп те, **вахтáт** шуда мимнат—напой свою корову, у тебя истекает время;

4) на союз -у (после гласных -йу): **хашсаду пинчойу шашва омэдит-ми?**—вы дошли до восьмьсот пятьдесят шестого (номера)? **дадом уй мукнат, ки авал кул монаму сони п^ишки рафта хавар т^ийам**—мой отец думает: сначала подписаться, а потом заранее пойти и сообщить.

Не переносится ударение только на показатель единичности и неопределенности **и**: **а дур йа каси омсодас, хамно бошан-ми?**—вдалеке кто-то идет, не он ли это?

В сложных словах используются двойные ударения, из которых одно является основным, а другое—второстепенным. В этих словах основное ударение падает на последний слог сложного слова, а второстепенный—на последний слог первого слова: **йотòххонá**—общежитие, **айòг-мошнá**—ножная машина и др.

В глаголах (за исключением повелительного наклонения) ударение падает на личные глагольные окончания: **хондáм**—я читал, **омэдáс**—он пришел, **мири**—ты пойдешь и т. д.

В глаголах II лица мн. ч. повелительного наклонения ударение падает на первый слог: **хóнит**—читайте, **пáртохит**—бросайте, **рáвит**—идите и пр.

В отрицательных формах глагола основное ударение падает на отрицание **на**, а второстепенное—на личные окончания: **нámхурàт**—не кушает, **нámг^ирám**—не возьму, **нáомàт**—не пришел (он) и т. д.

ЧАСТЬ II

МОРФОЛОГИЯ

Система частей речи в описываемом говоре такая же, как в литературном таджикском языке и других таджикских говорах: все слова по своим морфологическим и синтаксическим признакам и по семантике разделяются в основном на три группы: именные части речи, глагол и служебные слова.

В группу именных частей речи входят существительные, прилагательные, местоимения, числительные. Грань между существительными и прилагательными намечается очень слабо. Имеется целый ряд слов, которые вне контекста нельзя отнести ни к тем, ни к другим группам. Некоторые из них могут заменять собою и наречие. Примеры: **п^ийода**—очаг; пешеход, пеший, пешком; **зӯр**—сила, сильный, сильно; **боло**—верх, верхний, наверху; **чувон**—юноша, молодой человек, молодой; **аспаки**—всадник, человек, едущий верхом на лошади, верхом;

Приводим употребление некоторых таких слов во фразе:

слово — **п^ийода**:

а) как существительное: **Ишмат ошхонанда штас п^ийодайа алоп кэда**—Ишмат сидит в кухне, разжигая очаг; **п^ийода монду сувора б^и-рафт**—пешеход остался, а всадник уехал;

б) как прилагательное: **а хам ча то Богистона раттана йагонтэйам одами п^ийода наддим**—пока мы шли отсюда до Богистана, мы не встретили ни одного пешехода (досл. человека, шедшего пешком);

в) как наречие: **апам п^ийода омда намтонат**—моя мать не может прийти пешком;

слово—**зӯр**:

а) как существительное: **зӯр намрасат-ку!**—не хватает же силы!

б) как прилагательное: **аспи зӯр чо тиз мират-те**—сильная лошадь идет очень быстро;

в) как наречие: **инхо чо зӯр кор мукнан**—они работают очень напряженно (досл. сильно).

Промежуточную группу между именными частями речи и глаголом составляют отглагольные имена. Они сохраняют связь с глаголом, так как выражают идею действия. В то же время они, подобно именам, могут иметь категорию множественности, изафетный показатель—**и**, сочетаться с предлогами и послелогами (подробно о них см. раздел «Глагол»).

Служебными словами являются предлоги, союзы, частицы.

Существует группа слов, занимающая промежуточное место между именами и служебными словами. Это так называемые «вторичные предлоги», именное происхождение которых отчетливо видно и которые, в зависимости от контекста, могут выступать и как имена, и как служебные слова. (Подробнее о них сказано в конце раздела «Предлоги и послелог»).

Раздел I

ИМЕНА

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕН

Категория числа

Показатели множественного числа имен почти такие же, как и в других таджикских говорах, различаются они только по употреблению.

Множественное число имен образуется при помощи суффиксов: **-хо, -о**.

Суффикс **-хо** наиболее универсален в данном говоре, так как при помощи его можно образовать множественное число от всех имен, независимо от того, обозначают ли они одушевленные предметы или неодушевленные, оканчиваются ли они на гласный или согласный звук. Например: **лолахо**—тюльпаны, **корхо**—работы, **солхо**—годы, **аспхо**—лошади, **бачахо**—дети, **мухо**—мы, **вайхо**—они, **занхо**—женщины и т. д.

Более узкий круг употребления имеет суффикс **-о**. Он может присоединяться только к словам, оканчивающимся на согласный звук, независимо от семантики слов. Например: **халко**—народы, **бузо**—козы, **гово**—коровы, **гапо**—разговоры, **к^нтобо**—книги и т. д.

В очень редких случаях употребляются также суффиксы **-он** и **-кон**. При помощи суффикса **-он** образуется мн. ч. имен, оканчивающихся на согласный звук и обозначающих людей: **занон**—женщины, **духтарон**—девушки, **мардон**—мужчины, **чувонон**—юноши и т. д.

Этот суффикс в говоре используется очень редко.

Суффикс **-кон**, соответствующий литературному **гон**, в говоре встретился только в слове **башкон** (лит. **бачагон**)—дети. В результате выпадения звука **а** перед звуком **г** (в слове **бачагон**), звонкий **г**, оглушаясь под влиянием глухого **ч**, переходит в глухой **к**. В свою очередь, при быстром произношении звук **ч** переходит в **ш**.

Характерной особенностью говора является то, что: 1) при образовании множественного числа ряда имен, обозначающих людей, употребляется двойное множественное: **он+хо=онхо**, **он+о=оно**, **кон+о=коно**. Примеры: **энонхо**—женщины, **духтаронхо**—девушки, **мардонхо//мардонно**—мужчины, **башконо**—дети; 2) показатель множественности может присоединяться к именам, имеющим местоименную энклитику, и в этом случае форма множественного числа имеет собирательное значение, как например: **аммамхо**—что значит или мои тетки, или же моя тетка вместе с ее близкими или с ее семьей: **хйшу тавор**, **аммамхо ин ча вошат**, **г^нчойам мирам**—раз мои родственники и тетя с ее близкими здесь, куда же я пойду.

Категории определенности, неопределенности и единичности

Способы выражения категорий определенности, неопределенности и единичности в описываемых нами говорах те же, что и в литературном

таджикском языке, но в использовании их имеются некоторые отличия.

Если в предложении речь идет не о каком-то определенном, известном предмете, а о предметах вообще, то имена, обозначающие их, могут не иметь при себе никаких специальных показателей. Например: **Исмомил к^нтоп оват-ми?**—Исмаил принес книгу? **Ишмат, Хал^нмава йа бурда нон те**—Ишмат, дай Халиме кусок хлеба; **касанда амма, хола, таго бошат, нағз-куйа**—если у человека есть тети и дядя, ведь это хорошо. Но если речь идет о каком-нибудь определенном, известном предмете, здесь так же, как и в других говорах, употребляются указательные местоимения **ин**—этот, **вай//ун** (лит. **он**)—тот. Например: **вай кас б^нйойат, нон-понша хурда б^нрават, сони м^нримде**—пусть тот человек придет, покусает, потом мы пойдем; **ин гапат^нчо гул ка вошат?**—откуда взялся этот слух?

Помимо этого, послелог **а** (после гласных **йа**), который обычно употребляется для обозначения прямого объекта, параллельно служит и для выражения определенности. Например: **анг^н-шона-йа са кади, Нури?**—что ты сделала с наперстком, Нури? **дириза-йа тока чўваш ш^нкас-таги**—окно разбито палкой от виноградника (досл. палка от виноградника разбила окно). В подобном случае послелог **а** выполняет две функции: 1) указывает на прямой объект, 2) указывает на определенность того же прямого объекта.

Для выражения единичности и неопределенности предметов вместо литературного показателя **е** употребляется, в основном, слово **йак//йаг//йа** (сокращ.)—один. Примеры: **каса йа куллаташ навошат, парви шудан м^нград-де**—если у человека нет никакого горя, он начинает полнеть; **йаг алпа андохта чой ка ома**—вместо чая он заварил одну траву.

Иногда употребляется одновременно и слово **йак**, и суффикс неопределенности **и//йи** (после гласных), соответствующий литературному показателю неопределенности **-е**. Примеры: **йак сол^н калхус пахта кордут, чохомо ганда будамба нашу^н-те**—однажды (досл. один год) колхоз засеял хлопок, но из-за того, что наша земля плохая, он не вырос; **то ико омдэна акош кант, канда йаг чой^нва рафт, ун чанда йак хавус бут, лави хаму хавусанда шишт**—до прихода младшего брата старший брат убежал, пришел в одно место, там был один водоем (хавз), он посидел около того хавза.

Способы выражения синтаксических отношений имен

Так же, как в литературном таджикском языке и в других говорах, в описываемом говоре синтаксические отношения имен в предложении выражаются следующими способами:

- 1) использованием имени неформленного;¹
- 2) использованием изафетной конструкции;
- 3) использованием служебных слов (предлогов и послелогов).

Имя неформленное

Функции неформленного имени в говоре более широки, чем в литературном таджикском языке. Здесь так же, как и в других изученных таджикских говорах, намечены три основные синтаксические позиции имени неформленного в предложении, в каждой из которых, в зависимости от синтаксических условий, оно может выполнять разные функции.

¹ Термин «неформленное имя» заимствован нами из работы В. С. Расторгуевой «Варзобский говор таджикского языка». Так же, как и В. С. Расторгуева, мы понимаем под этим термином имя без всяких показателей синтаксических связей.

В обособленной позиции, т. е. в такой позиции, где неоформленное имя не связано с другими словами во фразе, оно выполняет следующие функции: а) назывательную и б) звательную.

Имя неоформленное в назывательной функции обозначает тот или иной предмет, но не указывает на какие-либо его связи или отношения. Употребление имени неоформленного в этой функции встречается:

а) при указании на какой-нибудь предмет, например: **кани вай к'тоб?**—где та книга? **ана к'тоб**—вот книга;

б) при односложном ответе в диалогах: **Ишмат са гита ома?**—что принес Ишмат? **Нон**—хлеб.

В звательной функции имя неоформленное выполняет почти такую же роль. Здесь оно тоже обозначает какой-нибудь предмет (обычно лицо), но отличие его употребления от первого случая состоит в том, что в этой функции имя произносится с определенной целью, т. е. с целью привлечения внимания слушающего или же представляет собой обращение. Примеры: **са вай ч'ройлик, ача?**—что это красивое, бабушка? **Он-чона номаш са вай, Хал'ма?**—Халима, как зовут мамашу?

В независимой позиции, где имя неоформленное связано с другими словами в предложении, но не зависит от них, оно выступает в качестве подлежащего и сказуемого:

Ишмат шашуманда м'хонат—Ишмат учится в шестом классе, **ин хозир дарсэша тайор мукнат**—он сейчас готовит свои уроки; **«мойа закун-хомо киззик»**,—**мугут**—он говорит: «Наши законы интересные»; **оп-ми вай?**—вода ли то? **кэламам сурх**—мой карандаш красный.

В зависимой позиции синтаксическое значение неоформленного имени определяется тем, к какому слову оно относится: к имени или к глаголу. Если относится к имени, то оно выполняет функции определительную и нумеративную. Если оно относится к глаголу, то выполняет функции прямого дополнения и обстоятельств.

Примеры употребления неоформленного имени:

1) в определительной функции:

а) после определяемого:

а инхо йакта к'топи зур м'брот-а?—из них (записей) получится хорошая книга, да? **парзандои ман хамаш хондаги**—все мои дети образованные;

б) перед определяемым:

унгур ганда кучка сохлаганда итиоташа кэдан даркор-де—если держать такую плохую собаку, так надо за ней следить; **кылнаш чума рӯз бача кадги**—ее невестка в пятницу родила; **ин порнанги чорсу-ми?**—это прошлогодний платок?

2) в нумеративной функции: в этом положении используются:

а) слова, обозначающие какую-нибудь меру: веса, длины, емкости и т. д.: **кило, кадоқ** (архаическое)—**фунт, пут**—пуд, **метир**—метр, **бурда**,—кусок, **коса**,—чашка, **обдаста**—кувшин (специально для умывания), **чай-нак**—чайник, **домон**—подол, **ч'лак**—ведро, **култ**—глоток, **бухча**—сверток, **бароғ**—лист тетради, бумага или книги, **чуп**—пара т. д.;

б) слова-нумеративы: **-та, дона**;

3) в функции прямого дополнения: **митирка гиттас-ми вай?**—он взял метрику? **дастэша узуг овихта м'гаштас**—она ходит с кольцом на руке-ш'монам **апайа «апа» мугуйтон-ми?**—вы тоже мать называете «апа»;

4) функции обстоятельств:

а) места: **хона са кор мукни ика?**—ты что делаешь столько времени в комнате? **ина йофтагиманда башкон нав мафтав б'ромдаги вут**—когда

я этого родила, дети только что начали заниматься в школе; **дадош район б'ратгут**—его отец уехал в район;

б) времени: **апаш з'мистон омдут**—ее мать пришла зимою.

Изафетная конструкция

Изафетная конструкция в описываемом говоре значительно менее употребительна, чем в литературном языке. Она заменяется различными синтаксическими конструкциями с постановкой определения перед определяемым. По-видимому, это объясняется большим влиянием узбекского языка, которому подвергся говор. Примеры: **синфи хафтгуманда шашта духтэраш ай**—в седьмом классе шесть девушек; **к'топи нав гитти-ми, Ишмат?**—Ты взял новую книгу, Ишмат? **калон чойнага бин-чи, чой х'ну-каш ай-ми**—посмотри-ка, в большом чайнике есть ли холодный чай; **дахум класанда дутта духтэраш ай халос**—в десятом классе только две девушки и все; **катта кучава буроим, ки бачаҳо ра к'шодас**—когда мы вышли на большую улицу, дети открыли дорогу; **х'нук чой мухрит-ми?**—пьете ли вы холодный чай?

Предлоги и послелоги

Одним из главнейших способов выражения синтаксических отношений имен внутри предложения, как выше было сказано, является употребление предлогов и послелогов. В говоре имеется три основных предлога: **аз//ас//а**—из, **то**,—до, **ба**—к, на и четырнадцать послелогов (включая сюда и послелоги, заимствованные из узбекского языка): **-анда, -ба//ва, кати//ка//ки, -а, барин//боин, бат//бас, мондоқ**—таджикские, **-да, учун//ичун, -гача, -дан, -дақ//даг, -га, -ганда**—узбекские. Приводим характеристику каждого из этих предлогов и послелогов в отдельности.

Предлог **аз**. Сохраняет свою первоначальную форму только при словах, начинающихся с согласного **з**: **аз зўрии шамол**—из-за силы ветра; **аз зар**—из золота и т. д. В остальных случаях он имеет вариант **ас//а**: **ас ҳукумат**—от правительства, **ас Тошкан**—из Ташкента, **ас ҳам ча**—отсюда, **а халқ**—от народа и т. п. По семантике этот предлог не отличается от литературного **аз**. Он используется для обозначения:

1) исходного пункта в пространстве: **а Уш, Парғона ҳам ин ча одамо хастан**—здесь есть люди и из Оша, из Ферганы тоже; **мэнам а дала г'шна ша омдам**—я тоже пришла с поля голодной;

2) места прохождения кого-либо или чего-либо: **а вай чу г'зашта тонисти-ми?**—через тот арык ты смог перейти?

3) исходного пункта во времени: **Хал'ма а солашдан ду ма г'зашт**—прошло два месяца с тех пор, как Халиме исполнился год; **холги духтэра а йошиш н'гаштаги йаг кузиш бут**—у этой девушки был барашек, которого она воспитывала с первых дней (досл. с молодости);

4) материала, из которого сделан предмет: **Тошкэнанда иморатон а хишт сохтаги чо бисьёр-де**—в Ташкенте очень много зданий, построенных из кирпича;

5) причины (источника) действия: **одамо аввало лави дайронда штаги, бат аз зўрии шамол ин чава гузашта омадаги**—люди сначала жили на берегу реки, потом из-за сильных ветров перешли сюда; **а чигдана тов-шам гитту хиш кас набромат**—я охрипла от крика, но никто не вышел;

6) целого, из которого выделяется часть: **а ин чит се метраша шумон**

гиттон—возьмите три метра этого ситца; **а ха́ми қоғозтон ду бароғ мамба тиг**—дайте мне два листа из этой вашей бумаги;

7) объекта (источника) чувства (страха, раздражения и т. п.): **ин бача а гов м^итасдас**—этот ребенок боится коровы;

8) объекта (исходного пункта) разговора, мыслей и т. п.: **«а боли ман қанча гап ш^идас»**,—мугут—она говорит: «Сколько обо мне было разговоров»;

9) предмета, с которым сравнивается кто-либо или что-либо: **чан сол калон ин а ту?**—Шас сол—на сколько лет он старше тебя?—На шесть лет;

10) при глаголе **мондан** в значении лишаться указывает на тот предмет, которого лишается кто-либо или что-либо: **Ончон чан матта ап по монт сингори п^исари ш^имодаг**—у Онаджон несколько раз отнимались ноги (досл. оставалась без ног), как у вашего сына; **Тулин ҳам солам монт а мактап**—Тулин и в этом году не стала учиться (досл. осталась без школы).

11) при глаголе **домонгир шудан** в значении клеветать указывает на то лицо, на которое клеветают; **аку а ин домонгир шит**—теперь он клеветает на этого.

Отличительной особенностью говора является то, что одновременно с предложом **аз** часто употребляется послелог **-дан**, заимствованный из узбекского языка: **а бомдан**—с крыши, **ас ҳамадан**—от всех, **а мандан**—от меня и другие.

Предлог **то**. Употребляется только в сочетании с послелогам **-а** или **-гача** (узб.) и указывает на:

1) предельный пункт в пространстве: **ина то бозора баддошта буд-да ти-чи?**—донеси-ка это до базара; **то сари пилгача п^ийода раттим**, **а ун ча мошна қи б^ираттим**—до моста мы шли пешком, а оттуда на машине поехали;

2) предел во времени: **қа рӯз то соҳати йака ман дарсанда**—каждый день я до часу на уроках;

Предлог **ба**. Употребляется только в сочетании с послелогом **кати//ка//ки**, заменяя собою литературный предлог **бо**. Используется для обозначения совместности и орудийности: **ман умрама ба вай ка намгурзо-нам**—я не проживу всю жизнь с ним; **ино Боғистонва ба ш^имо кати м^иран-де**—они в Богистан пойдут с вами.

Послелог **-анда**. Соответствует предлогу **дар** таджикского литературного языка. Обычно присоединяется к словам, оканчивающимся на согласный. При присоединении к словам с исходом на гласный, первый гласный звук послелога выпадает и вместо **-анда** остается **-нда**: **Уғул-анда**—у Уғул, **куҳ-анда**—в горах, **ғ^ичо-нда**—где и т. д.

Послелог **-анда** употребляется для обозначения:

1) места: **хама аҷоибот куҳ-анда-де**—ведь все чудеса-то в горах;

2) возраста человека: **Мелитон чан-анда**,—**Бисти панҷ-анда**—вашему Мели сколько лет?—Двадцать пять лет;

3) направления, когда чье-нибудь внимание направлено в сторону кого-либо или чего-либо: **ман(а) қўлогам ту-нда**—я тебя слушаю (досл. мое ухо у тебя); **ҳама пикру хайоли ин ҳаму чорсу-нда**—все ее мысли прикованы к тому платку;

4) наличия у кого-нибудь какого-нибудь предмета: **чайнаг Уғул-анда вут**—чайник был у Уғул; **зено-нда ақил хай**, **инҳо ҳама қору гапа м^идонан**—женщины умные (досл. у женщин есть ум), они знают все;

5) времени: **порна, зимистон-анда, йағ оmdут**—в прошлом году, зимою, он приходил один раз.

Послелог **-ба//ва**. В основном соответствует предлогу **ба** таджикского литературного языка, но круг его значений очень широк. Помимо своей основной функции, т. е. обозначения направления, используется в функциях послелога **-анда**, предлога таджикского литературного языка **барои** и т. д. После губно-губных согласных этот послелог сохраняет свой первоначальный вид **-ба**, а после гласных и остальных согласных имеет вариант **-ва**. Данный послелог служит для обозначения:

1) направления движения: **ду-се вор хонам-ба раттут**, **найоптут вэйа**—два-три раза он приходил ко мне домой, не нашел его; **сони ина мактабба мит^ийат**—потом он отдаст его в школу;

2) адресата, к которому направляется действие: **дадот ту-ва додас**, **ту мам-ба те**, **балам**—твой отец дал тебе, ты дай мне, дитя мое; **гусанда вай чубба баста мон**—привяжи барана к той палке;

3) предмета или лица, к которым направляются мысли, чувства, мечты и т. д.: **вай-ва ту х^идат хушдор**, **тис-тис чигда мистойи**—ты сам в нее влюблен, часто ее вызываешь;

4) цели, назначения: **да пут от каштас туй-ва**—он для свадьбы на-молот десять пудов муки; **ҳама гап ш^имо-ва тўмат-ми?**—**гуттам**—я сказал: «Эти слова клевета на вас?»; **ойнага пойдаш бисёр чашм-ва**—от очков глазам большая польза;

5) причины: **к^итобэма надоданам-ба гера кэсос**, **ман ина хонсо-д-йам**—она плачет из-за того, что я не дала (ей) свою книгу, я ее читаю;

6) места: **кўча-ва м^идоштағи ойнағшон бошқа буд-де**—очки, кото-рые он надевал на улице, были другие; **маҳали мо-ва йа гап шут**—в на-шем квартале что-то произошло;

7) возраста человека: **ин кас чил-ва раттағи**, **а мандан пан сол кат-та**—ей сорок лет, она старше меня на пять лет;

8) в сочетании с послелогом **мондок** используется для обозначения подобия: **мам-ба мондок камп^ирай-ми?**—есть ли (там) старуха, подоб-ная мне? **асли башраш дуқат-ва мондок вуд-а**—она была похожа на бе-ременную.

Послелог **кати//ка//ки**. Употребляется для обозначения совместности и орудийности: **то ико омадана гусала кэти ақош кант**—до прихода млад-шего брата его старший брат убежал вместе с теленком; **ту катта одам**, **ту худат ка авара**,—мугун—они говорят: «Ты—большой человек, ты заня-та собой»; **Ончон тоҷикапаш ки Масковба м^ират**—Онаджон вме-сте со своей сестрой-таджикской поедет в Москву.

Встречаются и случаи сочетания послелога **кати//ка//ки** с предложом **ба** (в функции предлога **бо**) или заимствованным из узбекского языка словом **билла//бирга**: **Мухаббат ба ман ки оmdут**, **имрӯз б^ирапт**—Мухаб-бат пришла вместе со мной, сегодня она ушла; **«чанганда иком ка бирга вудам»**,—мугут—он говорит: «На войне я был вместе с моим младшим братом»; **Ишмат ман ки билла оmdут**—Ишмат пришел вместе со мной.

Послелог **а//йа** (после гласных) в данном говоре имеет чрезвычайно большое распространение и круг его употребления гораздо шире и разно-образнее, чем в других таджикских говорах.

Данный послелог употребляется при обозначении:

1) прямого объекта: **авқотта хўр**, **сони рата ду ч^илак ов б^ийор**—по-кушай, потом пойди и принеси два ведра воды; **Ишмат**, **к^итобэт-а хон**—Ишмат, читай свою книгу;

2) адресата, к которому направлено действие: **Ончон**, **туям дадот-а гуй**, **тувайам кути атлас овра т^ийат**—Онаджон, ты тоже скажи своему от-цу, чтобы он и тебе купил атласное платье; **малим-а гуттам**, **пага мамба к^итоб м^ит^ийат**—я просил учителя, завтра он даст мне книгу;

3) направления: **ман бозор-а раттудам**—я ходил на базар; **сонн йак танга пула г'рон хонэш-а омэда**с—затем, взяв двадцать копеек, он пришел к себе домой;

4) предмета или лица, к которому направляются мысли, чувства и т. д.: **ман хозир чой-а ика орзуман нистам**—я сейчас не очень хочу чаю; **Назирбй, бит-чи ош-а**—Назирби, идите кушать;

5) места прохождения чего-либо: **килогш-а афтов м'нэмойат**—сквозь ее уши просвечивает солнце;

6) связи определения принадлежности с определяемым словом. При этом определение, к которому присоединяется данный послелог, ставится перед определяемым, а определяемое принимает соответствующие энклитические местоимения. Примеры: **чол-а аммаш ай Тошкэнанда**—у старика есть в Ташкенте тетя; **ман-а худам-а калоначама додом рафта а Тус г'рифта оmda буд'йан**—мою бабушку мой отец привез из Туса;

7) подобия (когда сказуемое выражено словом **мондок**—похож): **ин бача к'йа тусаш-а мондог?**—на кого похож этот ребенок? **ин духтар ш'мо-йа мондок**—эта девочка похожа на вас.

Кроме этого, послелог **-а** употребляется совместно с предлогами **то, а (аз)**. При этом синтаксическая функция имени определяется значением предлога. Например: **то вай хов мондан-а ин тук-тук ка истот**—пока он спал, этот стучал; **а чигдан-а товшам гитту хиш кас набромат**—от крика я охрипла, но никто не вышел.

Послелог **барин//борин//боин**. Употребляется для обозначения подобия: **барпа баландиш ма хаами суппа барин**—высота снега подобна вот этой суппе;¹ **кузэча борин ка бастн рўмолта**—ты повязала свой платок кувшинообразно (подобно кувшинчику).

В говоре встретился также послелог **войнак**, который образовался путем присоединения суффикса **ак** к послелогу **борин** (**борин+ак=боринак**), но в результате некоторых фонетических изменений принял форму **войнак**.

Этот послелог выполняет ту же функцию, что и послелог **барин**. Например: **а шэхар войнак чо йаг одам бэла-чакашва қанча хароҷот ка оmda истодеги вут**—откуда-то (досл. из места, подобного городу) ехал какой-то человек, который сделал (там) большие расходы для своей семьи.

Послелог **-мондок**. В сочетании с послелогам **-ба//ва, а** употребляется для выражения подобия: **Чанната п'сараш худн дадоша мондок кор м'кнат**—сын Джанат работает подобно своему отцу; **кампира мондок ика бисъёр гав зэдахоти?**—зачем ты говоришь так много, как старуха?

Послелог **бат//бас**. Употребляется для обозначения времени (соответствует по своему значению предлогу таджикского литературного языка **баъд аз**—после): **вай хов мондан бат тавар кэти тешайа ҳавуз-ва партохт, худаш кант оку**—после того, как тот уснул, он бросил топор и топорик в пруд, а сам убежал.

Послелог **-да**. Заимствован из узбекского языка. По своему значению равен таджикскому послелог **-анда** и употребляется для обозначения места: **а ин бошқа чой-да с'ра нист**—нигде в другом месте нет (материала) подобного этому.

Послелог **учун//ичун**. Заимствован из узбекского языка. По выполняемой им функции равен предлогу таджикского литературного языка **барои** и употребляется для выражения:

¹ Суппа (лит. суфа)—особое возвышение (во дворе) высотой 0.5—1 м, где обычно летом сидят, или спят.

1) цели: **ман ҳамно ичун мйнат мукнам-де**—я работаю для них (для детей);

2) причины: **вай учун ту хафа нашав**—ты не горюй из-за него.

Послелог **-гача**. Заимствован из узбекского языка. По своему значению равен таджикскому предлогу **то**, причем употребляется либо отдельно, либо в сочетании с данным предлогом и используется для обозначения предела во времени: **хар сол то морт-гача барн м'борит**—каждый год снег шел до марта; **йаг района рата нў рўз-гача наомат**—однажды он поехал в район и не возвращался в течение девяти дней.

Отличие данного послелога от предлога **то** заключается в том, что для обозначения предельного пункта в пространстве он почти не используется.

Послелог **-дан**. Заимствован из узбекского языка. По семантике равен таджикскому предлогу **аз**, но круг его употребления по сравнению с предлогом **аз** ограничен. Употребляется либо отдельно (самостоятельно), либо в сочетании с данным предлогом (или его дублетом **а**) и используется для обозначения:

1) исходного пункта в пространстве: **а бом-дан п'томадас-мй вай?**—спустился ли он с крыши? **Хал'майа кўча-дан чигда б'йо**—позови Халиму с улицы;

2) исходного пункта во времени: **Хал'ма а солаш-дан ду ма гизашт**—Халиме год и два месяца; **Соҳат чор-дан бис мунут г'заштас**—времени—двадцать минут пятого;

3) предмета, с которым сравнивается кто-либо или что-либо: **ин метир-дан хамиқа ошиқ-а?**—этого (материала) настолько больше метра, да? **пйштар мэна (м) чой-дан ов (и) х'нука нағз миддам**—раньше я тоже любила холодную воду больше, чем чай.

Послелог **-дак//даг**. Заимствован из узбекского языка. По значению равен таджикскому послелог **барин** и употребляется при выражении подобия: **гулаш зап-зарт ипаги зард-дак м'шат**—цветы его (дерева) становятся желтые-прежелтые, как желтый шелк; **ина рангаш худн д'волдаг**—цвет ее, как цвет стены; **дапатамба одэма дасташа сузондаг—даг м'шдас**—сначала она (вода) будто бы обжигает руки человека.

Послелог **-га**. Заимствован из узбекского языка. В материалах зафиксирован только в сочетании с узбекскими словами и употребляется при обозначении возраста человека: **дадош ай йетмиш-га чикқан**—у нее есть отец, ему семьдесят лет.

Послелог **-ганда**. Заимствован из узбекского языка и используется для обозначения условности. В материалах зафиксирован тоже только в сочетании с узбекскими словами: **унтур ганда кучка сохла-ганда итиоташа кэдан даркор-де**—если держать такую плохую собаку, так надо за ней следить.

В говоре, помимо вышеприведенных первичных предлогов и послелогов, в функции предлогов используются также имена, к которым присоединяется изафетный показатель **и**. Эти имена могут сочетаться с первичными предлогами, а также с послелогам. Например: **дарун**—внутренность, **даруни...**—в..., **даруни сой**—в сае (в речке), **таг**—низ, **таги...**—под..., **таи дйвол наист**—не стой под забором (или под стеной) и т. п. Они употребляются в предложении следующим образом:

1) принимают изафетный показатель **и**: **йэлагма гиттаму дани кўча б'ромэдам**—я взяла свой ялаг¹ и вышла на улицу; **сонн м'браван инхо дарн-и сой дармада**—потом они пойдут в речку;

¹ Ялаг—род паранджи без сетки на лице.

2) сочетаются с соответствующими первичными предлогами: **а пишт-и вай одам давиг апанди**—следом за тем человеком бежал Афанди;
3) сочетаются с соответствующими послелогами: **м^ибинат, ки зэнаш хамти чити сандали-нда штас**—он видит, что его жена так просто сидит около сандали; **хамун кузи давда пиши холги духтар-ва рафт**—тот ягненок побежал к той девушке;

4) сочетаются одновременно с соответствующими местоименными энклитиками, первичными предлогами или послелогами. Примеры: **холги чурпиш-аш-а рафта гуфтас, ки Байонсулуг туйа бийот,—мугут,—гуфтас**—тот жаворонок, подойдя к нему, сказал: «Баёнсулуг зовет тебя»; **Тулин нав а пишт-ат б^ираттут**—Тулин только что ушла вслед за тобой; **пиш-ам-ба б^ийо, ман бинам-чи, са ш^идас**—подойди ко мне, я посмотрю, что случилось; **дарн-аш-анда каду хай, гита монам-ми?**—в нем (в ящике) тыква, взять ее?

Наиболее употребительными вторичными предлогами являются следующие: **лав(и)**—берег, край: **лави бомба наб^ийо, м^игалти**—не подходи к краю крыши, упадешь;

дан(и)//дахан(и)—рот, начало: **сони даҳани дарва рапта мистат кал**—тогда плешивый подошел к двери;

сар(и)—голова: **сари рава наист**—не стой на дороге; **йэлагма гит-таму сари кўча б^иромэдам**—взяла свой ялаг и вышла на улицу;

боло(и)//тип(и)—верх, верхний: **боли харанда ин байта гупта б^ирапта м^ират**—он едет верхом на осле, читая эти стихи;

таи (лит. **таг(и)**)—низ, нижний: **таи ахо раптудам**—я ходила вниз; **таи болиштанда са хай?**—что у тебя под подушкой?

рӯ(и) (лит. **руи**)—лицо, поверхность: **п^ийолат рӯи хонанда, гита б^ийо, ман чой т^ийам**—твоя пиала на полу в комнате, принеси, я дам чаю;

сӯ(и) (лит. **суи**)—сторона, направление: **айрип^илон сӯи ҳэвонда чу-туи м^ипарат?**—как летает самолет в воздухе?

пеш(и)—перед, передний: **пиши ачава мирант**—он пойдет к бабушке; **пиши зэнонанда са кор мукни, рав, хонава рав**—что тебе делать около женщин, уходи, иди домой;

дарун(и)—внутренность, внутренний: **йашиға дарнашанда каду хай**—в ящике тыква.

мийон(и)—середина: **м^ийони кўчанда истоддас, ман г^ирон омдам Хал^имата**—я привел твою Халиму, она стояла посредине улицы;

чит(и) (лит. **агрофи**)—край, около: **м^ибинат, ки зэнаш хамти чити сандалинда штас**—он видит, что его жена просто так сидит около сандали.

мисли—как: **ин гула уркаш мисли урки с^идона м^ишдас-де**—семена этого цветка похожи на семена тмина.

Особенности имен качественных. Формы сравнительной и интенсивной степени имен качественных

Сравнение в основном выражается так же, как в таджикском литературном языке и других говорах, т. е.:

во-первых, путем присоединения суффикса **-тар**, указывающего на увеличение качества, к именам качественным. Например: **вазвинтар**—тяжелее, **т^изуктар**—вернее, лучше, **ч^иройликтар**—красивее и т. п.;

во-вторых, употреблением предлога **а (з)** перед тем именем, с которым сравнивается какой-либо предмет. При этом наличие суффикса **-тар** является необязательным.

Помимо этого, характерным для говора является выражение сравне-

ния тем же способом, что и в узбекском языке, т. е. присоединением послелога **-дан** к имени, с которым сравнивается какой-либо предмет: **пиштар мэна(м) чой-дан ов(и) х^инука нағз миддам**—раньше я тоже любила холодную воду больше, чем чай.

Иногда употребляется сочетание таджикского предлога **-аз** с узбекским послелогом **-дан**: **и(н) кас чилва раттаги, а ман-дан пан(ч) сол катта**—ей сорок лет, она старше меня на пять лет.

Сравнение имен, обозначающих качество или признак действия, также выражается при помощи суффикса **тар**: **тистар**—быстрее, **пиштар**—раньше, **бисйортар**—больше, **камтар**—меньше и т. д.

Употребляющийся в литературном языке для выражения высшей степени качества суффикс **-тарин** в говоре не используется.

Высшая степень качества выражается следующим образом:

1) сочетанием предлога **а(з)** с определительным местоимением **ҳама** (этот способ характерен и для таджикского литературного языка, и для других говоров): **ту давда омэда а ҳама катташа гитти-де**—ты прибежала и взяла самый большой (кусок).

Часто в таких сочетаниях к слову **ҳама** присоединяется заимствованный из узбекского языка послелог **-дак**: **йути муҳойа а ҳамэдан катташ ҳамин одам**—самый старший в нашем кишлаке—этот человек;

2) при помощи слова **чо//ч^идо** (лит. **чудо**—очень) или сочетания данного слова с частицей **-йам** (лит. **ҳам**—даже): **Онҷонапа чо курқоқ ша мондаги**—Онаджон апа стала очень пугливой; **шўш ч^идойам пираки ву-дас**—ее муж очень старый;

3) как в узбекском языке, при помощи слова **ен** (по-таджикски—**ниҳоят**—очень): **ен кам гиттаги ман будам-а**—я взяла меньше всех; **ен кичк^инаш ҳамин-д^ия**—самая младшая—вот эта.

Интенсивная форма имен качественных, обозначающих высшую степень качества, образуется путем неполного повтора основы: **зап-зарт**—желтый-прежелтый, **суп-сурх**—красный-прекрасный, **чип-чирайлик** (узб.)—красивый-прекрасный и т. д.

МЕСТОИМЕННИЯ

Личные местоимения

Ед. ч.		Мн. ч.
I ман // ма	— я	мо // муҳо // муҳон—мы
II ту	— ты	шумо // ш ^и мо // шумҳо // шумон—вы
III вай	— он	вайҳо—они

Личное местоимение III лица ед. ч. **у**, характерное для таджикского литературного языка, здесь не употребляется.

Личные местоимения I лица мн. ч. **мо//муҳо**, помимо своего основного назначения, употребляются также для обозначения I лица ед. ч., особенно в речи стариков: **ҳозиранги вахтанда муҳо йа(к) кам шаспа ом-дим**—сейчас мне (досл. нам) пятьдесят девять лет; **бўвомо мурдаги вах-танда мо дувозда—сездасола будим**—когда умер мой (досл. наш) де-душка, мне (досл. нам) было 12—13 лет.

Личные местоимения II лица мн. ч. **шумо//ш^имо** употребляются только при вежливом обращении к одному лицу. Для обозначения II лица мн. ч. они не употребляются. С этой целью используются формы вторичного множественного: **шумҳо//шумон**. При присоединении показателей

множественности—**хо**, он к местоимению **шумо**, исходный гласный местоимения **-о** отпадает и местоимение принимает формы: **шумхо//шумон**.

При добавлении показателя **-хо** к местоимению **мо** гласный местоимения переходит в **-у** и местоимение принимает форму **мухо**.

Вторичному множественному числу местоимения II лица в глаголе (сказуемом) соответствует окончание **-итон**: **шумон//шумхо хуритон**—вы кушайте.

При выражении вежливости и уважения по отношению к III лицу ед. ч. используются личное местоимение III лица мн. ч. **вайо**, а также указательные местоимения: **ин**, **итиги**, **холиги**. Во мн. ч. **-инхо**, **холг^ихо**. Примеры: **вайо хаму вахтанда бисти пансола будги**—ему (досл. им) в то самое время было двадцать пять лет; **сон^и ин гуфтас, ки йакин пурсатанда мерам**—потом он сказал: «Я скоро приду»; **холги йа ризги хурт**—тот немного выпил; **дена итиги омдут, чамоқ оврут**—вчера он пришел и принес грецких орехов; **аку хонава н^игашта инхо чун мекашат**—теперь они отправляются домой.

Кроме того, личные местоимения в атрибутивной функции употребляются и для выражения принадлежности. При этом они соединяются с определяемым двумя способами:

1) ставятся после определяемого, к которому присоединяется изафетный показатель **-и**: **и(н) духтари мамбэйам чарх титон, пахта титон, дуг титон, мана и(н) духтари манам рйсат**—вот этой моей дочке тоже дайте прялку, дайте хлопок, веретено, пусть моя дочка тоже прядет;

2) ставятся перед определяемым, причем к ним (личным местоимениям) присоединяется послелог **-а** и к определяемым словам соответствующие местоименные энклитики: **ача, мана дафтарама г^ирон тит**»,—**мугут**—он сказал: «Бабушка, достаньте мне мою тетрадь».

Все остальные синтаксические отношения личных местоимений во фразе выражаются теми же способами, что и у имен существительных и прилагательных.

Энклитические местоимения

Кроме самостоятельных личных местоимений, в говоре существуют энклитические местоимения. Они произносятся слитно с теми именами, к которым относятся:

Ед. ч.	Мн. ч.
I-ам	-омо
II-ат	-атон // отон // тон
III-аш	-ашон // ошон

Ед. ч.	Мн. ч.
I к ^и тобам—моя книга	к ^и тобомо—наша книга
II к ^и тобат—твоя книга	к ^и тоботон—ваша книга
III к ^и тобаш—его книга	к ^и тобошон—их книга

Если эти местоименные энклитики присоединяются к словам с исходом на гласный, то их первый гласный **а** выпадает:

Ед. ч.

Мн. ч.

I дадом—мой отец	дадомо—наш отец
II дадот—твой отец	дадотон—ваш отец
III дадош—его отец	дадошон—их отец.

Энклитические местоимения II лица **-атон**, III лица **-ашон** используются только при вежливом обращении и выражении уважения одному лицу: **к^итобатона худашон бурда м^ит^ийан**—он сам (досл. они сами) отнесут вашу книгу.

Местоименные энклитики используются во фразе в различных функциях. Присоединяясь к именам, они выступают в определительной функции: **амакат Қарақон бут**—твой дядя был Каракон; **дафтарам г^ичонда, йанга?**—где моя тетрадь, невестка?

Присоединяясь к числительным или местоимениям (указательным, вопросительным, определительным и возвратным), они указывают на то, что речь идет о предмете уже известном, определенном, а также указывают на лицо и число. Примеры: **ана ина ҳардуш аку чорсола—панҷсола бача м^ишат—катта м^ишат**—теперь им обоим около четырех-пяти лет, они выросли; **ҳардомо чертмақбози м^икним,—гуфтас**—он сказал: «Мы оба будем играть в шелчки»; **холги вайшоном м^иб^ийот хами чава хами мин^итанда**—тот (досл. те) тоже придет в это самое место и в это же самое время: **кэдомат зўр монӣ—ҳамнатва мерасам**—кто из вас окажется самым сильным, за того я выйду замуж.

Присоединяясь к определяемому, следующим за определением, энклитические местоимения указывают на связь его с данным определением. Например: **Ишмата дадош боли си дунда мулду**—отец Ишмата умер, когда ему было тридцать два года; **мэна к^итобам Исроиланда**—моя книга у Исроила.

Указательные местоимения

В говоре имеются следующие указательные местоимения: **вай//у//ун** (лит. **он**)—тот, **и(н)//ин**—этот и местоимения, образованные путем прибавления префиксальной частицы **хам** к данным указательным местоимениям. Присоединяясь к ним, **хам**—служит для усиления указания: **хами//хамин**—этот, **хаму(н)**—тот, а также местоимения: **итиги**—тот, **иттийин**—такой, **унтур**—такой, **холиги**—тот, **хамту//хамти//хамт^иги//хамтин//хамту-ги//хамзайли**—такой, **хувай**—вон тот и т. д.

Указательные местоимения в предложении могут быть указательными определениями и обстоятельствами. Они ставятся перед определяемым ими словом. При этом они не изменяются и не принимают никаких морфологических показателей, в том числе и показателя множественности. Но, выступая в качестве обстоятельств, они могут сочетаться с соответствующими послелогами. Примеры: **ба у су равит-ку хонтомба мирида шумо**—если же вы пойдете по той стороне, то вы дойдете до своего дома; **холги одам пурдомат**—тот человек спустился; **вай одама асли номаш Мирҳомит будги**—настоящее имя того человека было Мирхомид; **хамнанда холги чувон «мэна қайлигам ки вай, момо?»—мугут**—тогда тот молодой человек сказал: «Кто моя невеста, бабушка?».

Указательное местоимение **он** в сочетании с предлогом **аз** и изафетным показателем **-и** употребляется для выражения принадлежности. При этом **аз** сокращается в **а**, а **он**—в **н**: **ани//ан^и**. Иногда изафетный показатель **-и** также отпадает. Примеры: **ан^и ман кўна шуд-де**—мое (платье)

стало старое; мана зэнам мурт-ку, ан шумхо са шут?—гуфтас—он сказал: «Моя же жена умерла, а что случилось с вашими?».

Некоторые из указательных местоимений, как: например, вай, ин, холиги, итиги, хамин, хамун, хувай, употребляются и в роли личных местоимений III лица ед. ч. Принимая показатели множественности о, хо, они же обозначают III лицо мн. ч. При этом они могут принимать и суффиксальный показатель прямого объекта -а. Примеры: сон^и хол^иги м^ибнат, ки оштон нест—потом тот увидел, что очага нет; «ма ина гур кунтон»—гуфт—она сказала: «Вот его похороните»; ино шэхара одамаш—она (досл. они)—городской человек; холг^ияа дошта гитгас йангаш сон—потом ее невестка схватила ее.

Вопросительные местоимения

В говоре используются следующие вопросительные местоимения: ки—кто? чи?—что? чан(д)?—сколько? чандум?—какой? который? кадом?—который? читийин (лит. чи хел?)—какой? са?—что? какой?

Специфической особенностью говора является широкое употребление вопросительного местоимения са? Оно соответствует местоимениям: чи?—что? и читийин?—какой? и употребляется параллельно с ними. Примеры: ин са нон, Хал^има?—это какой хлеб, Халима? тува са т^ийам? Са мухури, Оначон?—что тебе дать? Что ты будешь есть, Онаджон?

Множественное число вопросительных местоимений ки? чи? образуется при помощи суффикса -хо: идоранда кихо будас?—кто оказался в конторе? дадош ина чихо гита додан?—что ей купил ее отец?

В предложении эти местоимения выполняют несколько различных функций и в зависимости от выполняемой функции сочетаются с соответствующими предлогами и послелогами. Примеры употребления данных местоимений в функциях:

1) подлежащего: тува ин гапхойа ки йоддот?—кто тебя научил этим словам?

2) сказуемого: мана қайлигам ки вай, момо?—кто моя невеста, бабушка?

3) определения—в этой функции чи? ставится только перед определяемым, а ки? может стоять и перед определяемым, и после него. При чем ки? при постановке его перед определяемым принимает послелог -йа, а определяемое слово—соответствующие местоименные энклитики. Если же ки? стоит после определяемого, то к определяемому присоединяется изафетный показатель -и: духтар гуфт, ки вай чи гапат?—девушка сказала: «Это что за слова?» Хал^има, ту к^ийа қ^изаш?—Халима, ты чья дочь? Ин к^итопи кй, Исроил?—это чья книга, Исроил?

4) дополнения:

а) прямого: сон^и кампир «са//чи м^ит^ийам?»—мугут—потом старуха говорит: «Что дать?»

б) косвенного: Хал^има к^ива мондок?—на кого похожа Халима?

Местоимения кадом? чан(д)? чандум? читийин? в основном выступают в качестве определителя. Они обычно ставятся перед определяемым, с которым связаны путем простого примыкания. Исключением является местоимение чандум?, которое ставится либо перед определяемым, либо после него. Примеры: Исроил синфи чандума тамом кат?—какой класс кончил Исроил? Акот чандум исмин хозир?—в какой смене сейчас твой старший брат? тува дадот читийин кута пирсондас?—твой отец какое платье прислал тебе?

Местоимение читийин?, помимо этого, может употребляться и в качестве обстоятельства, и в качестве сказуемого: хата читийин навусти: точикча йо узбакча?—как ты написал письмо: по-таджикски или по-узбекски? Хучанда замистонаш читийин? Хам ча боин хинук-ми?—какая зима в Ходженте? Такая же холодная, как и здесь?

В отличие от некоторых других вопросительных местоимений, местоимения кадом? чан(д)?, кроме своей основной определительной функции, могут употребляться и самостоятельно—в качестве главных и второстепенных членов предложения. При этом они могут принимать все морфологические показатели, которые свойственны именам. Примеры их употребления в функциях:

1) подлежащего: кадомат пйштар омди?—который из вас пришел раньше? чанташ гум ш^идас?—сколько из них потерялось?

2) определения (в этой функции они связаны с определяемым путем простого примыкания и ставятся перед ним). Тошкена кадом мафтавшанда хонд^исас Олим?—в какой школе в Ташкенте учится Олим? Шашум класанда чанта точик духтараш м^ихонат?—сколько учится девушек таджичек в шестом классе?

3) дополнения:

а) прямого ш^имо кадомаша м^игрит—какое из них вы возьмете? чантеша пурухтас Олим?—сколько из них продал Олим?

б) косвенного: ина кадомашва т^ийам?—которому из них я отдам это? малим чантомова суол м^идодас?—скольким из нас учитель задаст вопросы?

4) обстоятельства: ш^имо Тошкамба чам бор раттаги, Назирби?—сколько раз вы ездили в Ташкент, Назирби?

5) сказуемого: класи хафтума алочиш чанта?—сколько в седьмом классе отличников? а дарс прогул кадгихо кадомхо?—кто не явился на урок (досл. пропустившие урок—которые)?

В отличие от местоимения чи? местоимение са? во мн. ч. никогда не употребляется, т. е. показателя множественности не принимает.

Возвратное местоимение худ

Возвратное местоимение худ употребляется либо самостоятельно, либо в сочетании с местоименными энклитиками, которые, указывая на лицо и число, конкретизируют его значение:

Ед. ч.

Мн. ч.

I худам—я сам (сама)

худомо—мы сами

II худат—ты сам (сама)

худотон // хуттон—вы сами

III худаш—он сам (сама)

худошон // хутшон—они сами

Параллельно с этой формой существует следующая форма данного местоимения, в которой во всех лицах и числах гласный у заменяется кратким гласным и:

Ед. ч.

Мн. ч.

I х^идам

х^идомо

II х^идат

х^идотон // хиттон

III х^идаш

х^идошон // хитшон

Следует отметить, что в обоих случаях конечный согласный и энклитического местоимения I лица мн. ч. отпадает и оно принимает форму **-худомо//х^идомо**.

Кроме того, начальный **а** энклитических местоимений мн. ч. (во всех лицах) под влиянием второго (серединного) **о** ассимилируется в **о**, в результате чего энклитические местоимения мн. ч. принимают формы **омо, отон, ошон (х^идомо, х^идотон, х^идошон//худомо, худотон, худошон)**, при этом глагольный предикат II лица мн. ч. будет иметь окончание **-итон (худотон чигдитон)**.

При вежливом обращении ко второму лицу (ед. ч.) обычно используется второй вариант мн. ч. данного местоимения—**хуттон//хиттон**. Когда речь идет о III лице, то при почтительном его упоминании также употребляется второй вариант мн. ч. данного местоимения: **хутшон//хитшон**. Синтаксические отношения местоимения **худ** выражаются теми же средствами, что и отношения других имен.

Отрицательное местоимение **хеч**

Отрицательное местоимение **хеч//хеж//хич//хиш** в говоре употребляется только при отрицательном глаголе, когда необходимо указать на отрицательную оценку или отсутствие признака. В предложении оно употребляется в основном в функциях:

1) определения и ставится перед определяемым: **хамшам мурдамонт, хиш кадмишам намонт**—все они умерли, никого из них не осталось; **холги гаворанги ико мондасу д^ига хеж бошқа одам нест**—остался только тот младший брат, который находился в люльке, больше никого нет;

2) обстоятельства образа действия со значением «никак» (при отрицательной форме глагола): **йак кучайа углашанда йаг баққол ай, чо рӯз пурсидам, хич намгут**—на углу одной из улиц сидит какой-то бакалейщик, четыре дня спрашивал (у него) я, он ничего не отвечал.

Определительные и неопределенные местоимения

Определительное местоимение **хама** со словами, к которым оно относится, связывается тремя способами, т. е. оно ставится:

1) перед именем и принимает изафетный показатель **и**: **хамаи одамо йакта хонанда штас**—все люди сидят в одной комнате;

2) перед именем, но не принимает никакого морфологического показателя: **холги хама бала-чакаш кэти кўчида бурафтас дигар шаҳарва**—тот со всей своей семьей переехал в другой город.

3) после имени и принимает соответствующие местоименные энклитики: **ин корҳойа ҳамаша холги духтар памит оку**—все эти дела та девушка теперь узнала; **ин сиро ҳамаш фош м^ишат йа рӯз**—все эти секреты когда-нибудь откроются.

Кроме того, оно в предложении может употребляться и самостоятельно, без связи с другим именем. В этой форме оно выступает в качестве:

1) подлежащего, причем употребляется самостоятельно или же принимает соответствующие местоименные энклитики; **...сони анор, сеп-хамаш рехта путомат п^иши апандинва**—...тогда гранаты, яблоки—все рассыпались перед афанди; **хама омдаги, аку дастахон монит, ача**—все пришли, теперь принесите угощение, бабушка;

2) дополнения, в этой функции оно может принимать суффиксальный

показатель прямого объекта или определенности **а** и соответствующие предлоги и послелоги:

а) прямого: **хамаша хурт икош**—все съел его младший брат;

б) косвенного: **хаммомова йактаи касинка овр^иан аком**—мой старший брат привез всем нам по одной косынке;

Определительное местоимение **хар** употребляется только в качестве определения и ставится перед определяемым словом, с которым связывается путем простого примыкания. Если оно ставится перед числительным, то данное числительное принимает соответствующие местоименные энклитики. Примеры: **Ишмат хар нарсайа хўрдан миграт**—Ишмат все ест; **мухо ха рӯз шаш соат м^ихоним**—мы каждый день занимаемся шесть часов; **хардошон сони далава чун кашт^ийан**—тогда оба они отправились в поле; **хар сетон м^ир^итон-ми Богистонва?**—вы все трое поедете в Богистан?

В качестве неопределенного местоимения зафиксированы также местоимения **палон, палончи** (лит. **фалон, фалончи**—такой-то, некий). Со словами, к которым относятся, они связаны путем простого примыкания. Местоимение **палончи** употребляется только в сочетании с именами, обозначающими людей: **апандим таи палон купруканда гера ка хорафтас**—мой Афанди лежит и плачет под таким-то мостом; **апаш палон вахтанда йаг омдут**—ее мать в такое-то время приезжала; **палончи Киндуз ай, Киндуза п^исараш ай**—есть некая Кундуз, у нее есть сын.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

В говоре существует параллельное употребление таджикских и узбекских числительных **дуйўм ка чорўм, йакўм ка сейўмаш комплекни**—второй с четвертым, первый с третьим—комплектные (о школьных классах); **б^иринчи курпуса унунчи нўмрашанда вудас**—он оказался в десятом номере первого корпуса; **дадош ай йетмишга чикқан**—у нее есть отец, ему семьдесят лет; **ино чилва раттаги**—ей сорок лет.

Количественные числительные

Используются в основном те же количественные числительные (единицы, десятки, сотни, тысячи и т. д.), что и в литературном таджикском языке и других таджикских говорах. Отличие имеется только в их произношении, которое заключается в таких фонетических изменениях, как выпадение и отпадение звуков, а также в использовании узбекских числительных;

единицы: **йак//йаг//йа//бир** (узб.)—один, **ду//икки** (узб.)—два, **се//уч**—три, **чор//чо//турт** (узб.)—четыре, **панч//пан//беш** (узб.)—пять, **шаш//олти** (узб.)—шесть, **хаф//йетти** (узб.)—семь, **хаш//саккиз** (узб.)—восемь, **ну//туккуз** (узб.)—девять;

десятки: **да//ун** (узб.)—десять, **бис//бист//йигирма** (узб.)—двадцать, **си//уттиз** (узб.)—тридцать, **чил//қирқ** (узб.)—сорок, **панчоҳ//панчо//еллик** (узб.)—пятьдесят, **шаст//олтмиш** (узб.)—шестьдесят, **хафтот//йетмиш** (узб.)—семьдесят, **хаштот//саксон** (узб.)—восемьдесят, **нават//туқсон** (узб.)—девяносто;

сотни: **сат//йуз** (узб.)—сто, **дусат//икки йуз** (узб.)—двести, **пансат//беш йуз** (узб.)—пятьсот, **шассат//олти йуз** (узб.)—шестьсот, **хафсат//йетти йуз** (узб.)—семьсот, **нусат//туккуз йуз** (узб.)—девятьсот;

тысячи: **ҳазор//минг** (узб.)—тысяча, **шаш ҳазор//олти минг** (узб.)—шесть тысяч и т. д. Например: **калондадомо саксамба дэромда муддаги**—мой дедушка умер в возрасте восьмидесяти лет.

Отличие от таджикского литературного языка при произношении количественных числительных заключается в следующем:

1) числительные **йак, панч, ҳафт, ҳашт, нӯх** произносятся как **йаг//йа, панч//пан, ҳаф, ҳаш, нӯ**, где конечные согласные звуки либо отпадают, либо переходят в другой звук (в звонкий или в глухой—**йаг, панч**).

В числительном **нӯх** звук **х** отпадает, и **у** переходит в **ӯ** (**нӯ**);

2) при произношении числительных **даҳ, бист, панҷоҳ, шаст** происходит отпадение конечных согласных звуков и они принимают формы **да, бис, панчо, шас**. При произношении числительных **ҳафтод, ҳаштод, навад, сад** исходный звонкий согласный **д** оглушается и переходит в глухой **т** (**ҳафтот, ҳаштот, нават**).

Образование числительных от десяти до двадцати происходит путем соединения соответствующих единиц со словом **да**—десять, причем происходят некоторые фонетические изменения: **йозда**—одиннадцать, **дувозда**—двенадцать, **сезда**—тринадцать, **чорда**—четырнадцать, **понзда**—пятнадцать, **шонзда**—шестнадцать, **ҳабда**—семнадцать, **ҳажда**—восемнадцать, **нӯзда**—девятнадцать.

Начиная с двадцати одного и дальше соединение единиц с десятками, сотнями, тысячами и т. д. происходит при помощи союза **-у//и**, который иногда вовсе отпадает (**си йак—31, си нӯ—39**—вместо **сийу йак, сийу нӯ**): **бисту йак//бисти йак—21, бисту панҷ//бисти панҷ—25, чилу се//чили се—43, дусаду чилу се—243, йак ҳазору нӯсаду панҷойу ду—1952** и т. п.

Надо отметить, что, наряду с вышеприведенной, в говоре существует особая форма выражения числительных путем вычитания единиц, десятков или сотен, недостающих до полных десятков, сотен или тысяч. Этот способ применяется начиная со второго десятка и до тысячи. При этом, после вычитаемых и перед полными числительными (т. е. между ними) обязательно употребляется слово **кам** (мало).

При употреблении этого способа наблюдается следующая особенность:

1) для выражения двухзначных чисел от соответствующего десятка может вычитаться не больше трех единиц, а от числительного «сто»—не больше пяти единиц. Примеры: **ду кам бис йәра б'ромат гаднамба, духтура рафтам, ҳамаш т'зук шут**—у меня на шее появилось 18 прыщей, я пошел к доктору, все они зажили; **дадон муҳо чор кам саданда бурафтагӣ**—наш отец умер в возрасте девяноста шести лет;

2) для выражения трехзначных чисел от соответствующих сотен отнимаются десятки, причем количество вычитаемых десятков не должно превышать количества сотен. Например: **тағот бис кам сесатва йакта ишк'ча гиттас**—твой дядя за двести восемьдесят рублей купил козленка; **ҳами ма си кам панҷсат сум гиттас**—в этом месяце он получил четырехста семьдесят рублей, но **панҷоҳ кам чорсат, шаст кам панҷсат** и т. д.—сказать нельзя;

Этот способ употребляется также для выражения числительных: 700, 800 и 900. При этом из тысячи вычитается соответствующее количество сотен. Примеры: **Мели порсол сат кам ҳазор сум гиттут**—Мели в прошлом году получил девятьсот рублей; **дусат кам ҳазора Тошкена будда са кадг'шона надонистам**—он увез в Ташкент восемьсот рублей, я не знаю, что он с ними сделал.

Количественные числительные в предложении в основном выступают в качестве определителя имени: **аком шассум пил дот**—мой старший брат дал шестьдесят рублей.

Имена, к которым относятся те или иные количественные числитель-

ные, всегда ставятся в ед. ч.: **се кас**—три человека, **дата калхосчи**—десять колхозников, **биста мурғ**—двадцать кур и т. п.

Часто между количественным числительным и именем ставятся особые счетные единицы—нумеративы, а также слова, употребляемые в качестве нумеративов.

Примеры: **сета бача маслиҳат кэда**—три парня посоветовались; **чор чуп савағуч¹ овардас**—он принес четыре пары савагуча; **ду бароғ дафтар тит мамба**—дайте мне два листа бумаги из тетради (подробнее см. «Имена неоформленные в нумеративной функции»).

Количественные числительные в предложении могут употребляться и самостоятельно (без имени). При этом они могут принимать соответствующие дополнительные связующие элементы (местоименные энклитики, суффиксальный показатель определенности **-а**, послелог и т. д.). При употреблении числительных в качестве самостоятельных членов предложения (без имени), для выражения их синтаксических отношений используются те же средства, что и при других именах, а именно: согласование, примыкание, порядок слов, служебные слова и т. п. Примеры употребления количественных числительных в самостоятельной форме:

1) при выражении оценки (в качестве прямого дополнения): **вай дума не кэдам**—я ликвидировал свою двойку; **аку, айнеси, ҳиҷ се намг'рам**—теперь, в будущем, я никогда не буду получать тройки;

2) при выражении возраста человека: **бисти панҷанда муҳо сета бача кэдаги**—когда нам (мне) было двадцать пять лет, у нас (у меня) было трое детей; **ман ҳозир си чора раттам**—мне сейчас тридцать четыре года;

3) при счете: **йак**—один, **ду**—два, **да**—десять, **бис**—двадцать и т. д.

Количественные числительные в предложении могут употребляться самостоятельно и тогда, когда они одновременно сочетаются с нумеративом **-та** и соответствующим энклитическим местоимением: **сеташ теппи горва б'ромэда**—они втроем поднялись на вершину пещеры; **хардуш аку чорсола**—панҷсола бача м'шат—теперь каждому из них около четырех-пяти лет.

Если они имеют при себе определения, то могут принимать изафетный показатель **-и**: **сети вәйа моли мулкаш Аланди-ва мондас**—имущество всех троих досталось Афанди.

Порядковые числительные

Порядковые числительные образуются от количественных числительных при помощи суффикса **-ум//и-ум** (после гласных): **чорум, дуйӯм...**

Наряду с этими употребляются порядковые числительные, заимствованные из узбекского языка, как **б'ринчи**—первый, **иккинчи**—второй, **учунчи**—третий, **туртунчи**—четвертый и т. д.

В предложении они в основном используются в качестве определителя к имени. Выступая в этой роли, они могут стоять или после имени, которое они определяют (**синфи даҳуманда дута духтарэш ай**—в десятом классе две девушки), или перед именем, с которым они связываются путем простого примыкания (**ҳаштум класанда дувоздата духтарэш ай**—в восьмом классе двенадцать девушек).

Кроме того, порядковые числительные могут быть и самостоятельными членами предложения, не зависимыми от какого-либо имени. При этом используются те же средства выражения синтаксических отноше-

¹ Савағуч—стебли растения, которые употребляются для битья хлопка.

ний, что и при употреблении других имен. В этой самостоятельной форме они обычно выступают:

1) при выражении даты: **хаштуми морт йакин омсодас**—приближается 8-е марта; **додомхо бисту шашуманда б^ираттаги**—мой отец со своими товарищами уехал двадцать шестого;

2) при обозначении порядковых номеров классов, курсов учебных заведений: **М^илия зенаш дуйума хондаги**—жена Мили кончила два класса; **Ишмат шашуманда м^ихонат**—Ишмат учится в шестом классе.

Раздел II

ГЛАГОЛ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В глагольной системе описываемого говора имеется ряд особенностей, отличающих его от литературного языка и других таджикских говоров. Сюда относятся:

1) некоторые отличия в самих типах глагольных основ. Например: у глагола **рехтан**—лечь, сыпать основа настоящего времени будет **рйх**—вместо лит. **рез**, у глагола **тохтан**—скакать основа настоящего времени будет **тох**—вместо лит. **тоз** и т. д. (подробнее об этом см. ниже, раздел «Глагольные основы»);

2) превращение некоторых сложных глагольных форм в простые в результате стяжения. Например: **таисас** < **тарсида истодааст** (настоящее определенное время глагола **тарсидан**—бояться); **гуттут** < **гуфта буд** (преждепрошедшее время глагола **гуфтан**—сказать, говорить) и др;

3) фонетические отличия в личных глагольных окончаниях: вместо лит. **-ем** (личного окончания I лица мн. ч.) в говоре употребляется **-им**; вместо лит. **-ед** (личного окончания II лица мн. ч.) в говоре **-ит** и т. д. (подробнее об этом см. раздел «Личные окончания»);

4) наличие у приставки **ме** нескольких фонетических вариантов, обусловленных ассимиляцией гласного звука этой приставки с гласными звуками основы глагола: **м^иш^инам**—сяду, **мулурси**—спрашиваешь (подробнее об этом см. раздел «Приставка ме»);

5) наличие нескольких глагольных форм, неизвестных литературному языку, например настоящее определенное время глаголов типа **хондахот^ийам**—читаю, **ратахот^ийам**—иду и т. д.;

6) употребление глагола **додан** (при инфинитиве другого глагола) для обозначения начала действия, например **рафтан додам**—я пошел—вместо лит. **рафтан гирифтам** и др.;

7) наличие сложноепричастных глаголов, неизвестных литературному языку, в которых один и тот же глагол выступает и как основной и как модифицирующий, например **б^иратта мирим**—пойдем; **гита б^иратта мират**—он несет; **гуфта б^иратта мират**—он говорит.

В наших материалах зафиксирован в таких сочетаниях только глагол **рафтан**—идти.

Подобные сложноепричастные глаголы употребляются для выражения длительности действия.

ЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Принципы образования глагольных форм

Простые глагольные формы

Одной из особенностей данного говора является то, что в нем количество простых глагольных форм значительно больше, чем в литературном языке, поскольку многие сложные обычно превращаются в простые.

В группу простых глагольных форм входят:

- 1) простое прошедшее время (изъявительное наклонение),
- 2) прошедшее длительное время (изъявительное наклонение);
- 3) настоящее-будущее время (изъявительное наклонение),
- 4) аорист (настояще-будущее время конъюнктива),
- 5) повелительное наклонение,
- 6) прошедшее результативное (перфект),
- 7) результативное длительное время.

В состав простых глагольных форм входят следующие элементы: основы, личные окончания, аффиксы—показатели некоторых глагольных форм и приставка **ми//му//ме**.

Сложные глагольные формы

Сложные глагольные формы образуются из сочетания деепричастия основного глагола и вспомогательных глаголов **будан//вудан**—быть, находиться и **истодан**—стоять. К ним относятся: преждепрошедшее время (**хонда вудам**—я прочитал, **хонда вуди**—ты прочитал, **хонда вут**—он прочитал и т. п.), прошедшее определенное результативное (**хонда истодд^ийам**—я читал, **хонда истодди**—ты читал и т. п.), настоящее определенное (**хонда истод^ийам**—я читаю, **хонда истоди**—ты читаешь, **хонда истодас**—он читает и т. п.) и др.

В отрицательной форме сложных глагольных форм, так же как и в литературном языке, отрицательная частица **на** присоединяется к основному глаголу: **нахонда вудам**—я не прочитал, **нахонда истодд^ийам**—я не читал и т. д.

Как было сказано выше, сложные глагольные формы в описываемых говорах используются очень редко и обычно, в результате стяжения, превращаются в простые.

Глагольные основы

Основы прошедшего и настоящего времени глагола и их образование, за исключением некоторых основ настоящего времени, совпадают с таковыми в литературном языке и других говорах.

Как было сказано выше, в основе настоящего времени глаголов типа **фурухтан** сохраняется звук **х** (т. е. отсутствует свойственное литературному языку чередование звуков: **х—ш, з; у—а** и т. п.). Например:

Инфинитив	Основа настоящего времени	
	в говоре	в литературном языке
Шинохтан—узнавать	шинох	шинос
фурухтан—продавать	фурух	фуруш
пухтан—варить	пух	паз
тохтан—бежать	тох	тоз
духтан—шить	дух	дуз и т. д.

В основах некоторых глаголов происходят перестановки и выпадения звуков. Например, от глагола **гузаронидан**—проводить основа настоящего времени будет **гурзон**, а основа прошедшего времени—**гурзонд**, в противоположность литературному **гузарон** и **гузаронд**.

Личные глагольные окончания

Личные глагольные окончания в говоре, как и в литературном языке, бывают двух типов: первичные и вторичные.

Первичные окончания являются фонетическими вариантами личных окончаний литературного языка и имеют незначительные отличия от них.

Вторичные окончания образовались из глагольной связки в результате слияния ее с конечным звуком **-а** деепричастия (ср. лит. **рафтаам, рафтай, рафтааст** и т. д.).

Первичные окончания

Ед. ч.	Мн. ч.
I-ам	-им
II-и	-ит (итон)
III-ат ¹	-ан

Вторичные окончания

Ед. ч.	Мн. ч.
I-ийам	-им
II-й	-ит (итон)
III-ас	-ийан

Первичные окончания употребляются в следующих формах глагола: настояще-будущем, простом прошедшем, прошедшем длительном, преждепрошедшем, прошедшем определенном, в аористе (настояще-будущем времени конъюнктива), прошедшем времени конъюнктива, повелительном наклонении.

Вторичные окончания употребляются в следующих формах глагола:

- 1) в результативных формах:
 - а) прошедшем результативном;
 - б) результативном длительном;
 - в) преждепрошедшем результативном;
 - г) результативном прошедшем определенном;
- 2) в настоящем определенном;
- 3) в формах предположительного наклонения.

Приставка **ме**

В состав глагольных форм, кроме основ и личных окончаний, может также входить приставка **ме**.

Особенностью данного говора является то, что гласный **е** этой приставки часто подвергается ассимиляции с последующим гласным основы глагола. В связи с этим, сама приставка может иметь следующие варианты: **ми//му//ме**.

Если основы глаголов имеют гласные звуки **у, у**, то употребляется вариант **му**. Для примера приводим спряжение глаголов **мурсидан** — спрашивать и **духтан** — шить:

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I мурсам	мурсим	I мурухам	мурухим
II мурси	мурситон	II мурухи	мурухитон
III мурсат	мурсан	III мурухат	мурухан

Если в основе глагола имеется гласный звук **и** или другие гласные, то употребляется чаще всего вариант **ми//м-и**, а очень редко **-ме**. Для примера приводим спряжение глаголов **шиштан** — сидеть и **бардоштан** — поднимать:

¹ В прошедшем времени без окончания.

Ед. ч.

Мн. ч.

Ед. ч.

Мн. ч.

I мишнам	мишним	I мебардорам	мебардорим
II мишни	мишнитон	II мебардори	мебардоритон
III мишнаг	мишная	III мебардорат	мебардоран

Если перед приставкой **ми//му//ме** стоит отрицание **на**, гласные звуки приставки (**и, у, е**) вовсе отпадают. Например:

Ед. ч.

Мн. ч.

I намхонам	намхоним
II намхони	намхонитон
III намхонат	намхонан и т. д.

Особенности образования некоторых глагольных форм

Как было сказано выше, в описываемых нами говорах некоторые сложные глагольные формы в результате сильного стяжения превращаются в простые. Это явление особенно характерно для часто употребляемых глаголов. Стяжение достигает такой степени, что от вспомогательных глаголов, по существу, остаются незначительные элементы, которые теряют самостоятельное значение и превращаются в своего рода служебные аффиксы:

1) **-ос, -сод, -исот** — от вспомогательного глагола **истодан** — стоять (**хондос^ийам** < **хонда** **истодаам**, **хондоси** < **хонда** **истодаи**, **хонд^исас** // **хонсас** < **хонда** **истодааст**; **хонсодудам** **хонд^исотудам** < **хонда** **истода** **будам**, **хонсодудий** // **хонд^исотудий** < **хонда** **истода** **буди**, **хонсодуд** // **хонд^исотуд** < **хонда** **истода** **буд** и т. д.);

2) **-хот** — от глагола **хоб рафтан** — спать, который заменяет вспомогательный глагол **истодан** (**хондахот^ийам** < **хонда** **хоб рафтаам** // **хонда** **истодаам**, **хондахоти** < **хонда** **хоб рафтай** // **хонда** **истодаи**, **хондахотас** < **хонда** **хоб рафтааст** // **хонда** **истодааст** и пр.);

3) **-уд** — от основы прошедшего времени вспомогательного глагола **будан** — быть, находиться (**хондудам** < **хонда** **будам**, **хондудий** < **хонда** **буди**, **хондуд** < **хонда** **буд** и т. д.);

4) **-ош** — от основы настоящего времени того же вспомогательного глагола (**хондошам** < **хонда** **бошам**, **хондоши** < **хонда** **бошй**, **хондошат** < **хонда** **бошад** и т. п.);

Эти служебные аффиксы, как видно из вышеприведенных примеров, характерны только для случаев перехода сложных глагольных форм в простые.

Стяжения имеют место в основном в рамках изъявительного и сослагательного наклонений (подробнее об этом см. ниже, раздел «Наклонения и времена»).

НАКЛОНЕНИЯ И ВРЕМЕНА

Повелительное наклонение

Так же как и в литературном языке, формы повелительного наклонения образуются от основы настоящего времени. В ед. ч. выступает чистая основа, а для выражения II лица мн. ч. к основе присоединяется личное окончание — **итон**:

Ед. ч.
II **хон**—читай

Мн. ч.
хон^и том—читайте

Личное окончание **-ит** (лит. ед) употребляется при выражении уважения по отношению к одному лицу или при обращении к взрослым: **туғри гап зэнит, йалғона нағұит** — говорите правду, не лгите.

Повелительное наклонение в основном употребляется для выражения двух значений:

1) приказания: **Ончон, рўмоли Зуройэ г^ирон бийо!** — Онаджон, принеси платок Зуро! **боли усталва набро, Хал^има!** — Халима, не влезай на стол!

2) просьбы: **дадот тува додас, ту мамба те, балам** — тебе дал твой отец, а ты дай мне, дитя мое; **апа дэромада чой ичит** — апа, заходите, пейте чай.

Изъявительное наклонение

В состав изъявительного наклонения входят следующие времена: настоящее-будущее, простое прошедшее, прошедшее длительное, прежде-прошедшее, настоящее определенное, прошедшее определенное, прошедшее результативное (перфект), результативное длительное, преждепрошедшее результативное, прошедшее определенное.

I. Настояще-будущее время. Образуется от основы настоящего времени при помощи приставки **ми//му//ме** и личных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и хонам	м ^и хоним
II м ^и хони	м ^и хонит (м ^и хонитон)
III михонат	м ^и хонан

В отличие от литературного языка, в данном говоре глаголы в настояще-будущем времени подвергаются различным фонетическим изменениям.

Приводим спряжение некоторых глаголов, имеющих отличия от литературного языка:

Глаголы **шудан**—становиться и **фиристодан**—посылать:

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и шам	м ^и шим	I м ^и псонам	м ^и псоним
II м ^и ши	м ^и шит (м ^и ш ^и тон)	II м ^и псони	м ^и псонит (м ^и псон ^и тон)
III м ^и шат	м ^и шан	III м ^и псонат	м ^и псонан

Глаголы **даромадан**—входить и **баромадан**—выходить:

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и дэром	м ^и дэроим	I мубурум	мубуруйим
II м ^и дэрои	м ^и дэроит м ^и дро ^и тон	II мубуруи	мубуруйит (мубуруйитон)
III мидэрот	м ^и дэрон	III мубурут	мубурун

Глаголы **тавонистан**—мочь, уметь и **партофтан**—бросать:

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и тонам	м ^и тоним	I м ^и партохам	м ^и партохим
II м ^и тони	м ^и тонит (м ^и тон ^и тон)	II м ^и партохи	м ^и партохит (м ^и партох ^и тон)
III м ^и тонат	м ^и тонан	III м ^и партохат	м ^и партохан

Глаголы **рехтан**—лить, сыпать и **тохтан**—бежать:

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и рихам	м ^и рихим	I м ^и тохам	м ^и тохим
II м ^и рихи	м ^и рихит (м ^и рих ^и тон)	II м ^и тохи	м ^и тохит (м ^и тох ^и тон)
III м ^и рихат	м ^и рихан	III м ^и тохат	м ^и тохан и т. д.

Глаголы **рафтан**—идти и **гирифтан**—брать, взять, получить:

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I мирам	мирим	I м ^и грам	м ^и грам
II мири	мирит (миритон)	II м ^и гри	м ^и грит (м ^и гритон)
III мират	миран	III м ^и грат	м ^и гран

Глаголы **хурдан**—кушать, есть и **пухтан**—варить:

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I мухрам	мухрим	I мупухам	мупухим
II мухри	мухрит (мухритон)	II мупухи	мупухит (мупухитон)
III мухрат	мухран	III мупухат	мупухан и т. д.

Как было указано выше, в отрицательной форме глаголов настоящего-будущего времени гласный звук приставки **ми//му//ме** отпадает:

Ед. ч.	Мн. ч.
I намхонам	намхоним
II намхони	намхонит (намхонитон)
III намхонат	намхонан

Отличает данный говор и употребление приставки **ми//му//ме** при двух составных глаголах настоящего-будущего времени: **чарх занонидан** и **хоб рафтан**. В этих глаголах приставка становится не перед глагольной частью (как в литературном языке), а перед именной частью, причем именная и глагольная части сливаются в одно слово, претерпевая фонетические изменения. Например, в глаголе **чарх занонидан** — крутить из именной части **чарх** звук **р** выпадает, а **х** переходит в **ғ** (**чағ** < **чарх**); в глагольной части от основы настоящего времени остается только **зон** < **занон** (**чағзон**).

В глаголе **хоб рафтан** — слыть от именной части **хоб** звук **б** отпадает, а в глагольной части, в основе настоящего времени **-рав**, изменения не происходит (**хорав**).

Сопоставим спряжение этих глаголов в говоре и литературном языке:

в говоре:		в литературном языке:	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и чағзонам	м ^и чағзоним	I чарх мезанонам	чарх мезанонем
II м ^и чағзони	м ^и чағзонит	II чарх мезанони	чарх мезанонед
III м ^и чағзонат	м ^и чағзонан	III чарх мезанонад	чарх мезанонанд
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и хоравам	м ^и хоравим	I хоб меравам	хоб меравем
II м ^и хорави	м ^и хоравит	II хоб мерави	хоб меравед
III м ^и хорават	м ^и хораван	III хоб меравад	хоб мераванд

В настояще-будущем времени глаголов **овардан** — приносить и **омадан** — приходить употребляется приставка **би**, которая слилась с основами настоящего времени этих глаголов (**би+ор>б^ийор**, **би+о>б^ийо**):

в говоре:		в литературном языке:	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и б ^и йорам	м ^и б ^и йорим	I меорам // меоварам	меорем // меоварем
II м ^и б ^и йори	м ^и б ^и йорит	II меори // меоварй	меоред // меоваред
III м ^и б ^и йорат	м ^и б ^и йоран	III меорад // меоварад	меоранд // меоваранд
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и б ^и йом	м ^и б ^и м // м ^и б ^и йойим	I меоям	меоем
II м ^и б ^и йойи	м ^и б ^и т // м ^и б ^и тон	II меои	меоед
III м ^и б ^и йот	м ^и б ^и йон // м ^и б ^и йойан	III меояд	меоянд

Настояще-будущее время употребляется в следующих значениях:

1) для выражения будущего действия: **аки, айнеси йакта се намг^ирам** — теперь, впредь я не получу ни одной «тройки»; **шўрайэ мухримда, мубравим** — мы съедем суп и пойдем;

2) для выражения действия настоящего (вообще, без ограничения во времени): **икош малимгари мукнат** — его младший брат учителствует; **додарам калхосанда штавот ш^ида кор мукнан** — мой брат в колхозе работает счетоводом;

3) для выражения настоящего обычного действия: **интиунту гапойа пирак^ива гав намзанан** — при стариках не говорят всякие слова;

II. Простое прошедшее время. Образуется путем присоединения личных глагольных окончаний к основе прошедшего времени. Исключением из этого правила является III лицо ед. ч., так как оно не имеет личного окончания:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хондам	хондим
II хонди	хондит (хонд ^и тон)
III хонт	хондан

Простое прошедшее время в зависимости от контекста может выражать:

1) однократность действия: **йак саду пинчо сумва қан гиттам** — я взяла на 150 рублей сахару; **дадом ниспирўз омдан** — мой отец приехал в полдень;

2) длительность действия: **се ма воз хорафтитон-ми?** — вы лежите третий месяц? **ман Тошкёнанда се сол хондам** — я в Ташкенте учился три года;

3) многократность действия: **ду-се вор поимба раттим, найоптим** — несколько раз мы ходили вниз, не нашли; **башконам чан матта рафту вай наомат** — мои дети несколько раз ходили, но она не пришла.

III. Прошедшее длительное время. Образуется от основы прошедшего времени при помощи приставки **ми//му//ме** и личных окончаний.

Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и хондам	м ^и хондим
II м ^и хонди	м ^и хондит (м ^и хондитон)
III м ^и хонт	м ^и хондан

Прошедшее длительное время может обозначать:

1) длительность действия: **ха рўз инчоки самвораш мучўшит** — каждый день в это время у нее кипел самовар; **пйштар мёна(м) чойдан ов(и) х^инука нағз миддам** — раньше я тоже любила холодную воду больше чая;

2) многократность действия: **муҳо Тошкёнанда будгинда а Бёраж чам бор п^ийода м^иомдим** — когда мы жили в Ташкенте, мы несколько раз из Баража приходили пешком; **ман пйштар йакта к^итоба чор-панч матта м^ихондам, сон^и мипамдам** — раньше я каждую книгу читала 4—5 раз, и тогда понимала.

3) ирреальность действия: **ман дусат сум йордам м^ипсондам, хат навси вут** — если бы ты написал письмо, я бы послал двести рублей; **агар м^ичигдит, мёнам билла м^ираттам** — если бы вы позвали, я тоже пошла бы вместе (с вами);

4) желательность действия: **кошки мёнам илмдор мишдам, тува тавалойам намкёдам** — о, если бы я тоже была грамотной, я бы тебя не просила; **дэдош кошки м^иомадан, ина ҳамма айвоша мугуфтим** — ах, если бы пришел ее отец, мы бы рассказали (ему) о всех ее грехах.

IV. Преждепрошедшее время. Имеет два типа.

Первый тип, менее употребительный, совпадает с преждепрошедшим временем литературного языка, т. е. образуется сочетание деепричастия основного глагола со вспомогательным глаголом **будан//вудан** — в форме простого прошедшего времени:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонда вудам	хонда вудим
II хонда вуди	хонда вудит (вудитон)
III хонда вут	хонда вудан

Второй тип, более употребительный, образуется от основы прошедшего времени с помощью так называемого аффикса -уд и первичных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хондудам	хондудим
II хондуди	хондудит (хондудитон)
III хондут	хондудан

Преждепрошедшее время обозначает действие, совершившееся:

а) в далеком прошлом: **аллақачанхо ман дадом ка рагудам** — когда-то я ездила со своим отцом; **порсол икош шашума хондут** — в прошлом году ее младший брат учился в 6-м классе;

б) прежде другого прошедшего действия: **а вайхо пйштар ман рафтудам** — я пришла (туда) раньше них (раньше, чем пришли они); **пйшас мафтаваша тамом кэран йаг омдут, хам воз намовийот** — он приходил один раз до окончания школы, с тех пор не приходит;

Преждепрошедшее время, в отличие от прошедшего длительного времени, выражает действие уже совершившееся.

V. Определенные формы. Определенные формы, как мы уже сказали выше, в результате стяжения обычно превращаются в простые:

а) настоящее определенное. Имеет два типа: первый тип (менее употребительный) образуется от основы прошедшего времени с помощью стяженной формы деепричастия вспомогательного глагола **истодан (-ос)** и вторичных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хондос ^и йам	хондосим
II хондоси	хондосит (хондоситон)
III хонд ^и сас // хонсас	хондос ^и йан.

Второй тип (более употребительный) образуется от деепричастия плюс служебный аффикс-хот плюс вторичные окончания:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хондахот ^и йам	хондахотим
II хондахоти	хондахотит (хондахотитон)
III хондахотас // хондахос	хондахот ^и йан

В результате быстрого произношения III лицо ед. ч. обоих типов сокращается и принимает формы: **хонсас** (I тип) и **хондахос** (II тип).

Настоящее определенное время может выражать:

1) действие, продолжающееся в момент речи: **ту мамба са гуфтахоси?** — что ты мне говоришь? **поша ривматилизаш ай, хамба дар кахотас** — у нее в ногах ревматизм, поэтому они болят; **кулоқхом дар к^исас дена воз** — уши мои болят со вчерашнего дня;

2) действие, продолжающееся постоянно: **Исмон хондахос Тошкэнанда** — Усмон учится в Ташкенте; **чандумба хондосит, Ишмат?** — в каком классе вы учитесь, Ишмат? **мухойам бала-чақа ка хами чанда исткомат кэда истодим** — я (досл. мы) тоже, обзаведясь семьей, живу здесь.

Нужно отметить, что настоящее определенное время в сложной

форме почти не употребляется. В наших материалах только в одном (последнем) предложении оно встретилось в сложной форме (**истикомат кэда истодим**);

б) прошедшее определенное. Имеет три типа: первый тип образуется от основы прошедшего времени при помощи так называемых служебных аффиксов -исот и -уд плюс первичные окончания:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонд ^и сотудам	хонд ^и сотудим
II хонд ^и сотуди	хонд ^и сотудит (хонд ^и сотудитон)
III хонд ^и сотут	хонд ^и сотудан

Второй тип образуется от основы настоящего времени с помощью аффиксов -сод и -уд плюс первичные окончания:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонсодудам	хонсодудим
II хонсодуди	хонсодудит (хонсодудитон)
III хонсодут	хонсодудан

Третий тип образуется от деепричастия при помощи аффиксов -хот плюс -уд плюс первичные окончания:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хондахотудам	хондахотудим
II хондахотуди	хондахотудит (хондахотуд ^и - тон)
III хондахотут	хондахотудан

Из них наиболее употребительным является третий тип.

Прошедшее определенное выражает длительное действие, совершившееся в прошлом в определенный отрезок времени, чаще всего в момент совершения другого, более краткого прошедшего действия: **мо дидим, йак кас намондахотут а ин ча г^изаштана** — мы видели, кто-то не позволял пройти здесь; **апам насмэда пйштар оштонва алов мотодакстоудам** — еще до прихода моей матери я разжигала огонь в печке; **а ш^имо пйштар мухо омсодудим** — мы шли раньше вас.

VI Результативные формы:

а) прошедшее результативное (перфект). Образуется от основы прошедшего времени при помощи вторичных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонд ^и йам	хондим
II хонди	хондит (хондитон)
III хондас	хонд ^и йан

Прошедшее результативное время выражает:

1) прошедшее действие, передаваемое со слов других: **зачутша дода омэдас, чор гиттас** — он сдал свой зачет, получил «4»; **дена товэшон нашдас** — вчера ему нездоровилось;

2) логический вывод о прошедшем действии: **отчет кэдам, п^илон**

сохтам, авкотхури а йодам б^иромдас — я сделала отчет, составила план, а поесть забыла; намга бисйор андохтас, шүрвохшон шүр ш^идае — она положила много соли, их суп получился соленый; йак х^ифта шаву рүз дарсаша тайор каду имрүз панч гитас — целую неделю день и ночь он готовил свой урок, сегодня получил «5»;

3) результат прошедшего действия: ин чанда зэнонхо бисйор штас — здесь сидело много женщин; дина килнатон рафтас-ми? — ходила ли вчера ваша невестка? йахо оку ов ш^идас — лед теперь растаял; вэйа кадом нүмранда будгиша напурсидйам — я не спросил, в каком он номере;

4) констатацию уже совершившегося действия: дйволхотон филда б^ираттас-ку — ваша стена ведь развалилась; дүконва рүган омдас — в лавку поступило масло; оку хаво гарм ш^идас — теперь стало тепло; хам^и шап камкак борон бордас — сегодня ночью шел небольшой дождь;

б) результативное длительное время. Образуется от перфекта при помощи приставки ми//му//ме:

Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и хонд ^и йам	м ^и хондим
II м ^и хонди	м ^и хондит (м ^и хондитон)
III м ^и хондас	м ^и хонд ^и йан

Результативное длительное время имеет несколько значений:

1) выражает действие прошедшего времени, о котором говорят со слов других: Мухаббат порна шашуманда м^ихондас-ку — Мухаббат ведь в прошлом году училась в шестом классе; х^идаш авкотпх^иа намдонистас, апаш мупухтас — она сама не умела готовить обед, готовила ее мать; кайл^игаш вай вахто зовутанда кор м^икдас — ее жених в то время работал на заводе;

2) выражает действие будущего времени, о котором говорят со слов других: Назирб^иви пага мубраттас-ми? — Назирбиви завтра поедет? гусанда бозора будда мупрүхтас — он продает барана на базаре; пилша гитта йа говмиш м^ихардас — получив деньги, он купит корову;

3) выражает действие настоящего времени, известное с чужих слов: инам дарни хам^и конанда кор м^икдас — он тоже работает в этом руднике; вай касал вудан учун хамти м^ихораттас тамоғ нахүрда — из-за того, что он болен, он лежит и ничего не ест; харүзанги харацота хамун м^икдас — ежедневный расход делает он;

4) выражает констатацию настоящего обычного действия: бача гуш-на монат, ховаш б^ийот — гера мекэдас — если ребенок голоден, если хочет спать, то он плачет; к^изомуг б^ирордам бача, пүст м^ипартохтас — если ребенок болеет корью, то лупится кожа;

в) преждепрошедшее результативное. Имеет два типа. Первый тип в описываемых говорах менее употребителен. Как и в литературном языке, он имеет сложную форму, однако отличается в использовании личных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонда вуд ^и йам	хонда вудим
II хонда вуди	хонда вудит (вудитон)
III хонда вудас	хонда вуд ^и йан

Второй тип образуется от основы прошедшего времени с помощью аффикса -уд и вторичных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хондуд ^и йам	хондудим
II хондуди	хондудит (хондуд ^и тон)
III хондудас	хондуд ^и йан

Последний тип в говорах является более употребительным.

Преждепрошедшее результативное время обозначает действие, совершившееся прежде другого действия и известное со слов других. Примеры: вай шэхара раттудас — он уехал в город; икош йак казога хонашанда хорафтудас — его младший брат спал в доме у одного казаха;

г) прошедшее определенное результативное. Имеет два типа.

Первый тип в описываемых говорах менее употребителен. Он образуется путем сочетания деепричастия основного глагола со вспомогательным глаголом «истодан» (в форме прошедшего определенного результативного времени):

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонда истодд ^и йам	хонда истоддим
II хонда истодди	хонда истоддит (истоддитон)
III хонда истоддас	хонда истодд ^и йан

Второй, более употребительный тип образуется от основы настоящего времени с помощью аффикса -сод и вторичных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонсодд ^и йам	хонсоддим
II хонсодди	хонсоддит (хонсоддитон)
III хонсоддас	хонсодд ^и йан

Причем в I лице ед. ч. и в III лице мн. ч. перед личными окончаниями произносится звук и, который в этом положении сильно редуцирован.

Данная форма глагола имеет то же значение, что и прошедшее определенное время, но с дополнительным оттенком передачи с чужих слов: йаг аспанда йаг одам давда оматсоддас — какой-то человек поскакал верхом на лошади; Ишмат авкот хурсоддас — Ишмат обедал; ш^имо Богистона б^иратсоддит — вы направлялись в Богистон;

Сослагательное наклонение (конъюнктив)

I Аорист (настояще-будущее время конъюнктива). Образуется путем присоединения личных глагольных окончаний к основе настоящего времени. Эта форма иначе называется настояще-будущим временем конъюнктива:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонам	I хоним
II хони	II хонит (хон ^и тон)
III хонат	III хонан

В описываемом говоре аорист употребляется для выражения следующих модальных значений (в самостоятельных предложениях):

1) возможности, долженствования: **са т^ийам, Халима? ту са муху-ри?**—что дать тебе, Халима? Что ты будешь есть? **мэнам равам-ми, оча?**—и мне пойти, бабушка?

2) желательности: **се-чо рӯз воз мэна йаг к^илоғам вазвинтар, йаг духтура равам**—уже три-четыре дня у меня заложено ухо, схожу-ка я к доктору;

3) приглашения или побуждения к действию: **ишонда бини-чи, саш ай—потряси-ка (платье), что там есть; икина вахташ нагзэрат, кор^идан г^иран**—пока не прошло время сева, пусть они начинают сеять;

4) смягченного приказа или пожелания: **болотар бурунт, калон-тарэша г^ирит—поднимитесь повыше, возьмите покрупнее; дардтва ха-ми дору ши^ипо шэват, к^изам**—пусть это лекарство исцелит твою болезнь, дочка;

5) намерения: **чурова мамба ти-чи, Ончон, ман хонмойа рӯвам—дай-ка мне веник, Онаджон, я подмету нашу комнату; мотте, вай апаша чигда б^ийот**—пусть он позовет свою мать.

Помимо этого, аорист употребляется еще в следующих придаточных предложениях:

1) цели: **пота дарос кун сандал^ива, гарм шэват**—протяни свои ноги к сандали, чтобы они согрелись; **равам аку, дарвозайа к^ишо монда ната-сат башкон**—пойду-ка теперь, чтобы дети не боялись при открытых дже-рях;

2) условия: **се метраша шумон гиттон, агар хохит**—возьмите три метра, если хотите; **духтур вошат — йаг в^инат-чи?**—если есть доктор, пусть посмотрит ее, а?

3) времени: **кэчан х^идма бинат, бачхойа м^ипурсат**—когда она видит меня, то спрашивает о детях; **а дар дэроит, йалагтона гитта дэро-ит**—когда войдете в дверь, то возьмите свой ялаг;

4) дополнительных: **дадош бачава гуфтас, ки тоз, апэта ратта гуй, хонанда ош тайор ка истат**—отец сказал мальчику: «Отправляйся, ска-жи твоей маме, чтобы она дома готовила обед»; **дадом гуфтан, ки апам б^ийот**—мой отец сказал, чтобы пришла моя мать.

Прошедшее время конъюнктива. Прошедшее время сослагательного наклонения в описываемых говорах по своему образованию также не от-личается от литературного языка. Отклонением от литературной нормы является лишь замена начального звука вспомогательного глагола **бу-дан б** звуком **в**.

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонда вошам	хонда вошим
II хонда воши	хонда вошит (вошитон)
III хонда вошат	хонда вошан

Однако эта полная форма в данных говорах встречается редко. Ча-ще употребляется стянутая, сокращенная форма, которая образуется от основы прошедшего времени при помощи аффикса **-ош < бош** и лич-ных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хондошам	хондошим
II хондошй	хондошит (хондош ^и тон)
III хондошат	хондошан

Прошедшее время конъюнктива употребляется:

1) в условных придаточных предложениях (если действие относится к прошлому): **мотте, хорафтошат, бйдор накун**—пусть, если она спит, не буди; **х^инук хурдошит, йа пас шта гарм шэвит**—если вы замерзли, поси-дите немного и согрейтесь;

2) в самостоятельных предложениях при выражении:

а) возможности, предположения (о прошедшем действии): **магазин-чи омдошат даркор, рата йакта совун гита б^ийо, Ишмат**—завтрак должен был прийти, пойдя, Ишмат, принеси кусок мыла;

б) сомнения (о прошедшем действии): **нахот ки с^ира наддошит и ка-са?**—неужели вы никогда не видели ее? **хол^и сохат нў нашдас, малимат омдошат-ми?**—еще нет девяти часов, пришел ли твой учитель?

Формы предположительного наклонения

Формы предположительного наклонения имеют прошедшее время, настоящее-будущее и настоящее определенное.

1. Прошедшее время предположительного наклонения. Образуется от причастия прошедшего времени с помощью вторичных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хондаг ^и йам	хондагим
II хондагй	хондагит (хондагитон)
III хондагис	хондаг ^и йан

Глаголы прошедшего времени предположительного наклонения вы-ражают действие, совершение которого в прошлом только предполагат-ся говорящим. Примеры: **чашматона напуштагит ш^имо?**—вы наверное не закрыли глаза? **йангам дина омдагис**—моя невестка наверное вчера пришла.

2. Настояще-будущее время предположительного наклонения. Об-разуется от прошедшего времени предположительного наклонения с по-мощью приставки **ме//му//ми**:

Ед. ч.	Мн. ч.
I м ^и хондаг ^и йам	I м ^и хондагим
II м ^и хондагй	II м ^и хондагит (м ^и хондагитон)
III м ^и хондагис	III м ^и хондаг ^и йан

Оно выражает действие, совершение которого предполагается в на-стоящем или будущем времени.

Примеры: **апам б^ийот—м^игиттагис**—если придет моя мать, она, на-верное, возьмет; **йагон ду сохат м^ишиштагй?**—ты, наверное, посидишь часа два? **пага бавахтар м^иомдагим**—завтра мы, наверное, придем по-раньше.

3. Настоящее определенное время предположительного наклонения. Образуется от причастия настоящего определенного времени при помо-щи вторичных окончаний:

Ед. ч.	Мн. ч.
I хонсодаг ^и йам	I хонсодагим
II хонсодагй	II хонсодагит (хонсодагитон)
III хонсодагис	III хонсодаг ^и йан

Оно выражает действие, которое предполагается говорившим в момент речи. Примеры: **ту бо пиши дадота раттасодаги?**—ты опять наверное идешь к своему отцу? **ш^имо ҳоляам ҳаму зовутанда кор кэсодагит?**—вы и сейчас, наверное, работаете на том заводе? **колхосч^ихойам кораш оку сар шусодагис** — у колхозников тоже, наверное, начинается работа.

Понудительные глаголы

Понудительные глаголы в говоре более употребительны, чем в литературном языке (их можно образовать от всех глаголов). Они образуются при помощи суффикса **-он** и употребляются во всех временах, формах, видах и наклонениях.

В понудительных глаголах настоящего-будущего времени суффикс **-он** присоединяется к основе настоящего времени, т. е. перед личными глагольными окончаниями: **мушуйонит** — заставьте (поручите, попросите) выстирать (или вымыть), **м^инависонам**—заставляю (поручаю, прошу) написать, **мудухонат**—заставляет (поручает, просит) сшить и т. д.

В понудительных глаголах прошедшего времени суффикс **-он** также присоединяется к основе настоящего времени, но после него ставится показатель основы прошедшего времени **д**, а за ним — личные глагольные окончания (иногда **д** в конце слова оглушается и переходит в **т**): **хонондам**—я заставил (поручил, просил) читать, **нав^исонди**—ты заставил (просил) писать, **шуйонт** — он заставил (поручил, просил) стирать (или мыть), **к^ишойондим**—мы заставили (поручили, просили) открыть и т. п.

НЕЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

К этой группе относятся: инфинитив, причастия и деепричастия, которые занимают промежуточное положение между именными частями речи и глаголом. Для них характерны и именные, и глагольные свойства.

Инфинитив

Инфинитив, как и в литературном языке, образуется путем присоединения суффикса **-ан** к основе прошедшего времени. В предложениях он, как глагол, может иметь дополнения (прямое и косвенное), обстоятельственные слова, а как имя, может принимать местоименные энклитики, изафетный показатель **-и**, предлоги, послелоги и т. д. Он может употребляться в качестве главного и второстепенного членов предложения, например, в качестве:

1) подлежащего: **оваш х^инук вут, ҳамба кийин шут ҳамра хйстэнаш** — вода была холодная, поэтому тесто долго не подходило (досл. поэтому поднимание теста оказалось трудным); **хондан осон-ми?**—разве учиться легко?

2) сказуемого: **махсати ҳами вай Чамлайа кор к^инондан**—их цель—заставить Джамилу работать; **урусчайа йоддодан даркор имба**—его нужно обучить русскому языку;

3) дополнения:

а) прямого: **са кэда нама намдонам**—я не знаю, что мне делать; **домота б^иратганша тайнаш н^и-ку**—ведь неизвестно, когда уедет зять (досл. отправление его неизвестно);

б) косвенного: **мана «Хондамба рав»,—гуфтахос**—он говорит мне: «Иди учиться»; **йакта н^ихола савзондамба анча мйнат кэдан даркор**—чтобы вырастить деревце (досл. для выращивания деревца), нужно много потрудиться;

4) обстоятельства:

а) времени: **Ган-ако омэдан воз канда б^ираттаги** — со времени приезда Ганиако он убежал; **апам ин ча омэдан боз дадмам ҳеч нам-ран** — с тех пор, как пришла сюда моя мать (досл.: со времени прибытия), мой отец тоже совсем не ходит;

б) причины: **капэратанда набданва нагуфтам,—мугут** — он говорит: «Из-за отсутствия (продавца) в магазине, я не сказал»; **Тухта омэданва апаш б^ират** — из-за прихода Тухты ушла ее мать;

в) цели: **денанги пилша гиттанва испараткава рафтим**—мы пошли за справкой, чтобы получить (досл. для получения) вчерашние деньги; **п^и-сарам Тошкэна б^ират инистита хондана** — мой сын уехал в Ташкент учиться (досл. для учения) в институте;

5) определения: **вахти б^ираттанаш шудгис**—наверное, настало время его ухода; **ин ча йа чои хораттэнам нист**—здесь даже нет места поспать.

Когда к инфинитиву присоединяется послелог **-ба**, то конечный согласный **-н** инфинитива, ассимилируясь с губно-губным **б**, переходит в губно-губной **м**: **хондамба**—для учебы, **дидамба**—для проведения, **рафтамба** — для ухода и т. д.

Кроме этого, в говоре существует так называемый «усеченный инфинитив», который по форме сходен с деепричастием.

Усеченный инфинитив, образованный от основной формы инфинитива в результате отпадения исходного **н**, употребляется только в сочетании с глаголом **тонистан** (лит. **тавонистан**) **мухо п^ийода ратта намто-ним**—мы не можем идти пешком, **Ҳал^има ошша хурда тонист-ми?**—смогла ли Халима съесть свой обед?

Деепричастие

Деепричастие образуется так же, как и в литературном языке. В говоре употребляются деепричастия прошедшего времени, настоящего времени и настоящего определенного времени.

1) Деепричастие прошедшего времени. Образуется от основы прошедшего времени при помощи суффикса **-а**: **хонда**—прочитав, **дида**—увидев, **рафта**—пойдя т. п. Оно обозначает действие, предшествующее действию, выраженному личным глаголом.

Примеры: **калхоса бомэша бил кэда м^иб^ийот**—очистив снег с колхозной крыши (с крыши правления колхоза), он придет; **лави чўва рафта ов оват**—она, пойдя к арыку, принесла воду; **вай(а) замба ш^инонда х^идат боли исталва м^ишти—д^ийа?**—посадив ее на пол, ты сама сядешь на стул?

2) Деепричастие настоящего времени. Образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса **-он**. Во фразах оно встретилось только в сочетании с каким-либо именем, как, например: **гав+зэнон**—разговаривая, **хасо+зэнон**—опираясь на палку и т. д.

Оно обозначает действие, одновременное с действием, выраженным личным глаголом. Примеры: **а капо ра раптим гавзэнон ка**—мы шли сзади, разговаривая; **мойам рафтим хасозэнон**—и мы шли, опираясь на палку.

3) Деепричастие настоящего определенного времени. Образуется от усеченной основы прошедшего времени (с отпавшим **д** или **т**) при помощи аффиксов **-сод+а** или **-хот+а**: **хонсода**—читая, **чигсода**—вызывая, **гавзахота**—разговаривая, **омсода**—идя, **рафсода**—идя, **ратахота**—идя и т. д.

Деепричастие настоящего определенного времени по значению не

отличается от деепричастия настоящего времени, т. е. оно также обозначает действие, одновременное с действием личного глагола. Примеры: **сони омсода раханда дидам**—потом, идя, я увидела (его) на дороге; **хата хонсода хандида пирсонт**—читая письмо, она засмеялась.

При отрицательной форме препозитивная отрицательная частица **на** присоединяется к деепричастию (прошедшего времени): **бйла напурс¹да гита раттас п¹сараш**—ее сын, не спросившись, унес лопату; **х¹дам нахонда тува намт¹йам**—не прочитав сама, я тебе не дам.

Деепричастия настоящего и настоящего определенного времени в отрицательных формах не встретились.

Деепричастия всех трех времен в говоре во фразах употребляются в основном в качестве обстоятельства образа действия.

Причастия

Существуют два типа причастий:

1) причастия, образованные путем прибавления суффикса **-ги** к деепричастию прошедшего времени;

2) причастия, образованные при помощи суффикса **-и** от инфинитива. Первая группа причастий имеет следующие формы:

1) причастие прошедшего времени. Образуется при помощи суффикса **ги** от деепричастия прошедшего времени: **омэдаги**—прошедший; **хондаги**—прочитанный, прочитавший;

2) причастие настоящего-будущего времени. Образуется путем прибавления приставки **ме//му//ми** к причастию прошедшего времени: **м¹доштаги**—державший (тот, который будет держать; тот, который будет держаться); **мухурдаги**—кушающий (тот, который будет есть; который будет съеден);

3) причастие настоящего определенного времени. Образуется от деепричастия настоящего определенного времени при помощи суффикса **-ги**: **хурсодаги**—кушающий, **омсодаги**—идущий, **гав захоттаги**—разговаривающий, **ратахотаги**—идущий, уходящий и т. д.

Вторая группа причастий называется причастием будущего времени. Оно образуется при помощи суффикса **-и** от инфинитива: **гуфтани**—хочу (-ешь, -ет, -им, -ите, -ят) говорить, **омэдани**—хочу (-ешь, -ет, -им, -ите, -ят) прийти¹ и т. д.

Причастия (за исключением причастия будущего времени) имеют глагольные и именные свойства.

Глагольные свойства причастий заключаются в том, что они так же, как и глагол, имеют три времени (с их разновидностями), выражают какое-либо действие, могут иметь прямое и косвенное дополнения, обстоятельственные слова.

Примеры употребления причастий:

1) в прошедшем времени: **дадом узбак мафтаппа пирсондаги мана**—мой отец послал меня в узбекскую школу (учиться); **пахта т¹нук кадги симомба**—на цементе рассыпан хлопок; **дадой мухо чор кам саданда бурафтаги**—мой отец умер в возрасте 96 лет;

2) в настояще-будущем времени: **апам пага Богистона м¹раттаги**—моя мать завтра собирается пойти в Богистан; **мухо имсол савзи м¹коштаги**—в этом году мы посадим морковь;

¹Так как в русском языке нет причастий будущего времени, таджикские причастия будущего времени, которые не изменяются по лицам и числам, приходится переводить по смыслу.

3) в настоящем определенном времени: **вай омсодаги ки?**—кто тот идущий?

4) в будущем времени (для выражения будущего времени, помимо причастий настоящего-будущего времени, используется также вторая группа причастий, которые образуются, как выше было указано, от инфинитива при помощи суффикса **-и**. Для них в данном говоре характерны только глагольные свойства, а именных свойств они не имеют: **ма оку хамва растани вудйам**—(говорят), будто бы я теперь вот за него собираюсь выйти замуж; **навдиволховэйам ишомииш кэдани нейу кўнашвэйам**—нельзя доверять ни новым стенам, ни старым.

Именные свойства причастий заключаются в том, что они также, как и имена, могут принимать изафетный показатель **-и**, показатель множественности **-хо**, **-о**, предлоги и послелоги, местоименные энклитики. В связи с этим они в предложении могут быть и главными и второстепенными членами.

Примеры употребления причастий в функциях:

1) подлежащего: **чан сол нахонда хондагиҳом а ес б¹ромда раптас**—так как я несколько лет не училась, то, что учила (досл. выученное мною), забылось; **имрўз гуфтан даркор: ниспи рўз мехондагиҳо пардо б¹йот**—сегодня нужно сказать: занимающиеся во вторую смену, пусть придут завтра;

2) определения. При этом причастие может стоять:

а) перед определяемым словом, с которым связывается путем простого примыкания: **х¹дашам кэдаги кораша намдонат**—он сам не знает сделанного им дела; **намгуфтаги гап, магар-де, вай**—кажется, эти слова нельзя говорить (досл. это произносимые слова);

б) после определяемого, который принимает изафетный показатель **-и**: **касва намт¹йат пул¹ йофта омдагиша**—он никому не дает заработанные (досл. найденные) им деньги; **оши пухтагиша ки намхурат?**—кто не будет есть сваренный обед?

3) дополнения:

а) прямого: **халқа хамаш м¹донат ман а шум молдор мондаг¹ма**—весь народ знает, что от мужа мне осталось имущество (досл. о том, что я оставшаяся от мужа с имуществом); **ман хурдаг¹йа килин х¹рат, гуттам—д¹йа**—я же сказала: «Пусть невестка ест то, что ела я»;

б) косвенного: **ҳами кора шида гузаштагишва си се сол ш¹дас**—прошло 33 года, как произошло это событие; **ҳозир ҳаш ма ши монт б¹раттагшомба**—сейчас исполнилось 8 месяцев, как он уехал (досл. его отъезду); **чанганда муддагиша йордам мукнат**—(семьям) погибших на войне помогают;

4) обстоятельства:

а) времени: **Абдулаком омдагинда п¹сараш кэсал вут**—во время приезда Абдулако его сын был болен; **авқот хурсодагинда омат**—он пришел в то время, когда кушали (досл. во время кушания);

б) причины: **ман ҳами учун пишмон мукнам, ки нахондагимба хапа ман**—я жалею потому, что не училась (досл. из-за моего неучения);

в) образа действия: **пешканда йаг чуштагиш кэти м¹пухат ош**—на печке обед сварится моментально (досл. за одну варку).

Помимо этого, в говоре используются также причастия, заимствованные из узбекского языка: **килнама ду бйва хуараш ай, йаг йетмишга кирган дадош ай**—у моей невестки есть две сестры-вдовы, есть семидесятилетний отец (досл. достигший семидесяти лет).

Характерным для говора является наличие особой формы причастий,

которые образуются путем повторения причастия прошедшего времени, причем к первому из них присоединяются соответствующие местоименные энклитики. Такие причастия указывают на многократность и длительность действия. Примеры: **дар ма** (лит. ба) **даранда гаштагим гаштаги**—я постоянно хожу из дома в дом; **парзанди каса қарғиш кэдагиш кэдаги**—она все время желает ему плохого.

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ОБОРОТЫ

Из числа неличных глагольных форм более широкое употребление, по сравнению с другими, имеют причастия. В предложении они выполняют самые разнообразные функции. В предикативной функции причастия употребляются либо самостоятельно, либо в сочетании с вспомогательными глаголами **будан//вудан**—быть, **шудан**—становиться. В образовании отрицательных форм используются отрицания **на** и **не**. Из них на ставится перед вспомогательным глаголом, а **не**—после причастия (когда причастие употребляется в самостоятельной форме). Примеры: **ман туйа чигдаги навудам**—я не вызвал тебя; **Ишмат ошам хурдагиш набут**—Ишмат (даже) и не кушал; **шуш а дала омэдаги не-ку**—ведь ее муж не пришел с поля; **ман Тошкэна дидгим не**—я не видела Ташкент (не была в Ташкенте).

I. Предикативное употребление причастия прошедшего времени. Существует два типа предикативного употребления причастия прошедшего времени:

1) причастие используется как таковое, т. е. воспринимается как причастие. Оно употребляется без каких-либо морфологических показателей. При этом вспомогательный глагол **будан** спрягается: **чакка чакдаги вут, айвон б^нромдаги вудим**—(тогда) протекало и мы перебрались на веранду (досл. вышедшие были); **кузи зувони одама йот гиттаги бут**—ягненок был обучен человеческому языку.

В этом случае причастие прошедшего времени обозначает не действие, а состояние субъекта, сложившееся в результате прошедшего действия.

2) То же причастие прошедшего времени воспринимается как имя действия, т. е. здесь к нему (причастию прошедшего времени) присоединяются соответствующие энклитические местоимения, причем вспомогательный глагол **будан** не изменяется и стоит всегда в III лице ед. ч., а также только в отрицательной форме. В качестве глагольной связи, кроме **будан**, используется также глагол-существительное (в отрицательной форме **-не<нет>**): **а об бошқа хиччи хурдагиш набут**—он не употреблял ничего, кроме воды (досл. кроме воды, никакой другой еды у него не было); **х^ндама тап^ншам ка овара ша раптагмам набут**—будучи занята самой собой, я и не пошла (досл. хождения моего не было); **омэдагиш не, —гуфгас**—он сказал: «Он не пришел» (досл. прихода его нет); **д^нгар бача йоптагим не**—у меня не родилось другого ребенка (досл. рождения другого ребенка у меня не было).

Второй тип предикативного употребления причастия прошедшего времени отличается от первого тем, что в нем причастие прошедшего времени, воспринимаясь как имя действия (а не как причастие), при помощи энклитических местоимений получает притяжательное оформление, т. е. действие рассматривается как принадлежащее субъекту (**хурдагиш<хурдагиаш>**—его едение; **омэдагиш<омадагиаш>**—его приход; **йоптагим<йоптагиам>**—мое нахождение и т. д.).

II. Предикативное использование причастия настоящего-будущего времени. Причастие настоящего-будущего времени используется для обозначения:

1) действия, совершающегося постоянно, обычно и традиционно: **вай бачхойа мингаштаги**—она присматривает за детьми; **ин инистити Тошкэнанда м^нхондаги-ми?**—он учится в институте в Ташкенте?

2) намерения: **муҳо имсол савзи м^нкоштаги**—в этом году мы посадим морковь; **вай иншав м^нхораттаги**—она сегодня собирается переночевать (здесь).

III. Предикативное использование причастия настоящего определенного времени. Причастие настоящего определенного времени используется для обозначения:

1) действия, совершающегося в момент речи (т. е. в настоящий момент): **мо точик ша точик не, узбак ша узбак не, аммо чиста точик ма хаами кас гав захоттаги**—мы не таджики, не узбеки, а чисто таджикская речь—вот так, как она говорит;

2) действия, выражающего результат другого действия: **йа учкун корвэйам даро қараш омсодаги**—она обижается из-за всякого пустяка.

IV. Предикативное использование причастия будущего времени. Причастие будущего времени употребляется для выражения:

1) намерения: **ма(н) оку ҳамва растани вудйам**—(говорят), будто бы я теперь собираюсь за него выходить замуж; **холги сета бача тарсида кандани ш^ндас**—те три парня, испугавшись, хотели убежать;

2) сомнения, неуверенность в совершении какого-либо действия; при этом вспомогательный глагол **будан//вудан** употребляется в форме аориста: **хўчаин Богистона раттани вошат**—будто бы хозяин собирается ехать в Богистан.

Иногда причастие будущего времени используется и в значении прошедшего времени: **кўна замонанда қариҳо мугуфтан, ки йаг вахтанда ду пошшо гузаштани вошат**—в старое время старики говорили, что когда-то будто бы два падишаха царствовали.

СЛОЖНОДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Сложнодеепричастные глаголы, как было сказано в разделе «Сложные глагольные формы», обычно образуются сочетанием основного глагола в форме деепричастия с вспомогательным глаголом в личной форме.

В составе таких сложных глаголов в качестве вспомогательного, т. е. модифицирующего глагола могут употребляться следующие глаголы, которые по своим модифицирующим значениям более или менее отличаются друг от друга:

глаголы **истодан**—стоять, **гаштан**—ходить, **шиштан**—сидеть—указывают на продолжительность и незавершенность действия, но между ними существуют некоторые оттенки, отличающие их друг от друга.

Глагол **истодан**—стоять указывает на продолжительность, незавершенность и непрерывность действия. Примеры: **апат хонанда авқота тайор ка истат**—пусть твоя хозяйка дома готовит обед; **хатша йозмиш ка кулоғ андохта мистат**—сделав свои записи, она прислушивается; **района хафтагмил рафта мистот**—в район ходил автомобиль.

Наряду с этой формой, в которой он совершенно утратил свое первоначальное значение, существует и другой тип употребления вспомогательного глагола **истодан**. В последнем больше сохранилось его первоначальное значение: **Холби пананда-дарвозахонанда руш ш^нда мистат**—

Холби прячется в воротах; **нахурда ист, х^нук шэват, бат мухури** — не ешь пока, пусть остынет, потом будешь есть.

Глагол **гаштан** — ходить — придает действию такой же оттенок, какой и глагол **истодан**. В отличие от него, глагол **гаштан** указывает на продолжительность действия, протекающего с перерывами: **шурво-пурво дода гаштам—д^нйа** — я подавала суп; **кампира хамтии гапойа гуфта м^нгаштан** — старухи говорили такие слова; **туйша хэвар дода гаштас** — она извещает о своей свадьбе.

Глагол **шиштан** — сидеть по значению близок к глаголу **истодан**, но, в отличие от него, он тяготеет к своему первоначальному значению: **рав, чун каш, пиши занонанда са ка мишни?** — иди, что тебе делать около женщин? **Ишмат п^нйодава алов ка штас** — Ишмат разводит огонь в очаге; **йак туда д^нхэрон бози ка мишнат лави дайронда** — группа девушек играет на берегу реки.

Глагол **рафтан** — идти имеет несколько значений:

1) в сочетании с глаголами, обозначающими утрату, гибель и т. п., указывает на окончательность, бесповоротность этих событий: **кампира дит, мурда рафтас** — он видел старуху, она умерла; **кокула бурда б^нратас** — ей отрезали косу; **диволхотон гилда б^нраттас-ку** — стена ваша ведь совсем развалилась;

2) в сочетании с глаголами движения указывает на направление действия: **ин т^нкона надда зир кэдам, помба дэромда б^нрапт-ге** — я, не заметив этой колючки, наступила, она воткнулась мне в ногу; **чолам а калхус омаду куча б^нромда рафт** — мой старик пришел из колхоза и вышел на улицу;

3) указывает на развитие действия: **хама йока пахта зер ка б^нратас** — все места заполнил хлопок; **кутам чо дэрос шуда рафтас** — мое платье получилось очень длинным;

Глагол **омадан** — приходить, приезжать, прибывать в сочетании с глаголами движения указывает, что действие направлено в сторону говорящего: **йана солашва куч^нда омад** — на следующий год он приехал; **Ишмат магазин рафта нон гита омэдас** — Ишмат пошел в магазин и принес хлеб.

Глагол **баромадан** — выходить указывает на результативность действия: **шамолламиш кадйам, магар, хамин шаваш кэти йутал кэда бурумэдам** — я, кажется, простудилась, сегодня всю ночь кашляла; **хам^н зэмистонаш кэти манэ очам кэсал боқмиш ка буромат** — всю эту зиму моя мать ухаживала за больным.

Глагол **мондан** — оставлять, оставаться имеет следующие значения:

1) указывает на неожиданность, внезапность действия: **вайхо омамонт хонэйа** — они пришли домой; **нйваратонам ачойпдаг ш^нда мондас** — ваш внук тоже стал интересным;

2) указывает на результативность действия: **башкона а қ^нзомук хйзондаму хоратта мондам** — я выходила детей (от кори), а сама слегла; **се матта инам зэдас, кал мудда мондас** — и этот ударил три раза, плеши-вый умер.

В вышеприведенных предложениях глагол **мондан** совершенно утратил свое первоначальное значение. Наряду с этим, в некоторых сочетаниях он более или менее сохраняет связь со своим первоначальным значением. Например: **калама токчава партохта монит** — положите каран-даш в нишу; **чайнака аловдонва чо гутонда монди** — ты очень далеко в огонь засунула чайник.

Глагол **гирифтан** — брать указывает на то, что тот субъект, о котором говорится в глаголе, совершает действие для себя: **гуралайин йакта намонда хамэша ишонда гит** — он обобрал весь урожай, пока он еще был зеленым; **пила сунчагаша хаста гиттас, хич намт^нйат** — она положила деньги в карман, никак не отдает.

Глагол **додан** — давать указывает на то, что действие совершается для другого лица: **качан хонда доди ту мамба?** — когда прочитал ты мне? **ду ч^нлак ова оварда дот** — он принес два ведра воды.

Глагол **дидан** — видеть указывает на то, что действие совершается с целью проверить, испытать: **хис-чи, хис-чи, ишонда бин, саш ай** — вставай, вставай, потряси, что в нем есть; **«Пирвирка ка бин», — гуфтам** — я сказала: «Проверь»; **йак култ хурда дидам, тунт будас, гашта нахурдам** — я попробовала один глоток, оказался горьким, больше не стала есть.

Глагол **партофтан** — бросать указывает на то, что субъектом, совершающим действие, что-то устраняется, удаляется: **се хавуч ова рүшва чочта паттотас** — она плеснула ей на лицо три горсти воды; **аловг^нрагта г^нрон б^нйо, тутундорша гитта парто** — принеси совок (для угля), вынь то, что дымит.

Глагол **фиристодан** — посылать указывает на то, что совершаемое действие направляется в какую-то сторону: **холги зога андохта пирсондас** — он застрелил ту ворону; **хата самалотва андохонда пирсондим** — мы письмо послали самолетом.

Особенностью говора является употребление такого типа сложных глаголов, когда оба глагола (основной и вспомогательный) употребляются в одинаковой личной форме. В составе таких сочетаний второй, т. е. вспомогательный глагол по своей модальности указывает на моментальность совершающегося действия: **холги чуволла бурдас-писондас** — он разрезал тот мешок; **каптэра мотода п^нсондас, каптар пардас-б^нраттас** — он выпустил голубя, голубь улетел; **вайхо хондас-мондас хата** — они прочли письмо; **худам минвисам-м^нпартом** — я сама напишу.

Оборот с глаголами гирифтан//додан

Существуют такие сочетания, в которых основной глагол употребляется в форме инфинитива, а вспомогательный глагол принимает личные окончания и указывает на начало действия. При этом в качестве вспомогательного глагола используется глагол **гирифтан**, который иногда заменяется глаголом **додан**: **пйш-пйш б^нраттан гир, мана н^нгашта наист** — ты иди вперед, не ожидай меня; **нахрат-х^ндам хурдан миграм** — если она не будет есть, я сама съем; **катта-катта задан г^нрит сүзана** — шейте большими стежками; **хамту мондан те, мистат** — оставь просто так, будет стоять.

Как видно из приведенных примеров, как в последнем типе сложных глаголов (типа: **бурдас-п^нсондас**), так и в оборотах с глаголами **гирифтан** **додан**, в качестве вспомогательного глагола может выступать какой-либо из вышеуказанных модифицирующих глаголов.

Оборот с глаголом тавонистан

Глагол **тавонистан** — мочь в предикативных оборотах обычно выступает в качестве вспомогательного глагола. Он употребляется для выражения способности или умения лица, совершающего какое-либо дей-

вие. В таких сочетаниях основной глагол ставится в форме деепричастия, а вспомогательный глагол **тавонистан** принимает личные окончания: **апам касал, омда намтонат** — моя мать больна, не может прийти; **иттийин накун, бо ч^идо мишат, сонкин т^изук ка намтони** — не делай так, она опять сломается, тогда не сможешь исправить; **апаш хата хонда м^итонат, вай чор^има хондаги** — ее мать умеет читать, она окончила четыре класса.

Раздел III

НАРЕЧИЯ

В говоре встретились, в основном, следующие наречия:

1. Наречия времени:

дена	— вчера
дир ^у з // дена	— на днях (в прошедшем времени)
имсол	— в этом году
имр ^у з	— сегодня
имшав // имшап	— сегодня вечером (или ночью)
порсол // порина	— в прошлом году
хозир // хамтова	— сейчас
холи	— недавно, скоро, еще
аллакачан	— давно, уже
акнун // аку // оку // оки (лит. ак-нун)	— теперь
сони // сон ^и // сон ^и кин (узб.) // бат (лит. баъд)	— потом, после
авал (лит. —аввал)	— вначале, раньше, сперва
бегох	— вечером
парир ^у з	— позавчера
пага // пагур ^у з (лит. фардо, пагох)	— завтра
пагур ^у з // пагур ^у зи	— сегодня утром
денашав	— вчера вечером
доим // мудом	— всегда
намошом // шом	— вечером (в сумерки)
намоз ^и гар // намозгари	— вечером (между обедом и ужином — в среднем период между 18 и 20 часами)
пишин // пишини	— полдень (обычно время обеда)
дйр // дер // бевахт (лит. бевакт)	— поздно
сахар	— ранним утром
асло	— никогда

2. Наречия образа действия:

тйс-тйс (лит. тез-тез)	— быстро-быстро.
секи-секи // аста-аста (лит. охиста-охиста)	— медленно-медленно, тихо-тихо, тише
дарав // даро	— быстро

3. Наречия, указывающие на количество:

анча-мунча (узб.) // йагала //	— много
м ^у л // бисйор	— немного
йа рйзги	— мало
кам // учкун	— еще
бо(з)	— несколько
асло	— больше, лишний, сверх нормы
ошикча (узб.)	— столько
хамика // хамқа (лит. хамин қадар)	— столько
инка // иқа (лит. ин қадар)	— столько

4. Вопросительные наречия:

качан (узб.)	— когда?
чанқа (лит. чи қадар) // қанча (узб.)	— сколько?
г ^и чо (лит. кучо)	— где?
кани // қани	— где?
чува // са // сава	— почему? зачем?

Все эти наречия составляют особую лексическую группу, т. е. самостоятельную часть речи. Они обозначают какой-либо признак действия и в предложении выступают в качестве обстоятельств.

Как видно из вышеприведенного, количество наречий в говоре очень незначительно, поэтому здесь в функции обстоятельств различного характера используются имена или самостоятельно, или в сочетании с предлогами и послелогами. Например, в функции обстоятельства времени, помимо вышеприведенных наречий, используются также имена, указывающие на период, отрезок времени и т. п. (**бухор** — весна, **зимистон** — зима, **р^уз** — день, **шав** — ночь).

В функции обстоятельства образа действия употребляются имена качественные — прилагательные типа: **тес** (лит. **тез**) — острый, быстрый, **нағз** — хороший, **ганда** — плохой, **тоза** — чистый, **ч^иройлик** (узб.) — красивый, **чала** — недоделанный.

В функции обстоятельства места употребляются имена, указывающие на помещение, место, населенный пункт и т. п. (напр. **район**, **қишлоқ** — кишлак, **дала** — поле, **мафтав** // **мактап** — школа, **идора** — учреждение, **хона** — дом, комната и т. д.).

Кроме того, в функции обстоятельственных слов различного характера употребляются слова, образованные при помощи суффиксов и префиксов, а также обороты, образованные сочетанием двух или нескольких имен с предлогами и послелогами (напр. **аспаки** // **аспанда** — всадник, **р^уноки** — (упасть) вниз лицом, **пуштноки** — (упасть) на спину, **бевахти** — поздно, **се сол пйш** — три года тому назад, **а дар берин** — снаружи, **то хол^игача** — до сих пор, **то ун ча** — до того места, **а ин ча** — отсюда, **хам чанда** — там, **хам (ин) қа** — столько, **иқа** (лит. **ин қадар**) — столько, **хама чонда** — везде и т. д.).

Помимо вышеприведенных примеров, для говора характерно употребление в наречной функции слова **обдон**, которое имеет несколько значений. Оно может быть использовано и как наречие времени, и как наречие образа действия, и как наречие, указывающее на количество. Примеры: **ман обдон дидгим не вёйа** — я никогда не видел его; **хон обдон маниам адо кат** — бессонница меня тоже окончательно измучила; **обдон х^инук хурдит-те** — вы очень замерзли; **обдон қувтам не-де** — несколько нет силы у меня.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Группу служебных слов составляют предлоги (включая и послелогов), союзы и частицы.

Ввиду того, что значение предлогов (также и послелогов) более четко и полно раскрывается в сочетании с именами, мы дали их характеристику в разделе «Именные части речи» (см. «Способы выражения синтаксических отношений имен»).

Функции союзов мы даем в разделе «Краткие сведения о структуре предложения».

В данном разделе характеризуются частицы и их значение.

По значению частицы можно классифицировать следующим образом: 1) несамостоятельные, 2) более или менее самостоятельные и 3) совершенно самостоятельные.

Несамостоятельными считаются частицы, не отделяющиеся от слов, к которым они относятся. Сюда входят частицы **на** и **а**, из которых первая ставится перед глаголами, а вторая — в конце слов (как глаголов, так и имен).

Отрицательная частица **на** придает глаголам отрицательный характер: **анча сол воз пахта начиндим** — мы уже столько лет не собирали хлопок; **вай килоф наандохт** — он не стал слушать.

Постпозитивная частица **а** употребляется для выражения удивления: **вай чупхойа гафс^иша бин-а** — посмотри-ка на толщину тех палок; **а ха-ма кам гиттаги ман будам-а** — я же взял меньше всех; **а хам ча бални-са раттам-а** — отсюда я пошла в больницу; **ха, вай-килини мэн-а, сава-омат?** — да, та моя невестка, зачем она пришла?

Более или менее самостоятельными являются частицы, стоящие после слов, к которым они относятся, или в конце предложений, но не сливающиеся с ними, в противоположность частицам первой группы. Во вторую группу входят частицы: **-ку**, **-дийа** **-де**, **-а**, **-ми**, **-чи**, каждую из которых рассматриваем отдельно:

-ку — постпозитивная частица, при помощи которой выражается удивление, возмущение или возражение говорящего на что-либо (соответствует русскому «же», «ведь»). Примеры: **домота б^ираттанша тай-наш н^и-ку** — ведь об отъезде жениха не известно; **ба усу равит-ку—хон-томба мирида шумо** — если же вы пойдете по той стороне, то вы дойдете до своего дома.

-дийа//де — постпозитивные частицы, используемые для подчеркивания, усиления высказанного и соответствующие русским частицам «же», «ведь»: **шүрво-пүрво дода гаштам-д^ийа** — я же кормила их супом **ун вахтанда вай кэсал вуд-д^ийа** — в то время она ведь была больная.

В некоторых случаях они придают предложению вопросительный оттенок: **вай(а) замба ш^инонда х^идат боли исталва м^ишшти-д^ийа?** — посадив ее на пол, ты сама-то ведь сядешь на стул, да? **Муҳаббата дадош м^иомдас-де?** — ведь отец Мухаббат приедет?

-а — постпозитивная вопросительная частица, которая служит для подчеркивания вопросительного характера предложения (соответствует частице «да» в русском языке): **ин метирдан хамиқа ошиқ-а?** — этого (материала) вот настолько больше метра, да? **ин Хал^имайа қайлиғаш-ва-а?** — это для жениха Халимы, да?

-ми — постпозитивная вопросительная частица, при помощи которой оформляется прямой вопрос (иногда соответствует вопросительной частице «ли» в русском языке): **дадош ина атир овардаги, муҳова м^ичочат-ми?** — отец ей принес духи, подушит ли она нас? **хам гап рост-ми йо шумова тўмат-ми?** — те слухи правильны, или вас оклеветали?

-чи — постпозитивная вопросительная частица, употребляемая в следующих значениях:

1) для противопоставления при вопросе (соответствует русскому противительному союзу «а»): **вайҳойа к^итопҳошон будас, туйанда-чи?** — у них, оказывается, есть книга, а у тебя? **ани ман тўғри будас, ани ту-чи?** — мое оказалось правильным, а твоё? (о решении задач);

2) при аористе придает оттенок желательности (соответствует русской частице «-ка»): **духтур вошат-ина йаг в^инат-чи?** — если есть доктор, пусть-ка он его посмотрит? **Ончон, туйа исат ҳай, вэя исаш не, ш^ини-чи?** — Онаджон, ты умная, а она нет, посиди-ка?

3) для выражения смягченного приказания (также соответствует русскому «ка»): **хис-чи, хис-чи, ишонда бин, саш ай** — встань-ка, встань-ка, отряхни (одежду), что там.

Отличие этих трех вопросительных частиц (**-а**, **-ми**, **-чи**) друг от друга, как видно из вышеприведенных примеров, заключается в следующем:

1) частица **-а** служит для подчеркивания вопросительного характера предложения;

2) частица **-ми** оформляет прямой вопрос;

3) частица **-чи**, в отличие от первых двух, имеет в основном три значения, т. е. используется для противопоставления при вопросе, для выражения смягченного приказания, а также при аористе, придавая ему оттенок желательности.

Таким образом, эти три частицы никогда друг друга не могут заменить, так как по значению они резко отличаются друг от друга.

Совершенно самостоятельными частицами являются отдельные самостоятельные слова: **пақат**, **кани**, **магар**, **ха**, **не**. Они ставятся либо в начале, либо в середине, либо в конце предложений и по своим значениям и функциям резко отличаются друг от друга.

пақат (лит. **фақат**) — выделительная частица, которая, во-первых, выделяет какое-нибудь слово из числа однородных, близких ему: **дэроит хонэва, хиш ки нист, аз хйшо пақат аммамхо ҳайан** — заходите в комнату, никого нет, из родственников только мои тетки; во-вторых, употребляется для подчеркивания постоянности или многократности совершаемого действия: **пақат ховамба апам м^идрот** — мне постоянно снится моя мать; **пақат гера м^икэдас-де ин бачча?** — этот ребенок постоянно плачет, а?

кэни — понудительная частица, соответствующая русскому «ну-ка»; **Ончон кэни мена намой, саш ай чунчагэтанда** — Онаджон, ну-ка покажи мне, у тебя что есть в кармане.

магар — вопросительная частица, соответствующая русской частице «разве». По своему значению соответствует также вопросительной частице **-ми**, о которой мы уже говорили. Примеры: **ш^имо намш^инохит магар?** — разве вы не узнаете? **Ишмат магар нон наоват?** — разве Ишмат не принес хлеб?

Кроме этого основного значения, частица **магар** выражает и модальное значение, а именно: сомнение в совершении того или иного действия или явления. В данном значении она соответствует вводным словам и выражениям литературного таджикского языка: **афташ, аз афташ, аз афти кор** — как будто, кажется и т. д.

Примеры: **апаш гиндошта мондаги, магар**—ее мать как будто убрала (о вещах); **шарм дошта б^ирапт, магар, ш^имойя дида**—кажется, она застыдилась, увидев вас; **Мило Бирхона товшон нашит, магар имрӯз намнамоиан**—Мулло Бурхан, кажется, заболел, его сегодня не видно.

ҳа—утвердительная частица, употребляющаяся при утвердительном ответе на вопрос: **Ончон, дадот омад-ми?**—**Ҳа, дена омдан**—Онаджон, приехал твой отец?—Да, вчера приехал; **хонтонанда апат хай-ми?**—**Ҳа**—мать у вас дома?—Да.

не—стрицательная частица, употребляется: 1) при отрицательном ответе (соответствует русской частице «нет»): **шумонам рӯған гиттитон-ми?**—**Не, адо ш^идас**—вы тоже купили масло?—Нет, оно кончилось; **шӯи Холби омәдас-ми?**—**Не**—муж Холби приехал?—Нет; 2) как пост-позитивная частица после причастий и имен или как препозитивная частица—перед именами. При этом она имеет то же значение, что и глагольное отрицание **на** (соответствует русскому «не»): **Абдилаковай занша овраги не**—Абдулла ака ту жену свою не привел (к себе домой); **вай бигона не-ку, хйши х^идат-ку**—он же не чужой, твой родственник же; **думаҳа-семаҳа будгишанда инка не мондог**—когда ему (ей) было два-три месяца, то не так был похож (о ребенке).

Раздел V.

МЕЖДОМЕТИЯ

Междометия не относятся ни к группе имен, ни к глаголу, ни к группе служебных слов, так как им не свойственны значения вышеприведенных групп. Они обычно используются только для выражения эмоциональных оттенков речи.

Междометия по своему значению и по выполняемой функции делятся в основном на две группы.

1) Восклицания, при помощи которых выражаются различные ощущения, чувства, а некоторые из них используются при обращении. К этой группе относятся: **э, эҳ хо, хой, ҳаҳ, вай-вай-вай, ох, вой//вай**.

При помощи междометий **ҳаҳ, ох, вой//вай, вай-вай-вай** выражаются чувства боли, испуга, возмущения, страдания, досады, наслаждения и т. п.

2) Слова, имеющие самостоятельные значения, но употребляющиеся в функции междометий. Ими выражаются различные чувства, переживания, а иногда фразе придается та или иная эмоциональная окраска. К этой группе относятся слова: **бале, баракалло, мондаҳо, илоҳим//илойим** и т. п.

бали (лит. бале), **баракалло** употребляются при одобрении и приветствии поступков или слов: **бэли! қ^изам, шин х^идат**—молодец! доченька моя, сядь сама; **баракалло! х^идат бардошта омди-ми?**—Молодец, ты сам принес?

мондаҳо употребляется при обращении к лицам, находящимся на какой-либо работе, на колхозных полях и т. д., а также к пришедшим, приехавшим издалека или к тем, которых давно не видели: **«Мондаҳо!»—«Саломат!»—«Не уставать вам!»—«Будьте здоровы!» «Мондаҳо! А г^ичо?»—«Не уставать вам! Откуда вы?»**

илоҳим//илойим употребляется при выражении различных пожеланий как другому лицу, так и себе, что наблюдается больше всего в речи стариков и старух: **илойим дадош б^ийот бачама!**—Эх, хоть бы отец моего ребенка приехал! **илоҳим панҷ г^ирам-де!**—Эх, хоть бы мне получить «5» (т. е. отлично)!

ЧАСТЬ III

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В говоре употребляются как простые, так и сложные предложения.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Порядок слов в предложении

Порядок слов в предложении более или менее свободный. В противоположность литературному языку, сказуемое не всегда ставится в конце предложения. Оно может стоять в начале, в середине и в конце предложения.

Примеры на употребление сказуемого:

1) в начале предложения: **шарм дошта б^ирапт, магар, шумойя дида**—она, кажется, застыдилась, увидя вас; **омдаги вошат ин—оку рата м^ибиним**—если он приехал, теперь мы навестим его;

2) в середине предложения: **ан Ганинда дидудам ачама—у Гани я видела свою мать; бошканда рйхтан митйат рӯғана**—в бочку льют масло;

3) в конце предложения: **сони ҳолг^ияа кокулҳоша бача м^ибинат**—потом парень видит ее косы; **ҳолги бача намдонистас-д^ийа**—тот парень ведь не знал.

Наиболее употребительным является положение сказуемого в конце предложения, в начале оно встречается реже.

Подлежащее также ставится либо в начале, либо в середине, либо в конце предложения. В середине предложения оно употребляется после обстоятельства времени, или же после обстоятельства места.

Примеры на употребление подлежащего:

1) в начале предложения: **ман кӯчава м^ибром, ту а пишти ман б^иро**—я выйду на улицу, а ты выходи вслед за мной; **дадош йа чова хезимба чун кашта б^ирафта истоддас**—его отец куда-то отправился за дровами;

2) в середине предложения: **сон^и бой а тасаша ноилоч йакта говәша м^ит^ийат**—тогда бай, испугавшись, волей-неволей отдает одну свою корову; **кӯчанда йаг одам учрамиш ка м^имонат вайба**—на улице ему встречается какой-то человек;

3) в конце предложения: **муҳойа чигондут д^ириктир**—нас позвал директор; **ан х^идша мишнохат-ми Ал^иҷон?**—Алиджон узнает ли свое (потенце)?

Так же, как в литературном языке, в описываемом говоре возможны два типа сочетания определения с определяемым словом:

1) определение ставится после определяемого слова, к которому присоединяется изафетный показатель **-и**. В этой позиции могут употребляться все виды определений (за исключением тех, которые выражены указательными местоимениями);

2) определение ставится перед определяемым словом и связывается с ним следующим образом:

а) если определение показывает принадлежность, то оно принимает послелог **-а**, а определяемое слово—соответствующие местоименные энклитики: **хам^и чув-а руғанша листакос**—она облизывает масло со сбивалки (досл. масло сбивалки): **кўчк-а сонваш пишшанда истойас, капитамба такасас**—хозяин собаки стоит около нее, а держать (ее) боится;

б) определение (за исключением определения принадлежности) с определяемым словом связывается путем простого примыкания: **вай гу-райа сава канди?**—почему ты сорвала тот незрелый урюк? **денанги энан ки вут?**—кто была вчерашняя женщина?

В отличие от литературного языка, в описываемых говорах качественные определения также могут ставиться впереди определяемого слова, связываясь с ним путем простого примыкания: **инчанда сурх қаламам бут, апа, ки гит?**—здесь был мой красный карандаш, мама, кто взял? **хаму қалон чойнага б^инат-чи, х^инук чойаш ай-ми**—посмотрите тот большой чайник, есть ли в нем холодный чай; **йак кавут рўмолдор к^илинчак омсосдас**—идет какая-то молоденькая женщина в синем платке.

Несмотря на то, что по сравнению с другими членами предложения за определением более или менее закреплено его место в предложении, этот порядок тоже не всегда соблюдается. Имеются случаи, когда определение и определяемое слово совершенно отделены друг от друга и между ними стоят какие-либо другие члены предложения. Этот способ наблюдается при употреблении определения принадлежности. При этом определение, занимая постпозитивное положение, принимает послелог **-а**, а определяемое слово—соответствующие местоименные энклитики: **чашмам дар касос мана дена воз**—со вчерашнего дня болят мои глаза: (**чашмам**—определяемое, **дар касос**—сказуемое, **мана**—определение, **дена воз**—обстоятельство времени); **шапгол^ипулиш соп ш^идас холэма**—кончились деньги (от продажи персиков) моей тетки.

Такая перестановка определения наблюдается только при употреблении определения принадлежности.

Дополнения (прямое и косвенное) обычно ставятся впереди глагола-сказуемого, но, помимо этого, они могут стоять и в начале, и в конце предложения.

Примеры употребления дополнения (прямого и косвенного):

1) в начале предложения: **мухойа «қэрачапон» мугун**—нас называют «чернохалатники»; **а бахил ҳиш кас пойда намба́рат**—от скупого (человека) никому нет пользы;

2) в середине предложения: **опши саврайни шудгинда мухона чигондут**—когда было общее собрание, он нас позвал; **имсол ман дадом ка ратудам**—в этом году я ездила вместе с отцом;

3) в конце предложения: **бошқа чо́ва гўр кат вайа**—он ее похоронил в другом месте; **Муҳаббат, туйам хат минв^иси-ми дадотва?**—Муҳаббат, ты тоже пишешь письма своему отцу?

За обстоятельствами также не закреплены их места в предложениях. Они могут стоять в начале, в середине и в конце предложения. Однако различные типы обстоятельств не могут быть употреблены в одинаковых

позициях. Так, например, обстоятельства времени и места, помимо того, что они ставятся впереди глагола-сказуемого, могут стоять и в начале и в конце предложения: **дена, ҳамчоқи, апаш даромдут**—вчера, в это время, заходила ее мать; **ҳамчанда дутта сой учраиш қэ́дас**—там встретились две речки; **бой мидрот-ку оғилва**—бай заходит в хлев.

Но обстоятельство образа действия ставится только перед глаголом-сказуемым: **ошта тис-тис хўр, мубравим**—ешь быстрее, мы пойдем; **бэлантар гап зэ́нит: и кас намшунэ́ван**—говорите громче: она не слышит.

Обстоятельства цели и причины ставятся чаще всего в середине, в редких случаях в конце предложения: **сон^и бой а тасаша ноилоҷ йакта говэ́ша м^ит^ийат**—тогда бай, испугавшись волей-неволей отдает одну свою корову; **п^исарам Тошқамба б^ираттаги хондамба**—мой сын уехал в Ташкент учиться; **духтэ́рон чарх, дуг, пилташа дот ристамба**—девушки дали (ей) колесо, прялку, пряжу для придания.

Синтаксические группы в составе простого предложения

В составе предложений несколько зависимых друг от друга слов выделяются говорящим особой паузой или интонацией. Такие сочетания слов называются «синтаксическими группами». В синтаксических группах одно слово является основным (главным), а остальные слова зависят от него, т. е. поясняют, определяют или дополняют его.

Синтаксическими группами являются: сочетания определяемого с его определениями, сказуемое со словами, относящимися к нему, некоторые составные члены предложения, сочетания значимых слов со служебными или частицами.

Неличные глагольные формы—причастия и инфинитив, сочетаясь с относящимися к ним словами, также представляют собою синтаксические группы. Об их использовании в различных синтаксических позициях мы говорили в разделе «Неличные глагольные формы».

Деепричастные обороты

В говоре широко распространены так называемые «деепричастные обороты». Они обычно используются при наличии одного подлежащего и нескольких сказуемых (глагольных или неглагольных) в предложении. При этом только последнее сказуемое ставится в личной форме, а все остальные—в форме деепричастия. Примеры: **тушни қэда, точикча қэда йозмиш қэ́дас**—он написал точно по-таджикски (досл. сделав точно, сделав по-таджикски); **Шорустам бийахойа чўшта қ^имиз мукнат**—Шорустам, подоив кобылу, делает кумыс; **сони хонэша рафтам, бача сапит кашта, сурх кашта ҳамиқа-ҳамиқа арақ хйст**—потом я пошла к ним домой, ребенок, то бледнея, то краснея, потел.

Имеются случаи, когда деепричастные обороты переносятся в конец предложения: **мо х^идомо йетим катта шудги касва хизматгор шуда**—мы сами росли сиротами, прислуживая людям; **чи микн^итон ш^имон вай хата навсида?**—что вы будете делать с теми записями (досл. написав те записи)? **сони м^ибраван инхо дарни сой дармада**—потом они, войдя в речку, уходят; **ҳамнанда Қароқон хапа шуда м^имонат, Қ^изилқон аспанда давда м^ибрават шоди қада**—тогда Каракон расстраивается, а Қизилқон, обрадовавшись, уезжает верхом на лошади.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

В говоре употребляются простые, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Сложносочиненные предложения могут быть союзными и бессоюзными.

Начнем с рассмотрения союзов и их функций как в сложном, так и в простом предложениях:

1. Союз **-у//и** (после гласных **-йу//йи**). В простом предложении имеет следующие функции:

1) связывает равноправные (однородные) члены предложения (соответствует русскому «и»): **хамчанда а ин хафта ин хафта хама устохойу халпахойу шогирто йигилиш кэда саврайни м^икадйан**—там каждую неделю мастера, подмастерья и ученики, собравшись, устраивали собрания;

2) выполняет словообразовательную функцию при образовании сложных числительных: **ина нархаш йак хазору йак саду чор суму да тин**—цена этому 1104 рубля 10 копеек. В таких сочетаниях союз **-у** иногда заменяется своим дублетом **-и**: **бисти панчанда мухо сета бачча кадим**—в возрасте 25 лет мы имели трех детей;

3) связывает слова-синонимы: **хасу хашок**—солома, **тобу токат**—терпение;

4) связывает слова-антонимы: **йошу пир**—млад и стар, **з^ийону пойда**—вред и польза;

5) связывает два слова, из которых второе не имеет никакого значения, а в сочетании с первым составляет определенное понятие: **хйш-у тавор, аммамхо ин ча вошат, г^ичойам мирам**—раз мои родственники здесь, куда же я пойду; **зэнона кору вораш чорсудухи-де**—все женское дело—вышивать платки;

Союз **-у** в составе сложносочиненных предложений соединяет равноправные самостоятельные простые предложения. При этом сложносочиненные предложения могут обозначать:

1) явления, противопоставляемые друг другу (соответствует русским «а», «но»): **хама г^ират-у ма а қатор монам, нағз-ми?**—все возьмут, а мне не достанется.—хорошо ли это? **башконам чан матта рафт-у вай наомат**—мои дети несколько раз ходили, но она не пришла; **чанта дара калтэша г^ирон омдам-у найоптам**—я заходила в несколько домов, но не нашла;

2) явления, из которых одно является следствием другого: **мондайэ моттид-у пом дар к^исас**—уж не говорите об усталости, у меня даже ноги болят;

3) явления, совершающиеся друг за другом: **чолам а калхус омад-у ман кўча б^иромда раптам**—мой старик пришел из колхоза и я вышла на улицу; **Ишмат оба оварда дод-у икош к^итопша гита мафтав б^ирапт**—Ишмат принес воду и его брат, взяв свои книги, пошел в школу.

Союз **-у** всегда произносится слитно с предшествующим ему словом.

II. Союз **-ам** (после гласных **-йам**). Имея объединительную функцию, показывает, что выраженные двумя словами или предложениями явления имеют какой-то общий признак. Например: **вайхо-йам йагон нарса, гиттут-ми?**—и они что-нибудь взяли? **апам ин ча омэдан боз дадм-ам хеч намран**—с тех пор, как сюда пришла моя мать, мой отец тоже совсем не ходит.

III. Союз **-ам... -ам** (после гласных **-йам... -йам**). С предшествующим словом произносится слитно. Соответствует русским «и... и», а при отрицательных формах глагола «ни... ни». В простом предложении связы-

вает отдельные его члены: **навдиволховэ—йам ишомиш кэдани нейу кўнашвэ—йам**—нельзя доверять ни новым стенам, ни старым.

В составе сложных предложений соединяет независимые друг от друга простые предложения: **хам кора дэромадананда пағрўз-ам омаат, шав-ам омаат, дадаш-ам омаат**—когда он устраивался на эту работу, он приходил и утром, и вечером, приходил и его отец.

IV. Союзы **йо//йи ки, йо... йи**. Соответствуют русскому «или». Выполняют разделительную функцию. В составе простых предложений употребляются тогда, когда при сопоставлении однородных членов необходимо подчеркнуть исключение какого-нибудь из них и выбор другого: **ту ачи х^идаш йи ки угай?**—ты его родная мать или мачеха? **бо ҳа чэвоп надодам йи не**—я еще не ответила, да или нет.

В составе сложных предложений эти союзы указывают на необходимость совершения одного из перечисленных явлений: **йи туйа гитта м^ибрават, йи х^идаш хамча корва м^имонат**—или он увезет тебя, или сам останется здесь работать.

Помимо своих основных функций, союз **йи... йи** в некоторых предложениях заменяет собою отрицательный союз **на... на**. При этом глагол ставится в отрицательной форме: **дар^и хонаш кулп вудас: йи икош не, йи х^идаш не**—дверь ее комнаты была заперта: ни ее младшего брата нет, ни ее самой; **дена воз йак пом дар к^исос: йи шта м^итонам, йи хйста м^итонам**—со вчерашнего дня у меня болят ноги: я не могу ни сесть, ни встать.

Как видно из последнего примера, если предложения с союзом **йи... йи** по смыслу выражают следствие того явления, о котором говорится в первом предложении, то глаголы-сказуемые в предложениях с данным союзом стоят в положительной форме. При этом, его отрицательное значение выявляется общим смыслом предложения.

V. Союз **амо//аммо**. По значению равен русским «но, однако». Связывает предложения, противопоставленные по значению друг другу: **йакчан одамхойам хэракат кат, аммо вайхо найофт**—некоторые люди тоже пытались, но они не нашли; **д^илаш хэпа, уй мукнат, амо мамба сир нам-т^ийат, ҳасрат намк^инат**—он тоскует, думает, но не подает мне виду, ничего не говорит.

VI. Союз **локин**. По значению несколько не отличается от союза **аммо**. Выполняет ту же функцию, что и он: **балиғғилмоница путомадам, локин навдас**—я пошел жарить рыбу, но (ее) не оказалось.

В составе бессоюзных сложносочиненных предложений соединяются следующие типы простых предложений: 1) обозначающие явления одновременные: **хардуш оғайни шудас, хардушам турмишва буромдас**—оба они подружились, оба они женились; 2) обозначающие явления разновременные, из которых одно следует за другим: **гашта ҳолги чова м^ибийойан, ҳолги вайшоном м^ибйот ҳами чава ҳами мин^итанда, а йадирғихошон гап м^ипирсан**—возвратившись, он приходит на то место, другой тоже приходит сюда тотчас же, они спрашивают друг друга.

Сложноподчиненные предложения

Подчинение предложений тоже бывает союзное и бессоюзное.

При союзном подчинении предложений используются следующие союзы:

I. Союз **ки**. Употребляется для связи главного предложения с различными типами зависимых от него придаточных предложений, например:

1) дополнительными (соответствует русскому «что»): **меб^ннат**, **ки акош нўги тераганда штас**—он видит, что его старший брат сидит наверху тополя; **бача гуфтас**, **ки йак тангэва пурухтам**—мальчик сказал, что я продал за одну тангу;

2) времени (соответствует русскому союзу «когда»): **хонэша меб^нйот**, **ки хонэшанда хеш кас нист**—когда он приходит домой, дома никого нет;

3) следствия: **ту хони вудас**, **ки дони вудас**—ты поучись, тогда узнаешь;

4) цели: **кэсал йак чис хурат**, **ки куват г^нрад-де**—пусть больной что-нибудь поест, чтобы поправиться.

II. Союз **қачан**. Заимствован из узбекского языка. Равен по значению русскому союзу «когда». Употребляется в придаточных предложениях времени: **қачан бачча йовам**, **ҳамаш м^нб^нйот**, **д^нга вахтва намв^нйот**—когда я рожая, все приходят, в другое время не приходят; **қачан Шомирот мурт**, **вэйа борди-келдиш тамом шут**—когда умер Шомирот, прекратилось его посещение.

III. Союз **агар**. Равен по значению русскому союзу «если». Употребляется в условных придаточных предложениях: **вай хўрда натонис-де**, **агар тонит**, **шумо мўхурит**—она не могла есть, если можете, вы поешьте (досл. съедите);

Бессоюзный тип подчинения в говоре встретился в следующих придаточных предложениях:

1) условия: **ту духтар йови**, **ман п^нсар йовам**—хардомо **қ^ндо мешим**—если у тебя будет дочь, а у меня сын—мы оба станем сватами; **йакта-нимта одам бошат**—бирга **м^нрим**—если есть кто-нибудь, пойдем вместе;

2) причины: **мамба суйунчи титон**: **хардотона занхотон бача кат**—дайте мне вознаграждение: у вас обоих жены родили; **«ту монда шуди, ховата гир оки»**,—**гуфт**—она сказала: «Ты устал, теперь поспи»;

3) цели: **ту таврата мамба те**, **ман бурда истам терага**—ты дай мне свой топор, чтобы я подрубила тополь; **пота дарос кун**, **гарм шэват**—ты протяни свои ноги, чтобы они согрелись;

4) времени: **мо а ин ча м^нраптаги шавим**, **хат минвисим**—когда мы соберемся отсюда уезжать, напишем письмо;

5) следствия: **се матта инам раптас**, **ах^нраш додас**—и этот три раза ходил, в конце концов он отдал;

6) дополнительных: **бенат**, **боли аспанда штас**—видит, что он сидит на лошади; **сони чувон бохавар шут**, **кокула бурда б^нраттас**—потом парень понял, что отрезали косы.

В составе бессоюзных сложноподчиненных предложений придаточные предложения отделяются от главных паузой.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

В говоре широко распространена прямая речь. Прямой речью пользуются в обычном разговоре, при передаче рассказа, сказки.

Прямая речь используется следующим образом:

1) предшествует словам рассказчика (так же, как и в литературном языке): **«ача, мана савгучама г^нрон тит»**,—**мугут**—он говорит: «Бабушка, дайте мой савагуч»; **«не, хутгон дарорит»**,—**мугут бача**—«Нет, вы сами отнесите»,—говорит мальчик.

Этот же порядок соблюдается и при передаче диалога: **«К^нйа п^нсон-дуди?»**—**гуфтас**—«Кого ты послал?»—сказала она; **«Ишмата тува п^нсон-**

дудам»,—**гуфтас**—«Ишмата послал я к тебе», сказал он: **«Омэдагиш не»**,—**гуфтас**—«Он не приходил»,—сказала она; **«Э, аттан(г)!»**—**гуфта-су мондас**—«Э, жаль!»—сказал он;

2) вводится между словами рассказчика при помощи союза **ки**. В этом случае порядок слов такой: слова рассказчика помещаются на первом месте, за ними следует прямая речь, которая вводится союзом **ки**. За прямой речью опять повторяются слова рассказчика: **сони мугут**, **ки апаш**: **«Не, худат дарор»**,—**мугут апаш-ку**—тогда мать ее говорит: «Нет, сама отнеси»,—говорит мать; **бача гуфтас**, **ки «Йак тангэва пурухтам»**,—**гуфтас**—мальчик говорит: «Продай за одну тангу»,—говорит он;

3) ставится между словами рассказчика (без союза **ки**): **пйши бозорва рэват**, **бо йаг бача**: **«э таго, ин ишк^нйа г^нчо г^нрон б^нратсодит?»**—**гуфтас**—(когда) он доходит до базара, опять один парень: «Э, дядя, куда ведете этого козла?»—говорит; **зенаш «қанчэва пурухти?»**—**гуфтас**—жена его «За сколько продал?»—говорит.

Косвенная речь в говоре употребляется крайне редко.

ЧАСТЬ IV

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ

В основном словарном фонде исследуемой нами группы говоров, помимо слов общих с литературным языком, имеются также слова собственные только этим говорам. Например: **обдон**—окончательно; никогда, нисколько, очень—вместо литературных: **тамоман**—окончательно, **хеч**—никогда; нисколько (**хоп обдон манийам адо кат**—бессонница меня тоже окончательно измучила; **ман обдон дидгим не вэйа**—я никогда не видел его; **обдон кувтам не-де**—нисколько нет силы у меня; **обдон х^инук хур-дит-те**—вы очень замерзли); **тахсимча**—тарелка—вместо литературного **табакча**; **чорсу**—платок, который мужчины носят вместо пояса—вместо лит. **румол**.¹ **овизгон кардан**—вешать вместо лит. **овезон кардан** и др. (подробное перечисление этих слов см. в «Словаре диалектизмов»).

Некоторые слова литературного таджикского языка в говорах используются в других значениях, например: в отличие от литературного языка вопросительная частица **магар**—разве, помимо своего основного значения, используется также в значениях выражений: **афташ//аз аф-таш**—кажется, как будто. Примеры: **апаш гиндошта мондги, магар**—ее мать как будто убрала (о вещах); **шарм дошта б^ирапт, магар, ш^имойа. дида**—кажется, она застыдилась, увидев вас.

Глагол **йофтан**—находить, помимо своего основного значения, употребляется в значении **зоидан//таваллуд кардан**—рожать (в применении к женщине). Например: **ина йофтагиманда башкон нав мафтав б^иромда-ги вут**—когда я этого родила, дети только что начали заниматься в школах.

Слово **пийода**—пешком, пеший, кроме своего основного значения, используется также в значении «оташдон»²—очаг. Например: **Ишмат ошхонанда штас п^иодайа алоп кэда**—Ишмат сидит в кухне, разжигая очаг.

Понудительные формы в описываемых говорах образуются от более широкого круга глаголов, чем в литературном языке. Например: от глагола **дидан//бинондан**—показывать, от глагола **истодан//истойондан**—останавливать и т. д. Примеры: **потона бинондит-ми духтурва, ача?**—

¹ Румол—в данных говорах обозначает платок, который носят на голове женщины.

² Оташдон (в говорах произносят обычно оштон) обозначает печку для печения лепешек.

показали ли вы свои ноги доктору, мать? **мошнайа истойонда са микни?** **Гичо м^ири?**—зачем тебе останавливать машину? Куда ты поедешь?

Часто употребляются в описываемых говорах слова, образованные путем повтора какого-либо имени (существительного или прилагательного). В дальнейшем мы их будем называть повторами. В составе таких повторов первый звук второго слова, если он согласный, заменяется другим звуком (обычно звуком п), а если он гласный—то перед ним тоже ставится этот же звук п. При этом данное (второе) слово абсолютно теряет свое первоначальное значение и служит только для подчеркивания значения первого слова. Эти повторы употребляются в значении неопределенной собирательности. Например: **чай-пой**—чай вместе с какой-нибудь едой (с хлебом или с др.); **ч^ирок-п^ирок**—что-нибудь вроде лампы, **лой-пой**—какая-нибудь грязь; **хоп-поп**—сон; **оп-поп**—что-нибудь вроде воды; **ош-пош**—какая-нибудь еда; **с^ийо-п^ийо**—черный; **сурх-пурх**—красный. Примеры: **чай-пой намичит-ми?**—вы не выпьете ли чаю? **«ч^ирок-п^ирок к^инон»,—гуфтам**—я сказала: «Вели зажечь свет»; **к^ича лой-пой ни-ку**—на улице ведь совсем не грязно; **сохатам қариб ду ш^идас, хоп-пой намрим-ми оку?**—времени уже около двух часов, не ляжем ли мы теперь спать? **йагон п^ийола оп-поп ти-чи?**—не дашь ли пиялу воды? **тува ош-пош ка дот-ми апат?**—сварила ли тебе твоя мать обед? **дастам с^ийо-п^ийо ни-ку**—ведь руки мои не испачканы; **сурх-пурхаша нагир мамба**—не бери мне ничего красного (о материале).

Как известно, язык связан прямо, непосредственно с производством и производственной деятельностью человека. Всякие изменения в экономике, общественной и культурной жизни людей находят свое отражение прежде всего в словарном составе языка.

Марксизм не отрицает реальности взаимосвязи языков, ибо нет народов, которые не соприкасались бы в своей истории с другими народами.

«Таджики и узбеки наиболее древние из культурных народов Средней Азии, их история связана с Согдом, Хорезмом, Бактрией, Ферганой, Шашем, на территории которых находились очаги богатой в древности цивилизации».¹

Таким образом, история сложения таджикского и узбекского народов обнимает десятки веков и целый ряд племен и народностей. Своеобразный процесс сложения таджикского и узбекского народов нашел отражение в истории развития их языков. Таджикский язык испытал влияние узбекского языка, а узбекский—таджикского языка.

Из характеристики грамматических фактов описываемой нами группы говоров видно, что данные говоры имеют много заимствований из узбекского языка.

Влияние узбекского языка особенно значительно проявляется в лексике. Ниже приводятся группы заимствованных узбекских слов:

1) некоторые термины родства:

апа	— мать (молодая), старшая сестра
ача	— мать (пожилая или старая), бабушка
ако	— старший брат
ико	— младший брат и младшая сестра
дадо	— отец
йанга	— жена старшего брата или дяди

¹ «История народов Узбекистана», т. I, стр. 7—8, Ташкент, 1950.

килин	— невестка
кайлиғ	— обрученный и обрученная
кайно // кайнано	— свекровь
бала	— дитя
киз	— дочь
бала-чақа	— семья, дети
кидо	— сваха, сват

2) некоторые слова, обозначающие названия людей:

кари	— старик
оқсақол (арх.)	— председатель сельсовета
қаравул	— сторож
қушни	— сосед
қочқи	— беглец
егас	— хозяин
куп	— толпа
йулдош	— спутник
уртоқ	— товарищ; подруга
оғайни	— друг

3) названия некоторых животных, птиц и др.:

туяа	— верблюд
кузи	— ягненок
ишки	— коза
улоқ	— козленок
куйон	— кролик
чимоли	— муравей
илон	— змея
балиғ	— рыба
тошвоққа	— черепаха
кийик	— дикий осел
қурбалиғ	— головастик
бийа	— кобыла
тулки	— лиса

4) названия некоторых частей тела и внешнего вида:

килоғ // кулоғ	— ухо
тирноқ	— ногти
сақол	— борода
йелка	— плечо
қош	— брови
суйак	— кость
кулқа	— грудь
хавуч	— горсть
тус	— внешность
йонбош	— бок
учағ	— кишки
учағ-чавоғ	— внутренность
белағ	— рука (от кисти до локтя)

5) названия некоторых предметов домашнего обихода, пищи и т. д.:

чумуч	— половник
турво	— мешочек
тутун	— дым
наrsa	— вещь
темир	— железо
таққа	— гвоздь
тамоғ	— пища, обед
йавғон	— постный (без жира и без мяса)
тамизғи	— сыворожка
қатиқ	— простокваша, кислое молоко
кепак	— отруби
кир	— грязь (на теле и т. п.); грязное белье, грязный

6) названия некоторых видов одежды, материй, украшений и пр.:

кийим	— одежда
утуг	— сапоги
йалағ	— род паранджи без сетки на лице
кулқоп	— перчатка
сунчағ // чунчағ	— карман
пахмоқ	— бумагея, фланель
ип	— нитка, нитки
ипак	— шелк (овый)
кузойнак	— очки
узуг	— кольцо
минчок	— бусы
егар	— седло
тугун	— узел
тортма	— 1) подруга, 2) ящик (стола).

7) названия некоторых видов оружия и музыкальных инструментов:

қилич	— сабля, шашка, меч
йойук	— лук
босқон	— молоток
ук	— пуля, ось
чилманда	— бубен

8) некоторые сельскохозяйственные термины:

икин	— огород, посев
уруғ	— семя
кура	— ограда из веток деревьев, кустарников и т. д.
тикон	— колючка

9) названия некоторых деревьев:

тераг	— тополь
тол	— тал, ива
буток	— сучок
кайинг	— береза
илдиз	— корень

10) названия некоторых отвлеченных понятий:

ес // ис	— жизнь
чапалок	— пощечина
йутал	— кашель
қарғиш	— ругань, проклятие
чок	— время
уй	— мысль, дума
борди-келди	— взаимные отношения, зна- комство (между собой)
турмиш	— жизнь
буйурмиш	— приказание
тулуг	— род, вид, сорт
камчилиг	— недостаток
хурийат	— свобода, воля
ишомиш	— доверие
чанчол	— скандал, спор
товуш	— звук, голос
булак	— часть; деление

11) некоторые другие слова различного значения:

ертаги	— сказка
хамба	— большое углубление в стене (род ниши), куда засыпают зерно
дала	— степь, поле
йок	— сторона
урта	— середина
чет	— край
йурт	— страна, местность
қийо	— возвышенность, высокий холм

12) некоторые прилагательные:

чок	— веселый
қурқок	— пугливый
тизук	— правильный
йош	— молодой
йақин	— близкий
узбакча	— узбекский
йеғлоқ	— плаксивый; плакса
кук	— зеленый
чиройлик	— красивый
катта	— большой
кишкина	— маленький
қизик	— интересный

йалғон	— ложь, неправда
қалин	— толстый
қарши	— противоречащий
қишиқ	— косой
пишшиқ	— крепкий, выносливый, расчетливый
уйноки	— танцор, плясун
ғалати	— интересный
туғри	— правильный
ен катта	— больше всех, старше всех

13) некоторые наречия:

чим	— тихо
секи-секи	— осторожно, медленно
илдам	— быстрый, быстро
билла	— вместо
соникки	— потом, затем
инди	— теперь
сира	— нисколько; никогда
учқун	— немного, мало
анча-мунча	— много, значительно, поря- дочно (по количеству)
ошиқ	— (из) лишний
йана	— еще
бошқа	— другой
сал	— немного

14) некоторые вопросительные местоимения:

са?	— что? почему? зачем?
	какой?
қанча?	— сколько?
қачан?	— когда?

15) некоторые отглагольные образования с суффиксом -миш (употребляются только в сочетании с таджикским глаголом кардан—делать):

кутмиш кардан	— ждать
кечирмиш кардан	— извинить, простить
шошмиш кардан	— спешить
хуркимиш кардан	— дрожать (от холода), шарахаться, пугаться
чидәмиш кардан	— терпеть
йиғилиш кардан	— собираться
йозмиш кардан	— писать
учрамиш кардан	— встретиться
егирмиш кардан	— пряхать
туғулмиш кардан	— рождаться
илмиш кардан	— зацепиться, прицепиться

16) некоторые имена существительные
в составе сложно-именных глаголов,
ряд причастий и глаголов:

қимирас қардан	— вертеться, шевелиться
ета қардан	— толкать
алда қардан	— обманывать
итқала қардан	— выбрасывать
чайна қардан	— жевать
ичидан (от узб. ич-моқ)	— пить
чочидан (от узб. чочмоқ)	— брызгать, рассыпать, разбрасывать
қирган	— вошедший
чиққан	— вышедший и пр.

17) некоторые числительные:

а) количественные:

бир	— один
икки	— два
уч	— три
ун	— десять
йетмиш	— семьдесят
саксан беш	— восемьдесят пять и др.

б) порядковые:

биринчи	— первый
иккинчи	— второй
учунчи	— третий
унунчи	— десятый и др.

В описываемых говорах узбекские числительные употребляются параллельно с таджикскими. Здесь приведены только те числительные, которые засвидетельствованы в материалах.

Вообще в лексику включены только те узбекские слова, которые являются отличительной особенностью данной группы говоров. Узбекские слова, вошедшие в словарный состав таджикского литературного языка, в словарь не включены.

В словарный состав исследуемых говоров вошло и продолжает входить большое количество слов из русского языка. Процесс обогащения словарного состава этих говоров, как и всего таджикского языка, за счет русского языка особенно усилился после Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с расцветом экономики, культуры, науки и литературы таджикского народа словарный состав таджикского языка непрерывно пополняется новыми словами, терминами и выражениями. Русские слова проникают в данные говоры через литературный язык, через школы, газеты, радио, а также через непосредственное общение с русскими.

В данные говоры проникли из русского языка слова следующих категорий:

1) некоторые социально-политические
и другие термины:

камунизм	— коммунизм
камсамол	— комсомол
савит	— совет
сафхос	— совхоз
зақун	— закон
камунис	— коммунист
балшибик	— большевик
калхос // калхус	— колхоз

2) название некоторых учреждений и предприятий:

пўшта	— почта
зовут	— завод
дитсат	— детсад
балниса	— больница
инистит	— институт
капратиф // капарат	— кооператив
исталавой	— столовая

3) названия некоторых документов:

митирка	— метрика
испаратка	— справка
давирнас	— доверенность

4) названия некоторых видов транспорта:

хафтамбил	— автомобиль
мошна	— машина
турамбой	— трамвай
самалот	— самолет
матасика	— мотоцикл

5) названия некоторых профессий и специальностей:

буғалтир	— бухгалтер
табилчи	— табельщик
шавот	— счетовод
биркат	— бригадир
о	— бригадир
духтур	— доктор
палавот	— полевод
дириктир	— директор
начайлук	— начальник
часавой	— часовый
пачарни	— пожарник
шопир	— шофер

6) названия некоторых предметов
домашнего обихода:

чайнаг // чайнак	— чайник
самвор	— самовар
бошка	— бочка

пешка	— печка
истал	— стол; стул
йашиғ	— ящик
патипон	— патефон
краска	— краска

7) некоторые прилагательные:

одуғ	— выходной (день), отдых
опши	— общее

8) некоторые школьные термины:

клас	— класс
расписани	— расписание
зачут	— зачет
ашипка	— ошибка

9) названия некоторых частей жилого дома и зданий:

угол	— угол
курпус	— корпус
подевол	— подвал

10) названия некоторых материй и одежды:

кирбишин	— крепдешин
касинка	— косынка
пупайка	— телогрейка

11) названия некоторых видов болезней:

ривматилиз	— ревматизм
------------	-------------

12) некоторые термины, обозначающие меру веса, длины и пр.:

кйло	— кило
митйр	— метр

13) некоторые наречия:

тошни // тушни	— точно
тулка // тулка	— только
сапсин	— совсем
чиста	— чисто
уже	— уже
какрас	— как раз
серавно	— все равно
адделна	— отдельно

14) некоторые другие слова различного значения:

минит	— минута
пилон	— план
аччот // атчот	— отчет
саврайни	— собрание
сивит	— свет
закас	— заказ
нўмўр	— номер
пирвирка	— проверка
исмин	— смена

Бытуя на территории Узбекистана, но в окружении казахского населения, эти говоры испытали на себе некоторое влияние казахского языка. Однако надо отметить, что это влияние очень незначительно и в наших материалах засвидетельствовано лишь несколько слов, заимствованных из казахского языка. Например: **чагдай**—условие (жизни, работы и пр.), **дукай**—председатель (колхоза), **қаптал**—бок, **ағай**—хозяин, **чукай**—род обуви с загнутым кверху носком.

Такое незначительное влияние казахского языка, по-видимому, объясняется тем, что жители Брич-Мулло и других таджикских кишлачных Советов, несмотря на их соседство с казахами, почти не общаются с ними и не имеют никаких экономических и семейных отношений. Если изредка общаются с ними (главным образом мужчины), то они разговаривают с ними по-казахски (женщины-таджички вообще не владеют казахским языком).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЛОВ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Слова, входящие из одного языка в другой, обычно претерпевают изменения, подчиняясь фонетическим и грамматическим особенностям родного языка говорящих.

В данных говорах слова, заимствованные из узбекского языка, также подверглись фонетическим и морфологическим изменениям. На фонетических изменениях этих слов подробно останавливаться нет надобности, так как все, что было сказано в разделе «Некоторые фонетические явления» относится и к этим словам. Напомним коротко, что в них тоже наблюдаются переход звука **э** в начале слова в **и** (**ишки** < **эчки**—коза, **инди** < **энди**—теперь), переход глухого согласного **қ** в исходе некоторых слов в звонкий **ғ** (**балиғ** < **балиқ**—рыба), замена гласного **у** гласным звуком **ў** (**кўрқоқ** < **курқоқ**—трус (ливый); боязливый), переход **о** в **а** (**апа** < **опа**) и пр. Однако надо отметить, что звук **ў** в узбекских словах в основном сохраняется. Замена его звуком **ў** встречается очень редко.

Относительно морфологических изменений слов, заимствованных из узбекского языка, можно сказать следующее:

1) Эти слова, как и таджикские, могут принимать морфологические показатели (окончания, приставки, местоименные энклитики, могут управлять предлогами, послелогами и т. д.): **қизам** < **қиз** (узб.)—дочь, **ам** (тадж.)—местоименная энклитика I лица ед. ч., **қизам**—моя дочь; **ичит** < **ич** (узб.)—пей, **ит** (тадж.)—личное окончание II лица мн. ч., **ичит**—вы пейте; **чунчагтанда** < **чунчаг** (узб.)—карман, **(а)т**—местоименная энклитика II лица ед. ч., **анда**—послелог (тадж.), **чунчагтанда**—у тебя в кар-

мане; а **чунчагаш** < **а** (тадж. предлог) — из, **чунчаг** + **аш** (тадж.) — местоименная энклитика III лица ед. ч. — из его кармана и т. п.;

2) некоторые узбекские и русские заимствования, сочетаясь между собой или с таджикским словом, образовали сложные слова с новыми значениями. Примеры: а) сложные слова, образовавшиеся сочетанием таджикского и узбекского слов (к некоторым из них присоединяются суффиксы — таджикские или узбекские): **инчоки** < **ин** (тадж. указательное местоимение — это) + **чок** (узб. время) + **й** (тадж. суффикс) — в это время; **калондадо** < **калон** (тадж. — большой, старший) + **дадо** (узб. дада — отец) — дедушка; **йотоқхона** < **йоток** (узб. спальня; общежитие) + **хона** (тадж. — комната) — общежитие и пр.; б) сложные слова, образовавшиеся из сочетания узбекского и русского слов: **айоғмошна** < **айоғ** (узб. нога) + **мошна** (русское — машина) — ножная машина; **карадоска** < **кара** (узб. черный) + **доска** (русское) — черная доска и т. д.;

3) в говорах широкое употребление имеют узбекские глагольные формы с суффиксом **-миш**. Однако они самостоятельно не употребляются и как отглагольное имя используются в сочетании с вспомогательным глаголом таджикского языка **кардан** — делать. Примеры: **хатша йозмиш ка кулоғ андохта мистат** — записав, она прислушивается; **мо чидэмиш ка намтоним** — мы не можем терпеть; **тушни кэда точикча кэда йозмиш кэ-дас** — он написал точно по-таджикски; **«парзанди кэса қарғиш накун»**, — **гуфтам** — я сказала: «Не желай плохого человеку».

Не только слова, заимствованные из узбекского языка, претерпели некоторые фонетические и морфологические изменения. Таким же изменениям подверглись слова, вошедшие в словарный состав данных говоров и из русского языка. Так, например: а) в некоторых словах русский ударный **о** заменяется звуком **у**: **тушни** — вместо русского точный, **тулка** — вместо русского только и т. д.; б) в русских словах, как и в таджикских, губно-зубный **в** превращается при произношении в губно-губной **в**: **давирнас** < **доверенность**, **зовут** < **завод** и т. п.

Морфологические изменения слов, заимствованных из русского языка, заключаются в следующем: эти слова также, как и таджикские и узбекские слова, могут принимать различные грамматические показатели (окончания, множественного числа, изафет, местоименные энклитики, могут управляться предлогами, послелогами и т. п.): **закунхомо** < **закун** (русское — закон) + **хо** (показатель множественности) + **мо** (местоименная энклитика I лица мн. ч.) — наши законы, **балнисанда** < **балниса** (русское — больница) + **анда** (тадж. послелог) — в больнице и др.

ЧАСТЬ V

ОСОБЕННОСТИ ГОВОРОВ ЖИТЕЛЕЙ БОГИСТАНА И НАНАЯ ПО СРАВНЕНИЮ С БРИЧ-МУЛЛИНСКИМ ГОВОРом

Анализ говоров Богистана и Наная показал, что они в основе своей однородны с брич-муллинским говором и имеют с ним больше общих черт, чем различий. Все они составляют одну общую группу говоров.

Расхождения между этими тремя говорами имеются в фонетике — в ряде специфических фонетических явлений, в морфологии и частично в словарном составе.

В составе гласных и согласных между этими тремя говорами расхождений нет. Их отличия в области фонетики заключаются в различном использовании одних и тех же общих фонетических признаков.

Приводим классификационные признаки богистанского и нанайского говоров сравнительно с брич-муллинским.

В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ

Брич-муллинский	Богистанский	Нанайский
1) Звук е как правило заменяется звуком й : рйзги < резги — обрезки, бймаза < бемаза — безвкусный, дйг < дег — котел и пр.;	встречаются случаи замены звука е звуком й , но реже, чем в брич-муллинском: резги , бемаза , дйг ;	этот звук во всех словах сохраняется, как и в литературном языке: резги , бемаза , дег ;
2) в словах ширин — сладкий и бин — посмотри имеется звук и так же, как и в литературном языке: ширин , бйн ;	в этих же словах звук и заменяется звуком е : шерйн , бен ;	наблюдается то же явление, что и в богистанском: шерйн , бен ;
3) в слове чашм — глаз имеется звук а , как и в литературном языке;	так же, как и в брич-муллинском;	в данном слове звук а заменяется звуком и (чишм)

4)	во многих словах звук а заменяется звуком о : косол < касал — боль- ной, осйондо < осийон - да (лит. дар оснѣ) — на мельнице и пр.;	
5) Слово бозор — ба- зар, рынок произно- сится так же, как и в литературном языке;	в данном слове первый звук о заменяется зву- ком у (бузор);	то же самое, что и в брич-муллинском;
6) звуки в, ф — губно- губные;	данные звуки — губно- зубные, как и в лите- ратурном языке;	так же, как и в боги- станском;
7) звук ф имеет ослаб- ленную фонемати- ческую значимость и часто заменяется звуком п : Парго - на < Фаргона — Фергана, рафт // рапт — он ушел, соп < соф — проз- рачный, чистый и пр.;	звук ф сохраняется так же, как и в литератур- ном языке;	то же самое, что и в богистанском;
8) в словах духтар — дочь и дута — два в начале звук д со- храняется, как в литературном языке;	в этих же словах звук д заменяется звуком т : тухтар , тута ;	так же, как и в боги- станском;
9)		в глагольных формах настоящего опреде- ленного и преждепро- шедшего времени ти- па: хондахот^н йам — я читаю, гуфтахотас — он говорит, кашон- дахотас — он везет; несет, омдахотудам — я шел и пр. (свой- ственных брич-мул- линскому и богистан- скому говорам) в аф- фиксе-хот звук х за- меняется звуками г или к : хондагот^н - йам // хондакот^н йам , гуфтаготас // гуфта- котас , кашондаго- тас // кашондакотас , омдаготутам // омда- котутам и пр.;

10)	наблюдается нараще- ние звука о в конце глаголов: кадасо — он сделал, хондасо — он читал, мирафтасо — он пойдет и др. — вместо литературного карда аст , хондааст , мераф- тааст и пр.
-----	---

В ОБЛАСТИ МОРФОЛОГИИ

1) Возвратное место- имение худ упо- требляется только с местоименными эн- клитиками: худах // х^н даш — он сам и др.;	так же, как и в брич- муллинском;	III лицо сильно сокра- щается, принимая фор- мы: хаш // хуаш ;
2) стяжение глаголь- ных форм: м^н кнам // мукунам < мекунам — я сделаю, хорап- тас < хоб рафтааст — он спит, када- гис < кардагист — возможно, он сде- лал, бози кахотас // бози к^н сас < бози карда истодааст — он играет и пр.;	совпадает с брич-мул- линским;	наблюдается более сильное стяжение гла- гольных форм: мекам , хоттас , кагис , бози котас и пр.;
3) стяжение дееприча- стий: ка < карда — сделав, надда < на- дида — не видев, ги- та < гирифта — взяв, получив и пр.;	совпадает с брич-мул- линским;	отличается от первых двух говоров стяже- ние деепричастия на- стоящего времени гон < гирон — получая.

В ОБЛАСТИ ЛЕКСИКИ

1) ишки — коза	буз	буз
2) йетмиш — семьдесят	хафтот	хафтот
3) овизгон кардан — по- весить	обрихтан	овехтан
4) ичро кардан — вы- полнять	бачо г ^н рон омадан	ичро кардан
5) ч ^н дойам // чийам — очень	так же, как в брич- муллинском говоре	чилийам
6) тахсимча — тарелка	лаганча	так же, как и в боги- станском говоре
7) пийода — очаг	сайрак	дегсанга,
8) ертаги — сказка	сунчак	как в богистанском

Более подробно отличия трех описываемых говоров в лексике оха-
рактеризованы в «Приложениях» к настоящей работе (см. «Словарь
диалектизмов»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из приведенной характеристики грамматического строя и словарного состава таджикских говоров Бастандыкского района Узбекской ССР видно, что их можно объединить в одну общую группу говоров. Более того, можно сказать, что в них значительно больше общих явлений, чем расхождений. Из числа явлений общих для всех этих говоров можно отметить:

В фонетике:

- 1) редкое употребление фонемы $\bar{y}$, замена ее почти во всех таджикских словах звуком $\bar{y}$;
- 2) частые отпадения и выпадения звука x ;
- 3) губно-губное произношение звуков v и ϕ ;
- 4) замена двух рядом стоящих a одним звуком a ;
- 5) замена арабского айна (ع) в словах a ع зо—член и ва ع да—обещание звуком f : $afzo$, $vafta$;
- 6) перестановка звуков в словах: $gurzon\bar{d}an < guzaroni\bar{d}an$ —переносить; $yadira\bar{g} < yadiga\bar{r}$ —друг друга;
- 7) соответствие звука x литературному z в основах настоящего времени типа: $tox < toz$ —беги, $puh < paz$ —вари, готовь (о пище), $suh < suz$ —сожги, $duh < duz$ —шей и пр.

В морфологии:

- 1) сильное стяжение ряда сложных глагольных форм и превращение их в простые;
- 2) замена литературного $-ro$ послелогом $-a$.

В синтаксисе:

- 1) синтаксическая конструкция, представляющая сочетание определения с определяемым словом, типа: $tuya\ a\bar{p}at$ —твоя мать;
- 2) наличие большого количества послелогов, заимствованных из узбекского языка и пр.

В словарном составе:

- 1) наличие ряда слов таджикского происхождения, отсутствующих в литературном языке;
- 2) наличие большого количества слов, заимствованных из узбекского языка.

По некоторым признакам эти говоры имеют сходство с группой северо-западных таджикских говоров, по другим признакам—с группой юго-восточных говоров.

Почти полное отсутствие (за исключением некоторых слов) фонемы $\bar{y}$ сближает их с юго-восточными говорами, а отсутствие фонемы $\bar{c}$ и $\bar{e}$ система предлогов и послелогов, наличие окончания II лица мн. ч. $-iton < -eton$, наличие глагольной связки III лица ед. ч. $as < ast$, система глагольных времен и отсутствие личного местоимения III лица ед. ч. y —сближает их с северо-западными говорами таджикского языка.

Обилие заимствований из узбекского языка сближает эти говоры с чувским говором.

ПРИЛОЖЕНИЯ

В приложениях представлены тексты, записанные в Брич-Муллинском, Богистанском и Нанайском кишлачных Советах.

Эти тексты записаны автором на собраниях, в школе, в семьях, и пр. Большая часть текстов носит бытовой характер.

Фразы, записанные в Брич-Муллинском кишлачном Совете, сгруппированы в зависимости от употребленных в них глагольных форм. В отдельную группу выделены примеры на различные типы атрибутивной связи определения с определяемым словом. Формы, не вошедшие ни в одну из вышеприведенных групп, даны в конце.

Примеры на все остальные разделы грамматики имеются во всех группах.

Фразы, записанные в Богистанском и Нанайском кишлачных Советах, не сгруппированы по разделам грамматики.

В транскрипции, кроме фонем, отдельными знаками обозначены также некоторые наиболее характерные варианты фонем. Такими вариантами являются:

- 1) $\bar{a}$ —редуцированный звук, вариант фонемы a в открытом неударном слоге;
- 2) $\bar{y}$ —очень краткое беглое y , вариант фонемы y (краткого) в открытом неударном слоге;
- 3) $\bar{i}$ —редуцированный звук, вариант фонемы i (краткого) в открытом неударном слоге;
- 4) $\bar{a}$ —долгое, как бы удвоенное a . Употребляется в арабских словах в открытом слоге перед следующим согласным в случае выпадения ($malim < mu'a'lim$ —учитель, $talim < ta'lim$ —воспитание и пр.);
- 5) $\bar{o}$ —долгое, которым обозначается долгота звука o в начале слова в закрытом неударном слоге и в конце слова в открытом ударном слоге ($obdon$ —окончательно, очень, совсем, никогда, несколько; $om\bar{a}d'yo$ —ты пришел и пр.).

В текстах сохранены различные (параллельные) произношения одних и тех же слов, поэтому такие слова в разных местах обозначены по-разному, например: $tu\bar{s}hi//to\bar{s}hi$ —точно, $es//is$ —память, ум и пр.

Отдельные фразы (за исключением собственных имен) начинаются с маленькой буквой и отделяются друг от друга точкой с запятой. Фразы, выраженные прямой речью, взяты в кавычки. Послелог пишется через дефис только в разделе «Предлоги и послелог», а также в некоторых других местах, где возникает необходимость их выделения.

При переводе мы старались сохранить максимальную близость к подлиннику. В тех случаях, когда по некоторым объективным причинам получается большое отклонение от текста, в скобках приведен дополнительно дословный перевод с пометой «досл.». Кроме того, различные пояснения к фразам или отдельным словам помещены в сносках или же в скобках.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В БРИЧ-МУЛЛО

Образцы разговорной речи

Типы связи определения с определяемым словом

Ишмэта ачаш чудойам содда занак—мать Ишмата очень простая женщина;

са мукнит ин гапои сервахмайэ—зачем вы говорите о таких ужасах?

авсинаш ки ина?—кто ее невестка (жена брата мужа)?

нав к^илин бачдор шут-ми?—младшая невестка имеет ребенка?

сапсин йалгон гап вудас—(те) разговоры оказались совсем неправильными;

ка ин рушкэя перош?—где перо от этой ручки?

ин гусант парве-ми?—разве этот баран жирный?

х^итшона башконшонам камгуш-камгуш—у них самих дети тоже худые-худые;

хамин магэзина краскаш-ми?—эта краска из магазина?

ина чо пахмаш тез—она очень понятливая;

хуари вай г^ичойа раттахотас?—куда идет ее сестра?

хаммом пакат бад ас соати панч шитсодас—баня работает только после пяти часов;

дафтэри нават ай-ми тунда?—есть ли у тебя новая тетрадь?

Хам^и чува руганша листахос—она облизывает масло со сбивалки (досл. масло сбивалки);

кучка соиваш пишшанда истойас, капитамба таисас—хозяин собаки стоит около нее, а держать ее боится;

вай гурайа сава кандй?—почему ты сорвала тот незрелый урюк?

денанги зэнак ки вут?—кто была вчерашняя женщина?

инчанда сурх қэламам бут, апа, ки гит?—здесь был мой красный карандаш, мама, кто взял?

хаму кэлон чойнага б^инит-чи, х^инук чойаш ай-ми—посмотрите тот большой чайник, есть ли в нем холодный чай;

йак кавут румолдор к^илинчак омсодас—идет какая-то молоденькая женщина в синем платке;

чашмам дар касос мана дена воз—со вчерашнего дня болят мои глаза;

шаптол^ипулиш соп ш^идас холэма—у моей тетки кончились деньги (от продажи персиков).

Примеры на употребление форм повелительного наклонения

дастта нарсон, пот кати кун—не трогай руками, толкни ногой;
нарех намотва чойа—не лей чай на кошку;

газда-газда хур понта, Ал^ичон—Алиджон, ешь свою лепешку, откусывая;

«чамоқ г^ирон б^ийо»,—гупт ачам—моя мать сказала: «Принеси грецкие орехи»;

каик^ира б^ийор, Ишмат—Ишмат, принеси шумовку;

кулог андозит, вай са мугут—послушайте, что она говорит;

«ин қоғазва кул мон»,—мугут—он говорит: «Подпиши эту бумагу»;

ш^имо нйваратона г^ирит—вы заберите своего внука;

зувонат дар кадги, қан нахур—у тебя болит язык, не ешь сахар;

чапонта г^ирон б^ийо, ман духам—принеси свой халат, я зашью;

алова сандал^ива андох, Тути,—Тути, подбрось углей (досл. огонь) в

сандак;

м^ишугтомба нон тит, бово—дайте своей кошке хлеба, дедушка;

«туфли мупшам»,—гуй—скажи: «Я надену туфли»;

х^идам м^ирихам, ту шуй—я сама налью, а ты мой;

тох, п^июлайа токчайа мон—беги, поставь пиалу на полку;

дав, дав, нонта икота нанэмой—беги, беги, не показывай хлеб своему братишке (младшему);

йакта Мйхривайам осилмиш накун—не сиди на иждивении одной только Мйхри;

пишша шўва тит, қапоша зан г^ирон тит—старшую отдайте замуж, младшего жените;

—«дэрап, гуйт, б^ийот»,—гуфтам—я сказала: «Скажите, пусть он быстро придет»;

—«навб^иромат гапойа туйам ш^инав»,—гуфтам—я сказала: «Послушай и ты новости»;

ин зан инва турги не, д^игарша йовит—эта женщина ему не подойдет, найдите другую;

дарэ напуш, Мйр^ичон, к^ишо—не закрывай дверь, Миридзон, открой;

вайэ бузи накнат бо, н^иго кун—как бы она опять ее не сломала, последи;

вигавор тит монит-д^ийа—дайте выговор—и все;

устар исто, йак пас чим истоитон—стой подальше, постойте немножко спокойно;

хама хокист^ира м^ирихони, т^изуктар қай—ты всю золу просыпешь, держи ровнее;

итйот шавтон, вай кас мибйот ин чава, ба дигар кор машғул нашавтон—будьте осторожны, тот человек придет сюда, вы не занимайтесь другим делом;

ина йа рава андохит, б^ирават—вы как-нибудь уговорите ее, пусть уезжает она;

вай ч^итин к^итоп? Мана йаг намоит—что это за книга? Покажите-ка мне;

махси чамоқ кэти асал нахс м^ишат, хурда б^инит—мед с грецким орехом очень хорош, попробуйте;

Савр^ийа ахлаша б^интон—посмотрите, какой разум у Саври;

Риски чо уйноқи-де, хамна чигитон—Риски хороший танцор, позовите его;

Ончон, румоли Зуройэ г^ирон б^ийо!—Онаджон, принеси платок Зуро!

боли сандалва набро, Хал^има!—Халима, не влезай на сандали!

иша, ман ка билла рав!—пошли, иди вместе со мной!

рав, чун каш, пиши занонанда са ка мишни?!—иди, что тебе делать около женщин?

дадот тува дөдас, ту мамба те, балам—тебе дал твой отец, а ты дай мне, дитя мое;
 апа, дэромада чой ичит—апа, заходите, пейте чай;
 ш^имо гап занит а қадмахойа гапаш—говорите вы, расскажите о прошлом;
 ш^имо а башкон бисйор гап м^ишнавит-ку, а ҳамхо гуит—вы же много слышите от детей, расскажите об этом.

Примеры на употребление аориста

г^ичова рават, рават, са гав м^изэни?—куда бы она ни шла, пусть идет, какое твое дело (досл. что ты говоришь?);
 хонтон бошқа, чотон бошқа, са ҳақ дорит?—дом ваш другой, живете вы в другом месте, какое вы имеете право?
 вай холвача вошат, ман хуарзода—если она двоюродная сестра (ему), то я племянница;
 д^илотон хйра вошат, бошқаша йовтон—если (она) не нравится, найдите другую;
 холи мишнавим райнанда—холи мишнавим райнанда, ҳич ни ки б^ийот—мы каждый день слышим, что (он) в районе, а он все не приезжает (досл. нет того, чтобы он приехал);
 ачаш мизнат одэма, шўхи к^инат—мать наказывает человека (имеется в виду ребенок), если он балуется;
 раста истохат, д^ируст вэйа—если ему (что-либо) перепадет, то хорошо;
 намгут-ми охйр, тагойвача вошат?—разве он не скажет, коли он двоюродный брат?
 мудом чаззос ка истат-ми сандали?—что, сандали все время бывает горячим?
 ан мо ҳами тамога тайор ка т^ийат—шут—лишь бы она нам готовила еду—и все;
 ин чо б^ийо, х^идам баста монам—иди сюда, я сама привяжу;
 тағоша урунша зйр к^инат—пусть он заменяет своего дядю;
 йа дам напсама рос к^инам, м^ирам—передохну-ка я немного, (потом) пойду;
 ман қатғеша оварда т^ийам, хурат—я принесу (ей) кислое молоко, пусть поест;
 ҳарсайам вошат, манэ парво кунат-те—какая бы она ни была, лишь бы за мною ухаживала (о невестке);
 болонгишва овихи д^ируст, башкон гитта намтонат—если повесишь на верхний (гвоздь) хорошо, ребята не смогут взять;
 намх^ират, х^ират-г^ирон м^итим-д^ийа—она не ест, если бы она ела, то мы бы покупали ей;
 мошинайа нум^ираша йозмиш кунат—м^идонат—если он запишет номер машины, будет знать;
 «икина вахташ нағзарат»,—гуттам—я сказала: «Как бы не прошло время сева»;
 ҳами аскархойа бинтон, мишнохтон-ми?—если вы увидите этих военных, узнаете ли?
 мойэ нангэратам, майлаш—пусть и не кормит нас, ладно;
 кастурканги гўшшуроша т^ийам-ми?—дать ей что ли суп (мясной), который в кастрюльке?

агар Муҳаббат бинат, айб микнат туйа—если увидит Мухаббат, она тебя пристыдит;

муҳон вошим, а чети сандали нам^ичумат—если мы здесь, он не отходит (никуда) от сандали;

ҳам бачайа д^идорша дида мурам, майлаш—мне бы только увидеть этого ребенка, а там и помирать можно;

инсондораш учрамиш к^инат—хузур-ку—если попадется справедливая (невестка), ведь это просто удовольствие;

мо а ин ча м^ираптаги шавим, хат минвисим—если мы соберемся отсюда приехать (к вам), мы напишем письмо;

М^ило Бирхонаком кўзанда штас, чиғам-ми?—Мулло Бурхонако сидит на улице, позвать?

йа рйзги нарса ш^ипо шават-т^изук ша мират—если (ей) хоть что-нибудь немножко поможет, то она выздоровеет;

са т^ийам, Ҳал^има? ту са мухури?—что дать тебе Халима? Что ты будешь есть?

мэнам равам-ми, ача?—и мне пойти, бабушка?

се-чо рўз воз мэна йаг к^илоғам вазвинтар, йаг духтура равам—уже три-четыре дня у меня заложено одно ухо, схожу-ка я к доктору;

ишонда бини-чи, саш ай—потряси-ка (платье), что там есть;

икина вахташ нағзарат, кор^идан г^иран—пока не прошло время сева, пусть они начинают сеять;

болотар буроит, калонтарэша г^ирит—поднимитесь повыше, возьмите покрупнее;

дардатва ҳами дору ш^ипо шэват, қ^изам—пусть это лекарство исцелит твою болезнь, дочка;

чўрова мамба тй-чи, Ончон, ман хонмойа рўвам—дай-ка мне веник, Онаджон, я подмету нашу комнату;

мотте, вай апаша чигда б^ийот—пусть, он позовет свою мать;

пота дэрос кун сандал^ива, гарм шэват—протяни свои ноги к сандали, чтобы они согрелись;

равам аку, дарвозайа к^ишо монда натасат башкон—пойду-ка теперь, чтобы дети не боялись при открытых дверях (досл. оставив дверь открытой);

се меғраша шумон гиттон, агар хоҳит—возьмите три метра, если хотите;

духтур вошат-ина йаг в^инат-чи?—если есть доктор, пусть посмотрит ее, а?

қэчан х^идма бинат, бачхойа м^ипурсат—когда она видит меня, то спрашивает о детях;

дадом гуфтан, ки апам б^ийот—мой отец сказал, чтобы пришла моя мать.

Примеры на употребление формы настоящего-будущего времени

зэнон ҳамаш сари дегва м^идават—женщины все суетятся вокруг котла;

— «хўчаин м^идонат»,—гуттам—я сказала: «Хозяин (муж) знает»;

ман парк намкнам сапиту с^ийоша—я не различаю з них белого и черного;

ин чо хйра мусухат ч^ирог—здесь лампа горит очень тускло;

бемахси гашта намтонат ачам—моя мать не может ходить без нчитов;

т^ирамонда м^ийовам башкона—я рожаю (всегда) осенью;

с^ивити мо хйра мусухат—наш свет горит тускло;

икош айвонанда михрават—ее младший брат спит на веранде;

х^идаш қалаи муҳонанда халоддухийа намдонаи, халот парох шуд-наш даркор—вообще в нашем кишлаке не умеют шить халатов, халат должен быть свободнее;

сайа а уddaш миброй?—на что ты способна?

чунчагманда латтайам намистат—в моем кармане и тряпка не залежится;

бисйор одам ҳамтиги ачаша «апа» мугут—многие называют мать вот так—«апа»;

ош микнат, ҳамундан х^идаш қатори митийат—она готовит еду и сразу же дает ей (собаке);

йагонта м^иносиватона г^ирит, ҳамти ка м^ишнит-ми?—(вы) женитесь на какой-нибудь подходящей (женщине), что так и будете жить?

ин урусо мудухат-ку, ҳамтуги мудухат—она шьет (халат) так, как шьют русские;

дйгам м^иовихат, ошам мукнат—она и котел ставит, и обед готовит;

бад ас кор сони мухран авқота—они покушают потом, после работы;

нўваташ кэти мухритон—вы по очереди будете есть;

оша дйганда мупухан-де—ведь обед варят в котле;

ина кораш нотўрғи, мамба намполат—ее поведение (досл. работа) неправильное, не нравится мне;

хич чова шавона намрам, са даркор—я никуда не пойду ночью, зачем это нужно;

ин асал намоқат, сахт—этот мед не течет, (он) густой;

гап йов нашдагинда сони мудухам—когда нечего говорить, тогда шью;

инҳо кўна, ҳамйа м^идонан—они старые, знают все;

додар х^иҳэра м^изнат-ми?—разве брат бьет сестру?

муҳо каса душмани намк^иним—мы не делаем зла (другому) человеку;

холги ан Соличёйа зёнаш м^ибийот-ми?—придет ли жена того Солича?

бошқаша а г^ичо м^идоним—откуда нам знать другого;

хич кора а уddaш намброт Онҷона апаш—мать Онаджон ничего не способна сделать;

сетааш нава сум мистат—три штуки стоит 90 рублей;

гапша касва намт^ийат ин йаграв—этот упрямый себя в обиду не даст (досл. свое слово никому не даст);

шавона соат нўнда м^ихрават—вечером, в 9 часов, она ложится спать;

хама гапа мйбардорат йитимча—сирота все (досл. все слова) стерпит;

хонайа зиндагиша мукнад-де—она же выполняет домашние работы;

ҳа, ҳамина овизгон гуфта м^ишнавам а пишти Султон-де—да, я слышу, что она по пятам за Султаном ходит (досл. что она висящая за спиной Султана);

оку йаг-ду сол вoз к^ироғ намдўхам—я несколько лет (досл. один-два года) не шью курок;¹

одама поша лагат микни—ты бьешь (досл. пинаешь) человека по ноге;

а ту, бачча, хйла-хйла хунар м^иброт—от тебя, мальчик, можно ожидать всяких номеров;

ва йўлпашша-ку, мймон м^ибийот—ведь это (дорожная) муха,² придет гость;

ман тува бошқа нарса м^итйам—я тебе дам другую вещь;

инайам хонавор кадим, аку чил рўс шут, инам мубрават ҳарб^ийа—

мы и его женили, прошло только 40 дней, и он тоже пойдет в армию; хали бо йаг се-чотта бачча мунй—ты еще родишь троих-четверых детей;

Алимҷонакома башконаш мйрат—пойдут дети Алимджон-ако;

«ан^и манам қадам балант мишат»,—гў—ты скажи: «И я тоже вырасту (досл. и мой рост станет высоким);

пардоина рўз чун м^икшим—мы отправляемся завтра;

ч^ироғ имшап намшат, магар—кажется, сегодня не будет света (электрического);

сайё м^ипартохам?—что я брошу?

чува чалам михйзат, не—нет, зачем я буду обижаться;

ҳар кадом кўчава ҳар бошқаш м^ират-те—каждый из них пойдет по отдельной улице;

сава ту испаратка м^ипсони?—зачем ты посылаешь справку?

ҳоли муғундоран хонэша—теперь ее вещи (досл. ее комнату) убирают;

вай турвёйа са мкни, к^изам?—что ты будешь делать с тем мешочком, доченька моя?

ин ча хони х^идам, хо мирам—здесь мой собственный дом, я буду (здесь) ночевать;

оку танҳойам штанаш намв^ийот-те—теперь она ведь не может сидеть одна;

ош мухр^и-ми йо сйр-ми д^илат?—будешь есть, или ты сыт?

дйгвайам намандохам, намх^ирамам—я варить не буду (досл. я не положу в котел) и есть не буду;

йакта кутта мупўшат а тўй—от свадьбы она будет иметь (досл. будет одевать) одно платье;

даронат, дадат тўйа намзёнат, х^идша м^изнат—если она порвет, то твой отец не тебя будет бить, а ее;

ан^и мана г^ирит, ман м^ифурўғам—возьмите мои, я продам (о грецких орехах);

бачча м^ийоват ахир килнатон—ваша невестка когда-нибудь (досл. в конце концов) будет иметь ребенка;

аки, айнеси, йакта се намг^ирам—теперь, впредь я не получу ни одной «тройки»;

шўрайё мухрим-да, мубравим—мы съедим суп и пойдем;

ишит, манам мирам—пойдемте, и я пойду;

пўштава мирам, хат м^ипартохам—я пойду на почту, опущу письмо;

икош малимгари мукнат—его младший брат учителствует;

додарам калхосанда штавот ш^ида кор мукнан—мой брат в колхозе работает счетоводом;

¹ Курок—(что-либо) составленное из отдельных лоскутьев.

² Йўлпашша—(«дорожная муха») существует примета, что появление в доме такой мухи влечет за собой приход гостя.

ес-ес м^идонам ман в^эйа—я немного помню его;
инти-унту гапойа пирак^ива гав намзанан—при стариках не говорят
всякие слова;

Тошкананда йак духтаронхо хай, ки пикри вайхова хайрон м^ишит—
в Ташкенте есть такие девушки, что вы удивитесь их мыслям;

ш^инохам—нашнохам, мймон мукнам-де—знаю, не знаю—все равно
угощаю.

Примеры на употребление формы
простого прошедшего времени

бо йэна гашта порнанги сол даромат—он в прошлом году снова
поступил (в школу);

хамика чигдим, тавуш надодит—сколько мы ни звали, вы не отклик-
нулись;

хати мухо намрат, зэнаш ҳафта-ҳашта хат навит—наши письма
до него не доходят, его жена уже семь-восемь писем писала;

в^эйаш қаттори кишкинмам қазомуг б^ироват—вместе с ней и млад-
ший ребенок заболел корью;

панч рӯзанда зӯрға ҷавоп шут мамба а унча — еле-еле, через пять
дней меня оттуда отпустили;

а панч м^итир хами монт-ми? — это осталось от пяти метров?

Қурвонб^иви попкэша ма инва дот—Қурбонбиби свою папку отда-
ла ей;

а ма йа ма пиш йофт бачэша—она родила своего ребенка на ме-
сяц раньше меня;

вай панч мет^ира мамба гурзонт — он продал мне пять метров;

қат^иға, нона дарни алапа мондим-де, ҳамомо полич давдим — мы
оставили кислое молоко и хлеб на траве, и все мы босиком побежали;

в^эйа духтура писсондам—я посылала ее к доктору;

а йсат б^иромат-ми калондадота гапош? — разве ты забыла слова
своего дедушки?

Точ^иали, авлотата йофти-ми?—Тоджиали, выяснил ли ты, кто
были твои предки (досл. род, племя)?

духтура са рафти? — зачем ты пошла к доктору?

чува айн^имиш ка б^ирафт ин башкон? — почему эти дети стали из-
балованными, своенравными?

чамба биромат ҳаму Раҷабп^иви? — сколько лет той Раджаббиби?

Ҳалима, дадот г^иҷова б^ирафтан? — Халима, куда ушел твой отец?

г^иҷо б^ирапт йангам, ача? — бабушка, куда ушла моя невестка?

тавшаш гирт, тасидам — она охрипла, я испугалась;

са каттон имрӯз? — что вы сегодня делали?

ман шумова са гуноҳ кадам? — в чем я перед вами провинилась?

ин бом партохт — он очистил крышу (от снега);

оша бисйор хӯрт-д^ийа — она ведь много съела плова;

ҳамайа тар кат Ҳал^имат — твоя Халима все намочила;

нӯг-нӯги пош ка рафт-д^ийа — она пошла на цыпочках;

ҳол^и апам икол накаттон-ми? — вы еще не делали укол моей мате-
ри?

мо ҳолги нарсаҳойа дидим — мы видели те вещи;

дасти поша п^ичак кадам, сони хов монт—я завязала ему руки и ноги,
потом он (ребенок) заснул;

бйзор ш^идам а гераш — надоел мне ее плач;

—«бозоранда қарошона наддам», — гуфтан додам — мой отец ска-
зал: «Я и следа его на базаре не видел»;

одамо питомат, мо чун каштим — люди вышли (из автобуса), а мы
отправились;

ҳозир тӯхсан д^еромат—сейчас наступил тухсан (тухсан название
одного из осенних месяцев);

нйварам п^итун соқ шит-ми? — мой внук совсем выздоровел?

қамчин ка задам — я побила его плеткой;

ҳалг^и чонда нико кадим — там мы справили свадьбу;

Хӯрмата қ^илоғашва даромат — Хурмат услышала;

ҳашсаду пинчойу шашва ом^едит-ми?—вы дошли до восьмьсот пять-
десять шестого (номера)?

вайв^э сапитам андохтит-ми?—вы его и белыми нитками тоже вы-
шили?

йа бўда бачча м^эна ш^инохт—такой маленький ребенок, а узнал
меня;

сарма ў холи шам — я свою голову помыла недавно;

аспаш а мош^ина хуркимиш кат — его лошадь шарахнулась от ма-
шины;

п^исархомо йакта п^исар вут, балам, ҷанганда мут — наш сын был
единственный у нас, дитя мое, он погиб в войну;

се ма воз хорафтитон-мй? — вы лежите третий месяц?

йакчан одамҳойам ҳ^эракат кат, аммо найофт—некоторые (досл.
несколько) люди тоже пытались, но не нашли;

пагрӯз х^истим, рава даромдим — утром мы встали, тронулись в
путь;

ман Тошк^энанда се сол хондам—я в Ташкенте учился три года;

йак саду пинчо сумва қан гиттам — я взяла на 150 рублей сахару;

дадом ниспирӯз омдан — мой отец приехал в полдень;

ан акошон мймон кат, магар — кажется, (его) угостили у его стар-
шего брата;

шопир ч^иғит-та — шофер позвал (нас);

ду-се вор поимба раттим, найоптим — несколько раз мы ходили
вниз, не нашли;

хулл^э, ки раҳанда йа-ду вор хорафтим — короче говоря, мы не-
сколько раз поспали по дороге;

Амонхолойа йа-ду вор мймон кат — она несколько раз угощала
Амонхола.

башконам чан матта рафту вай наомат — мои дети несколько раз
ходили, но она не пришла;

ден^эшав ман ма и(н)ча хоттам-ку—вчера ночью я же спала вот
здесь.

йаг матта йаг таворихчи ома, бисйор нарсаҳойа навсида рафт —
однажды приехал один историк, он многое записал;

имшап ғал^эти борид-а барп?—сегодня ночью очень много снега
выпало?

йа рӯз атин ҳамба ош кадим-д^ийа мо — однажды именно для него
мы приготовили плов.

Примеры на употребление формы
простого длительного времени

дирийзанда м^идидам кӯчайа — я видела двор через окно;

пйштар ҳам пила ўсунашанда санги хаттор бисйор м^ишут — раж-
ше вон там, у того моста было много камней с надписями;

а хоп бахра м^игиттит — человек (досл. вы) от сна получает много пользы;

чо оим вудам ман не ки, қайнаном дўс м^идоштан — я была очень хорошая (справедливая), моя свекровь любила меня;

ха рўз инчоқи самвораш мучўшит — каждый день в это время у нее кипел самовар;

района ҳафтамбил рафта мистот — в район ходил автомобиль;

пйштар мена (м) чойдан ов (и) х^инкуа нағз миддам — раньше я тоже любила холодную воду больше чая;

ман дусат сум йордам м^ипсондам, хат навси вут — если бы ты написал письмо, я бы послал двести рублей;

агар м^ичигдит, менам билла м^ираттам — если бы вы позвали, я тоже пошла бы вместе (с вами);

мамбэйам агар йакта м^игиттит, пилша ҳозир м^идодам — если бы вы и мне взяли одно (платье), то я деньги за него отдала бы сейчас.

муҳо Тошкёнанда будгинда а Бэраж чам бор п^ийода м^иомдим — когда мы жили в Ташкенте, мы несколько раз из Баража приходили пешком;

ман пйштар йакта к^итоба чор-панч матта м^ихондам, сони м^ипамдам — раньше я одну книгу читала 4—5 раз, потом понимала;

мэна апам хонэйа рўват, чандин вор чўрова тар м^икат — когда моя мать подметала комнату, она несколько раз смачивала веник;

кошки мэнам илмдор мишдам, тува тавалойам намкёдам — о, если бы я тоже была грамотной, я бы тебя не просила;

ра кошки назик м^ибут, п^ийодайам м^ирафтам — хоть бы путь был близким, я бы и пешком пошла;

кошки дидоши, ту ман ки билла м^игитти — о, если бы ты видел, ты бы вместе со мной взял;

дэдош кошки м^иомадан, ина ҳамма айвоша мугуфтим — ах, если бы пришел ее отец, мы бы рассказали (ему) о всех ее грехах.

Примеры на употребление формы прежде- прошедшего времени

аллақачанҳо ман дадом ка ратудам — когда-то я ездила со своим отцом;

порсол икош шашума хондут — в прошлом году ее младший брат учился в шестом классе;

ш^имо хиттон вағда ка вудит-ку — вы же сами обещали;

а вайҳо пйштар ман рафтудам — я пришла (туда) раньше них (раньше, чем пришли они);

пйш ас мафтаваша тамом кэран йаг омдут, ҳам воз намв^ийот — он приходил один раз до окончания школы, с тех пор не приходит;

Онҷон а дадош напурсида омдут — Онаджон пришла, не спросившись отца.

Примеры на употребление глагола ҳаст//ҳай//ай

таи Шунгаганда ҳафтоду чор бачаш ай — в Шунгаке (в школе) имеется 74 учащихся (досл. детей);

тўрвонда ордаш ай, ордаша холи кун — в мешочке мука, высыпь ее;

вай дастирхонанда нон ай, г^ирит — на той скатерти есть хлеб, возьмите;

йакта модгов, дутта гўсвандаш ай, вэйа зёнаш «ан х^идам», — гуфтас — у него есть одна корова, два барана, его жена говорила, что это принадлежит ей (досл. мне);

а ин чит ҳама чонда ҳай — такой ситец везде есть;

хонтонанда апат ҳай-ми? — Ха — мать у вас дома? — Да.

дафтэри нават ай-ми тунда? — есть ли у тебя новая тетрадь?

а Уш, Парғона ҳам ин ча одамо ҳастан — здесь есть люди и из Оша, и из Ферганы тоже;

йакта хуҳарам ҳай, а ман кичкина, вайам муаллим — у меня есть сестра, младше меня, она тоже учительница;

мамба мондок камп^ир ай-ми? — есть ли (там) старуха, подобная мне?

Примеры на употребление основной формы перфекта (прошедшего результативного)

осйонда сета сангаш буддас — на мельнице было три камня;

имрўс ҳаво х^инук шудас — сегодня стало холодно;

гайҳо куйулмиш кадйан, магар — кажется, они помирились;

одамон г^изаранда штас — люди сидят в гузаре (гузар — место, где находится чайхана);

алешам мут, холги д^ихтарам муддас — и мать ее умерла, и та дочка умерла;

ин Ишмат чо пр^ипгар шудас — этот Ишмат стал большим обманщиком;

ҳамун хонҳо қушвоз вудас — те ханы были любителями птичьих боев;

ма и сута зёнаш рафтас — жена вот этого судьи пошла (тоже);

йакта чучакчаш тухума даромёдас — одна ее курочка (досл. цыпленок) начала нестись;

духтура гуфтас, ки «манва чавоп те» — она сказала доктору: «Отпусти (выпиши) меня»;

бал^иға рўғанашва ош пухтас — она приготовила плов на рыбьем масле (жире);

хут-хутошон ғалва баддошта чан катйан — они сами начали между собой перебранку и поссорились;

ин қиин нусқа будас-де — это ведь трудный рисунок (для вышивания на мужском пояском платке);

ма ҳаминчаҳоша қйма кёдас-де калламуш — вот, в этих местах мышь прогрызла (досл. измельчила);

вахти соҳатат аки бут ш^идас-де — теперь твое время настало;

қ^изомугаш дўрус шиас — она поправилась от кори;

Ойлор хов мондас пэли говранда — Ойлор заснула возле люльки;

бад эс ҳами қайнош омдас — после этого пришла ее свекровь;

зачўтша дода омёдас, чор гиттас — он сдал свой зачет, получил «4»;

холги мардон напамдас-ку ин гапойа — те мужчины ведь не поняли эти слова;

б^иринчи курпўса унунчи нўмрашанда вўдас — он оказался в десятом номере первого корпуса;

дена товэшон нашдас — вчера ему нездоровилось;

отҷот кёдам, п^илон сохтам, авқотхури а йодам б^иромдас — я сделала отчет, составила план, а поесть забыла;

намга бисйор андохтас, шўрвохошон шўр ш^идас—она положила много соли, и суп у них получился соленый;

чо хэроп ш^идас, рўхош сип-с^ийо ш^идас—она очень похудела, щеки ее почернели;

йак ҳафта шаву рўз дарсэша тайор каду имрўз панч гиттас—целую неделю день и ночь он готовил свой урок, сегодня получил «5»;

ин чанда зенонхо бисйор штас—здесь сидело много женщин;

дина килнатон рафтас-ми?—ходила ли вчера ваша невестка?

йахо оку ов ш^идас—лёд теперь растаял;

вэйа кадом нўмранда будгиша напурсидйам—я не спросил, в каком она номере;

дйволхотон гилда б^ираттас-ку—ваша стена ведь развалилась;

дўконва рўган омдас—в лавку поступило масло;

оку ҳаво гарм ш^идас—теперь стало тепло;

хам^и шап камкак борон бордас—сегодня ночью шел небольшой дождь.

Примеры на употребление формы перфекта
с ме—(результативного длительного)

шаптилпучоқ рўгна бисйор м^идодас—в кожуре от персиков содержится много масла;

йакташ йенгил шават, йакташ вазвин мишдас—если один из них задирает, то другой молчит;

Муҳаббат порна шашуманда м^ихондас-ку—Муҳаббат ведь в прошлом году училась в шестом классе;

х^идаш авқотпух^ийа намдонистас, апаш мўпухтас—она сама не уме-
ла готовить обед, готовила ее мать;

қайл^иғаш вай вахто зовутанда кор м^икдас—ее жених в то время работал на заводе;

кўна замонанда ҳамтур халқо мишдас-де—в старое время были та-
кие народы;

Назирб^иви пага мубраттас-ми?—Назирбиби завтра поедет?

гусанда бозора будда мупрухтас—он продает барана на базаре;

пилша гитта йа говмиш м^ихардас—получив денег, он купит корову;

то т^изук ш^иданга оп-поп п^ишаш намратти—пока ты не поправишься,
не подойдешь к воде;

инам дарни хам^и конанда кор м^икдас—он тоже работает в этом руд-
нике;

вай касал вудан учун ҳамти м^ихораттас тамоғ нахўрда—из-за того,
что он болен, он лежит и ничего не ест;

ҳарўзанги хэраҷота ҳамун м^икдас—ежедневный расход делает он;

«ман сапсин ин қа намистам»,—м^игуптас—он говорит: «Я совсем
здесь не останусь»;

бача гушна монат, ховаш б^ийот—гера мекэдас—если ребенок голо-
ден, если хочет спать, то он плачет;

чорсуйам г^илаш бисйор мишдас-де—на платке, оказывается, тоже
много цветов (узоров);

ҳамқа чиндан ки пахтəйа монда намш^иди—сколько бы ты не соби-
рала хлопка, ты не устаешь.

Примеры на употребление формы
преждепрошедшего результативного

п^исартон улчаг каддас—ваш сын измерил;

ҳамчанда шумо билла раттагиҳова пил доддас-а?—тогда тем, с ко-
торыми вы вместе ездили, выдавали деньги;

вай шəҳара раттудас—она уехала в город;

вайə нагурзондудас бошқа кəласға—ее не перевели в другой класс;

мошнайə кулпам накаддас шопир—шофер не запер машину;

вай далəва раттудас—он уехал в поле;

икош йак қазоға хонашанда хорафтудас—его младший брат спал в
доме у одного казаха.

Примеры на употребление формы
настоящего определенного времени

ачəша пйр гуфтахот^ийан-ку—про ее мать говорят, что она старая;
ҳамтопа са хўрсос?—что она сейчас кушает?

Назирби омсас, итиг^ийа пурсит—идет Назирби, спросите ее об этом;

вайхо омсас, кўрпача партохит—они идут, постелите одеяла;

икот кани? Г^ичо? раттахоти?—где твоя младшая сестра? Куда ты
идешь?

чала борисас чо, тестар чўн каш—очень сильный град идет, отпра-
вляйся скорее;

а хона булатта буромдахос—из комнаты идет запах (жженой),
тряпки;

алов моттосас-ми Ишмат оштона?—разведет ли Ишмат в печке
огонь?

Хайри аку хонда исодас-ку мафтаванда—Хайри же теперь учится в
школе;

рўи поманда чумоли чулдахоттас—по моей ноге ползет муравей;

тох, икот гера кəсос—беги, твоя сестренка плачет;

вай шиппас ка қалва ниго ка омдахос—она идет прямо в Брич-Мул-
ло (местные жители иногда называют кишлак Брич-Мулло словом
«калға», т. е. «крепость»);

йа-йа н^иго ка мондахос мамба—она время от времени посматрива-
ет на меня;

ан вай чикма кадомаш додна надониста очик шида натонисос—они
не знают, кто из них будет платить (точнее: делать расход), (поэтому)
они не могут разойтись;

мо йалғона гуптахотим-ми? Қилоғ андохит—мы разве неправду го-
ворим? Слушайте;

кепагатона са касодитон?—что вы делаете с отрубями?

ҳамимба гиндоштахос-ми нарсаҳоша?—поэтому она собирает свои
вещи?

ин бачмам тайор шуотас—и этот мой сын уже готовится;

апам гера кахос—моя мать плачет;

ту мамба са гуфтахоси?—что ты мне говоришь?

поша ривматилизаш ай, ҳамба дар кахотас—у нее в ногах ревма-
тизм, поэтому они болят;

кулоқхом дар к^исас дена воз—уши мои болят со вчерашнего дня;

Исмон хондахос Тошкананда—Исмон учится в Ташкенте;

чандўмба хондосит, Ишмат?—в каком классе вы учитесь, Ишмат?

Примеры на употребление формы прошедшего
определенного времени

мо дидим, йак кас намондахотут а ин ча г^изаштана—мы видели,
кто-то не позволял пройти здесь;
апам наомэда пйштар оштонва алов мотодаистоудам—еще до при-
хода моей матери я разжигала огонь в печке;
а ш^имо пйштар мўхо омсодудим—мы шли раньше вас.

Примеры на употребление формы
перфекта определенного

йаг аспанда йаг одам давда омасоддас—какой-то человек поскакал
верхом на лошади;
Ишмат авкот хўрсоддас—Ишмат обедал;
ш^имо Богистона б^иратсоддит—вы направились в Богистан.

Примеры на употребление прошедшего
времени конъюнктива

хорафтошат, бйдор накун—если она спит, не буди;
х^инук хўрдошит, йа пас шта гарм шэвит—если вы озябли, посидите
немного и согрейтесь;
магазинчи омдошат даркор, рата йакта совун гита б^ийо, Ишмат—
завтра должно быть пришел, пойдй, Ишмат, принеси кусок мыла;
ошат пухтошат-ми?—готов ли у тебя обед?
хол^и сохат нў нашдас, малимат омдошат-ми?—еще нет девяти ча-
сов, пришел ли твой учитель?

Примеры на употребление формы
прошедшего времени
предположительного наклонения

чашматона напуштагит ш^имо?—вы наверное не закрывали глаза?
ан ту а қиматтан будагис—д^ийа—твоя наверное дорогая (досл. из
дорогих);
оқсақол идоранда вудэгис—председатель сельсовета наверное в
конторе;
йангам дина омдагис—моя невестка наверное вчера пришла.

Примеры на употребление настояще-будущего
времени предположительного наклонения

апам б^ийот—м^игиттагис—если придет моя мать, она наверное возь-
мет;
ин дафа панч м^игиттагит, Ишмат?—на этот раз наверное получите
«5», Ишмат?
йагон ду сохат м^ишштаги?—ты наверное посидишь часа два?
пага бавахтар м^иомдагим—завтра мы наверное придем пораньше.

Примеры на употребление формы
настоящего определенного времени
предположительного наклонения

ту бо пйши дадота раттасодаги?—ты опять, наверное, идешь к сво-
ему отцу?

ш^имо ҳолиям ҳаму зовутанда кор кэсодагит?—вы и сейчас, навер-
ное, работаете на том заводе?

Ишмат мафтавашва омсодагис-де—Ишмат, наверное, идет в школу;
калхосч^иҳоиям кораш оку сар шусодагис—у колхозников тоже, на-
верное, теперь начинается работа.

Примеры на употребление причастия
прошедшего времени

к^иши билмас нагаштаги вошат, намдонам—я не знаю, если бы он не
тайком ходил (я бы знала);
а ин ча шавона б^ираттаги ман—я отсюда уехал ночью;
ин хат Мйлийа номашба омэдаги, бошқа хат—это письмо пришло
на имя Мили, (это) другое письмо;
вай ч^инорва а йак саду пинчо сол ошиқ шутги—этому чинару больше
ста пятидесяти лет;
ачаҳомо ки дадаҳомо да кило орт додги-де—наши матери и отцы
дали по 10 кило муки;
чол таи Шунгака сапар кадги имрўз—старик отправился сегодня в
Шунгак;
пийоза са кэти рйза катги ш^имо?—чем вы порезали лук?
капратиф к^ишодги-ми?—открыт ли магазин?
х^иди ҳам ангурпуханда ман йаг рафтаги-де—я один раз ездила, как
раз во время созревания винограда;
мэна йагта сандуғам мондаги инчанда—у меня остался здесь один
сундук;
вайэ оку ҳйш ки намзэнат, угай ачаш б^ираттаги—ее теперь никто,
не бьет, ее мачеха ушла;
худ^и дадои мэна дадош нанай вутги—сам мой дед—уроженец На-
ная;
имсол тағош сепқоқг^ираг шитги—в этом году ее дядя стал прием-
щиком сушеных яблок;
ин корҳо ҳам^и бистум солҳо шудэги—эти дела произошли в двад-
цатых годах;
дадом узбак мафтаппа пирсондаги мана—мой отец послал меня в
узбекскую школу (учиться);
пахта т^инук кадги симомба—на цементе рассыпан хлопок;
дадои муҳо чор кам саданда бурафтаги—мой отец умер в возрасте
96 лет;
чан сол нахонда хондагихом а ес б^иромада раптас—так как я не-
сколько лет не училась, то, что учила (досл. выученное мною), забылось;
ен кам гиттаги ман б^идам-а—меньше всех взявшая—ведь это я;
х^идашам кэдаги кораша намдонат—он сам не знает сделанного им.
дела;
мурдаги чоланда йакта ишком, йакта айоғмошна, йакта сандуқаш
вудас—у умершего старика был один шкаф, одна ножная машина и один
сундук;
касва намт^ийат пули йофта омдаг^иша—он никому не дает зарабо-
танные (досл. найденные) им деньги;
оши пухтаг^ийа ки намхурат?—кто не будет есть сваренный обед?
халқа ҳамаш м^идонат ман а шўм молдор мондаг^има—весь народ
знает, что от мужа мне осталось имущество (досл. о том, что я оставшая-
ся от мужа с имуществом);

— «ман хўрдаг^ийа килин х^ират»,—гуттам—д^ийа—я же сказала: «Пусть невестка ест то, что ела я»;

хами кора шида гузаштагишва си се сол ш^идас—исполнилось 33 года, как произошло это событие;

хозир хаш ма ши монт б^ираттагишомба—сейчас исполнилось 8 месяцев, как он уехал (досл. его отъезду);

чанганда муддаг^ива йордам мукнат—(семьям) погибших на войне помогают;

думаха-семаха будгишанда инкэ не мондог—в возрасте двух-трех месяцев (ребенок) не очень похож (на родителей);

Абдулаком омдагинда п^исэраш кэсал вут—во время приезда Абдулако его сын был болен;

ман хами учун пишмон мукнам, ки нахондагимба хэпа ман—я жалею потому, что не училась (досл. из-за моего неучения);

пешканда йаг чўштагиш кэти м^ипухат ош—на печке обед сварится моментально (досл. как только вскипит);

ман туйа чигдаги навудам—я не вызывал тебя;

Ишмат ошам хўрдагиш набут—Ишмат (даже) и не кушал;

шўш а дала омэдаги не-ку—ведь ее муж не пришел с поля;

ман Тошкэна дидгим не—я не видела Ташкент (не была в Ташкенте);

чакка чакдаги вут, айвон б^иромдаги вудим—(тогда) протекало (о крыше) и мы перебрались на веранду (досл. вышедшие были);

а об бошқа ҳйч чи хўрдагиш набут—он не употреблял ничего, кроме воды;

х^идма тапт^ишам ка авора ша раптагмам набут—будучи занята своими делами, я не пошла;

— «омэдагиш не»,—гуфтас—она сказала: «Он не пришел»;

д^игар бача йоптагим не—я больше не рожала.

Примеры на употребление причастия настояще-будущего времени

апам пага Боғистона м^ираттаги—моя мать завтра собирается пойти в Боғистан;

мухо имсол савзи м^икоштаги—в этом году мы поседем морковь;

хамзайли мйхнат ка зиндэги м^икатги одамо—вот так трудившись и жили;

имрўз гуфтан даркор: ниспирўз мехондагихо пардо б^ийот—сегодня нужно сказать, что те, кто учатся во вторую смену, пусть придут завтра;

намгуфтаги гап, магар-де, вай—кажется, эти слова нельзя говорить (досл. это непроизносимые слова);

вай бачахойа мингаштаги—она присматривает за детьми;

ин иинстити Тошкэнанда м^ихондаги-ми?—он учится в институте в Ташкенте?

вай иншав м^ихораттаги—она сегодня собирается переночевать (здесь).

Примеры на употребление причастия настоящего определенного времени

вай омсодаги ки?—кто тот идущий?

вай омдагинда ш^имо хурок хўрсодаги, хамба вай надаромэда бираттаги—когда он пришел, вы кушали, поэтому он ушел, не заходя;

авкот хўрсодагинда омат—он пришел в то время, когда кушали (досл. во время кушания);

йа учкун корвэйам даро қараш омсодаги—она обижается из-за всякого пустяка.

Примеры на употребление причастия многократного и длительного

дар ма (лит. ба) даранда гаштагим гаштаги—я постоянно хожу из дома в дом;

парзанди каса қарғиш кэдагиш кэдаги—она все время желает плохого чужим детям.

Примеры на употребление причастия будущего времени

ма оку хамва растани вудйам—(говорят), будто бы я теперь вот за него собираюсь выйти замуж;

навдйволховэйам ишомиш кэдани нейу кўнашвэйам—нельзя доверять ни новым стенам, ни старым;

одема танаш нохуш шават—йаг чизва н^игаштантонам намб^ийот—если человеку нездоровится, то ни на что и глядеть не хочется;

хўчайин Боғистона раттани вошат—будто бы хозяин собирается ехать в Боғистан.

Примеры на употребление инфинитива

оваш х^инук вут, хамба қийин шут хамра хйстэнаш—вода была холодная, поэтому тесто долго не подходило (досл. поэтому поднятие теста оказалось трудным);

хондан осон-ми?—учиться (досл. учение) разве легко?

махсати хами вай Чамлайа кор к^инондан—их цель—заставить Джамилу работать;

урусчайа йод додан даркор имба—его нужно обучить русскому языку;

са кэданама намдонам—я не знаю, что мне делать;

домота б^ираттанша тайнаш н^и-ку—ведь неизвестно, когда уедет зять (досл. отправление его неизвестно);

омданша ҳйч намнависат хатва—он в письме своем не пишет, когда он приедет (досл. о своем прибытии);

мана «хондамба рав»—гуфтахос—он говорит мне: «Иди учиться»;

йакта н^иҳола савзондамба анча мйнат кэдан даркор—чтобы вырастить деревце (досл. для выращивания деревца), нужно много потрудиться;

Ган^иако омэдан воз вай канда б^ираттаги—со времени приезда Ганиако он убежал;

апам ин ча омэдан боз дадма ҳеч намран—с тех пор как пришла сюда моя мать (досл. со времени прибытия), мой отец тоже совсем не ходит;

«Қапэратанда набданва нагуфтам»,—мугут—он говорит: «Из-за отсутствия (продавца) в магазине, я не сказал»;

Тўхта омэданва апаш б^ираг—из-за прихода Тухты ушла ее мать;

денанги пилша гиттанва испараткава рафтим—мы пошли за справкой, чтобы получить (досл. для получения) вчерашние деньги;

п^исарам Тошкена б^ирит инистита хондана — мой сын уехал в Ташкент учиться в институте;

ниваронаш қ^изомуғ б^ировраги, дидамба равим д^ируст—ее внуки заболели корью, нам надо навестить;

вахти б^ираттанаш шудгис—наверное настало время его ухода;

ин ча йа чойи хораттанам чист—здесь даже нет места поспать;

Хал^има ошша хўрда тонист-ми?—смогла ли Халима съесть свой обед?

Примеры на употребление деепричастия

калхоса бомэша бил кэда м^ибийот — счистив снег с колхозной крыши (с крыши правления колхоза), он придет;

лави чўва рафта ов оват—она, пойдя к арыку, принесла воду;

вай(а) замба ш^инонда х^идат боли исталва м^ишшти-д^ийа?—посадив ее на пол, ты сама сядешь на стул?

чайна ка—чайна ка хўр—ешь, прожевывая;

а қапо ра рафтим гавзэнон ка—мы шли сзади, разговаривая;

мойам рафтим ҳасозэнон—и мы шли, опираясь на палку;

сони омсода раҳанда дидам—потом, идя, я увидела (его) на дороге;

хата хонсода хандида пирсонт—читая письмо, она смеялась;

била напурс^ида гита раттас п^исараш—ее сын, не спросившись, унес лопату;

х^идам нахонда тува намт^ийам—не прочитав сама, я тебе не дам.

Примеры на употребление сложных глаголов

а) с модифицирующим глаголом истодан:

апат хонанда авқота тайор ка истат—пусть твоя мать дома готовит обед;

хатша йозмиш ка кулоғ андохта мистат—сделав свои записи, она прислушивается;

района ҳафтамбил рафта мистот—в район ходил автомобиль;

Холби пананда-дарвозахонанда руш ш^ида мистат—Холби прячется в воротах;

нахўрда ист, х^инук шэват, бат мухури—не ешь пока, остынет, потом будешь есть;

б) с модифицирующим глаголом шиштан:

рав, чун каш, пиши занонанда са ка мишни?—иди, что тебе делать около женщин?

Ишмат п^ийодава алов ка штас—Ишмат разводит огонь в очаге;

в) с модифицирующим глаголом гаштан:

шўрво-пўрво дода гаштам-д^ийа—я подавала суп;

кампира ҳамтии гапойа гуфта м^игаштан—старухи говорили такие слова;

туйша хэвар дода гаштас — она извещает о свой свадьбе;

г) с модифицирующим глаголом рафтан:

кампира дит, мурда рафтас — он видел старуху, она умерла;

ин т^икона надда зйр кэдам, помба дэромада бирапт-те—я, не за-

метив этой колючки, наступила, она воткнулась мне в ногу;

хам^итопа йаг зан оёйова бухоригандум г^ирипта раптас — сейчас одна женщина принесла на мельницу раннюю (досл. весеннюю) пшеницу;

чолам а калхус омаду кўча б^иромда рафт — мой старик пришел из колхоза и вышел на улицу;

ҳама йоға пахта зер ка б^ираттас — все места заполнил хлопок;

кутам чо дэрос шуда рафтас — мое платье получилось очень длинным;

шарм дошта б^ирапт, магар, шумойа дида — она, кажется, застыдилась, увидев вас;

д) с модифицирующим глаголом партофтан:

се ҳавуч ова рўшва чочта паттотас — она плеснула ей на лицо три горсти воды;

аловг^ирагта г^ирон б^ийо, тутундорша гитта парто — принести совок (для угля), вынь то, что дымит;

е) с модифицирующим глаголом омадан:

йана солашва кўч^ида омад — на следующий год он переехал;

Ишмат магазин рафта нон гита омэдас—Ишмат пошел в магазин и принес хлеб;

ё) с модифицирующим глаголом баромадан:

шамоламиш кадйам, магар, ҳамин шаваш кэти йутал кэда бурумэдам—я кажется, простудилась, сегодня всю ночь кашляла;

хам^и земистонаш кети манэ ачам кэсал боқмиш ка буромат—всю эту зиму моя мать ухаживала за больным;

ж) с модифицирующим глаголом мондан:

вайҳо ома монт хонэя — они пришли домой;

ниваратонам ачоппаг ш^ида мондас — ваш внук тоже стал интересным;

авқота хўр, вахтат шуда мимнат — ешь, у тебя время истекает;

башкона а қ^изомуғ хўзондаму хоратта мондам — я выходила детей (от кори), а сама слегла;

қалама токчава партохта монит — положите карандаш в нишу;

чайнака аловдонва чо ғутонда монди — ты очень далеко в огонь засунула чайник;

ҳар шап п^ийодава кумур алов ка мимнат — каждую ночь она в очаге разжигает уголь;

з) с модифицирующим глаголом гирифтан:

чой рйхан, палиша шта м^играт — когда она наливает чай, он располагается около нее;

ғуралайин йакта намонда ҳамэша ишонда гит — он обобрал весь урюк, пока он еще был зеленым;

пила сунчагаша хаста гиттас, ҳйч намт^ийат — она положила деньги в карман, никак не отдает;

и) с модифицирующим глаголом додан:

качан хонда доди ту мамба? — когда прочитал ты мне?
ду ч^илак ова оварда дот — он принес два ведра воды;
булак ка нате севаша — не разламывай ее яблоко;

й) с модифицирующим глаголом дидан:

хйс-чи, хйс-чи, ишонда бин, саш ай — вставай, вставай, потряси, что
в нем есть;
«пирвирка ка бйн»,—гуфтам — я сказал: «Проверь!»;
йак култ хурда дидам, тунт будас, гашта нахурдам — я попробовала
один глоток, оказался горьким, больше не стала есть;

к) с модифицирующим глаголом фиристодан:

холг^и зога андохта пирсондас—он застрелил ту ворону;
хата самалотва андохонда пирсондим—мы письмо послали само-
летом.

Примеры на употребление энклитических
местоимений, предлогов и пр.

«Чо савуккор вай»,—гуфт биркат — бригадир сказал: «Она очень
ловко управляется с делами»;
ин милло-ми? Ин милло не — это мулло? Это не мулло;
ман ин к^итоп ан ту-ми? — вот эта книга —твоя?
имшав торикшав не, мафтоншав — сегодня ночь не темная, а
светлая;

сэва тухмат мукнат мана? — почему она на меня клеветает?
Баринисо д^ируст-ми? — здорова ли Баринисо?
дена дасола вудит, оку кэлон шудит-те—вчера вам было десять лет, те-
перь стали большой;

олама хамаш бачи ман — люди всего мира — мои дети;
мурготон т^ихум м^икнат-ми? — ваши куры несутся?
хйш ки нист, руганам нист — никого нет, и масла нет;
ин вазвинтар вут — она была тяжелее;
ин кас чо б^итартип — он очень невоспитанный;
пйр шит-те акун дадош — его отец теперь стал старым;
Зуро-ми номаш нйваратона? — имя вашей внучки Зуро?
гусала-де вай, гов-ми?—это же теленок, разве корова?
ту хамтиги шух-ми ту? — ты такая шалунья?
сандалиш йа ношойам — ее сандали никудашный;
«адйолхомойа к^ирашам нист»,—гү — скажи: «Наше одеяло не-
грязное;
ишк^ийэ мучушам, гуйам, намтонам-де—я хочу доить козу, но не
могу;
ийот-айв не-ми, Абдулако? — не стыдно ли, Абдуллаака?
ан манйам парварашам не — и за мной нет ухода;
сон вай номус мукнат — тогда она стыдится;
ина хар хйлаш м^ишат — он бывает всякого сорта (о материале);

мехоратаги боши, чо-пота к^ишода т^изуг хорав — если хочешь спать,
постели свою постель и ложись, как следует;
шомиш кадан даркор, торик шут — нужно торопиться, стемнело;
бачайа тоза капдан даркор — ребенка надо содержать в чистоте;
«Вайхова бало-батар г^ирон ош-пош ка мухронам», — гуфтас—
она сказала: «Купив что-нибудь, приготовив обед, я накормлю их»;
баркашта от м^итйат, баркашта нон м^играт а ман — по весу она да-
ет муку, по весу берет у меня хлеб;

йаг бача омэда «ин ан мухо» гуфта гирт—приходил какой-то маль-
чик и, сказав «это наше», забрал;

а хам ча то Богистона раттана йагонтэам одами п^ийода наддим—
пока мы шли отсюда до Богистана, мы не встретили ни одного пеше-
хода (досл. человека, шедшего пешком);

зур намрасат-ку! — не хватает же силы!

инхо чо зур кор мукнан — они работают очень напряженно;

занон калхосанда говойа мучушат, духтэрон алаф м^идэрават —
женщины доят в колхозе коров, а девушки косят траву;

вай кас б^иййат, нон-понша хурда б^ирават, сон^и м^иримде — пусть
тот человек придет, покушает, потом мы пойдем;

ин гап а г^ичо гул ка вошат?—откуда взялся этот слух?

анг^ишонайа са кади, Нури — что ты сделала с наперстком, Нури?
каса йа кулпаташ навошат, парви шудан м^иград-де — если у чело-
века нет никакого горя, он начинает полнеть;

йак кучайа углашанда йаг баккол ай, чо рүз пурсидам, хич нам-
гут — на углу одной улицы сидит один бакалейщик, четыре дня я его
спрашивал, он ничего не говорит;

йаг алпа андохта чой ка омат — вместо чая он заварил одну тра-
ву;

йак соли калхус пахта кордут, чохомо ганда будамба нашут-те —
однажды (досл. один год) колхоз засеял хлопок, но из-за того, что наша
земля плохая, он не вырос;

кани мэна к^итобам? — где моя книга?

ана к^итобат — вот твоя книга?

Ишмат са гита омат? — что принес Ишмат?

нон — хлеб;

са вай ч^иройлик, ача? — что это красивое, бабушка?

Ишмат шашуманда м^ихонат — Ишмат учится в шестом классе;

ин хозир дарсэша тайор мукнат—он сейчас готовит свои уроки;

«Мойа закунхомо киззик», — мугут — он говорит: «Наши законы
интересные»;

оп-ми вай? — вода ли это?

кэламам сурх — мой карандаш красный;

ин ча кадим вахтанда ш^инондагй сепхо хаст — здесь есть яблони,
посаженные в давние времена;

намага нанай^ихо пйш кордаги г^имон м^икад-де — раньше жители На-
ная думали, что соль сеяли;

кучи ом шут аку вай хавлу — теперь тот двор стал, как улица;

чой-ми ин йо руган-мй? — это чай или масло?

а инхо йакта к^итопи зур м^иброт-а? — из этих (записей) получится
книга, да?

парзандои ман хамаш хондаги — все мои дети образованные;

унтур ганда кучка сохлаганда итиоташа кэдан даркор-де—держат
такую плохую собаку, так надо за ней следить;

килнаш чума рӯз бача кадгӣ — ее невестка в пятницу родила;
ин порнанги чорсу-ми? — это прошлогодний платок?
мухова ҳаф кило гандум дот — он нам дал семь кило пшеницы;
йак қадоқ нарсайа баддошта намтонат — он не может поднять один
фунт;
сагашва йаг бурда нон намт^ийат — он не дает своей собаке куска
хлеба;
йак қулт хӯрда дидам, тунт будас, гашта нахӯрдам — я попробовал,
оказалось горькое, больше есть не стал;
йа коса оп те, чо ташна мондам — дай чашку воды, я очень хочу
пить;
се обдаста, йак чайнак оп гарм кат — она нагрела три кувшина и
чайник воды;
мэнам а ин чит панҷ метир м^играм — я тоже возьму пять метров
этого ситцу;
хардомо йаг домон сйва хӯрдим — мы вдвоем съели целый подот
яблок;
йаг ш^итур орт омаду йаг бўхча кийим омад — привели верблюда с
мукой и принесли сверток одежды (досл. пришел один верблюд муки и
один сверток одежды);
да пут от каштас тўйва — он для свадьбы намолот десять пудов
муки;
ду бароғ дафтар тит мамба — дайте мне два тетрадных листа;
пйш чорта калхос вут, аку йакта — раньше было четыре колхоза, те-
перь один;
йаг дона қалам бис тин — один (штука) карандаш стоит двадцать
копеек;
дастәша узуг овихта м^игаштас — она ходит с кольцом на руке;
ш^имонам апайа «апа» мугуйтон-ми? — вы тоже мать называете
«апа»?
дадош район б^ираттут — его отец уехал в район;
пага мафтава м^ири? — пойдешь завтра в школу?
инди ма ҳамт^иги корамо бисйор — теперь у нас много таких работ;
ин ч^идо ша мибрават п^ийола, сах(т) кап — пиала у тебя падает,
держи крепко;
оба бисйор нахӯр, д^илат дар мукнат — не пей много воды, у тебя за-
болит живот;
ман рӯзва кам кор мукнам, шавона нағс кор мукнам — я днем мало
работаю, а по вечерам хорошо работаю;
Заркатанда йаг чола мўйсарша ду вор гиттаги ман — в Заркате я
два раза подстригал волосы у одного старика;
синфи ҳафтуманда шашта духтәраш ай — в седьмом классе шесть
девушек;
к^итопи нав гитти-ми, Ишмат? — ты взял новую книгу, Ишмат?
катта кўчава буроим, ки бачаҳо ра к^ишодас — когда мы вышли на
большую улицу, дети уступили (нам) дорогу;
х^инук чой мухрит-ми? — пьете ли холодный чай?
мэнам а дала г^ишна ша омдам — я тоже пришла с поля голодной;
а вай чу г^изашта тоништи-ми? — через тот арык ты смог перейти?
Ҳал^има а солашдан ду ма г^изашт — прошло два месяца с тех пор,
как Халиме исполнился год;
Тошкәнанда иморатон а хишт сохтаги чо бисйор-де — в Ташкенте
очень много зданий, сделанных из кирпича;

а чигдәна товшам гитту хйш кас набромат — я охрипла от крика, но
никто не вышел;
а ин чит се метраша шумон гиттон — возьмите три метра этого
ситца;
ин бача а гов м^итасдас — этот ребенок боится коровы;
«А боли ман қанча гап ш^идас», — мугут — она говорит: «Сколько
обо мне было разговоров»;
а к^изомуко тинч^итон-ми? — прошла ли у вас корь?
чан сол калон ин а ту? — Шас сол — на сколько лет он старше
тебя? — На шесть лет;
Ончон чан матта ап по монт, сингори п^исари ш^имодаг — у Онаджон
несколько раз отнимались ноги (досл. оставалась без ног), как у вашего
сына;
Тулин ҳам солам монт а махтап — Тулин и в этом году не стала
учиться (досл. осталась без школы);
аку а ин домонгир шит — теперь он клеветает на этого;
ина то бозора баддошта будда ти-чи — отнеси-ка это до базара;
то сари пилчага п^ийода раттим, а ун ча мошна ки б^ираттим — до мо-
ста мы шли пешком, а оттуда на машине поехали;
ха рӯз то соҳати йака ман дарсанда — каждый день я до часу на
уроках;
пага то вахти дарсгача рас^ида б^ийо — завтра приходи до начала
уроков;
ман умрама ба вай ка намгурзонам — я не проживу всю жизнь с ним;
ино Богистонва ба ш^имо кати м^иран-де — они в Богистан пойдут с
вами;
ҳама аҷоибот куҳанда-де — ведь все чудеса в горах;
порна, з^имистонанда, йаг омдут — в прошлом году, зимой, он прихо-
дил один раз;
— Мелитон чананда? — Бисти панчанда — вашему Мели сколько
лет? — Двадцать пять лет;
ман(а) қулоғам тунда — я тебя слушаю (досл. мое ухо у тебя);
ҳама пиқру хайоли ин ҳаму чорсунда — все ее мысли прикованы к
тому платку;
чойнаг Уғуланда вут — чайник был у Угул;
зэнонда ақил хай, инҳо ҳама кору гапа м^идонан — женщины умные
(досл. у женщин есть ум), они знают все;
Ин Рахима бошконшанда йа кор хай — у детей этого Рахима что-то
есть;
хайал нақда б^ийо, ин ча корат ай — приходи, не опаздывая, тебе
(досл. у тебя) здесь есть дело;
ду-се вор хонамба раттут, найоптут вёйа — два-три раза он приходил
ко мне домой, не нашел его;
сон^и ина мактабба мит^ийат — потом он отдает его в школу;
гусанда вай чубба баста мон — привяжи барана к той палке;
вайва ту х^идат хушдор, тис-тис чигда мистойи — ты сам в нее влюб-
лен, часто ее вызываешь;
ойнага пойдаш бисйор чашмва — от очков глазам большая польза;
к^итобәма надоданамба гера кәсос, ман ина хонсод^ийам — она плачет
из-за того, что я не дала (ей) свою книгу; — я ее читаю;
кўчава м^идоштаги ойнагшон бошқа буд-де — очки, которые он наде-
вал на улице, были другие;
маҳали мова йа гап шут — в нашем квартале что-то произошло;

ду кам бис игол кат дастамба духтур — доктор сделал мне в руку восемнадцать уколов;

Ончон точикапаш ки Масковба м^ират—Онаджон вместе со своей сестрой-таджичкой поедет в Москву;

Мухаббат ба ман ки омдунт; имруз б^ирапт—Мухаббат пришла вместе со мной, сегодня она ушла;

«Чанганда иком ка бирга вудам»,—мугут—он говорит: «На вой—не я был вместе с моим младшим братом»;

Ончон, туйам дадота гуй, тувайам куй атлас овра т^ийат—Онаджон, ты тоже скажи своему отцу, чтобы он и тебе купил атласное платье;

мана ачама дадом а Тус г^ирифта оmda буд^ийан—мою бабушку мой отец привез из Туса;

ин бача к^ийа тусааша мондог?—на кого похож этот ребенок?

ин духтар ш^имойа мондок—эта девочка похожа на вас;

ан Ганинда дидудам ачама—я видела свою мать у Гани;

бошканда рихтан митйат ругана—масло льют в бочку;

ман кучава м^ибром, ту а пишти ман б^иро—я выйду на улицу, а ты выходи вслед за мной;

мухойа чигондунт д^ириктир—нас позвал директор;

ан х^идша мишнохат-ми Ал^ичон?—Алиджон узнает ли свое (полотенце)?

мухойа «кэрачапон мугун—нас называют «чернохалатники»;

а бахил хйшкас пойда намбэрат—от скупого (человека) никому нет пользы;

опши саврайни шудгинда мухона чигондунт—когда было общее собрание, он нас позвал;

имсол ман дадом ка ратудам—в этом году я ездила вместе с отцом;

Мухаббат, туйам хат минв^иси-ми дадотва?—Мухаббат, ты тоже пишишь письма своему отцу?

дена, хамчоки, апаш даромдунт—вчера, в это время, заходила ее мать;

ошта тис-тис хур, мубравим—ешь быстрее, мы пойдем;

бэлантар гап зэнит: и кас намшунэван—говорите громче: она не слышит;

усун кийо вудамба одамхо ра нараттас, магар—так как та сторона была высокая, люди, кажется, не ходили (там);

пан-шаш ма хондагихова буғалтир^и корша дода намшас—тем, кто учился 5—6 месяцев, бухгалтерскую работу не дадут;

ду руз воз чойма ка миттаги одам ни—второй день для меня некому приготовить чай;

ас Тошкан исин Бирч-Муллова тугри меомдаги чо нест-де—(на протяжении) от Ташкента до этого места нет местности, которая могла бы сравниться с Бирч-Мулло;

авқоти тайор ка додгита бигалва намхурат ин башкон—эти дети (даже) не покушают спокойно приготовленную тобой пищу;

хами кора шида гузаштагишва си се сол шидас—прошло 33 года, как произошло это событие;

тушни кэда, точикча кэда йозмиш кэдас—он написал точно по-таджикски (досл. сделав точно, сделав по-таджикски);

Шорустам бийахойа чушта қ^имиз мукнат—Шорустам, подоив кобылу, делает кумыс;

сони хонэша рафтам, бача сапит кашта, сурх кашта хамика-хамика: арақ хйст—потом я пошла к ним домой, ребенок, то бледнея, то краснея, потел;

мо х^идомо йетим катта шудги касва хизматгор шуда—мы сами росли сиротами, прислуживая людям;

чи микн^итон ш^имон вай хата навсида?—что вы будете делать с теми записями (досл. написав те записи)?

х^идаш йакта г^илу чотта барк-ку—на нем самом (на платке) один цветок и четыре листка;

ина нархаш йак ҳазору йак саду чор суму да тин—цена этому 1104 рубля 10 копеек;

хамаш хашсаду ҳафтоду йак суму понзда тин—всего 871 рубль 15 копеек;

бисти панчанда муҳо сета бачча кадим—в возрасте 25 лет мы имели трех детей;

а хами пйлу хуйша додрова намполад-де—из-за такого своего характера она не нравится братьям;

йакта йашиғанги сева ду йашиғва хасу хашок ка гиттас—один ящик яблок он разложил в два ящика с соломой;

ин корхойа тува хйч з^ийону пойдаш не—от этого дела тебе нет ни вреда, ни пользы;

йошу пир баб-бэровар кор мукнат—молодые и старые работают одинаково;

хйшу тавор, аммамхо ин ча вошат, г^ичойам мирам—раз мои родственники здесь, куда же я пойду;

зэнона кору вораш чорсудухи-де—все женское дело—вышивать платки;

хама г^ирату ма а қатор монам, нағз-ми?—все возьмут, а я останусь—хорошо ли это?

башконам чан матта рафту вай наомат—мои дети несколько раз ходили, но она не пришла;

чанта дара калтэша г^ирон оmdaму найоптом—я заходила с ключем в несколько домов, но не нашла;

мондайэ моттиду пом дар к^исас—уж не говорите об усталости, у меня даже ноги болят;

чолам а калхус омаду куча б^иромда рапт—мой старик пришел из колхоза и вышел на улицу;

Ишмат оба оварда доду к^итопша гита мафтав б^ирапт—Ишмат принес воду и, взяв свои книги, пошел в школу;

вайхойам йагон нарса гиттут-ми?—и они что-нибудь взяли?

апам ин ча омэдан боз, дадмам ҳеч намран—с тех пор как сюда пришла моя мать, мой отец тоже совсем не ходит;

хольям ачаш оmdахотагиш не—ее бабушка до сих пор еще не приходит;

хам кора дэромадананда нагрүзам омад, шавам омад—когда он устраивался на эту работу, он приходил и утром, и вечером;

ту ачи х^идаш йо ки угай?—ты его родная мать или мачеха?

бо ҳа чэвоп надодам йо не—я еще не ответила, да или нет;

йо туйа гитта м^ибрават, йо х^идаш хамча корва м^имонат—или он уверит тебя, или сам останется здесь работать;

дари хонаш кулп вудас: йо икош не, йо х^идаш не—дверь ее комнаты была заперта: ни ее младшего брата нет, ни ее самой;

дена воз йак пом дар к^исос; йо шта м^итонам, йо хйста м^итонам—с вчерашнего дня у меня болят ноги: я не могу ни сесть, ни встать;

д^илаш хэпа, уй мукнат, амо мамба сйр намт^ийат, хасрат намк^инат—он тоскует, думает, но не подает мне виду, ничего не говорит;

балиғилмонива путомадам, локин навдас—я пошел жарить рыбу,
 но (ее) не оказалось;
 ту хони вудас, ки дони вудас—ты поучись, тогда узнаешь;
 қасал йак чис хурат, ки қуват г^ирад-де—пусть больной что-нибудь
 поест, чтобы поправиться;
 качан бачча йовам, ҳаммаш м^иб^ийот, д^ига вахтва намв^ийот—когда
 у меня рождается ребенок, все приходят, а в другое время не приходят;
 качан Шомирот мурт, в^ияа борди-келдиш тамом шут — когда умер
 Шомирот, он перестал посещать его дом;
 вай х^ирда натонис-де, агар тонит, шумо м^ихурит—она не могла
 есть, если можете, вы поешьте (досл.: съедите);
 башконаш, равам агар, «Качан мубравит? Качан мубравит?»—
 гуфта мистойат—когда я прихожу, ее дети пристают ко мне, говоря:
 «Когда вы уйдете? Когда вы уйдете?»;
 ту духтар йови, ман п^исар йовам—х^ирдомо қ^идо мешим—если у тебя
 будет дочь, а у меня сын—мы обе станем свахами;
 йакта-нимта одам бошат—бирга м^ирим—если есть кто-нибудь, пой-
 дем вместе;
 пота дарос кун, гарм ш^иват—ты протяни свои ноги, чтобы они со-
 трелись;
 мо а ин ча м^ираптаги шавим, хат минвисим—когда мы соберемся
 отсюда приехать (к вам), напишем письмо;
 «Вахташ ки, агар орзуман воши, бо м^иб^ийом»,—гуфтам—я сказа-
 ла: «Если ты хочешь, я как-нибудь еще приду»;
 Хурмата д^их ката «Наб^ийойу р^изата бин!»—гуфтут—он, напугав
 Хурмат, сказал: «Если не придешь, то смотри!»;
 вайхо хондас-мондас хата—они прочли письмо;
 худам минвисам. м^ипартом—я сама напишу;
 пйш-пйш б^ираттан гир, мана н^игашта наист—ты иди вперед, не ожи-
 дай меня;
 нахрат-х^идам х^ирдан миграм—если она не будет есть, я сама съем;
 катта-катта задан г^ирит с^изана—шейте большими стежками;
 ҳамту мондан те, мистат—оставь просто так, будет стоять;
 апам касал, омда намтонат—моя мать больная, не может прийти;
 иттийин накун, бо қ^идо мишат, сонкин г^изук ка намтони—не делай
 так, она опять сломается, тогда не сможешь исправить;
 апаш хата хонда м^итонат, вай чорума хонд^иги—ее мать умеет чи-
 тать, она окончила четыре класса;
 Ҳал^има а дйтсат качан м^иб^ийот?—Халима когда придет из детсада?
 Ончон г^ичо монд к^итобама, йанга?—Онаджон куда положила мою
 книгу, невестка?
 Назирби чува ҳайал кат имр^из?—почему Назирби сегодня задержа-
 лась?
 мймоно кани?—где гости?
 калондадош чанқа гап задут, ин гапа г^иш намк^инат хйч—его дедуш-
 ка сколько говорил, он совсем не слушает;
 апам бухор омдут, замистомба бо м^иб^ийот—моя мать приезжала
 весной, зимой еще приедет;
 акош р^из кор мукнату шабба м^ихонат—его брат (старший) днем ра-
 ботает и вечером учится;
 ш^имойам ч^иройлик м^идухтит-ку—вы же тоже красиво шьете;
 хонайа тоза р^ив, чала нар^ив—комнату подметай чисто, не оставляй
 сор;

оқсақол дала б^ираттаги—председатель сельсовета поехал на поле;
 хона са кор мукни ту?—дома ты что делаешь?
 идоранда намш^инам имр^из, кишлоғва м^ирим раис к^ити—я сегодня
 не сижу в конторе, в кишлак поедом с председателем;
 Ҳал^имат пуштноки а боли истал ғалт^ида б^ират—Халима (твоя) упа-
 ла спиной со стола;
 имр^из малим ҳамава йактаи к^итоп дот—сегодня учитель дал всем
 по одной книге;
 бачайа бивахти г^ирон гаштут дир^из, оку қасал ш^идас—на днях она
 поздно вечером гуляла с ребенком, теперь он заболел;
 тахмин си чор сол пеш ман Тошкамба рафтам—приблизительно
 34 года тому назад я ездил в Ташкент;
 а ин ча то Богистон сезда килом^итир—отсюда до Богистана тринад-
 цать километров;
 ман обдон дидгим не в^ияа—я никогда не видел его;
 хоп обдон манйам адо кат—бессонница меня тоже окончательно
 измучила;
 обдон х^инук хурдит-те—вы очень озябли;
 обдон қувтам не-де—нисколько нет силы у меня;
 анча сол воз пахта начиндим—мы уже столько лет не собирали хло-
 пок;
 вай қилоғ наандохт—он не стал слушать;
 вай чупх^иёғавс^иша бин-а—посмотри-ка на толщину тех палок;
 а ҳама кам гиттаги ман будам-а—я же взял меньше всех;
 а ҳам ча балнйса раттам-а—отсюда я пошла в больницу;
 ҳа, вай—килини м^ин-а, сава ома?—да, та—моя невестка, зачем она
 пришла?
 дутта алов кунат—муч^ишат-ку—если она разведет небольшой огонь,
 ведь он вскипит;
 ба усу равит-ку—хонтомба мирида шумо—если же вы пойдете по
 той стороне, то вы дойдете до своего дома;
 ун вахтанда вай қасал вуд-д^ийа—в то время она ведь была больная,
 п^ига одуғ-де, ҳамва мират—завтра же выходной день, поэтому пой-
 дет она;
 тақ-туқ ка икоша б^идор мукнат-те ин б^изанчир—эта шалунья, посту-
 чав, разбудит ведь свою младшую сестру;
 Мухаббата додош м^иомдас-де?—что, приедет отец Мухаббат?
 ин Ҳал^имайа қайлиғашва-а?—это для жениха Халимы, да?
 ҳам гап рост-мй йо шумова т^имат-мй?—те слухи правильны или вас
 оклеветали?
 вайх^иойа к^итопх^ишон будас, туйанда-чй?—у них, оказывается есть
 книги, а у тебя?
 ан^и ман т^иғри будас, ан^и ту-чй?—мое оказалось правильным, а твое?
 (о решении задач);
 Ончон, туйа исат ҳай, в^ияа исаш не, ш^ини-чи?—Онаджон, ты умная,
 а она нет, посиди-ка?
 д^ироит хон^ива, хйш ки нист—заходите в комнату, никого нет;
 пақат ховамба апам м^идрот—мне постоянно снится моя мать;
 пақат гера м^ик^идас-де ин бачча?—этот ребенок постоянно плачет, а?
 Ончон, к^ини м^ина намой, саш ай чунчаг^итанда—Онаджон, ну-ка по-
 кажи мне, у тебя что есть в кармане;
 ш^имо намш^инохит магар?—разве вы не узнаете?
 Ишмат магар нон наоват?—разве Ишмат не принес хлеб?

апаш гиндошта мондаги, магар—ее мать как будто убрала (о вещах);

шарм дошта б^ирапт, магар ш^имойа дида—кажется, она застыдилась, увидев вас;

Мило Бирхона товшон. нашит магар, имрӯз намнамоён—Мулло Бурхан, кажется, заболел, его сегодня не видно;

Ончон, дадот ома-ми?—Ха, дена омадан—Онаджон, приехал твой отец?—Да, вчера приехал;

шумонам рӯған гиттитон-ми?—Не, адо ш^идас—вы тоже купили масло?—Нет, оно кончилось;

шӯи Холби омадас-ми?—Не—муж Холби приехал?—Нет;

Абдулако вай занша овраги не—Абдуллаака ту жену свою не привел (к себе домой);

вай бигона не-ку, хйши х^идат-ку—он же не чужой, твой родственник же;

думаха-семаха будгишанда ин қа не мондог—когда ему было два-три месяца, то не так был похож (о ребенке);

вай-вай-вай! Читийин ка афтонди ина?—ой-ой-ой! Как ты его уронила?

вай-вай-вай! инам чо иштихо ка хӯрдам-де—ой-ой-ой! И это я съел с большим аппетитом;

бэли! Қ^изам, шин х^идат—молодец! Доченька моя, сядь сама;

баракалло! х^идат бардошта омди-ми?—молодец, ты сам принес?

потона бинондит-ми духтурва, ача?—показали ли вы свои ноги доктору, мать?

мошнайна истойонда са мкни? гичо м^ири?—зачем тебе останавливать машину? Куда ты поедешь?

чой-пой намичит-ми?—вы не выпьете чаю?

«Ч^ироқ-п^ироқ к^инон»,—гуфтам—я сказала: «Вели зажечь свет»;

кӯча лой-пой ни-ку—на улице ведь совсем не грязно;

сохатам қариб ду ш^идас, хоп-поп намрим-ми оку?—времени уже около двух часов, не ляжем ли мы теперь спать?

йагон п^ийола оп-поп ти-чи?—не дашь ли пиалу воды?

тува ош-пош ка дот-ми апат?—сварила ли тебе твоя мать обед?

дастам с^ийо-п^ийо ни-ку—ведь руки мои не испачканы;

сурх-пурхаша нагир мамба—не бери мне ничего красного (о материале).

Сказки и рассказы

I

(Записана у Ибодульоева Хайрулло, 60 лет, колхозник)

Кӯна замонада қариҳо мугуфтан, ки йаг вахтанда ду пошшо гузаштани вошат: йагаша номаш—Қарақон,—м^игуфтас,—йагаша номаш—Қизилқон. Хардуш оғайни шудас, хардушам турмишва буромдас. Турмишва буромадагинда хардуша зенаш тавалут мекарги шудас. Ина хардуш договор чузмиш кедас, ба ин турли договор: «туйа зенат писар йоват, мана зенам духтар йоват—хардомо кидо мешим». Занҳашон тавалут мекарги шудийан, сони хардуш шта гуфтас, ки «имрӯз хардомо далава биромеда овламиш ба бийойим»,—гуфтийан. Хардошон сони далава чун каштийан, тоғва нигашта рафтийан, йа куҳа дарнашва даромедийан. Хамчанда дутта сой учрамиш кедас: мийонашанда йаг қиру ду тарафаш сой. Хамча гуфтийан, ки «шумо ин сойва даройит, ман ин сойва мидром»,—гуфтийан йактошон. Йактошон мугуйан, ки кй пйш бийот—ман

хамча мистим». Хайр, сони мибраван инҳо дарни сой дармада. Анчамунча ра рафтан бас йаг итаги (қулон) учрамиш мунат, пишашомба кундали мишат. «Ҳами нарсайе миандозам»,—мугут. Холги нарса бача ка истода вут. Холгийа дида намандозат, ки «зани муҳойам ҳамтии шуда истодас ми ки»,—гуфта қафашба мигардат. Гашта холги чова мийбойан, холги вайшонам мийбойот ҳамичава хами минитанда, а йадирғихошон гап мипирсан: «са сир дидит?» Хардошонам мугуйан, ки манам хами сира дидам»,—«манам хами сира дидам» (холги қулона). А хами ақу хонава нигашта инҳо чун мекашат. Сони ниспи раҳава омадагинда йаг аспанда йаг одам давда омадсоддас.

Холги одам пйшомба йакин омадан бас балант овос кэти мугут, ки мамба суйунчи титон: хардотона занхотон бача кат,—мугут,—ан Қарақон духтар, ан Қизилқон писар,—гуфта суйунчи миттон»,—мугут. Хамнанда Қарақон хапа шуда мимонат, Қизилқон аспанда давда мибрават шоди када. Дарвозашва рафтаги вахтанда асп қоқулмиш микнат-та, холги Қизилқон а болош ғалтида мибрават, мимрат. Сони ба хамин холги писара ном мимонат, ки «ина номаш Кузика шават»,—гуфта. Духтарайам ном мимонат, духтера номаша Байонсулуг мондийан.

Ана ина хардуш ақу чорсола-панчсола бача мишат-катта мишат. Сони ина мактабба митийат. Мактабба додан бас, сони катта шуда мондан бас холги духтера падраш мугут, ки «ман ин духтарма йетим-йесирба намтийам»,—мугут. Холги хама бала-чакаш кэти кучида бурафтас Қап-қаро шаҳарва. Бāди ин кучда бирафтан бас холги бача билекатва раста катта шидас. А дедош мондаги йаг олтин сакқош мишдас. Холгийа кучава бироварда ман хамту андохта пирсондас кучава. Андохта пирсондагинда йаг бурчаканда йаг кампир чарх игирмиш ка истоддас. Холги сакқо рафта чарха зада шикастас майда-майда ка. Хамнанда кампир мугуйат, ки «худо ту чивормарга гират,—мугут қарғамиш ка,—ман кэти бози накун, авал қайлиғата гир, қайлиғат кэти бози кун—дийе»,—мугут холги кампир. Хамнанда холги чувон «мана қайлиғам кй вай, момо?»—мугут. (Холги бача намдонистас-дийе). Кампир мугут, ки «рафта а ачатон пурсит,—мугут,—ачатон гуфта митийат? Пиши ачава мирант, аз ача мипурсант, ки «мана қайлиғам ки вай? Амакам ки вай? Мамба гуфта тит тошни». Ачаш мугут, ки «тува ин гапхойа ки йод дот? Ки хононт? Бача мугут, ки «гапа бисйор нақуну тошни мамба гӯ?, — мугут ачайа. Сони ача мугут, ки «туйа дадот Қизилқон бут, амаката номаш Қарақон бут, қайлиғата номаш Байонсулуг бут. Туйя дадот мурдан бас «ин йетим-йесирва ман духтарма митийам-ми?»—гуфта амакат Қап-қаро шаҳарва кучида бирафтаги». Писар мугут, ки «мамба обу-авқот ка те, ман а пушташ мирам чуста»,—мугут. Сони ачаш обу—авқот ка митийат, нон-пон. Кара додан бас сони а дадош мондаги йак кук калон аспаш бошат. Холги аспа егар када, йароғ-аслаҳайа йелкашва овехта боли асппа суор мишат холги чувон. Сони холги ачаш давда хиста, холги кэти куришмиш ка ачаш гера ка мимонат. Раҳонда чандин вахт азопхойе кашта охир миратте. Хамчава рават, йаг даланда йаг хинуки даргоҳ—йак кал йак кура гўспант пойда гаштас. Холги чувон рафта гуфтас, ки «хо кал,—гуфтас,—туйам монда шиде омдаги, манам монда шидеги,—гуфтас,—хардомо чертмакбози микним»,—гуфтас. Қалам «макул»,—гуфтас. Сони йаг чукурва путомдас холги чувон, холги кал чувона а дулоқаш дошта гитас-де, се матта четмиш катас чаккашва. Сони «шут-ми?»—гуфтас. «Ақу, кал — гуфтас—ту пуртто, ман мизнам», гуфтас. Се матта инам за-дас, кал мӯдда мондас. Холги чувон қала қомеаша кашдас-де, а йелкаш

то сараш рӯхош ка пӯшташа канда гиттас-де, сони хидашва пӯшта гиттас; хидаш кал шидас аку. Сони кала хассоша дасташва дошта гиттас-де, кала кийимхошам пӯшта гиттас; бегоҳашва гӯспантояа хай ка пйши ху-чайинва гирон раттас. Хай ка раттан бас (ҳолги духтара а йошиш ни-гаштаги йаг кузиш бут) ҳамун кузи давда пйши ҳолги духтарва рафт. Ҳолги кала дида (кузи зувони одема йот гиттаги бут) духтарва гуфт, ки «қайлиғат ома»,—гуфт. А чош духтарақ давда хеста, «кәни? кәни?» — гуфта хест. Кузи гуфт, ки «ана», гуфта дасташ ки кала намоит. Сони духтар а кузи хапа шут-те, дасташва йа қиличша гирит. Сони ҳолги кузи бо гашта пйшашва ома, ҳолги кузийа зат; кузийа задут, ки а пишаш хапа шуда биромида рафт. Сони кала хидаш ома кун диво-лашва, Ҳамчанда ду даҳон шер мугут кал:

Ўн йетти йил қуйингни пойладим, Байон,

Бир буйингни кӯрмадим, Байон.

Бир буйингни курсамидим, Байон.

Қиларидим туйингни, Байон.

Ҳамнанда духтар а хона дасташва қиличша гирон биромда калва ҳавола кәда миандозат. Кал микәнат. Сони рафта раҳанда йак чизва пош илмиш кәда қоқилмиш кәда мигалтат. Ғалтидан баровар-де ҳолги қошаш а сараш парда мибрават. Сони ҳолгийа кокулхоша духтар мибинат. Давда рафта ҳолги чувона шинохта, духтар бардошта миграт. Хонәва гион даромәда ҳардуш йак сандуква даромәда хоп мират сони. А сандуғ берин йак кокули чувон мондудас. Вәйа қаравулхо омәда бурда бираттудас. Сони чувон бохавар шут, кокула бурда бираттас. Сони чувон духтарва гуфт, ки «Э Байон,—гуфт,—туйам мурди, мөнам мурдам оку»,—гуфт. Духтар гуфт, ки «вай чи гапат?» — гуфт. —«Гап ҳамин, ки кокула бурда бираттас»,—гуфт.

«Оку, — гуфтас ҳолги духтар, — ҳолийам наммури, —гуфтас,—йасавулхо омәда туйа хонәва муброрат,—гуфтас,—домот—домот,—гуфта ҳамаш хонава даромәда шимова арақ ки шароп митийат,—гуфтас—шимоӣа маст ка монда сони муқшат,—гуфтас.—Ҳамнанда (ман шимоӣа гаддантомба меш баста митийам),—гуфтас,—ҳолги ҳа гуфта худдан на-гифта ай ризи бу кунит, мешва рйхтан гирит». Ҳамнанда сони чувона ги-рон буромәдан хонәва, арақу шәрақа додан гиттан «домот—домот»,—гуфта. Ҳолги йа рйзги хурт, ҳолги мешварехт, ҳолги гуфтагиша кад-де. Ҳолги чувон мас шидә фелда монт. Ҳолгиҳо ду тәрапи дарва дутта часовой монт, «бурот—зада куштон»,—гуфта. Сони чувон ширакайп шуда а чош хеста давит кӯчава нигашта. А дар мубром гуфтагинда ҳолгиҳо тег андохт ҳолгиша. Вай чувон буромда бират а дар. Ҳолги ду тарпанги пачарни йади-рагиша йадирагиш зада хдушам мудда монт. Ин кӯчава буромда ҳолги чувон (худәша йаг аспаш вут, ҳаму асп омәда тайор шуда истоддас кӯ-чанда) ҳолги аспша сувор шут. Асп ба ҳамин ба пармонаш гирон биратт чувона. Йа чова рафта бенат, хушашва омәдас. Бенат, боли аспанда штас. «Сони ҳамча йаг бача пайдо шут», — мугут. Бача истода гуфт, ки «хо-ако,—гуфт,—падарам йа гап гав задут, ҳамна кунам-мй?»—гуфт ҳолги бача. Чувон истода гуфт, ки «кун, — гуфт,—туйам армонат намонат». — гуфт. Дастшанда йаг йойукаш бут ҳолги бачаӣа. Чувонва андохта писонт ҳолги йойук, рафта йонбошашва даромда бирафт. Ҳолги «шут-ми?» — гуфт.—«Шут»,—гуфт ҳолги бача. Ҳолгийа а дасташ гирон шикаста партохт чувон. Ба ҳамин, йа кӯхва нигашта бирафт чувон. Ҳолги йара

харӯз бисйор шудан дот, катта шудан дот. Йаг Чукхуккузтераг гуфтани чо мишдас. Ҳамчәва рафтагинда йараш катта шуда фелда мондас.

Оку а духтар бо гав мезним, оку ин ҳамчәва хорафтан митийат оку. Духтара йаг чӯраш мишдас. Ҳолги ҳамин духтар хуп хидәша чӯрәша гапта ургашмиш кадги вудас. Ҳолги чӯраша духтар гуфтас, ки «ҳалги мөна қайлиғам, гичонда навошат, йопта оварда мити», — гуфтас. Ҳолги чӯр ба ҳамин се шаву се рӯз чустас ҳалгийа. Йаг чова рават ҳолги чӯр, йак чукранда хорафтас, — мугут, — гера, нола кәда. Ҳолги чӯр пишаш рафта гуфтас, ки «Байонсулуг туйа бийот», — мугут, — гуфтас. Сони ин гуфтас, ки «йакин пурсатанда мерам» гуфтас. Чӯр бийот, дәранда ҳалги духтара киимаша пӯшта йаг йангаш истоддас. Ҳолги чӯр рафта ҳолги йангәша бағалашва даромәдас. Ҳолгийа дошта гиттас йангаш сони. Сони «гу, — гуфт, — ҳолги чувон гичонда вудас?» — гуфта. Ҳолги нагуфт. Патша йактаи ка кант ҳолги чӯра, суп-сурх гӯшт кат. Чӯр сони «чук», —гуфта мурда монт. Сони ина ҳолги курҒачихова курҒа андозонт, пол бйнонт, ки «чук»,—гуфта мурт, «чу-қаш са вай?»—гуфта. Йак кампир гуфт, ки «вәйа ман мйдонам,—гуфт, —«Чукхуккузтераг» гуфтани чонда вай»,—гуфт. Сони инҳо бисйор одам чун каштан ҳолги чова. Рафтонт ҳолги чойа йопта. Ҳолги чувона дидант хораттас, чумда намтонат. Ҳолги чонда зәда куштант-те ҳолги чувона. Ҳолги чувона аспонәша дошта гирон бираттант. Шарошомба рафтонт. Ин корхойа ҳамәша ҳолги духтар пәмит оку. Вахт йопта ҳолги духтар пиши ҳолги чувонва чун кашта рафт. Чувона дит, мурда рафтас. Сәра-шанда гера кад духтар. Се чувон пайдо шут. Ҳолги се чувон духтара инаш «ман миграм», инаш «ман миграм»,—гуфта тәлош кәдан. Ҳолги духтар гуфт, ки «ма ина авал гӯр кунтон, гӯр ковтон ина»,—гуфт. Ҳолги гӯра кофтан, сони гуфт, ки «ма ина гӯр кунтон хаста»,—гуфт. Ҳолги чувона гӯрва мондан. «Сетат дастатва се корт гир,—гуфт,—корт кәти ка-домат зӯр мони—ҳамнатва мерасам». Корда гиттан дасташонва, йадира-гиша зат ҳамаш, ҳамшам мурда монт, хйш кадмишам намонт. Сони духтар дасташа корда гирифт. Ҳолги пиши чувона, дарни гӯрва, даро-мада хорафта хидәша корт кәти зада кушт.

Додои духтар чуста мибйот духтарша. Ҳолгийа а гӯр гирифт духтар-ша. Бошқа чова гур кат вайа. Ба ҳамин, гӯр када бирафт-те дадош.

В старсе время старики говорили, что когда-то будто бы два падишаха царствовали: одного звали Каракон, другого — Кизилкон. Оба они стали друзьями и оба они женились. После того как они женились, их жены забеременели. Оба заключили договор: «Если твоя жена родит мальчика, а моя—девочку, мы станем сватами». Их жены собрались рожать, и они оба сказали: «Сегодня мы вдвоем пойдем в степь на охоту». Затем оба они отправились в степь, пошли по направлению к горам, зашли в горы. Там им встретились две речки, посредине них — скала. Один из них сказал: «Ты заходи в эту речку, а я — в ту». Другой сказал: «Кто раньше вернется — будет стоять здесь». Затем они вошли в речки. Много или мало они шли, и каждому из них встретилась дикая ослиха. Каждый решил: «Я застрелю ее», но ослиха в это время рожала. Видя это, каждый не стал стрелять, говоря: «И моя жена находится возможно сейчас в таком же состоянии». Придя в назначенное место спрашивают друг у друга: «Что видели?» Оба говорят: «Я видел то-то, и я видел то-то: того кулана (дикую ослиху)». Теперь они отправляются домой. На полпути скачет какой-то человек верхом на лошади. Тот человек

после того, как приблизился к ним, говорит громким голосом: «Дайте мне награду за радостную весть: обе ваши жены родили: у Каракона — девочка, у Кизилкона — мальчик». Каракон огорчился, а Кизилкон уезжает на лошади, обрадовавшись. Когда он доехал до своих ворот, лошадь спотыкается и Кизилкон падает и умирает. Затем тому мальчику дают имя: «Пусть имя его будет Кузика». Девочке тоже дают имя, ее называют Байонсулуг. Оба они становятся четырех-пятилетними — вырастают. Потом их отдают в школу. После того как отдали в школу и они выросли, отец девушки говорит: «Я мою дочь не отдам за сироту». Со всей своей семьей он переселяется в город Капкаро. Через некоторое время парень достиг совершеннолетия — вырос. От отца ему остался золотой шарик. Вынеся на улицу, он бросил его. В то время какая-то старуха пряла в одном уголке. Шарик, ударив в колесо (прялки), разбил его на мелкие части. Старуха, ругая его, сказала: «Господи, умереть бы тебе молодым! Со мной не играй; возьми свою нареченную, с ней и играй». Тогда парень говорит: «Бабушка, кто она, моя нареченная?» (Парень ведь не знал). Старуха говорит: «Пойди и спроси у своей матери, мать скажет». Он идет к матери, спрашивает у нее: «Кто моя нареченная? Кто мой дядя? Скажите мне точно». Мать говорит: Кто тебе об этом сказал?». Парень отвечает: «Не рассуждай и скажи мне точно». Тогда мать говорит: «Твой отец был Кизилкон; имя твоего дяди Каракон, твою нареченную зовут Байонсулуг. Когда умер отец, твой дядя сказал: «Разве я отдам свою дочь за сироту?», переселился в город Капкаро. Сын говорит: «Приготовь мне еду и питье, я поеду на поиски ее». Тогда мать приготовила ему все на дорогу. От отца ему осталась большая серая лошадь. Парень, оседлав и взнуздав ее и повесив на плечо ружье, садится верхом. Мать прощается с ним и плачет. Скитаясь некоторое время по дорогам, наконец он приближается к цели. Когда он шел, увидел в степи какого-то отвратительного плешивого, который пас стадо баранов. Парень, подойдя, сказал: «Хо, плешивый, ты ведь устал, и я устал, давай поиграем в щелчки». Плешивый согласился. Тогда парень спустился в яму, а плешивый держа парня за уши, три раза щелкнул его в висок. «Все?» — спросил плешивый. «Все», — ответил парень. «Ну, плешивый, — сказал он, — теперь ты полезай, а я буду бить». Когда парень три раза щелкнул, плешивый умер. Тогда парень снял с плешивого халат, содрал кожу с плеч до головы и надел ее на себя и сам теперь стал плешивым. Затем он взял в руки палку плешивого и надел его одежду. Вечером он погнал баранов к хозяину. (У той девушки был ягненок, воспитанный ею с раннего возраста). Когда парень погнал стадо, тот ягненок побежал к девушке. Увидев плешивого (ягненок был обучен языку людей), он сказал девушке: «Пришел твой нареченный». Девушка вскочила с места, говоря: «Где? Где?». Ягненок сказал: «Вот» — и показал рукой на плешивого. Девушка обиделась на ягненка, взяла в руку кинжал. Когда ягненок подошел к ней, она ударила его и била его так, что он обиделся и ушел от нее. Тогда сам плешивый подошел к стене и сказал стих:

Семнадцать лет я пас твоих баранов, Байон,
И ни разу я не видел твой образ, Байон,
Если бы я хоть раз увидел твой образ, Байон,
Я бы устроил твою свадьбу, Байон.

Тогда девушка, взяв из дома кинжал, бросает в плешивого. Плешивый убегает. Потом по дороге он обо что-то спотыкается и падает. Как только он упал, кожа, которую он содрал с плешивого, слетает с его го-

ловы. Тогда девушка видит его волосы. Подбежав, узнает парня и поднимает его. Она вносит его в дом, оба залезают в сундук и спят. Снаружи сундука осталась прядь волос парня. Стража отрезала ее и ушла. Парень понял, что отрезали ему кудри. Тогда он сказал девушке: «Э, Байон, мы с тобой теперь погибли». Девушка ответила: «Ой, что ты говоришь?» — «Дело в том, что косу отрезали», — сказал он. Девушка говорит: «Пока мы еще не умрем. Придет стража, поведут тебя в комнату, назовут зятем, дадут тебе водку с вином, напоят пьяным, а потом убьют. Я тебе на шею привяжу бурдюк, но ты не пей все подряд, а немного по-нюхав, выливай в бурдюк». Затем парня ввели в комнату, начали давать ему водку с вином, приговаривая: «Зять, зять». Он немного выпил, а остальное вылил в бурдюк и сделал так, как она сказала. Парень, опьянев, свалился. Они поставили по обеим сторонам двери двух часовых, говоря: «Если он выйдет, убейте». Парень полупьяный поднялся с места и побежал на улицу. Когда он хотел выбежать из двери, стража бросила в него кинжал. Парень выскочил через дверь, а стоявшие с двух сторон часовые, накинулись друг на друга, и оба умерли. Выйдя на улицу, парень сел верхом на лошадь (его лошадь ожидала его на улице). Лошадь понесла парня по его приказанию. Приехав на место, он чувствует, что пришел в себя. Видит, что он сидит на лошади. Потом появился какой-то мальчик, который сказал: «О брат, отец что-то мне приказал, поступить ли мне согласно его словам?» Парень сказал: «Поступай, чтобы потом не сожалеть». В руках мальчика был лук. Он выстрелил в парня, и стрела вошла ему в бок. «Все?» — спросил парень. «Все», — сказал мальчик. Взяв у него из рук лук, парень сломал его и выбросил. Затем парень направился к горе. Рана его день ото дня все увеличивалась. На пути ему встретилось место, которое называлось «Чукхуккузтераг». Доехав до этого места, парень свалился с коня.

Теперь снова вернемся к девушке, оставив его пока здесь. У девушки был жаворонок. Девушка хорошо научила его говорить. Она сказала ему: «Где бы ни был мой нареченный, найди и приведи». Жаворонок три дня и три ночи разыскивал его. Наконец жаворонок нашел парня, который лежал в яме и стонал от боли. Жаворонок, подойдя к нему, сказал: «Байонсулуг просила, чтобы ты приехал». Парень ответил: «Скоро я приеду». Тогда жаворонок улетел к Байонсулуг. Когда же подошел к двери, там стояла ее невестка, одевшись в платье той девушки. Жаворонок залетел за пазуху к той невестке. Она его задержала: «Говори, где оказался тот парень?» Жаворонок не сказал. Тогда она один за другим вырвала все его перья и сделала его красным-раскрасным, как мясо. Жаворонок умер, сказав: «Чук». Тогда она попросила гадалок, чтобы они погадали, сказав им, что перед смертью он произнес «чук». Одна старуха сказала: «Я знаю: он находится в месте, которое называется «чукхуккузтераг». Тогда туда отправилось много людей. Приехав, увидели, что парень лежит и не может двигаться. Его тут же убили. Поймав его лошадь, уехали в свой город. Обо всем этом узнала девушка. Выбрав время, она отправилась к парню. Увидев его мертвым, она села у его изголовья и стала плакать. Появилось трое юношей. Увидев, что сидит девушка и плачет, один сказал: «Я возьму эту девушку», другой сказал: «Я возьму». Таким образом, каждый стал отстаивать ее для себя. Девушка сказала: «Сначала выкопайте этому парню могилу и похороните его». Выкопали могилу. Потом она сказала: «Похороните его». Положили парня в могилу. «Теперь вы трое возьмите в руки по ножу, я достанусь тому, кто из вас окажется сильнее», — сказала она. Они взяли в руки ножи, начали драться друг с другом и все погибли. Тогда девушка взяла в руку нож.

Войдя в могилу к тому парню, она легла и ножом покончила с собой. Отец девушки нашел свою дочь. Он вынул ее из могилы и похоронил в другом месте, а сам уехал.

II

(Записана у Хайруллаевой Холбиби, 24 года, домохозяйка)

Будас-набудас, йаг Апанди будас. Вайэ йаг зэнаш будас, йакта модтоваш будас. Йаг рӯз авкот найофта модгова пуруханда шудас. Вэйа маслихат ка штагиша се бача қилоғ андохта истода будас. Сета бача маслихат кэдас, ки ҳамна модговэша «ишки» гуфта мигрим,—гуфтас. Рӯзи бозор Апанди модговша бозора гирон раптас. А дэраш буройат, йаг бача «ин ишкийа гичо гирон бираттасоди, Апанди?»—гуфтас. «Э, ту ахмоқ-ми? Ин модгов-ку, ишки-ми?»—гуфтас. Утти рахва рэват, бо йаг бача: «Э Апанди, ин ишкийа гичо гирон бираттасоди?»—гуфтас. «Ту ахмоқ-ми? Ин модгов-ку, ишки-ми?»—гуфтас. Пйши бозорва рэват, бо йаг бача: «Э Апанди, ин ишкийа гичо гирон бираттасоди?»—гуфтас. Апанди уй кэдас, ки «ин ҳақиқат ишки вудэсу мо модгов,—гуфта гаштудим-де»,—гуфтас. «Ин ишкийа мупрухам,—гуфтас,—бухош йак танга»,—гуфтас. Сонн йак танга пула гирон бозора надромеда хонэша омэдас. А дэраш даромеда: «э зан, ин ишки вудасу мо ахмоқ шиде модгов,—гуфта гаштудим-де»,—гуфтас. Зэнаш «чанқэва пурухти?»—гуфтас. Апанди гуфтас, ки «айк тангэва пурухтам»,—гуфтас. Зэнаш гуфтас, ки вай йаг тангэва а бозор дутта каптар гирон бйё,—гуфтас. Дутта каптэра Апанди гирон омэдас. Зэнаш гуфтас, ки «ман ош, нон тайор ка мистам,—гуфтас,—ту ма ин йакта каптарата гирон бо бозора рав,—гуфтас,—одамхо ин каптара мупрухи-ми?»—гуйат, «ха»,—гуй,—гуфтас,—«ина са хунараш ай?»—гуйат, «ин—хаварчи»,—гуй,—гуфтас. Апанди каптарэ гирон бозора бираттас; бо ҳолги сета бача мигиттаги шидас. «Ин каптарата бухош қанча?»—гуйат, «сат тилло»,—гуфтас., «Ина са хунараш ай?»—гуйат, «ин—хаварчи»—ат, «гуфтас.—Агар ишомиш накни,—гуфтас,—ин каптара мугум: тоз, ратта апатба гуй, хонанда авкота тайор ка истат»,—гуфтас. Каптарата гуттас, каптар пйрдас—бираттас. Сета бачайа гирон хонаша бйёйат, ки зэнаш авкота тайор ка истодудас. Омэдаги мйхмонхо мибнат, ки каптар хонэшанда истоддас, авкота тайор шиде истоддас. Авкотойа мйхмоно хурдас, бираттасодгишанда ҳолги каптра мигиттаги шидас. «Ин каптара қанчава мупрухи?»—гуфтас. «Сат тилло»,—гуфтас. Сат тиллова харда бираттас. Вай сеташ бозора гирон раттас-де, ҳолги каптра гуфтас, ки «тоз, апэта ратта гуй, хонанда ош тайор ка истат, мймон мират». Каптра мотода писондас, каптар пйрдас-бираттас. Хонэша си-чотта мйхмон гирон раттас, мибинат, ки зэнаш ҳамти чити сандалинда штас. Занэша гуттас ки ман туйа авкот ка ист,—гутта пэсондудам-ку, ту са ка шти?»—гуфта занэша задас.

— Қийа писондуди?»—гуфтас.

— Сат тиллова каптар харда гирон тува писондудам,—гуфтас.

— Омэдагиш не,—гуфтас.

— Э аттан!—гуфтасу мондас.

Апандийа зэнаш бо йаг пйлон бировардас: апандийа гуфтас, ки ман ош ка мистам, ту ҳаму сета бачайа чигда бйё,—гуфтас. Апанди ратта чигда омдас. Апандийа зэнаш йа қавуғва хуна пур кэда гарданашва баста гиттас. Сета бача кэти авкота хурда штас. Сонн Апанди зэнаш ка чанчол кэдас. Корда гирон занша куштас—писондас—холги қавуға бурдас-писондас, хамма йоға хун зер ка бираттас. Ҳолги сета бача тарсида

кандани шидас. Апанди гуттас, ки натаситон, ҳозир ман ина зинда мукнам—гуфтас. А токча йаг найага гирон қилоғи зэнашва гиро рафта «дудут-дудут,—гуфтас, зэнаш а чош давда хестас. Ҳолги сета бача ҳолги найагва харидор шидас. «Ин найага бухош қанча?»—гуфтас. «Бухош ҳазор тилло»,—гуфтас. Сети вай харда гиттас. Авал кэлонаш найага гирон бираттас, «авал ман занма мукшам»,—гуфта. Хонашва раттас-дййа, занша «зан, авкот кун»,—гуфтас. Зэнаш авкот кэдас. Чорта одэма билла гирон раттас, авкота хурда шта зэнаш ки чанчол кэдас, занша куштас-писондас. Найага гирон қилоғашва раттас, «дудут» кэдас, бунйишва раттас, «дудут» кэдас, тузук нашдас. «Эх, исиз зэнам!»—гуфтас.

Сони найага уртанчашва додас, уртончэшам раттас хонашва-де, «зан, авкот кун»,—гуфтас, Хонэша чотта одам гирон рафтас, авкота хурда шта зэнаш ки чанчол кэдас, корда гирон куштас-писондас. Найага гирон «дудут» кунат, тузук нашдас. Вайам «эх, исиз зэнам»,—гуфтас. Найага сейумашва додас. Инам хонашва гирон ратта «авкот кун, зан», — гуттас. Хардуш билла шта авкот хурдас, чанчол кэдас-де, куштас-писондас; «дудут-дудут» кэдас, тизук нашдас. «Вай-дот!»—гуфта пйши калонхошва раттас: «мэна зэнам мурт-ку, ан шумхо са шут?»—гуфтас. Вайхо «ан мухойам мурт-те»,—гуфтас. Сеташ маслихат кэдас-де: «аку апндийа ратта мукшим»,—гуфтас. Ратта Апандийа гуфтас. Сеташ чун кашта бираттас пйши горва, пйши гора ратта бинат, ки чигдас а дэраш. Зэнаш буромеда «ха»,—гуфтас. «Апанди хай-ми?»—гуфтас. Апандийа зэнаш гуфтас, ки Апанди «ў теппанда гор кофта штас»,—гуфтас. Сеташ пйши гора ратта бинат, ки Апанди алоп ка штас дарни горанда тймира таспонда. Гора типпаш тишиг вудас. Сеташ тепши горва биромэдас, «Апандийа биним», — гуфта. Биройан, тймира чапмошонва хэлондас. Сеташам хамча мурдас. Сети вэйа моли мулкаш Апандива мондас. Йакта модгова муграм, гуфта уруғавлодаш ки ҳолги сета бача хуш шидас.

Жил-был один Афанди. У него была жена и корова. Однажды, не найдя что поест, он решил продать корову. Когда он советовался с женой, три парня подслушали разговор и, посоветовавшись, решили: «Пойдем и возьмем его корову, назвав ее козлом». В базарный день Афанди повел свою корову на базар. Когда он выходил через свои ворота, один парень говорит: «Куда ведешь этого козла, Афанди?»—Э, ты что—дурак? Разве это козел? Ведь это корова»,—говорит Афанди. Посреди пути следующий парень спрашивает: «Э, Афанди, куда ведешь этого козла?»—«Ты что—дурак? Разве это козел? Это же корова»,—говорит Афанди. Доходит он до базара, еще один парень спрашивает: «Э, Афанди, куда ведешь этого козла?». Афанди подумал, что корова, наверное, действительно козел, а он ошибочно называет ее коровой. «Продам этого козла, цена ему одна танга (20 копеек)»,—подумал он. Получив одну тангу, не заходя на базар, он вернулся домой. Войдя к себе, сказал: «Э, жена, оказывается, это был козел, а мы, глупые, называли его коровой». Жена говорит: «Э, чтоб тебе сдохнуть, ведь люди, одурачив тебя, взяли нашу корову». «За сколько продал?»—спросила она. Афанди говорит: «Продав за одну тангу». Жена говорит: «На эту одну тангу ты принеси с базара пару голубей». Афанди принес двух голубей. Жена говорит: «Я буду готовить угощение, а ты этого голубя опять отнеси на базар». Если люди скажут: «Продаешь голубя?», ты ответь: «Да». «Что он умеет делать?»—скажут, ты ответь: «Он—почтальон». Взяв голубя, Афанди ушел на базар, опять попались те три парня и спрашивают: «Какова цена этому голубю?»—«Сто золотых»,—отвечает Афанди. «Что он умеет де-

...лать?»—спрашивают они. «Он—почтальон»,—отвечает Афанди. Если вы не верите, я сейчас скажу этому голубю: «Быстро лети и скажи хозяйке своей, чтобы она приготовила угощение». Он так и сказал голубю и тот улетел. Афанди вместе с тремя парнями приходит домой и видит, что жена приготовила угощение, а голубь дома. Гости поели, а когда они приготовились уходить, то захотели взять этого голубя. «За сколько продашь этого голубя?»—спросили они. «Сто золотых»,—отвечает он. Купив голубя за сто золотых, они ушли. Все трое понесли голубя на базар, и говорят ему: «Лети быстро и скажи своей хозяйке, чтобы она приготовила еду, придет гость». Голубь улетел. Парень повел в дом трех-четырех гостей и видит, что его жена сидит у сандала. Он говорит жене: «Я же послал сообщить тебе, чтобы ты готовила угощение, а ты чем занимаешься?»—сказав это, он ударил жену. «Кого ты послал?»—спросила она. «Я послал к тебе голубя, купив его за сто золотых»,—отвечает он. «Он не прилетал»,—отвечает жена. «Э, жаль!»—говорит парень.

Жена Афанди придумала другой план. Она говорит Афанди: «Я буду готовить еду, а ты позови тех трех парней». Афанди привел их. Жена Афанди, наполнив кровью пузырь, привязала себя на шею. Пообедав вместе с тремя парнями, Афанди вдруг поссорился с женой. Схватив нож, он ударил им свою жену и разрезал пузырь, все вокруг запачкалось кровью. Трое парней, испугавшись, решили убежать. Афанди говорит: «Не бойтесь, сейчас я ее воскрешу». Взяв из ниши тростниковую трубочку, он приблизил ее к уху жены и прокричал: «Ду-ду-ду-ду», жена мигом вскочила с места. Трое парней захотели купить трубку. «Сколько стоит эта трубка?»—спросили они. «Цена ей тысяча золотых»,—сказал он. Трое парней купили ее. Сначала старший из них взял трубку, говоря: «Сначала я убью свою жену». Пошел домой и говорит жене: «Приготовь еду». Жена приготовила. Он привел вместе с собой четырех человек, поев и посидев немного, он начал ссориться с женой и, ударив, убил ее. Взяв трубку, он приблизил ее к уху жены, прогудел, потом к носу, опять прогудел, она не ожила. «Эх, жаль жену!»—сказал он. Затем отдал трубку среднему парню. Средний тоже пошел домой и сказал: «Жена, приготовь еду». Привел он домой четырех человек, поев, начал ссориться со своей женой и, взяв нож, убил ее. Взяв трубку, сколько ни гудел, она не ожила. И он тоже сказал: «Эх, жаль жену!» Трубку отдал третьему. Этот тоже, придя домой, сказал: «Жена, приготовь еду». Поев вместе с ней, поссорился и убил ее; погудел, она не ожила. Плача он пошел к старшим: «Ведь жена-то моя умерла, а с вашими что случилось?»—спросил он. Они ответили: «Наши тоже умерли». Посоветовавшись втроем, они порешили: «Теперь пойдем и убьем Афанди». Придя к Афанди, они вызвали его. К ним вышла жена. «Афанди дома?»—спросили они. Жена Афанди ответила: «Афанди на той горе копает пещеру». Все трое отправились к пещере. Подойдя к ней, видят, что Афанди развел огонь и, раскалив железо, сидит в пещере. На пещере была трещина. Трое залезли на вершину пещеры, говоря: «Посмотрим на Афанди». Как только они взобрались, он воткнул им в глаза раскаленное железо. Трое сразу умерли. Имущество их досталось Афанди. Решив завладеть одной короной, эти три парня погибли и потеряли все, что имели.

III

(Записана у Касымовой Собиры, 82 года, домохозяйка)

Йаг вудас-йаг навдас, йаг пошшо вудас. Пошшойа хаф писараш вудас: йагаш гаворанда вудасу шашташ хамту вудас. Вай пошшойа яг писа-

раш йаг чоива бурафта мондас, гашта шахрашва омадас, мебийот, ки шахрашанда хеж одамизот намондас. Хони падарва даромда омдас, бийойат, холги гаворанги ико мондасу дига хеж бошқа одам нест. Акош дэромда бийот, вай «бит, бит, ако, есинва шинит»,—гуфтас. Акояа шинондас-де, кучава биромдас. Омада гуфтас, ки «ако, аспатон сепойа вут-ми? чорпойа вут-ми?»—гуфтас (йаг гусала баста мондаги вудас холги икойа пйшашанда. Холги гусала зувон пайдо ка мугут, ки «ту инчава сава омади, аспам сепойа вут,—гуй»,—гуфт). «Аспам сепойа вут»,—гуфт. Холги ико бо кучава буромда бирафт. Гусала акова гап йод дот: «ин йур-татанда а хами икота дасташ хеж одамизот мондагиш не, мол мондагиш не—хамэша хурт икот. Ман кучава мибром, ту а пишти ман биро, пиш-тамва сор шав, хадомо миканим»,—гуфт. То ико омдана гусала кэти акош кант, канда йаг чоива рафт. Йак хавус пайдо шут. Гусала гуфт, ки «оку пурдо а пишти ман». Се дандонэша кашта гусала далэва партохт. Се дандона лави хавуза шинонт, се бех тераг шиде кавут шут холги дандон. «Ту хамна болошва буро»,—гуфт. Канда боли терагва буромат, гусала худэша дарни хавузва партохт. Холги расонда омад, мебийнат, ки ако нуги тераганда штас. «Ту хамчэва буромдан кэти а ман халос меши-ми? То туйа нахурдагинча наммонам»,—гуфт. Холги икош аждар шидудас. Хамми аждар йаг дандонша кашта тавар кат, йаг дандонша теша кат. Холги терага бурданва хэракат кэда бурданва сар кат. Йак тулки омад, холги аждара гуфт, ки «са кахоти? шавонайам тук-тук мукни, рўзонайам, мойа хорафтанва наммоний»,—гуфт. «Ху хаму терагангйа диди-ми? Хамна фелонда мухрам»,—гуфт. Тулки гуфт, ки «манайам вайанда кастам хай, ту хутша хури, ман учаг-чавогаша мухрам»,—гуфт. Ту таврата мамба те, ман бурда истам терага; ту монда шудй, ховата гир оки»,—гуфт. Холги хорафт, то вай хов мондэна ин тук-тук ка истот. Вай хов мондан бат тавар кэти тешайа хавузва партохт, худаш кант оку. Хеста бо йа дандонша тавар, йа дандонша теша кат бедор шуда; мубурам,—гуфта бо хэракат кат холгийа. Холги тулки сета вут-ку. Йак умаш рафта вайхошва хавар дот, «ман хамту ка омдам»,—гуфта. Холги йаг тулки дигар омад поша чўлоқ-чўлоқ кэда.

— Ха, са кахотит?—гуфт.

— Йактат ҳоли омда мана алда кэда тавар-тешама хавузва партохти, оку туйам омди-ми мана алда кэдамба?—Не, ман туйа алда намкунам, диди-ми мана пома? Мана қапқомба илмонда чўлоқ кат пома хўхаму терага болошанги, манам мухрам вайа,—гуфта холги тавар-тешайа гирифт а вай.—Ман мубурам, ту ховата гир,—гуфт. Холги хов монт, инашам тавар-тешайа кулва партохта кант. Боли терагангйа гуфт, ки «мухо сета шуда мибийойим, мухо омдан бат ту секи-секи а боло пурдо»,—гуфт. (Холги аждара биду шудаш чорта дандонаш вут, оку адо шут). Холги аждар хованда вут, ҳар сеш омад, холги одамба гуфт, ки «пурдо-оку ту поимба». Холги одам пурдомат, холги аждар ҳоли хованда. «Холги аждара мухо кэшол кэда хавузва гирон медароим, се кас а се тарпаш кэшол кэда; ту хамумба ого шуда исто ниго кэда. Агар а хавуз йирийи чушта бурот, ту кан; агар хун чушта бурот,—гуфт, ту шоди ка хаму лави хавузанда исто»,—гуфт. А хавус хун чушта буромат, холгийа кушт (аж-дэра) холги сета тулки кэти гусала. Холги а хавус буромэда гуфт, ки «кэни ақу мо ина куштим, ту шахрата рав»,—гуфт. Гусола буромэда гуфт, ки «кэни оки мана пуштамва сор шав»,—гуфт. Сор шуда шахрашва омад.

Жил-был падишах. У падишаха было семь сыновей: один из них был в люльке, а шесть остальных—взрослые. Один из сыновей падишаха

уехал куда-то, а вернувшись обратно в свой город, замечает, что в нем не осталось ни одного человека. Зайдя в дом отца, он видит, что остался только его младший брат в люльке, а больше никого нет. Старший брат входит, а младший говорит: «Идите, идите, брат, садитесь сюда». Усадил он брата, а сам вышел на улицу. Вернувшись, спрашивает: «Брат, твоя лошадь была трехногая или четырехногая?» (а около младшего брата был привязан теленок, который был обучен языку, он сказал: «Ты зачем сюда приехал? Скажи: «Моя лошадь была трехногая»»). Старший брат сказал: «Моя лошадь была трехногая». Младший брат опять вышел на улицу, а теленок опять научил старшего брата: «В этой местности не осталось ни одного человека из-за твоего брата, не осталось и скота—все съел твой брат. Я пойду на улицу, ты выходи следом за мной, садись на меня верхом, оба мы убежим». До прихода младшего брата старший брат вместе с теленком убежал. По дороге им встретился какой-то пруд. Теленок сказал: «Теперь спускайся с моей спины». Теленок вырвал у себя три зуба и бросил их в поле, из них выросло три тополя, они зазеленели. «Ты влезай наверх»,—сказал теленок. Парень залез на тополь, а теленок прыгнул в пруд. Младший брат пришел и видит, что старший брат сидит на верхушке тополя. «Ты думаешь, что взобравшись туда, освободишься от меня. Я не успокоюсь, пока не съем тебя»,—сказал он. Младший брат обернулся драконом. Выдернув один зуб, он сделал из него топор, а из другого сделал топорик. И начал подрубать тополь. Пришла лиса и сказала дракону: «Что ты делаешь? Ночью стучишь, днем стучишь, не даешь нам спать».—«Хо, видишь ты того, что на тополе? Свалив его, я съем»,—сказал он. Лиса сказала: «И я имею зло против него, если ты съешь его самого, то я съем его внутренности. Ты дай мне свой топор, я буду подрубать, ты устал, засни». Тот лег и пока он не заснул, лиса стучала. Когда он заснул, лиса бросила топор и топорик в пруд, а сама убежала. Проснувшись, он опять из одного зуба сделал топор, а из другого—топорик. Сказав «подрублю», он опять принялся за работу. Лисиц было трое. Первая сообщила им, что она сделала. Другая лиса пришла, хромая. «А, что делаете?»—спросила она. «Одна из вас только что приходила и, обманув меня, бросила мой топор и топорик в пруд, теперь ты еще пришла обманывать меня?»—«Нет, я не обману тебя, видишь мою ногу. Вот тот, что наверху тополя, покалечил мою ногу, поймав меня в капкан. Я тоже его съем»,—сказав, она взяла у него топор и топорик. «Я буду подрубать, а ты поспи»,—сказала она. Тот заснул, а лиса бросила топор и топорик в пруд и убежала. Находившемуся на тополе, она сказала: «Мы придем втроем и тогда ты потихоньку спустишься сверху. (У дракона было всего четыре зуба, теперь они кончились). Дракон спал, все трое пришли к тому человеку и сказали: «Спускайся теперь вниз». Тот спустился, дракон еще спал. «Мы дракона потащим в пруд, трое потащим его с трех сторон; ты следи за ним и смотри на пруд. Если в пруду появится кипящий гной, ты беги; если появится кипящая кровь, ты радуйся и стой на берегу пруда»,—сказала она. В пруду появилась кипящая кровь. Дракона убил теленок вместе с тремя лисицами. Лиса, выйдя из пруда, сказала: «Ну, теперь мы его убили, ты можешь ехать в свой город». А теленок сказал: «Садись теперь на мою спину». Сев на него, парень приехал в свой город.

IV

(Записана у Абдувалиева Абдуазиза, 76 лет, колхозник).

Будас-навдас, йаг апандихомо вудас. Апандим йа чова хезимба чун кашта бирафта истоддас. Рафта хулаш боли йаг дерахта буромда бехи

дерахта тавар зэда бурдас. Сони йаг одам гузшта бурафтахоттас. Сони Апандина мугут, ки «хой Апандим, дерахта болоша буромдахота сава тагша бурдахотит? гелда мумрит-ку». Сони вай одам бирафт, аку дерахта бурда гелда бирафт. Сони «вай одам мана гелдагима донист, мумурдагимамайам мидонат»,—гуфта а пишти вай одам давит Апанди. «Хой! хой! истойит хам чава»,—гуфта авоз митийат. Сони вай одам истот: «хош, са мугуйит, Апандим?»—гуфта пурсит. «Мана мефелдагима донистит, мумурдагимамайам шумо медонит, ман качан мумрам?»—гуфт вай. Ан оку вай одам гуфт, ки «харва хезима бисйор бор кунит, сони чойи хо а купрук гузашта сал ахотар чова хай кунит, хартон се марта сахт хангос кунат, мумрит сони шумо». Оку харва Апанди хезима бор кэда хай кат. Хар хангос кат йаг марта. Апанди—«вой сарам»,—гуфт. Иккинчи хангос кадгина «вай мийонам»,—гуфт, учунчи хангос кадгинда «вай мурдам»,—мугут. Ан оку хар хонэва бирафт, ан оку Апандим таи купруква дэромат ун гурва, унчанда хиш ким нест. Ан оку вай хамчава «мурдам»,—гуфта мехорэват. Сони а шэхар войнак чо йаг одам бэла-чакашва қанча хароҷот ка азор, сеп-туллут мева ка омда истодэги вут. Сони вэйа аспаш курқумиш кат а Апандин, сони азор, сеп-хамаш рехта путомат пйши Апандинва. Ан оку апандим гуфт, ки «бихишт мешат, дўзах мешат»,—гуфтут одамхо.—ман бихишта даромадийам»,—гуфта хўрдан гирифт ҳолги мевахойа. Сони мевахойа гирион омэдаги одам путомата рафта ҳолги апандийа зат. «Ман ин мевахойа бэла-чакамба гирион бирафтасотудам, ту ина хамаша хўрда мимони»,—гуфта зат. Сони аку Апанди мугут, ки «ман бихишта дэромадам,—гўйам, дўзахта дэроматийам-ку»,—гуфта гера мукнат. Сони ҳолги одам Апандина хонадонэша хавар мукнат, ки «Апандим», мурдам»,—гуфта таи палон купруканда гера ка хорафтас. Сони бэла-чакаш Апандина хонашва хавар миграт. Сони хонашва башконаш гирион мубрават. Апандина хонашва ховонда мимонан. Сони одэмо мупурсан: «са шут, Апандин?»—гуфта. «Ман мурдаги»,—мугут Апандин. «Мурдаги вошат ин Апандин, қизиқиш-ми, росташми, оку обба мушўйим»,—гуфта мушўйан одэмо. Шта аку мебардорат халк, гирион биратта мерат аку гўрис-томба. Хаминанда йак кўча лой вудас. Кўчайа лойаша рафтагинда одэмо, баддошта бираттасодагинда одэмо «ба гичо мугзарим? Ба гичо мугзарим? Кўча лой вудас»,—гуфта истодагинда Апандин бардоштаги товута дарнашанда сарша бардошта «хой одамхо,—мугут,—мухо зинда будгина хў ба четаш кэти мугзаштим»,—мугут. Ан хамнанда одамхо «ҳаҳ, Апандин қизиг одам будйан-ку»,—гуфта монда митийан. Сони хонэша мубрават Апандин.

Жил-был Афанди. Как-то он отправился за дровами. Взобравшись на дерево, он начал топором подрубать его корень. Мимо проходил какой-то человек и говорит Афанди: «Эй, Афанди, взобравшись на вершину дерева, почему ты подрубаешь его корень? Ты ведь свалишься и умрешь». Когда тот человек ушел, Афанди, подрубив дерево, свалился. Тогда он подумал: «Этот человек, видимо, знал о том, что я упаду, он должен знать и о том, когда я умру» и побежал вслед за ним. «Эй! Эй! Стой!»—кричит он. Тот человек остановился и спросил: «Ну, что скажете?» Афанди сказал: «Вы знали, что я свалюсь, вы знаете и про мою смерть. Когда я умру?» Тот человек сказал: «Нагрузите на осла побольше дров, потом, пройдя вон через тот мост, гоните осла на более высокое место, осел ваш три раза прокричит, тогда вы и умрете». Афанди, нагрузив на осла дрова, погнал его. Осел прокричал в первый раз. Афанди сказал: «Ой, моя голова». Когда осел прокричал во второй раз, Афанди сказал: «Ой, моя поясница»; когда же осел прокричал в третий раз. Афанди говорит: «Ой, я умер». Осел пошел домой, а Афанди зашел под

мост, во впадину, там никого не было. Продолжая говорить «я умер», он тут же засыпает. Некий человек возвращался из города, купив своей семье гранатов, яблок, различных фруктов. Его лошадь шарахнулась, испугавшись Афанди, а гранаты и яблоки все рассыпались и покатались к Афанди. Тогда Афанди сказал: «Люди говорили, что будет рай и будет ад, я вошел в рай» и принялся есть фрукты. Тогда человек, привезший фрукты, спустился к Афанди и побил его: «Я эти фрукты вез своей семье, ты все это поедает». Афанди отвечает: «Я говорил, что я попал в рай, оказывается, я попал в ад» и заплакал. Проезжий сообщает домоладцам Афанди, что Афанди лежит и плачет под таким-то мостом и приговаривает: «Я умер». Тогда семья Афанди осведомляется о его состоянии. Дети его относят его домой и укладывают. Люди спрашивают: «Что с тобой случилось, Афанди?» — «Я умер», — отвечает он. «Если Афанди мертв, шутит ли он, или говорит правду, обмолвил его», — решили люди и обмывают его. Обмыв, поднимают его и несут на кладбище. Там на одной из улиц была грязь. Люди шли по ней, неся гроб, и говорили: «Где же мы пройдем? Где же пройдем? На улице всюду грязь». Афанди, находившийся в гробу, приподнял голову и сказал: «Эй, люди, когда мы были живы, мы проходили вон по той стороне». Тогда люди, говоря «Ах, Афанди, оказывается, забавный человек», оставляют его. Затем Афанди уходит домой.

V

(Записано у Ибодуллоева Абдулло, 59 лет, колхозник)

Бўвохомо Чусанда штаги вахташонанда шогит шуда қор мекадйан. Йакта кавша йакунум танга мудўхтиан. Сони ҳамчанда а ин ҳафта ин ҳафта ҳама устоҳойу ҳалпахойу шогирто йиғилиш кэда саврайни микадйан. Ҳамиҷанда йиғилиш қадги вахтаанда ҳаму қаттаҳо гав зат, ки Бирч-Мулло гуфтаги қонда йаг дона кавш ҳаш танга, — гуфтан. Ҳамна бўвом шунавда гирон йаг рўз — ду рўз ҳамчанда камчилиғшона тўғри кэда Бирч-Мулло ва чун қаштаги сахар хеста. Дарҳаққат, Бирч-Мулло ва бийон, ҳам гапҳо рос будас. Вайо ҳаму вахтаанда бисти пансола будги. Сони ҳамчанда бўвомова зан гирон додан, ҳамчанда вайо бала-чақа кэда истқомат кэда мондйан. Сониким ҳам бўвомо ҳаштоду панҷанда вафот кэдан. Ҳозиранги вахтаанда муҳо йакам шаспа омдим. Муҳо йам бала-чақа қа ҳами чанда истқомат кэда истодим. Бўвомо мурдаги вахтаанда мо дувозда-сездасола будим.

Когда мой дед жил в Чусте, он был учеником ремесленника и шил за полторы танги (30 копеек) одну пару обуви. Каждую неделю мастера, подмастерья и ученики собирались, устраивали собрания. На собраниях, старшие говорили, что в местности, именуемой Брич-Мулло, одна пара обуви стоит восемь танга. Услышав это, дед в один-два дня привел в порядок свои дела и, встав рано утром, отправился в Брич-Мулло. Действительно, когда он приезжает в Брич-Мулло, оказывается, что слухи были верными. Ему в то время было двадцать пять лет. Затем моего деда там женили, и там он обзавелся семейством и обосновался. Дед умер в возрасте восьмидесяти пяти лет. Сейчас мне пятьдесят девять лет, и я обзавелся семьей и живу здесь. Когда умер мой дед, мне было двенадцать-тринадцать лет.

VI

(Записано у Расуловой Тошбиби, 58 лет домохозяйка)

Одамо аввало даруни қалачанда (атрофаш девол) — лави дайронда штаги, бат аз зўрии шамол ин чава гузашта омёдаги. Ин чаҳо дерахтзор будаги. Қалондадома дадош сагва дёромда муддудас. Муҳо йа вахти йошимонда қалондадомо саксамба дёромда мудаги. Вай вахтаанда мо дўзда — сенздаҳанда будаги. Дадон худам хурйатва йақинанда саксамбешанда қазо кэдан. Қаломбўвомо Қўйлуғанда туғулмиш қад, биспансола вудгинда ҳам қа омдаги.

Сначала люди жили в огороженном месте, на берегу реки, затем из-за сильного ветра они перешли сюда. Здесь повсюду был лес. Отец моего деда умер в возрасте ста лет. Когда я еще была молодой, мой дедушка в возрасте восьмидесяти лет умер. Тогда мне было двенадцать-тринадцать лет. Мой отец умер накануне революции в возрасте восьмидесяти пяти лет. Мой прадед родился в Қўйлуғе, сюда он приехал, когда ему было двадцать пять лет.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В БОГИСТАНЕ

Образцы разговорной речи

а поин ҳаму рўз чор мйхмон омдуд — в тот день снизу пришли четверо гостей;

обдон купайкам чирк шудас, кирттам чирк шудас — мои телогрейка и платье стали очень грязными;

хар чи вошатам, дўстатон вошат — какие бы ни были, лишь бы были у человека (досл. у вас) друзья;

берухсатшон ҳиччо набромдйам — я без их разрешения никуда не выходила;

апата тавуш ка бйо — позови свою мать;

тағом омдотйан — идет мой дядя;

бо «Ҳйчи гуттагим не», — мугут — еще она говорит: «Я ничего не сказала»;

очам мамба кат мекадгиша — моя мать сделала для меня все, что могла;

хонанда нон навдас, хеста хамир кадам — дома не оказалось хлеба, я встала и поставила тесто;

мотит, ҳамти мистот — оставьте, пусть она так стоит;

навуста шудит-ми двойкаҳойа? — вы кончили писать двойки?

чил сейум сол ман хичийам намкэдам, мегаштам ҳамту — в 1943 г. я ничем не занималась, ходила просто так (досл. бездельничала);

интанги гапойа намнавсан — такие слова (досл. разговоры) не записывают;

ха, ба наски оку мибиот-те чойраги зучут-да, — теперь скоро наступают четвертные зачеты;

йо хйдат гап зан, йо а ман гап пурс, ман тува гуйам — или ты сама говори, или спрашивай меня, я тебе расскажу (досл. чтобы я тебе сказала);

шахра хондан мйраттаги будам — я собрался ехать учиться в город; биргат омад «далва рав» гуфта, далва рафтам — бригадир пришел, велел пойти в поле (на работу), я пошел в поле;

калхуси х^идмо деншап гадоёчот кадги—наш колхоз вчера вечером сделал годовой отчет;
 апам оши нухўттор кайдан—моя мать приготовила плов с горохом;
 тес-тес навсит, сони ман м^иб^ийом, мерим—пишите быстрее, потом я приду и мы пойдем;
 ҳамча канфет-санфет, майда-суйда мигрим—там мы купим конфеты, и что-нибудь еще другое;
 башкон ужина рафта б^ийот, сони м^ирит-те—пусть дети сходят поужинают, потом пойдете;
 ин йаг да бароғ м^ишат—из этого получится примерно 10 листов;
 додош калхоса ағзош-де—ведь ее отец член колхоза;
 ман қалэва б^ирафта мерам—я иду в кала (т. е. в Нанай);
 ачам гера кэдан додан—моя мать начала плакать;
 киймаша полностью г^ирон м^ит^ийам—я ему куплю всю (досл. полностью) одежду;
 ин кас пўртар, вай хэров—она полнее, та—худая;
 ду-се бех севаш ай хавлушанда—у него во дворе есть 2—3 яблони;
 йаг бех шаптолу медодгед-де—наверное, вы дадите одно персиковое дерево;
 майлаш, навкўрпа кунтон, ман йак пар болишт г^ирон м^ит^ийам—ладно, сшейте (досл. сделайте) новое одеяло, я куплю вам одну пару подушек;
 додомхойам, бовомхойам, ачамхойам м^ирафтуд^ийан—ходили также мой отец, дед и бабушка со своими близкими (и товарищами);
 духтэронаш беакил-беакил—у нее дочери глупые-преглупые;
 «Одам бисйор вут, да-понзда кас рафтим»,—гуфт—он сказал: «Людей было много, нас ходило 10—15 человек»;
 йаг рўз не-йаг рўз мушнэвам—когда-нибудь я услышу;
 ов окдос, ш^имо ин то кэти м^ибравит—идет вода, вы пойдете по той стороне;
 иштон хони мухова—пойдемте к нам домой;
 вай пухтаги нонойа ҳамаш йаг размир вут-те—все лепешки, которые пекла она, были одинакового размера;
 суйагаш навут вэйа, б^итун лахм бут—у него не было костей, была только мякоть (о мясе);
 пираки-мухо ч^имонда штим чоғайў, ш^имо с^ира нахўрда штит—мы старухи, и то кушаем, а вы совсем не кушаете;
 йакним ҳазор кэти м^ишут ҳамаш—на все это хватит 1500 рублей;
 инам ҳукмата пиркэсаш-д^ийа—это ведь тоже государственное поручение;
 инхо турка н^имдонист^ийан-ми?—не знают ли они узбекского языка?
 хондаги одам турка м^идонат-кў—грамотный (досл. учившийся) человек ведь знает узбекский (язык);
 қидова атола қа м^иратт^ийан қадиманда—в старое время к свахам носили атола (жидкая похлебка из воды, муки и масла или сала);
 мотит, точикча гап зэнит—оставьте, разговаривайте по-таджикски;
 обдон торигва мондимо дена—мы остались в совершенной темноте вчера;
 г^ирон б^ират-ми охйр икоша?—увел он в конце концов своего младшего брата?
 чамаш дар кахос ма и ду рўз возо—второй день как у него болят глаза;
 вэйа зувонаш баста мондаг-ми?—язык у нее привязан что ли?

иншайам чағ зэнон, д^илаш зих шут—и ее позови гулять, ей скучно;
 ту ҳамат рафта бен, мана омэда бенат—вы (досл. ты) все идите навещать ее, а она пусть придет навещать меня;
 модговтон бача кадгиш не-ми ҳоли?—ваша корова не стельная еще?
 икотба йа рйзги нон г^ирон те—дай своей сестренке кусочек хлеба;
 гапамба қ^илоғ андоз, гуфтаг^има кун—ты послушай меня, сделай все, что я (тебе) говорю;
 товуш кунтон, бовот б^ийот—позовите, пусть придет твой дед;
 бухорва оку бис рўз монт—до весны теперь осталось 20 дней;
 гав зэнам, гера ка хораттос—я говорю, а она плачет;
 икота итийо ша гарт—ты следи за своим младшим братишкой;
 «Дарни хонанда тупаланг накун»,—мугумо—я говорю: «Не балуйся в комнате»;
 мон, нарас, ховаш омдаги ина—оставь, не тронь (его), ему спать хочется;
 вэйанда гўшташ ай-д^ийо—ведь в ней (о кастрюле) есть мясо;
 кй кушт буза?—кто зарезал козла?
 кутти туйам дўхта мондас—она сшила и твое платье;
 ин мафтаванда мехонат—он учится в школе;
 ҳамомойа забономо йаг-де—ведь у нас у всех одинаковый язык;
 пага г^ичо мертон?—вы завтра куда поедете?
 чомога ш^икаста б^ийо—расколи орехи;
 вайба тўхмат накун—ты не клевещи на него;
 имрўз вай қатғаша фурухт—она сегодня продавала свое кислое молоко;
 ин одэма г^иноҳаш не—он не виноват;
 қант чо шерин чиз-де—сахар ведь очень сладкая вещь;
 терага дасти мамба г^ирон те—отдай мне подпорку;
 ман тува калтишка овра т^ийам, пок ка ист—я тебе принесу картошку, ты почисти (ее);
 йак п^исараш дэрос кишта хорафтас, х^идаш хона рўфтахотас—один ее сын спит, а она сама подметает комнату;
 Қирвон, Тожи-мэна еварам-де—Курбан, Тоджи—это ведь мои правнуки;
 ба г^имонам, вай кэсал-де—мне кажется, что она болеет;
 ту сўхи, мухо намсўхим-ми, балам?—ты переживаешь, а мы разве не переживаем, дитя мое?
 холғиҳо—амагвашконаш—они (досл. те)—ее двоюродные сестры;
 сон^и ман чи мугўм?—тогда что я скажу?
 ман х^идам м^ирафтаги—я сама собираюсь ехать (туда);
 а қайнанот нампурси-ми?—ты не спросишь у твоей свекрови?
 «Сайа м^играм?»—гуфтаги вай—он сказал: «Что я возьму?».
 а йагон чо си-чил вант хашок харда гйр—где-нибудь купи 30—40 буханок сена;
 ҳозир дон арзон, гитта моно—сейчас зерно дешевое, возьми (т. е. купи);
 намдонам, вай читур—я не знаю, каков он (о состоянии здоровья);
 қоқа хурдас-кў—ведь она съела урюк;
 гирпаш чи косол?—что за болезнь грипп?
 икота апарос м^икдасо?—твоему брату, оказывается, операцию будут делать?
 имрўз ҳабда-ку-о?—сегодня ведь семнадцатое, да?
 дена хондамба рафти-ми?—вчера ты ходил в школу (досл. на учебу)?

кавшот хай-ми?—есть ли у тебя обувь (о галошах)?
 маит чой, Файзило—нате чаю, Файзулло;
 д^нгар дори нист—другого лекарства нет;
 ин чи вай номош?—как называется это (лекарство)?
 хамин чойвэйам чой андохтас-ми дарнашво?—разве в этом чайнике
 (досл. в этом чае) заварен чай?
 йа рйзги хашок-пашок хардан даркор—нужно купить немного сена;
 ман хам^ннайо, а г^нчо гиттас?—где он взял вот это?
 вай х^ндаш чи вудас?—что оно собой представляет?
 холат ани д^нхтаршанда будас—твоя тетка оказалась у своей дочери;
 Чирйкат г^нчо?—где находится Чирчик?
 Турсумбойуфат ки?—кто этот твой Турсунбаев?
 ман ш^ннам-ми, Тохир, пешатва?—Тохир, сесть мне рядом с тобой?
 Умара шапка муп^ншоним мо—мы наденем Умару шапку;
 кампироа хонаш бошқа—у старух другая комната;
 х^нник ш^ндас-ми?—он остыл (чай)?
 хони мо как б^нзор, кони занко—наш дом, подобно базару, всегда
 полон женщин;
 бо чор сол сони б^нйод даркор—должно быть он только (досл. еще)
 через 4 года приедет;
 бо г^нчонда хай а ин кант?—еще где есть такие конфеты?
 чанқа пул руйонт а ш^нмо?—сколько она у вас брала денег?
 Шамситтина ачаш ош м^нпхат—бабушка Шамсиддина варит обед;
 аки вай^э партохит—теперь бросьте его;
 барф борсос-ми?—снег идет?
 аки йакум рафтагон-ми?—вы ходили (досл. ваше хождение) толь-
 ко первый раз?
 Ончон п^нсараш н^нйе—у Онаджон нет сына;
 зенам нашнохтас, ш^нйам нашнохтас—и жена не узнала, и муж не
 узнал;
 йа р^нс б^нрафта мирам, а барам йа кас кашта истойас, бинам, ки ку-
 чук б^ндас—однажды я иду, а кто-то тянет меня за полу (моего платья),
 я посмотрела, это оказалась собака;
 вай! Кишк^ннам чилва б^нрмат—эх! Моему младшему сорок лет;
 вай имсол чамба м^нброт?—сколько ей исполнится в этом году?
 хами чой а ма-ми—Ха—этот чай мой?—Да;
 хами каса с^нра дидги-ми шумо?—вы этого человека когда-нибудь
 видели?
 ин чойа нешит—вы пейте этот чай;
 ман ина намш^ннохтаги хйч—я его совсем не узнала;
 ман равам, хол^н ашла м^нкнат, холи к^нчи м^нкнат—когда я прихожу
 (туда), она то песни поет, то обнимает (меня);
 вай занша партофтас-ми?—он развелся со своей женой?
 ш^ну кэдасо Ойби—Ойби вышла замуж;
 ш^нмо хамтон ник ка штитон, ман шарм м^нкнам—вы все смотрите
 (на меня), я стесняюсь;
 порсол Богистомба м^налим будам—я в прошлом году в Богистане
 работала учительницей;
 т^нйи ш^нмо рафтам, д^нгар т^нй рафтагим не—я ходила (только) на
 вашу свадьбу, на другие свадьбы не ходила;
 замона хамтир шит, балам—такое стало время, дитя мое;
 т^нггри-ми, охир, гуфтагим?—верно ли то, что я сказала?
 Угулчон амагбашкон ин кэти—Улугджон и она—двоюродные сестры;
 ман ина ачаш м^ншам—я его мать;

мо а ти пеш бисйор х^нрдим—мы до тебя много ели;
 ш^нмо шаст чоранда—вам 64 года;
 ино а шаст ошмиш кунан даркор кэриб-а?—Хо—ей (досл. им^н
 должно быть уже (досл. почти) больше шестидесяти лет, да?—Да;
 утугама к^нчава обрихта мон—мои сапоги повесы во дворе;
 бо чор сол хай-ми?—еще остается четыре года?
 диққат нашта гашти-ми?—ты не скучаешь?
 йа р^нс равам, ойбим набд^нйон—однажды я ходила, ойби не было;
 то вай^э сар сапит м^ншат—до того времени я поседею;
 а ин кичк^ннаш д^нр^нуст—ее младший (сын) лучше, чем этот;
 хавлишба датва хар^ндор нест, мондок—кажется, и за десять (тысяч)
 нет покупателя его двора;
 дутэша гирмам бос—две штуки возьму, и хватит (о луке);
 обдон м^нйонам дар кат, сони ра равондам—у меня очень разболе-
 лась поясница, тогда я ей велела идти;
 ба ча р^нс сони шашр^нза атпуска м^нт^нйат?—через сколько дней дадут
 шестидневный отпуск?
 дам қати бистэрамба хаста м^нмонам, дам қати болиштама м^нмо-
 нам—то между своих одеял суну, то между своих подушек положу;
 д^нлат монат, а х^ндаш монат—если ты хочешь злиться, так злись на
 него самого;
 порна барф калин будги, ра рафта намтонистаги одмо, хутомойам
 намтонистим-де—в прошлом году снегу было очень много, люди не мог-
 ли ходить, мы сами тоже не могли;
 куртам нагитта омэдан додим—мы отправились в путь, не захватив
 даже курт;¹
 сатанг^нйам бэровар, хафтотанг^нйам бэровар—все равно, что столет-
 ний, что семидесятилетний (о человеке);
 одам а ихлос м^нйоват—рвением человек всего достигнет;
 мана духтарма д^нлаш чо парох—мою дочь ничто не трогает (досл.
 сердце ее просторное);
 хами ораст^нхойа б^нтун ка штаги мухо—вся эта красота наведена
 нами;
 нафийаташ навошат, духтур вэйа муброрат-ми?—если оно не прино-
 сит пользы, то разве доктор стал бы его применять?
 қати п^нства даромда м^нбравот—оно проникает в кожу (о лекар-
 стве);
 исун ш^ннит курпачова—садьте сюда на одеяло;
 башконэша пулша хамэша гардани мамба карас—все деньги (т. е.
 расходы) за своих детей он переложил на мою шею;
 хар замон йаг х^ннаш дамиш м^нкнат—время от времени он выходит
 из себя;
 х^ншомдитон хамотон—добро пожаловать, всем вам;
 барф қанча борат, м^нбордаги вахташ—сколько бы ни падал снег,
 ему ведь время падать;
 си хафанда йаг м^нб^нот-ми мучал?—следующий мучал² наступит в
 37 лет?
 а ман йаг мучал кишкина шаван даркор—она моложе меня, должно
 быть, на один мучал.

¹ курут—кислое молоко, засушенное в виде шариков;

² мучал—определенный отрезок времени, наступающий периодически, примерно
 через каждые двенадцать лет; употребляется при указании на возраст.

(Записана у Мирибова Усарбая; 58 лет, колхозник)

Будас-навдас, йак пошшо ка камбәгал вудас. Камбағала пешоншанда йакта тухтәраш вудас. Йак рӯс пошшо тахта буромдас, камбәғала тухтарша а тахт истода дидас хонешанда. Пошшо вазира писондас елчиғива, вазир тўппа-тўғри тухтәра хонашва рафтас; тухтар—бепарвошта вдас. Тухтар «ҳаҳ, бе ду қулоға дидги рӯзаш хуш шават»,—гуфта афсус кәдас. Вазир а тухтар пурсит, ки «тухтәрам, апат ғичова бирафт?» Тухтар мугут, ки «йактайа тута кәданва бурафт»—мугут. «Додот ғичо бирафт?»—гуфт вазир сони. Тухтар гуфт, ки «додом ҳашпойайа сор шуда ова бурафт»,—гуфт. Сонкин вазир пеши пошшова диққат шуда омад гера кат. Пошшо «ҳа, чува гера мукни?»—гуфт. Вазир гуфтаги тухтәра гапоша пошшова гуфта дот. Пошшо гуфт, ки «э вазир, тухтар шинни вудас, ту чинни вудди»,—гуфт. А вазир чалаш хйста бо хони камбәғала писонт. Вазир хони камбәғала омад «ман тухтәри тува а тарапи пошшо савачигарива омәда, ту тухтәрата пошшова мити-ми?»—мугут. Тухтәра додош мугут, ки «мана қатора ғирон пошшо тухтәрама дахан андохтас, йаг тухтәрам тугул, да тухтәрам пошшова ҳатйа шәват»,—мугут. Сонкин вазир а апайу додои тухтар пурсит, ки «ту тухтәрата калин мигри-ми не-ми?»—гуфт. Камбәгал гуфт, ки мамба қалинам, ҳич чийам даркор не, ана тухтәрам нико кәдан гиттон,—гуфт,—ҳамтайам вошат, а тухтәрам пустон»,—гуфт. Тухтәраш чо чиройлик, ахлнок вут. Вазир пеши тухтәра омад тухтәра пуссит, ки «қизам, ту пошшова миши-ми? Тува қалин даркор-ми?»—гуфта пуссит. «Ҳо, мамба даркор,—мугут тухтар,—қалам, коғас ғирон навсит»,—гуфт тухтар. Сонкин вазир навист, ки «пошшо, уйланг, мәносига чушнуп киин суйланг (сузланг)», «Мамба шонзда вузғәла, биста сарка, си буқа, чилта айғир, пинчота ахта, шас нўхта тийат»,—гуфт. Вазир хапа шуда пошшойа пишаша бо гера ка омад. Пошшо «сава хапа шуди?»—гуфта мупурсат. Вазир тухтәра гуфтаги гавоша пошшойа памонт; пошшо «э, аттанг»,—гуфта ови чашмаша оқонт; пошшо «навшат, писарма шәват»,—гуфта вазира бо писонт. Вазир пеши тухтәра омәда а тухтар мупурсат, ки «ту, навшат, пошшойа писарша миши-ми?»—гуфт. Тухтар «ҳа, оку тўй-тамошотона кәдан гиттон»,—мугут. Сонкин пошшо тўй-тамсшоша кәда тухтәра нико кат писарша. Раҳанда омәда истода вазир пошшойа писарша гуфт, ки «э ахмок, нодон, ту пошшойа писараш воши, вай гәдойа тухтәраш вошат, ту ҳамна мигри-ми?»—мугут.—Мон, ман тухтарма йа қашуғ ов ка нико ка митийам»,—гуфт. Пошшойа писарша айнамиш кунонт. Сонкин пошшовача ҳамшап пеши тухтәра омәда тухтар ки гав назат. Тутәра мугут, ки «ман аскаронма пишаш биратта мирам, се соланда мибийом-ми, чор соланда мибийом-ми, мālумаш не, мугут,—то ман омдана а ҳами қароайғирам, а ҳами чил бийа чил қулун йовонда мон,—мугут.—Сонкин хидма мондок йак писар йофта мон. Агар ҳам гапои мәнә бачо набйори каллата ғирон, мурдата мусўхам»,—мугут. Тухтар «хип, чанови пошшовача, ман гуфтаги гапои шимойа ҳамша бачо ғирон мибийом»,—мугут.

Пошшовача дига шарва бират, тухтар бичора ду ма нига ка шит, а пошшовача ҳич хавар нашут. Тухтар пеши пошшойа рафта салом кат. «Э пошшои олам, мәнә, писаратон бошқа шарва бираттагишва се ма—чор ма шут, мәнәм диққат шудам, а шимо илтимос мупурсам, ки мамба чил бийа, чил утов, чил тухтар, чилта модгов, йакта шахмат дода чилрӯза

рухсат тит, мәнәм тамошо кәда бийом»,—гуфта мупурсат. Пошшо рухсат митийат, тухтар ҳолги гуфтагхоша ҳамша ғирон йак чўла чун кашт, сонкин вай чўла рафта чилта утова зәда чилта тухтар ки ашри ишрат ка раи пошшовачайа пойда шт.

Бәди ду ма пошшовача пиши инхойа омад, пошшовача мупурсат, ки «ман ҳамчанда йазги дам гитта роҳат кунам, мумкин-ми?»—гутта мупурсат. Чотта тухтар омад пошшовачайа а боли асп путорда утови тухтәра ғиро рат, пошшовача тухтәра ҳуснаша дида бихут ша миглат. Сони хитша омад а тухтар мупурсат, ки «Э тухтәри нозанин, хиш тунда вози микдаги чизат нест-ми?»—гуфт. Тухтар «навшат, шамат ай, ҳадомо шаматвози микним»,—гуфт. Пошшовача «ҳадомо шāt (шарт) мукним: агар мам буронам, ҳами аспама анчомаш ки митийам, ту бурони, хитта мити»,—гуфта. Хадиш чилта тухтәра ғиво ка шātнома навист, чилта тухтар қул монт. Оки тухтар ки чувон возийа сар кат, тухтар чувона аспша мубрат. Вай ҳолги тухтәройа гуфт, ки «аспа зинша ғирон чил бийава қат ка писон»,—мугут. Сонкин ҳалги тухтар а чувон мупурсат, ки «хош, йигит, оки са вози мукни?»—мугут. Чувон мугут, ки «оки а хитмо вози мукним: ки бурат, ҳамва то охри умраша хизматгор мишат». Оки тухтар хитша буронданша мақул кат. Чувон ки шаматвози сар шит. Тухтар хитша буронт, чил тухтәрон ки се рӯз тўй ка чувона хитша нико кунонт. Қалтаи куту, а тухтар йак писар шит, хити пошшовачайа мондок. Чил бийа а қарайғир чилта вача кат, ҳамаш қарайғира мондок. Писари пошшовача хандонак шит. Оки пошшовача тухтәра мупурсат, ки «э тухтәри нозанин, ма а шāри додом туйа чуста омдагима ду сол шит. Оки махсатма растам. Мәнә хонманда йа чинни зәнам вут, вәйа чанқа вазипахо додги вудам, ратта бинам-чи, ҳам чинни зәнам хонманда ҳай-ми нист-ми. Агар вошат, вәйа ҳай кәда сони омад туйа ғиро мирам, хип-ми?»—гитта пурсит. Зан гера ка а пошшовача пурсит, ки «шимо дастонги бахтузгатона дода бирвит, ман шимойа дидгидак ша шинам»,—гуфт. Пошшовача узгаша дода чу кәшит. Бәд аз пан соҳаттан сони тухтәрам куш-анчомаша гитта чу кәшит. Тухтар а пошшовача пан рӯз пиш хонша омад. Вай ликовша рӯша кашта шт. Пошшовача омад мупурсат, ки «гуфтагма ичро кад-ми?»—гуфт. Тухтар «ҳа»,—гуфт. Пошшовача мибнат, ки ҳама додги вазпахош ичро шудас. Пошшовача қараш омад тухтәра «ту и бачйа а ғичо йопти?»—гуфта куштани шит. Тухтар пиши пошшойа омад, сонкин узги пошшовачайа намоит. Пошшовача ки пошшо ҳайрон шит. Тухтар рўшанги ликовша гитта вут. Пошшовача тухтәра таи поша ғилит. Хуллас, ки ахли тухтәра ҳайроншуда пошшо а тахт путомда тухтәра пошшо кат.

Жили-были падишах и бедняк. У бедняка была дочь. Однажды падишах, сидя на троне, увидел дочку бедняка в ее доме. Падишах послал визиря сватать, визирь направился прямо в дом девушки; девушка сидела с открытым лицом и неприбранная. «Ах, будь проклята эта жизнь бедняка, полная лишений»,—сказала она с досадой. Визирь спросил у девушки: «Дочь моя, куда ушла твоя мать?» Девушка ответила: «Она ушла принимать новорожденного».—«А где отец?»—спросил тогда визирь. Девушка ответила: «Мой отец, сев верхом на восьминогую (т. е. беременную) кобылу, отправился за водой». Затем визирь, огорчившись, приехал и расплакался. Падишах спросил: «Почему ты плачешь?» Визирь повторил падишаху слова, сказанные девушкой. Падишах сказал: «Э, визирь, девушка оказалась умной, а ты—дураком». Обидевшись на визиря, он опять послал его в дом девушки. Визирь, придя в дом бедняка, спросил: «Я пришел сватать твою дочь за падишаха, отдашь ли ты ее?». Отец девушки говорит: «Раз падишах, поставив меня в ряд с други-

ми людьми, захотел взять мою дочь, то я не только одну дочь, десять бы дочерей подарил падишаху». Визирь спросил у родителей девушки: «Возьмете ли вы выкуп за вашу дочь?» Бедняк ответил: «Мне не нужно ни выкупа, ни чего-либо другого, возьмите мою дочь, справьте свадьбу; но все же спросите мою дочь», — сказал он. Дочь его была очень красивая и умная. Визирь, придя к девушке, спросил у нее: «Дочь моя, станешь ли ты женой падишаха? Нужен ли тебе выкуп?» — «Да, мне нужен выкуп», — говорит девушка, — «возьмите перо и бумагу и пишите»; визирь пишет: «Падишах, подумай, пойми сначала смысл, а потом говори». Она сказала: «Пусть он даст мне 16 козлят, 20 козлов, 30 быков, 40 коней, 50 кобыл, 60 необъезженных лошадей». Визирь расстроился и опять, плача, пошел к падишаху. Падишах спрашивает: «Почему ты расстроился?» Визирь передает падишаху слова, сказанные девушкой. Падишах говорит: «Ах, как жалко», и из глаз его потекли слезы. Потом падишах, сказав: «Ладно, пусть она станет женой моего сына», опять послал визиря. Визирь, придя к девушке, спрашивает у нее: «Станешь ли ты женой сына падишаха?» Девушка говорит: «Да, теперь устраивайте свадьбу и празднество». Тогда падишах, устроив праздник и свадьбу, отдал своему сыну в жены девушку. По дороге, визирь сказал сыну падишаха: «Э, дурак, невежда, ты — сын падишаха, а она — дочь нищего, неужели ты ее возьмешь? Брось ее, я отдам за тебя свою дочь, не взяв за нее ничего». Сына падишаха это заставило задуматься. Однако придя ночью к девушке, он ничего не сказал (о своем намерении), а сказал: «Ухожу к своим солдатам, неизвестно, вернусь ли через 3 года или через 4; к моему возвращению ты получи от тех 40 кобыл 40 жеребцов. Затем роди сына, похожего на меня. Если ты не выполнишь все, что я тебе сказал, я отрублю тебе голову, а труп твой сожгу». Девушка говорит: «Хорошо, господин падишахский сын, я выполню все, что вы сказали».

Сын падишаха уехал в другой город, а бедная девушка ждала два месяца, никаких известий от него не было. Девушка пошла к падишаху, поздоровалась. Она спрашивает: «О владыка мира, вот уже 3—4 месяца, как ваш сын уехал в другой город, я расстроилась, я прошу вас, дайте мне 40 кобыл, 40 палаток (шатров), 40 девушек, 40 коров, одни шахматы и разрешите мне уехать на 40 дней, путешествовать». Падишах дает разрешение, и девушка, забрав все, что просила, отправилась в степь, и там, разбив 40 палаток, она стала пировать с 40 девушками, стала поджидать на дороге сына падишаха.

Через два месяца сын падишаха пришел к ним и спрашивает: «Можно мне отдохнуть здесь немного?» Пришли 4 девушки, сняли сына падишаха с лошади, провели в шатер девушки; сын падишаха при виде красоты девушки падает без чувств. Затем, придя в себя, он спрашивает у девушки: «О милая девушка, нет ли у вас чего-нибудь такого, во что можно поиграть?» Девушка сказала: «Есть шахматы, мы вдвоем поиграем в шахматы». Сын падишаха сказал: «Оба мы условимся: если ты проиграю, я отдам тебе эту мою лошадь со снаряжением, если ты выиграешь, отдашь себя». Оба они взяли 40 девушек в свидетели, написали договор, 40 девушек приложили свои руки. Тогда юноша начал играть с девушкой, девушка выигрывает у юноши его лошадь. Она сказала тем девушкам: «Снимите с лошади седло и пустите ее к 40 кобылам». Тогда та девушка спрашивает у юноши: «Хорошо, на что же ты теперь будешь играть?» Парень говорит: «Теперь мы сами себя поставим на игру: кто проиграет, тот будет до конца своей жизни слугой другого». Девушка решила проиграть себя. Начали играть с юношей в шахматы. Девушка проиграла себя с 40 девушками, и три дня они праздновали свадьбу.

Долго ли, коротко ли, у девушки родился сын, вылитый сын падишаха. 40 кобыл ожеребились, 40 жеребят все похожи на коня (сына падишаха). Сын царевича подрос. Теперь сын падишаха спрашивает у девушки: «О милая девушка, два года прошло, как я уехал из города моего отца, чтобы найти тебя. Теперь я достиг своей цели. Но у меня дома была сумасшедшая жена, я ей дал несколько поручений, я поеду и посмотрю, дома ли она или нет. Если она там, я ее прогоню, потом приеду и возьму тебя, ладно?» Женщина, заплакав, попросила у сына падишаха: «Дайте мне ваше обручальное кольцо и тогда поезжайте. Смотря на него, я как бы буду видеть вас самого». Сын падишаха отдал кольцо и уехал. Через 5 часов девушка тоже отправилась, собрав свои вещи. Она прибыла домой на 5 дней раньше, чем сын падишаха. Она надела на лицо маску. Сын падишаха пришел и спрашивает: «Выполнила ли ты то, что я говорил?» Девушка ответила: «Да». Сын падишаха видит, что все данные им поручения выполнены. Рассердившись, он говорит девушке: «Где ты взяла этого ребенка?» и хотел убить ее. Девушка пошла к падишаху, затем показала обручальное кольцо сына падишаха. Сын падишаха и падишах удивились. Девушка сняла маску с лица. Сын падишаха упал перед девушкой на колени. Падишах сильно удивился уму девушки и, сойдя с трона, сделал ее царицей.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В НАНАЕ

Образцы разговорной речи

пүсти палангпүша гү, ин нахондас вэйа к^и топша — расскажи о «Витязе в тигровой шкуре», она не читала этой книги;

Айн^ийа шумо-ш^инохит таркор? — вы, должно быть, знаете Айни?

имрүс чанка чомог чинттон а дала? — сколько орехов вы собрали сегодня в поле?

ба и наски зачот мешат-ми? — будет ли зачет в ближайшее время?

чалганда оп навдас, а чу оп оварда алоп кэдим — в ведре не оказалось воды, мы принесли воду из арыка и разожгли очаг (досл. огонь);

хамаш хандан дот, хандан дот — все они смеялись, смеялись;

а ин ча ниспи шап рафтудим, а Нанай сахар омдим — мы отсюда выехали в полночь, а из Наная приехали рано утром (перед рассветом);

йак сату наватта шудас-ку башкон — детей (школьников) стало сто девяносто человек;

түйа рафтудим, хамча истоутим, мо к^и қар, гав намзэнат — мы ходили на свадьбу, побыли там, она обижена на нас, не разговаривает с нами;

вай мэна дидгис-де мафтаванда — он, наверное, видел меня в школе;

хаш хамти вас-де апша — ее мать сама оказалась такой;

Халма кор нака боз^и котас — Халима не работает, а играет;

хам рүз обдонам нахс кор кэдим — в тот день мы работали очень хорошо;

қудға хам рүз рафтаги рүзомо мо чор кас ин пеш рафтим, сонкин дега тароштим тоза ка — в тот день, когда мы ходили к колодцу, мы вчетвером пришли (туда) раньше всех; потом мы (там) чистили котел (для обеда);

қ^идуганда катги кортона гуит, инхо йа хандан — расскажите о том, что вы делали (около) колодца, пусть они посмеются;

порна з^имистон ча митир бордаги барфа гүй — расскажи, сколько метров (вышиной) в прошлом году навалило снегу;

Тусапйа холаш омдас-ми а поин?—пришла ли тетка Тусапы снизу?
калхос гандум, чав, чахари, арзан мекорат—колхоз сеет пшеницу,
ячмень, кукурузу, просо;

ма то бистуми августа йордам додам калхосба—я помогала колхозу
(в работе) до 20 августа;

п^ичона шуда сон^и дости гандумба афтог калхосчи^{хо}—окончив убор-
ку сена, колхозники начали жать пшеницу;

йа чулог^и ма^илим бут, ха р^ис тута-тута чавоп медот—был (там) один
хромой учитель, он каждый день отпускал двух человек (домой);

пила чуста-чуста найофтим, сонкин гашта б^ираттим—мы искали
мост и не нашли, потом вернулись обратно;

сон^и йа мали дидим, ки сохат йак будас—потом мы вдруг увидели,
что времени (уже) час;

а и чо мо б^ираттим мошнэва ф^иромда, а у ча апамино пийода омд^и-
йан—отсюда мы поехали на машине, а наши матери оттуда пришли
пешком;

хадомо омдаготутим, табилчи намонт—мы обе шли, да табельщик не
разрешил;

ма йа тэлай бар гиттам, вай кам гифт—я набрала довольно много
листов (тутовника), она набрала мало;

йа р^ис ман а бо^имо омдакотутам, вайэ к^ичанда д^идам—однажды я
шла из нашего сада и увидела эго на улице;

пеш дадом калхосчи будги, сон бад вай армия б^ираттаги—раньше
мой отец был колхозником, потом он ушел в армию;

холги х^иф тухтэра сонкин йофта м^ибийот биргат—потом бригадир
найдет тех семь девушек;

бинат, дани суратанда хутшам будас—он видит, что на этой фото-
карточке оказался и он сам;

даптарма г^иро м^иб^ийом, менвисам—я принесу свою тетрадь и на-
пишу;

ма осписка б^иромдан сон^икалхосба корба б^иромдам—после того,
как я пошла в отпуск, я пошла на работу в колхоз;

йа р^изба ша сохат м^ихоним—мы занимаемся в день шесть часов;

йа байрогва навушта гир, сон^и мамба те—ты запиши на отдельном
листочке, потом отдай мне;

вэйа п^исарша мафтаванда хондэниш м^иб^ийот—его сыну хочется
учиться в школе;

вэйа дасолг^ишанда дадош мафтава м^итйат—его отец отдал его в
школу, когда ему исполнилось 10 лет;

а йангамба рафтам, наванги гуфтаги гапша рафта гуфтам-де—я
ходила к моей невестке и передала (ей), что недавно он сказал;

зувног зад-а? бо пиргул накнам а дарс?—был звонок, а? Я не опоз-
даю на урок?

оп гон б^ийом, мухри-ми?—я принесу воды, ты будешь пить?

ман гап зэдам-ку чанқа, туйам гап зан—я уже сколько говорила,
говори и ты;

сон^и му^ихо повур шудим, ошпухак, нонпухак шудим-де—потом мы
(досл. старший) отругал хромого учителя;

бади сензда р^из д^иректрэмо рафт-те, «С^иругото бут шут, оку мубрав-
тон»,—гуфт—через 13 дней приехал наш директор и сказал: «Кончился
ваш срок, теперь вы уедете»;

сон^и кэлонаш ч^илог ма^илима сикконт, чан кат—тогда его начальник
сталл поварами, готовили обед, пекли лепешки;

порна му^ихо пахта рафтим, Бох^истомба п^ийода омдим—мы в прош-
лом году ездили собирать хлопок, в Богистан пошли пешком;

а унча чи аваттон?—что вы привезли оттуда?

Тусапа боли ч^ип ки г^изашт, ма утгма кишта а оп г^изаштам—Тусапа
прошла по палкам, а я, сняв свои сапоги, прошла по воде;

шумойа малим дидас, дасттонанда чотта коса будас—учитель видел
вас, у вас в руках были четыре чашки;

хонмо омдам, апам навдас, икома п^исонтам, а и кушнимо тавуш ка
омат—я приехала домой, моей мамы не было; я послала младшего бра-
тишку (за нею), он нашел (досл. позвал) ее у наших соседей;

чуволчэйа ишонду дахнаша пур кат—она встряхнула мешочек и на-
полнила его;

мошна будас, башкона г^ио брафт—(там) оказалась машина, она
увезла детей;

вай йак тухтарба ишқаш м^иафат—он влюбился в какую-то де-
вушку;

йа Ахсар гуфтаги сойанда п^ичон медардим—(на берегу) одного сая,
именуемого Ахсар, мы косили сено;

базиш кам м^идарит, базиш писор м^идарит—некоторые из них косили
мало, а некоторые—много;

му^ихо мух^ирдаг^имойа куштаги-де—мы ведь зарезали (барана), пред-
назначенного для еды;

вэйа пагр^из дадом майда кадан, мух^ирдаг^имойа х^ирдим, муфр^ихта-
г^имойа фу^ирхтим—утром мой отец изрубил его (мясо), предназначеннос
для еды, мы съели, а предназначенное для продажи—продали;

мурдаги навут-ку кирмактон порна—в прошлом году же ваши шел-
ковичные черви не погибли;

додом п^ичон кашонкотас—мой отец несет сено;

додот чи котас калх^исанда?—что делает в колхозе твой отец?

ико^ихом касал вудас, хамна н^ийа ка истодас—мои младшие братиш-
ки, оказывается, больны, она ухаживает за ними;

имшап мактапанда уйун тайор мук^итон-ми?—сегодня вечером вы
будете готовить в школе концерт?

апат тува чи гон м^иб^ийот а шар?—что привезет тебе твоя мать из
города?

ин одиг мубрав-ми, Тошб^иви?—Тошби, ты в этот выходной день по-
едешь?

ту ч^итанги одам? х^иш ки ка гав намзани—что ты за человек? Ни
с кем не разговариваешь;

Тошби Леллобота мераттаги шуда штас—Тошби собирается поехать
в Ленинабад;

дина акот армива б^ирафт-ми?—на днях твой старший брат уехал
в армию?

имр^ис дала рафти-ми?—ты сегодня ходил в поле?

дав, ов г^ион б^ийо а ч^и, гов ташна—беги, принеси воды из арыка, ко-
рова пить хочет;

йадигарит ки гав задан гир—вы разговаривайте друг с другом;

а есам буромдаги, хозир с^ира намдонам—я забыла, сейчас совсем не
помню (досл. не знаю);

бачаш бисйор, хавли фарохтар вошат—у нее много детей, двор дол-
жен быть побольше;

хавлуш холи кишк^ината пешшанда—ее дом находится около (дома)
твоей младшей тетки;

йошшанда т^изуг вут, оку серкасал шут—он в детстве был здоровый, теперь стал часто болеть;

чои гарманда метосат каду—тыква в теплом месте портится;

имсол бемаза каду, порна чо шерин вут—тыква в этом году безвкусная, в прошлом году была очень сладкая;

одами ин чава мондог навут, чишмаш кавут вут—он не был похож на здешних людей, глаза у него были голубые;

апам пир шудги, бисйор кор ка намтонат—моя мать постарела, она не может много работать;

зэнаш ба мам баровар—его жена мне ровесница;

Урал ху вай хеши худомойа г^ирифт—Урал женился вон на той нашей родственнице;

бисти панч кйло рўган тўйвэйам нағз мешдас—25 кг масла и для свадьбы, оказывается, вполне достаточно;

тағорхонда ош монт, то ду рўза хорафт—в чашках остался плов, он простоял (там) два дня;

ҳозир сеним ҳазор-чор ҳазор п^илаш ай—у него сейчас есть 3500—4000 рублей денег;

ҳами шас кило сеп кэти мондам, қоқам соф шут—я остался с 60 кг яблок, урюк у меня кончился;

вахтам б^ирафта монт, ишит, м^ибравим—у меня нет времени, давайте пойдем;

гуринча гифтим, шер^ини, шарапарахойа гифтим, оку тўйэ сер мукним—мы купили рис, купили сласти и разные разности, теперь будем справлять (досл. начнем) свадьбу;

очат инти шудэги, ан мамбайам намрат—твоя мать стала другая, вот и ко мне не ходит;

дута севаш вудас попкашанда, ҳамна хўрдас-де—у него в папке было два яблока, ведь он те (яблоки) съел;

йакта қазогва палта фурухтас, а пилаш қиматтар—он какому-то казаху продал пальто дороже, чем оно стоило;

а болош арза қадас, ки «мамба палтуйа иқава фурухт»,—гуфта—он написал жалобу на него, указав, что «он продал мне пальто за столько-то рублей»;

холаш домота нашнохтаги-де—ее тетка ведь не узнала зятя;

п^исачаш с^ира намдонат точикчайа—ее сын совсем не знает таджикского языка;

мо додомо ка рафтаги, додомо ка омдаги-де—мы ходили с отцом и вернулись с отцом;

кел^инаш ина намш^инохатам, с^ира дидгиш не—ее невестка и не узнает ее, она никогда ее не видела;

обдон сипо ша мегаштаги додош—ее отец ходил с очень важным видом;

имсол ду солу ду мах шудаги ин килнама гиттагимба—исполнилось два года и два месяца, как я привела эту свою невестку (к себе домой);

авал насхат қада нағашт, оку гапша гўш намкунат башконаш—вначале она не наставляла (их), теперь ее дети не слушают ее;

кэни, йактат фурух, ман бенам—ну-ка пусть попробует кто-нибудь из вас продать (дом), посмотрю-ка я;

йа резги ҳавличаш монт, ҳамша фурухт—он все продал, (ему) остался маленький кусочек его двора;

апа, йак п^ийола чой тит—апа, дайте пиалу чая;

йак се рўз осақола дарша кўчот ҳа рўз рафта—он примерно три дня надоедал председателю сельсовета, каждый день ходил к нему домой;

хона гарм, чо андохтам ман—в комнате тепло, я постелила (постель);

сони, ба ҳамтин ка, Тошканва бурафтам—таким образом, потом я поехал в Ташкент;

панч ҳазор пил даво ка фисондас—он предъявил (досл. послал) претензию (мне) на 5 тысяч рублей;

понзда сум п^илам вут, ҳамна дода фисондам—у меня было 15 рублей, я отдала их;

вай бача кагис, ҳйч намнамоёат—она, наверное, родила, совсем не видно ее;

Хушат вошат-шин, хушат навошат-рав», гуфтам—я сказала: «Хочешь—сиди, не хочешь—иди»;

«Орифҷонако ҳйч намомат»,—гуфт—он сказал: «Орифджонако никогда не приходил (к нам)»;

се-чо рўз хорафтас кэсал шуда—она заболела и лежала 3—4 дня;

сунчакашанда овардаг^ийа хўрди-ми?—ты съел то, что она принесла в своем кармане?

ду матта авқот ка буромат—она два раза готовила обед;

«дута бачаш ай»,—мугут-ку—ведь он говорит, что у нее есть двое детей;

Акрамбобайа зэнаш йаг хотиса-де—жена Акрамбобо очень забавная;

дута бачашам вут, ҳадуш касал шуту се рўзанда мурт—у нее было и двое детей, оба они заболели и через три дня умерли;

йаг бант бедайам андох, оп-поп те—положи охапку клевера, напои (ее, т. е. корову);

корамба бисти пан сум пил дот—за мою работу он заплатил (мне) 25 рублей;

мана пахтава ҳай кат, бисти чо рўзанда омдам—он отправил меня на сбор хлопка, вернулась (досл. приехала) я через 24 дня;

номи ин Кенча, ном^и ту-чи?—его имя Кенджа, а твое?

ҳамти штим, ҳами гап к^ишо мишут—как мы сядем, начинается этот же разговор;

ман хони қайноманда дувозда сол истодаги—я в доме у своей свекрови жила 12 лет;

хоҳламиш кадгиш ҳами бошат, йа коса оп кэти г^иро раттан г^ират—раз она понравилась ему, пусть он женится на ней просто так (т. е. без приданого; досл. пусть возьмет с чашкой воды);

шоихош ай, д^ига, ҳйчиш не—у нее есть шелк, больше ничего нет;

ин вазвин, барошта намтони—это тяжело, ты не сможешь поднять;

очатона х^идаш касал, се рўз хорафт—ваша мать сама больна, она три дня лежала;

оки бисти йагва муброит-ми?—вам теперь будет 21 год?

мило Ашўрбўво дидас туйа—мулло Ашурбобо видел тебя;

вай ҳичи намкунат, тайорша мухрат—она ничего не делает, ест готовое;

ҳам^ина ҳамтии қада мемонтон-ми?—вы ее так оставите?

оки ман ҳйш к^ива намгум ин гапа—я теперь никому не говорю это (досл. эти слова);

ҳашта бача йофтам, а ҳашта чорташ монт—я родила 8 человек детей, от восьми остались четверо;

«Қалониш ун ча мистаду ту кишк^инаша товуш мукни-ми?»—гуфт—она сказала: «Старшая из них (о невестках) находится там, а ты приглашаешь младшую?»

Нурдинако товуш кадги инайам—Нуриддинако пригласал и ее;
мана есин шин ту—ты садись вот в этой стороне;
ду кйло нэхут гиттам, йакта махси гиттам, си сумба йакта тагорча;
гиттам—я купила 2 кило гороха, одну пару ичигов и за 30 рублей один тазик;
упка чгарма галве ка фисонт—он измучил меня (досл. он превратил мои легкие и печень в решето);
шав еси мамба кор намфармон ачам—со вчерашнего дня моя мать мне не велит работать;
нони гарм хуритон—ешьте горячие лепешки;
очатон аку а дарни хона буромданва чонаш не—у нашей матери теперь нет сил выходить из дома;
буром гуим, мошин чун киштас—мы хотели выйти, но машина (уже) ушла;
Чарвоганда хай то чорума қазог мактаваш—в Чорбоге есть начальная казахская школа;
дуйум ка чорум, йакум ка сейумаш комплекни—второй с четвертым, первый с третьим—комплектные (о школьных классах);
сингори мухова мондог одам первот кадги-де ина—ведь эту (книгу) переводил человек такой же, как и мы;
таг-паги хонам кэти дуvozда сотиг зэмин дот—(мне вместе с площадью моего дома он дал (всего) 12 сотых земли;
Зарагула пеш ка фисондам—я прогнала Зарагул;
холтан кэти очэтоне ганда кадитон — вы очернили свою мать и тетку;
«Мана ганда кадос-де»,—гуфта гера кадан додас, гера кадан додас—она все плакала и плакала, говоря: «Она ведь меня очернила»;
грон штим мухо хидомо башконша—мы сами присматриваем за ее детьми;
самоворша додэгиш не, гитта монт—она не дала свой самовар, оставила (у себя);
Латипа Олимчона утоқаш кэти сурат мигронат—Латифа фотографирует вместе с товарищем Олимджона;
а ин махашва калон вай—она старше ее на месяц;
ман хамтова ина хабда ка мондас, аслаш ин чорда—сейчас он его считает 17-летним, в действительности ему 14 лет;
вай мафтаванда вут, акош кор микат—он учился (досл. был) в школе, работал его старший брат;
алоп кунам-ми? Ман оmdани туйа шинавдагим не—развести ли мне огонь (в очаге)? Я не слышала о твоём прибытии;
ганда кат додарша, ганда кат хоҳарша—он очернил своего брата, очернил свою сестру;
Угулкампир пеши магзинанда истодас—старуха Угул стоит около магазина;
вайхо йак суткэя хисоп мекдас-ку—они ведь и одни сутки засчитывали;
хондана идда ка намтонат Султон—Султон не справится с учебой;
фурухта чи мкнит вэйа? мотит, истат, башкон хурда мигардат—за чем вы продаете его (урюк)? Оставьте, пусть полежит, дети будут есть;
вайа мотте, вайа нагуям, нарвадам—оставь его и не говори ему, пусть и не идет;
хип, бэлам, мерим вахташ кэти—хорошо, дитя мое, мы пойдем в свое время;

бухор хамйам кора мерат-те—весной все ведь идут работать;
гаппа андохамам, гап наждаготас—я вызываю (ее) на разговор—разговора не получается;
туй будас и спа, тамшо ка мибим-де—в этот раз; оказывается, будет свадьба, мы посмотрим;
кадуйа чо таги по кадас гов—корова сильно потоптала тыкву;
гавравандонашва си-чилта энон омаг—пришли 30—40 женщин на праздник по случаю помещения младенца в колыбель;
«Кариндошлик-чигарчилик»,—гуфтаги қадманги одэмо—в старое время люди говорили: «Познакомиться все равно, что породниться»;
хади шумо йак тэрап, Халма хаш йак тэрап—вы обе на одной стороне (т. е. заодно), Халима одна—на другой (т. е. против вас);
есин кунат-қайсиним, есин кунат-хухарзодам—если она что-нибудь (мне) сделает, то ведь она золовка, а если он—так он племянник;
хадомо анча маназа гифтим кадом шап—мы обе как-то вечером много спорили;
дена омдан амам ки додом—вчера пришли моя тетка с моим отцом;
хйш пошшо намдонам—я ни про какого царя не знаю (о сказках);
«Сунчага сарша гуйт»,—гуфтам-де—ведь я сказала: «Расскажите начало сказки».

Сказки

I

(Записана у Тошматовой Ойибии, 61 год, домохозяйка)

Будас-навдас, йак чол будас. Вэйа йаг зэнаш будас, а вай йакта тухтар шудудас, сони вэйа зэнаш мурдас. Зэнаш муддан сонкин вай хуаш бошқа зан гиттас, вай зэна оқишанда йаг тухтэраш вудас. Вай чоллайам йакта тухтэраш вудас. Ин ту тухтар чиқишмиш накдас-де, чан-чол кэдас йа рўз. Чол ки кампир маслихат ка гуфтас, ки кампир гуфтас, ки «тухтэри ман нахс, ан ту ганда,—гуфтас,—ту тухтарта бошқа чова ги рафта адашмиш кинонда бийо»,—гуфтас.

Ин гапхова тухтэраш кулэг андохта мистат. Сонкин чол биромда «кэни тухтэрам, оку чу микшим хадомо»,—гуфтас. Сони тухтарша гирон чол чу микшат. Йа чова мерат инхо, сони хамча йаг оштон мешат, вай оштон тухтэра нига ка мугут, ки «мэна лой ка мон, йа рўс рўзи гандагитва мешойам»,—мугут. Тухтар лой мукнат оштона, бо тухтэраш ка чол чу микшат-те. Йа чова мерат; дэни раханда ду калла хоттас. Калла тухтэра мугут, ки «мэна кулоғам кирм кадги, ту кирми мэна гир,—мугут,—мэнам туйа рўзи гандагитва мешойам». Тухтар кирми тутта каллайа миграт, тухтар ка чол а хамча чу микшат. Йа чова мерат, унчанда йа хона мишат. Вай хонэва чол тухтэра алда ка медрорат, сони дэра мупушат, дэра пушта чол мекнат; хонашва мибйот. Тухтар дарни хонэва мингэрат, ки дарни хонанда йа оштон ай, тепи оштонанда дег чушта истодас, тухтар пеши дега рафта оша мебардорат, оша мухрат-те. Оша худисодгшанда дар тах-тах мукнат. Тухтар мугут, ки «ту ким?»—Дарта кушо»,—мугут а берин. Дэра мукшот тухтар, бенат, ки холги тутта калла. Калла мугут, ки «нэтарс, ту хозир шин»,—мугут-тийа, хардни калла буромада мубрават. Йак пас сонкин хардни калла мибйот, тухтэра мугут, ки «оки а хона буро, оки ишо»,—мугут-те. Йа чова гирон мибйот-тийа, йа арвава сор мукнат тухтэра; дани арва пир молва бут. Тухтар

сор шуда пеши оштона омаат. Ха вахтанда шиками вай гушна бут. Бинат, ки оштонанда нон ай, вай нона канда мухрат; бо чу микшат пеши додоша, йуртеша мерат. Рэват, апаш мурдас, додош кӯр шудас. Сони каллаҳо гуфтас, ки «оку ма туйа овардам, ма мибравам». Тухтар додош ки шуда додаш мингэрат-ге, додош кадги корошва тоба мукнат.

Жил-был один старик. У него была жена, от нее родилась дочка, потом его жена умерла. После смерти жены он женился на другой, у той жены тоже была дочка (от первого мужа). У старика тоже была дочка. Эти две девушки не могли сдружиться, однажды они поссорились. Тогда старуха, посоветовавшись со стариком, сказала: «Моя дочь хорошая, твоя—плохая, ты свою дочь отведи в другое место».

Его дочка подслушала эти слова. Старик сказал ей: «Ну, дочка, теперь мы уедем отсюда». Старик отправился с дочкой. По дороге они встречаются какой-то очаг, который, обратившись к девушке, говорит: «Замажь меня глиной, когда-нибудь в трудные дни я тебе понадоблюсь». Девушка замазывает очаг глиной и идет с отцом дальше. Приходят в другое место, где на дороге лежат две головы. Голова говорит девушке: «У меня в ухе червь, ты вынь червя, я тоже когда-нибудь в трудные дни тебе понадоблюсь». Девушка извлекает червей из обеих голов и со стариком идет дальше. Подходят к какому-то дому. Старик, обманув дочку, вводит ее в этот дом, затем, закрыв дверь, убегает к себе домой. Девушка видит, что в доме есть очаг, на нем кипит котел; подойдя к котлу, она выкладывает еду и начинает есть; в это время постучали в дверь. Девушка говорит: «Кто там?» Снаружи отвечают: «Открой дверь». Девушка открывает дверь и видит, что это те две головы. Голова говорит: «Не бойся, садись», и обе уходят. Через некоторое время обе головы возвращаются и говорят девушке: «Теперь выходи, пойдем». Они приводят ее в одно место и сажают на арбу; арба была наполнена вещами. Таким образом, она подъехала к печке. В это время она была очень голодна. Увидев в печи хлеб, она берет его и ест; затем опять садится и едет к своему отцу, домой. Приехав, видит, что мать ее умерла, а отец ослеп. Тогда головы сказали: «Мы тебя привезли, а теперь уходим». Девушка оставшись с отцом, стала ухаживать за ним, а отец раскаивается в совершенном им деле.

II

(Записана у Сохибозой Зийри, 47 лет, колхозница)

Будас-набудас, йак апанди вудас. Вэя йакта очаш вудас. Апанди йаг муғамбри корнокун вудас. Йа рӯз башкон ҳезима далва биратта митодас, сонкин ина «иша, апанди, ҳезимва мирим»,—гуфтас. Ин «не, ман намрам»,—гуфтас. Башкон вэя зӯри ка гирон рафтас, далва рафта башкон ҳезим гиттас, апанди «ҳезим гир»,—гӯйат, «ман намграм, ермиш мекам»,—гуфтас. Вай башкон бечора вайва ҳезим гирон додас, сонкин «иша, оки ҳезма гир, мибравим»,—гуфтас башкон. Апанди «не, ман ермиш мекам»,—гуфтас. Сони вай башкон омаат, вай дэланда монт, тепши ҳезмашва сарша монда хорафт. Йаг мор чирқосса омаат таи ҳезимба дармат. Теппашанда йаг зог пеш ка омаат мора. Вай мор а ҳолги апанди пурсит, ки «ту мена нагӯй. Ту чи гӯи, ман тува тайор мекам»,—гуфт. Апанди мугут, ки «ин ча ҳиҷ чи не, гашта бираттан гир»,—гуфт зогва. Сонкин мор гуфт, ки апандива «тува са даркор?» Бача мугут, ки «мамба ҳама чиз даркор, хонманда ҳиҷ чи не, йаг очи хушкам ки худам хай»,—гуфт. Сонкин мор гуфт, ки «ман тува йа гап мугӯм, ҳамна

гӯй—ҳамаш тува тайор мишат,—гуфт,—ин ҳезма нагрон хонатба рафта «илонни дами блан, хидони фармони блан»,—гӯй, ҳамаш тува тайор мишат»,—гуфт. Апанди хонашба омаат гуфтаги вэя кат: оғили вай ҳезимба пур шут, хони вай ҳаҷива пур шут, чи тилак кунат, ҳамша расонт. Сонин вай зангранда шут: «тухтэри пошшо мамба омаат зан шэват»,—гуфт; тухтэри пошшо омаат зан шут. Бад аз йак сол тухтэри пошшобача ка писар йофт, сонин тухтэри пошшо додоша хонашба рафтани шут. Тухтар хони додоша рафтан сони, додош гуфт, ки «ин писэра а гиҷо гитти? хидат гиҷонда буди?»—гуфт. Тухтэраш нагуфт шарм дошта. Сонин пошшо вазирошва гуфт, ки «бутун одамои ҳамша овра а таи дори ман гурзон, ма ҳами неварам кийа «додо»,—гуфта дорат, пеши мамба гирон бийо»,—гуфт. Сони ҳамайа гурзонда адо кат, ҳиш кийа «додо» нагуфт. Пошшо гуфт, ки «ҳиҷ чонда ҳиш ки мондэгиш не-ми?»—гуфта пурсит. Вазир мугут, ки «йах хонанда йаг апанди монт»,—гуфт. «Вай апандиам гирон битон, дилаш намонат»,—гуфт. Вай гирон омаат, невараш «додом» гуфта дошта гирифт апанди. Пошшо вэя чил қэват хонва қэва кат. Вай а дани хона халос шут. Вэя бо дошта зиндомба партохт. А дани зиндон истода мугут ки афанди: «пошшо ғуночин шэват, вазирхош бука шуда а оқиваш пеш кунат»,—мугут. Гуфтаги вэя ҳамаш шут. Пошшо лави зиндомба рафта ҳолгива-афандива йалмиш мекаат: «гуфтаги гапта гадон, ман тухтарма тува митийам»,—мугут. Афанди гуфтаги гапеша мекардонат: ғуночин гашта бо пошшо шут; букқаҳо вазир шуда афанди а дани зиндон гирифт. Пошшо тухтарша афандива чил шавона чил рӯс туйу тамошо ка афандива нико ка дот.

Ба ҳами, афанди ка тухтар муроташва расит.

Жил-был Афанди. У него была мать. Афанди был лентяем и бездельником. Однажды ребята отправились в степь за дровами и сказали: «Идем, Афанди, за дровами». Он ответил: «Нет, я не пойду». Ребята увели его насильно и говорят ему: «Собирай дрова», а он отвечает: «Я не буду собирать, мне не хочется». Бедные ребята набрали ему дров, затем говорят: «Идем, бери теперь дрова и пойдем». Афанди говорит: «Нет, мне не хочется». Тогда ребята ушли, а Афанди остался в степи, лег, положив голову на дрова. Появилась, громко шипя, змея и заползла под его дрова. Сверху змею прогнала ворона. Змея просила у Афанди: «Ты не говори, что я здесь. Что ты ни прикажешь, я тебе приготовлю». Афанди говорит вороне: «Здесь ничего нет, уходи». Тогда змея сказала Афанди: «Что тебе нужно?» Парень отвечает: «Мне все нужно, у меня в доме ничего нет, только я с высохшей матерью». Тогда змея сказала: «Я тебе скажу слово, когда ты его произнесешь, все для тебя будет приготовлено. Иди домой без этих дров и скажи: «По змеиному дыханию, по божьему велению», если ты так скажешь, все тебе будет приготовлено». Афанди, придя домой, сделал так, как говорила змея. Его амбар наполнился дровами, дом его наполнился всевозможными вещами, что бы он ни пожелал, все появлялось. Затем он захотел жениться. «О, пусть моей женой станет дочь падишаха»,—сказал он. Пришла дочь падишаха и стала его женой. Через год дочь падишаха родила мальчика и захотела навесить отца. Когда она пришла к отцу в дом, он спросил: «Откуда ты взяла этого мальчика? Где ты пропадала?» Девушка, застыдившись, не ответила. Тогда падишах сказал своим визирям: «Соберите всех людей и проведите их под моей виселицей, когда этот мой внук назовет своим отцом, того приведите ко мне». Затем все прошли под виселицей и никого мальчик не назвал отцом. Падишах спросил: «Никого больше не осталось». Визирь говорит: «В одном доме остался один Афанди». Шах сказал: «Приведите того Афанди, чтобы

он не обиделся». Привели его, и внук, сказав «мой отец», схватил Афанди. Падишах посадил его, запер на 40 замков. Афанди освободился, но его опять схватили и бросили в подземелье. Находясь в подземелье, Афанди сказал: «Пусть падишах станет телкой, его визири—быками, и пусть они бегают за ним». Все, что он сказал, исполнилось. Падишах, подойдя к подземелью, стал умолять Афанди: «Возьми свои слова обратно, я отдам тебе свою дочь». Афанди берет обратно свои слова, телка опять стала падишахом, а быки—визирями. Шах освободил Афанди из подземелья, и 40 дней и 40 ночей справляли свадьбу, и шах отдал свою дочь Афанди. Таким образом, Афанди и девушка достигли своих желаний.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ

В словарь включены таджикские и узбекские слова, отсутствующие в литературном языке или имеющие иное значение, чем в литературном языке, слова, отличающиеся от литературного языка произношением, а также слова, заимствованные из русского и казахского языков.

По Брич-Муллинскому кишлачному Совету

Некоторые таджикские слова:

бастан	печь (хлеб)
бизанҷир	недисциплинированный, шалун
бо	еще, снова, опять
гишна//гушна	голодный
дуқат	беременная
дивона	ниций
есин//исин	эта сторона
зандолу (қоқ)	сушеный урюк
ишондан	вытряхнуть
ишит	пойдемте
ишша	стекло лампы
ика	столько
и	это
йактак	летний мужской легкий халат без подкладки; рубаха с открытым воротом
йофтан	1) рожать (о людях); 2) угадывать; 3) находить
калонача	мать бабушки
калон (дадо)	дедушка, дед
ка	1) сделав; 2) с; 3) вместе
ки<кати	с, со, вместе
кӯча	1) улица; 2) двор
лола	роза
мотте	пусть
момо	жена дяди (которая старше брата своего мужа) по отношению к племянникам мужа
оштон	печь для выпечки хлеба
олуча	слива
овизгон кардан	вешать
пардо	послезавтра
пага	завтра

пийода
пишмон
чамоқ
чавари
тосидан

очаг (также и «пешком»)
раскаяние, сожаление
греческий орех
род кукурузы
портиться (о продуктах)

Слова, заимствованные из узбекского языка:

апа	1) мать; 2) старшая сестра
ача	1) мать (если она пожилая или старая); 2) бабушка
ако	старший брат
ачиқ	горький
анча-мунча	много
айрувош (кардан)	обменивать
алда (кардан)	обманывать
билла	вместе
бутоқ	сук, ветвь
бутун	совсем, весь, целый, все
балиғ	рыба
белағ	рука (от кисти до локтя)
босқон	молоток
бийа	кобыла
биринчи	первый
бала-чақа	семья, дети
боқмиш (кардан)	выкармливать; помогать
булак	раздел, деление
бошқа	другой
бала	дитя
буйурмиш (кардан)	приказывать
бир	один
беш	пять
борди-келди	взаимные отношения; знакомство (между собой);
довучча	зеленый урюк
дала	поле
ета (кардан)	толкать, сдвигать, подвигать
ес//ис	память, ум, сознание
егар	седло
ертаги	сказка
ега	хозяин, владелец
ен(г) катта	самый большой
егирмиш (кардан)	прясть
еллик	пятьдесят
зўрға	едва-едва, насилию, еле-еле
ичун//учун	для, ради, из-за...
итқала (кардан)	бросать, швырять
ич	пей
ис	см. ес
ип	нитка, нитки; шнурок
илдиз	корень

иккинчи	второй
икин	посев
исиз	как жаль!
илмиш (кардан)	зацепить, вешать (на что-либо)
икки	два
ико	младший брат, младшая сестра
ишки	коза
илон	змея
ишомиш (кардан)	доверять, верить
илдам	быстрый, быстро
инди	теперь
йиғилиш	собрание, сбор
йақин	близко, близкий
йўрт	страна, родина;
йойуқ	лук
йонбош	бок
йетти	семь
йигирма	двадцать
йетмиш	семьдесят
йуз	сто
йеғлоқ	плакса
йалағ	род паранджи без сетки для лица
йанга	невестка (жена старшего брата или дяди)
йелка	плечо
йалғон	ложь, неправда
йавғон	постный (без жира и без мяса)
йутал	кашель
йозмиш (кардан)	писать
йана	еще, опять
йон	молодой
йўлдош	спутник, попутчик
кумур	уголь
кутмиш (кардан)	ждать
кечирмиш (кардан)	прощать, помиловать, извинять
кучук	щенок, собака
купуқ	мост
кузойнак	очки
кишкина	маленький
кийим	одежда
кийик	серна
келин	невеста
кепак	отруби
кир	грязь (на теле и т. п.); грязное белье, грязный
кузукмиш кардан	сглазить
кўрбалиғ	головастик
кирган	вошедший
катта	большой
кўп	много, толпа
кўк	зеленый
камчилиғ	недостаток
мушуг	кот, кошка
мийа	мозг, темя
минчок	бусы, ожерелье

минг	тысяча
наrsa	вещь, предмет
оғайни	друг
оксақол (арх.)	председатель сельсовета
ошиқ	больше, сверх нормы; (из)лишний
олти	шесть
олтмиш	шестьдесят
пишшиқ	крепкий, прочный, выносливый, расчетливый
пахмоқ	1) всклокоченный, лохматый; 2) бумазая
са?	что? какой? почему?
сира	несколько, никогда
соникин	потом, затем
сақол	борода
сунчағ	карман
сал	чуть-чуть, несколько, слегка
сал-пал	чуть-чуть, едва-едва
сохла (кардан)	хранить, беречь, соблюдать
суйак	кость
суйунчи	вознаграждение, награда
секи-секи	потихоньку, медленно, осторожно
саккиз	восемь
саксан	восемьдесят
тизза	колени
тамизғи	сыворотка
турмиш	жизнь
туйа	верблюд
терағ	тополь
тол	тал, ива
тирнок	ноготь, коготь
таққа	1) подкова; 2) гвоздь
туғун	узел
тошвоққа	черепаша
тортма	1) подпруга; 2) ящик (стола)
тутун	дым
темир	железо
турво	торба, мешочек
туғри	правильно
тамоғ	пища
тикон	колючка, заноза
тизук	исправный, ладный; ладно, хорошо
тус	вид, цвет, оттенок
товуш	голос
туллуг	род, вид, сорт
туғулмиш (кардан)	рождаться
тур	четыре
туққуз	девять
тухсан	девяносто
уртоқ	1) товарищ; 2) подруга
учун	см. ичун
утуг	сапоги
учрамиш (кардан)	встречаться, видаться (друг с другом)

уруғ	семья, род, племя
уйноқи	резвый, игривый, танцор, плясун
учунчи	третий
учкун	немного
уй	мысль, дума
узуг	кольцо, перстень
узбакча	по-узбекски, узбекский
учаг	кишка
учаг-чавоғ	внутренность
уч	три
улоқ	козленок
чиройлик	красивый
чаток	путаница, неясность; неправильный
чимоли	муравей
чет	край, окраина
чапалок	пощечина
чилманда	бубен
чумуг	половник, черпак
чайна (кардан)	жевать
чиққан	вышедший
чок	1) время, момент; 2) малый, маленький; 3) радостный, довольный
чочидан	1) брызгать; 2) рассыпать
чунчаг	см. сунчаг
шошмиш (кардан)	торопиться
урта	середина
ун	десять
унунчи	десятый
кин	1) ножны; 2) глазная впадина
қайинсини	сестра мужа или жены
қоқ	1) сухой; 2) сушеный (яблоки, персики и т. п.)
қилоғ//кулоғ	ухо
қимирас (кардан)	двигаться, шевелиться; трястись
қўшни	сосед
қачан?	когда?
қизик	интересный
қузи	ягненок
қатик	кислое молоко, простокваша
қош	бровь, брови
қуйон	заяц, кролик
қўлқоп	перчатка
қалин	толстый (по слою), плотный
қайно//қайнано	свекровь
қайлиғ	обрученный и обрученная
қ-йинг	береза
қишшиқ	косой
қочки	беглец, беглый, скрывающийся человек
қарши	сопротивляющийся
қарғиш	ругань, проклятие
кура	ограда из веток деревьев, кустарников и т. д.

қуйқа	грудь
қари	старик
қиз	девочка, девушка, дочь
қанча?	сколько?
қийо	возвышенность, высокий холм
қидо	сваха, сват
қўрқоқ	пугливый
кура	загон для скота, двор, изгородь
қилич	сабля
қоқилмиш (кардан)	спотыкаться; ударяться
қараул	караул
қирқ	сорок
қушимча	дополнение, добавление; добавочный
хурқимш (кардан)	шарахаться, пугаться; дрожать (от холода)
хавуч	горсть
хурийат	свобода, воля
чим	тихо

Слова, заимствованные из казахского языка:

ағай	хозяин
дукай	председатель (колхоза или сельсовета)
чуқай	род обуви с загнутыми кверху носами
қаптал	бок
чағдай	условие (жизни, работы и т. п.)

Некоторые другие слова различного происхождения:

бет	поле
гунг	навоз
ишкол	пещера
лаган//чинилаган	блюдо
мислаган	медный поднос
норвак	метла
нуқор	знак
обдон	окончательно, очень, нисколько, никогда
очит	название растения
савағуч	стебли растения, которые употребляются для битья хлопка
салича	небольшой платок, которым женщины по- вязывают голову
тахсимча	тарелка
тунукалаган	поднос (из железа)
хори	оскорбление, надругательство
шавғат	название дерева
шах	гора
қимизак	кисло-сладкий

Слова, заимствованные из русского языка:

аделна	отдельно
ашипка	ошибка
аччот	отчет

биркат
бошка
балниса
буғалтир
дитсад
давирнас
закас
зачўт
закўн
исталавай
ишком
йашиғ
какрас
класс
комплектни
курпус
митйрка
мушайт (кардан)
нўмўр
начайлук
опши
одўғ
палавот
подевол
пирвирка
паچارни
расписани
рйвматилйз
серавно
сапсин
сивит
саврайни
тошни//тушни
тулка//тулка
уже
угол
часавой
чиста
ҳафтамбил

1) бригада; 2) бригадир
бочка
больница
бухгалтер
детский сад
доверенность
заказ
зачет
закон
столовая
шкаф
ящик
как раз
класс (школьный)
комплектный (о школьных классах)
корпус
метрика
мешать
номер
началинк
общее
1) отдых; 2) выходной день
полевод
подвал
проверка
пожарник
расписание
ревматизм
все равно
совсем
свет
собрание
точно
только
уже
угол, уголок
часовой
чисто
автомобиль

По Богистанскому кишлачному Совету

капчуца	головастик
манакача	сосуд, в котором кипятят воду или чай
мажғилдак	комар
мазорбово	кладбище
обрихтап	вешать
сайрак	очаг
сунчак	сказка
турк	узбек
чакана	стадо
човгун	эмалированный чайник

картамоғ
гулинг

воробей
урюк

По Нанайскому кишлачному Совету

дегсанга
лаганча
лаган
ликков
пашшамағилдак
қиллак

очаг
тарелка
блюдо
блюде
комар
решето

О Г Л А В Л Е Н И Е		Стр.
Предисловие		3
Введение		6
Обзор литературы по северным таджикским говорам		—
Общие сведения о районе исследования		8
Часть I. Фонетика		10
Звуковой состав		—
Гласные		—
Согласные		11
Некоторые фонетические явления		13
Ударение		15
Часть II. Морфология		17
Раздел I. ИМЕНА		18
Грамматические категории имен		—
Категория числа		—
Категория определенности, неопределенности и единичности		—
Способы выражения синтаксических отношений имен		19
Имя неоформленное		—
Изафетная конструкция		21
Предлоги и послелоги		—
Особенности имен качественных		26
Формы сравнительной и интенсивной степени имен качественных		26
Местоимения		27
Личные местоимения		—
Экклитические местоимения		28
Указательные местоимения		29
Вопросительные местоимения		30
Возвратное местоимение „худ“		31
Отрицательное местоимение „хеч“		32
Определенные и неопределенные местоимения		—
Числительные		33
Количественные числительные		—
Порядковые числительные		35
Раздел II. ГЛАГОЛ		36
Общие замечания		—
Личные глагольные формы		—
Принципы образования глагольных форм		—
Глагольные основы		37
Личные глагольные окончания		38
Приставка ме-		—
Особенности образования некоторых глагольных форм		39
Наклонения и времена		—
Повелительное наклонение		—
Изъявительное наклонение		40
Сослагательное наклонение (конъюнктив)		47
Формы предположительного наклонения		49

Понудительные глаголы	50
Неличные глагольные формы	—
Инфинитив	—
Деепричастие	51
Причастие	52
Предикативные обороты	54
Сложнодеепричастные глаголы	55
Оборот с глаголами „гирифта“ „додан“	57
Оборот с глаголом „тавонистан“	—
Раздел III. НАРЕЧИЯ	58
Раздел IV. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА	60
Раздел V. МЕЖДОМЕТИЯ	62
Часть III. Краткие сведения о структуре предложения	63
Простое предложение	—
Порядок слов в предложении	—
Синтаксические группы в составе простого предложения	65
Деепричастные обороты	—
Основные сведения о сложном предложении	66
Сложносочиненные предложения	67
Сложноподчиненные предложения	67
Прямая речь	68
Часть IV. Словарный состав	70
Фонетические и морфологические изменения слов, заимствованных из русского и узбекского языков	79
Часть V. Особенности говоров жителей Богистана и Наная по сравнению с брич-муллинским говором	81
В области фонетики	—
В области морфологии	83
В области лексики	84
Заключение	—
Приложения	85
Тексты, записанные в Брич-Мулло	86
Образцы разговорной речи	—
Сказки и рассказы	112
Тексты, записанные в Богистане	125
Образцы разговорной речи	—
Сказки	130
Тексты, записанные в Наная	133
Образцы разговорной речи	—
Сказки	139
Словарь диалектизмов	142
По Брич-Муллинскому кишлачному Совету	—
По Богистанскому кишлачному Совету	148
По Нанайскому кишлачному Совету	149

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА
АН ТАДЖИКСКОЙ ССР

Кумри Тагирова ТАГИРОВА
Таджикские говоры Бостандыкского района
Узбекской ССР

Редактор Л. В. Успенская
Редактор Издательства М. Ф. Пятаева

Тех. редактор П. М. Фролов Корректор Л. Д. Полисская

КЛ 03524 Подписано к печати 24/XII- 1959 г., уч. изд. 13 л., печ. 9,5 л.
Зак. 273, тир. 400. Цена 12 руб. 50 коп

Типография Издательства АН Таджикской ССР, г. Сталинабад,
ул. Айни, 44.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
4	8 снизу	у—	у—
22	23 снизу	мирант—	мират—
53	3 сверху	4) в будущем времени (	4) в будущем времени:
85	11 снизу	слоге и ь конце	слоге и в конце
104	21 сверху	сегодня	сегодня